

ФЕДЕРАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА

Евразийская экономическая перспектива

Материалы Третьего Международного форума
Санкт-Петербург, 16 апреля 2015 года

Издание Государственной Думы
Москва • 2015

УДК 339 (4/5)
ББК 65.5
Е 22

Под общей редакцией
Председателя Государственной Думы
Федерального Собрания Российской Федерации
С. Е. Нарышкина

Редакционная коллегия:
М. И. Кротов, И. А. Максимцев, В. А. Садовничий,
Л. Э. Слуцкий, Ю. Е. Шувалов, Т. Я. Хабриева

Е 22 **Евразийская экономическая перспектива:** Материалы Третьего
Международного форума. Санкт-Петербург, 16 апреля 2015 года. – М.:
Издание Государственной Думы, 2015. –240 с.

В книге публикуются материалы Третьего Международного форума «Евразийская экономическая перспектива», прошедшего 16 апреля 2015 года в Санкт-Петербурге. В выступлениях видных парламентариев, известных учёных и политиков, представителей деловых кругов раскрываются экономические, правовые, политические и социальные аспекты развития Евразийского экономического союза.

ISBN 978-5-9907115-2-5

УДК 339 (4/5)
ББК 65.5

© Аппарат Государственной Думы, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Материалы Третьего Международного форума «Евразийская экономическая перспектива»

Выступления участников

Пленарное заседание Третьего Международного форума	5
Нарышкин С. Е.	5
Мясникович М. В.	8
Джакупов К. К.	12
Саакян Г. Г.	16
Иманалиев К. К.	18
Азизи А. А.	20
Умаханов И. М.-С.	22
Минасян К. А.	25
Садовничий В. А.	26
Дарбинян А. Р.	29
Максимцев И. А.	31
«Круглый стол» на тему «Экономические проблемы евразийской интеграции»	33
Хазин М. Л.	33
Веремеев В. А.	33
Анисимов А. М.	39
Арбузов С. Г.	44
Хазин М. Л.	49
Кузьмина Е. М.	57
Рекорд С. И.	62
Ходько С. Т.	69
Комиссаров Д. Г.	74
«Круглый стол» на тему «Правовые вопросы евразийской экономической интеграции»	82
Выборный А. Б.	82
Капустин А. Я.	82
Бахин С. В.	83
Доронина Н. Г.	90
Капустин А. Я.	98
Кремлёва О. К.	105
Фархутдинов И. З.	111
Мишальченко Ю. В.	114
Цыбуков С. И.	120

«Круглый стол» на тему «Политические вопросы евразийской экономической интеграции»	139
Шувалов Ю. Е.	139
Черных А. Н.	141
Кузьмин А. В.	143
Колотов В. Н.	145
Фёдоров М. В.	148
Болтянский А. В.	151
Кораблев А. В.	154
Гурьев А. С.	157
Доропей Г. В.	159
Шувалов И. Е.	160
«Круглый стол» на тему «Общее гуманитарное евразийское пространство в условиях мирового кризиса доверия»	163
Новиков Д. Г.	163
Абламейко С. В.	163
Альбеков А. У.	166
Атоян К. Л.	170
Белоцерковский А. В.	174
Еспаев С. С.	178
Землюков С. В.	182
Максимцев И. А.	185
Шимов В. Н.	188
Сёмин Н. В.	193
«Круглый стол» на тему «Молодые учёные и студенты о евразийской экономической интеграции»	195
Шубаева В. Г.	195
Селиверстова А. А.	196
Диденко А. Н.	201
Саидов Б. С.	202
Вовк К. Д.	206
Пащенко Е. Г.	213
Аскерова К. С.	215
Молдокеева А. Б.	219
Бокиев А. А.	225
Терехина Е. С.	230

ВЫСТУПЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ

Пленарное заседание Третьего Международного форума

Нарышкин С. Е., *Председатель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.*

Добрый день, уважаемые участники форума «Евразийская экономическая перспектива». Позвольте поприветствовать вас от имени Государственной Думы и открыть третье по счёту пленарное заседание нашего форума. В нашем пленарном заседании принимают участие парламентарии стран СНГ, представители Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), бизнеса, экспертного сообщества, а также представители иностранных компаний, работающих на евразийском рынке.

Форум проходит в условиях вступившего в действие с 1 января 2015 года Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Мы вместе перешагнули очень важный рубеж интеграции. На базе Таможенного союза и Единого экономического пространства начало работать новое объединение, занимающее седьмую часть суши, создающее порядка 4 процентов мирового валового продукта и имеющее большие перспективы.

Добавлю, что уже на следующий день начала работы Союза, то есть 2 января 2015 года, его полноправным членом стала Республика Армения. А в ближайшее время мы ждём присоединения к Союзу Киргизской Республики. Евразийский экономический союз был создан в целях всесторонней модернизации и усиления конкурентоспособности национальных экономик. В его основе лежат принципы равенства, верховенства конституционных прав и свобод гражданина и человека, уважение истории, культуры и национальных традиций государств-участников. Любой иной интеграционный выбор для стран СНГ предполагает не равноправное членство, а лишь ассоциацию с другим интеграционным объединением при его доминировании над национальными интересами.

Свой вклад в евразийскую интеграцию внесли национальные парламенты, которые в приоритетном порядке ратифицировали Договор о Евразийском экономическом союзе и проводили большую работу по разъяснению целей, задач и преимуществ такого сотрудничества. Растёт к нему и международный интерес. Около 40 стран ведут переговоры о создании зоны свободной торговли с ЕАЭС.

Наш Союз существует ещё менее 4 месяцев, и мы находимся в начале этого сложного и крайне важного пути по снятию барьеров, по созданию единого рынка товаров, услуг, труда и капиталов. Но в результате

этих мер наши страны и народы станут ближе друг другу, выиграют миллионы людей.

Важно, что в Договоре определены как пути углубления интеграции во всех сферах экономики, так и статус органов, обеспечивающих этот процесс, а также поэтапная отмена всех изъятий и ограничений во взаимной торговле. Особое значение придаётся гармонизации и унификации законодательства стран-участниц. Основная нагрузка, конечно, ложится на национальные парламенты. Так, согласно Договору требуется не только привести в соответствие многие нормативно-правовые акты, но и подготовить новые. К примеру, для развития единого рынка товаров понадобится Таможенный кодекс Евразийского экономического союза вместо действующего аналогичного кодекса Таможенного союза. В новом своде таможенных правил, который должен начать действовать на евразийском пространстве с 2016 года, важно минимизировать отсылки к национальному законодательству.

Другая важная задача на 2015 год – это гармонизация и унификация национальных законодательств в сферах обращения лекарственных средств и медицинских изделий. К 2016 году здесь тоже должны быть сняты все барьеры. Соответствующие задачи стоят и в области формирования единого рынка услуг, что предполагает взаимопризнание национальных лицензий. Для общего рынка труда безусловным стимулом станет урегулирование страхового и медицинского обеспечения граждан на всей территории нашего Евразийского экономического союза.

Гармонизация и унификация законодательств, особенно в вопросах налогообложения и защиты конкуренции, позволит также поднять эффективность промышленной политики, развивать производственно-техническую кооперацию и продвигать совместную продукцию на рынки третьих стран. Напомню, что в соответствии с Договором государства-члены должны разработать и принять основные направления промышленного сотрудничества в рамках Союза.

Уважаемые коллеги! Я напомнил лишь первоочередные задачи, стоящие перед законодателями в 2015 году. Впереди разработка правовых основ общего электроэнергетического, нефтяного, газового и финансового рынков. В этой связи мы должны существенно активизировать межпарламентское сотрудничество в рамках Евразийского экономического союза. И я предложил бы здесь три организационных шага.

Первое. В целях скорейшего устранения действующих и недопущения новых барьеров в рамках единого рынка ЕАЭС необходимо обеспечить приоритет экспертизы рассматриваемых законопроектов в сферах евразийской интеграции, а также в смежных областях права на их соответствие Договору о Евразийском экономическом союзе.

В Государственной Думе мы можем это сделать, включив пункт о евразийской экспертизе в регламент палаты. Знаем, что аналогичная работа ведётся и в других парламентах ЕАЭС, где в пределах их компе-

тенций приоритет евразийской экспертизы станет обязательной нормой при рассмотрении многих законопроектов.

Второе. Необходимо усилить роль совместных заседаний профильных парламентских комитетов для обсуждения наиболее значимых программ и документов в рамках интеграционных процессов, таких как упомянутый Таможенный кодекс Союза. Совместные обсуждения необходимо проводить и для оперативного снятия проблем, вызванных недостаточной гармонизацией наших юрисдикций.

Третье. Следует регулярно проводить «круглые столы» и иные встречи с участием депутатов, экспертов и предпринимателей по актуальным вопросам законодательного обеспечения ЕАЭС. Организовывать такие дискуссии можно под эгидой нашего Международного форума «Евразийская экономическая перспектива».

Важнейшим условием евразийского строительства является подготовка квалифицированных кадров. Уже сейчас ощущается дефицит специалистов по различным областям евразийской интеграции, поэтому считаю, что активный партнёр нашего форума, Евразийская ассоциация университетов, возглавляемая ректором Московского государственного университета Виктором Антоновичем Садовничим, может и должна показать здесь пример.

Виктор Антонович, вы могли бы оперативно разработать учебные курсы по евразийской интеграции и внедрить их в учебный процесс. Можно было бы также проработать вопрос о создании Сетевого евразийского университета. И наконец, важно развивать научные исследования по евразийской тематике. В этом плане вполне можно было бы открыть в наших странах новую научную специализацию и сформировать соответствующие учёные советы по присуждению научных степеней.

Уважаемые коллеги! Излишне повторять, что Евразийский экономический союз начал работать в непростых условиях. Это и глобальные кризисные явления в мировой экономике, и внеправовое санкционное давление, и в целом снижение уровня доверия между странами и народами. Но тем актуальнее для нас сформировать новый, безопасный, устойчивый и полицентричный миропорядок. Такой, где центры силы не противостоят, а взаимодействуют друг с другом, решают свои внутринациональные задачи не в ущерб другим, а опираясь на взаимовыгодное сотрудничество со всеми регионами мира. Прежде всего, на евразийском материке, как с Европейским союзом, так и со странами Юго-Восточной и Южной Азии.

И не случайно первой страной, которая может подписать договор о свободной торговле с Евразийским экономическим союзом, возможно, будет Республика Вьетнам. Масштабные взаимовыгодные проекты начинают осуществляться с такими экономическими гигантами, как Китай и Индия. Сотрудничество с ними имеет принципиальное преимущество, ведь наряду с сырьём мы экспортируем высокотехнологичную продукцию и создаём совместные предприятия на базе евразийских технологий. Всё это стимулирует модернизацию и диверсификацию экономик наших стран.

События последнего года вновь показали, какой ущерб международному сотрудничеству наносит монополия заокеанской валюты, поэтому представляется чрезвычайно актуальным предложение Президента России по формированию валютного рынка наших стран.

Значительные резервы, накопленные благодаря разумной финансовой политике последних лет, позволяют нам внедрять масштабные (в том числе антикризисные) программы, придающие устойчивость экономике.

Наконец, вызванные необоснованными санкциями трудности преодолеваются и даже начинают способствовать евразийской интеграции. Так, политика импортозамещения в России стимулирует производство не только у отечественных товаропроизводителей, но и у всех наших партнёров по ЕАЭС. Надеюсь, что и в Европейском союзе, несмотря на давление заокеанских сил, возобладает линия на восстановление и развитие сотрудничества.

Подчеркну, что главное условие нашего общего успеха – это сплочённая и эффективная работа по реализации положений Договора о Евразийском экономическом союзе. И поэтому в процесс евразийского строительства должны быть вовлечены самые широкие слои общественности, экспертного и бизнес-сообщества. В определённой степени эту задачу решает наш форум, ставший признанной дискуссионной площадкой по вопросам евразийской интеграции.

Желаю всем его участникам заинтересованного, творческого обсуждения и всего самого доброго.

Слово для выступления предоставляется Председателю Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь Михаилу Владимировичу Мясниковичу. Пожалуйста, Михаил Владимирович!

Мясникович М. В., *Председатель Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь.*

Уважаемые участники форума, коллеги!

Прежде всего позвольте поблагодарить за представившуюся возможность выступить перед такой представительной аудиторией и поделиться своими идеями по перспективам развития евразийской интеграции.

С 1 января 2015 года граждане Республики Беларусь, Российской Федерации, Республики Казахстан и Республики Армения живут и работают в условиях Евразийского экономического союза.

Безусловно, наши ожидания от ЕАЭС велики. Усиливающаяся экономическая глобализация заставляет государства создавать единые образные правила регулирования экономических отношений, обеспечивающие свободное перемещение товаров, услуг, капитала и рабочей силы как главной цели Евразийского экономического союза.

Вместе с тем сегодня, по нашему мнению, имеются неопределённости в развитии Евразийского экономического союза. Интеграционную структуру создали, а что дальше? Работа в «ручном режиме» позволяет лишь решать тактические задачи, а ведь Договор предусматривает определённый план действий до 2025 года. Необходимо определить форму

наших дальнейших взаимоотношений и не допустить, чтобы ЕАЭС превратился во второе СНГ.

Кризисные явления в мировой экономике и вызовы, исходящие из-за пределов Таможенного союза, негативно отразились на экономиках государств – членов ЕАЭС, а это, в свою очередь, повлияло на ухудшение показателей во внешней и, что самое неприятное, во взаимной торговле.

Товарооборот «в тройке» в 2013 году – минус 5 процентов по отношению к 2012 году, а в 2014 году – минус 11 процентов по сравнению с 2013 годом. Итоги двух месяцев текущего года продолжают такую же тенденцию. Очевидно, что данные обстоятельства не создают благоприятную почву для позитивных прогнозов. Поэтому важно действовать проактивно, не мириться со сложившимися обстоятельствами, а создавать источники и факторы роста для ЕАЭС. На наш взгляд, их несколько.

Первое. Унификация и гармонизация законодательства. Главные цели этой работы – установление идентичных механизмов правового регулирования (унификация) и сходного (сопоставимого) нормативного правового регулирования (гармонизация).

Договор определяет сферы, в которых требуется проведение гармонизации и унификации законодательства (например, в области технического регулирования, валютной политики, банковского регулирования, налогов, рынков ценных бумаг, энергетических ресурсов, транспортных услуг и другого). Вместе с тем в нём не определены временные рамки их завершения и конкретные критерии для оценки результатов работы по гармонизации. Поэтому можно сказать, что унификация и гармонизация фактически являются доброй волей государств – членов Союза.

В наших условиях единственным способом оперативного создания унифицированных и гармонизированных норм является тесное сотрудничество государств, в том числе их парламентов.

В связи с этим предлагаю:

- сформировать сводный план первоочередных действий стран – членов ЕАЭС по реализации направлений сотрудничества, унификации и гармонизации законодательства в «критических» сферах и представить его на утверждение Высшему Евразийскому экономическому совету на уровне глав государств;

- ускорить разработку проектов законов стран-участниц, обеспечивающих реализацию положений Договора о создании ЕАЭС, в связи с тем, что реализация целого ряда положений Договора отложена на период до 2025 года.

Ведь если следовать букве Договора о Евразийском экономическом союзе, то к 2016 году мы фактически будем иметь только общий рынок лекарств и медицинских изделий, а также решение некоторых вопросов регулирования и администрирования отдельных правоотношений. Что касается других сфер, то до 2020 года можно рассчитывать, пожалуй,

лишь на общий энергетический рынок и только до 2025 года – на общий рынок газа, нефти и нефтепродуктов.

Что касается Республики Беларусь, то у нас Советом министров утверждён План мер по реализации Договора о Евразийском экономическом союзе, который предусматривает перечень нормативных правовых актов, требующих внесения изменений и (или) дополнений, признания утратившими силу или разработки в связи со вступлением в силу Договора (изменения коснутся 9 кодексов и законов, 5 указов Президента, 14 постановлений Правительства Республики Беларусь и ряда других документов).

Совет Республики обратился с конкретными предложениями по совершенствованию законодательства в Правительство исходя из целей ЕАЭС. Надеемся на их скорейшую реализацию.

Уважаемые коллеги! Хотя парламентское измерение ЕАЭС отсутствует, парламентское сообщество ни в коем случае не должно оставаться в стороне от процесса совершенствования национального законодательства и проводить эту работу государства должны согласованно. Целесообразно уже в рамках настоящего саммита принять Меморандум о сотрудничестве по данным вопросам. Нужна программа согласованных действий по гармонизации и унификации законодательства. Предлагаю поручить профильным комиссиям парламентов государств – членов ЕАЭС в течение месяца подготовить и внести соответствующие предложения, которые могли бы быть рассмотрены парламентами стран – членов ЕАЭС.

Второе. Скорейшее устранение имеющихся барьеров во взаимной торговле, объединение усилий для совместного выхода на рынки третьих стран, а также полная отмена изъятий и ограничений в движении товаров.

Создание общего рынка без изъятий и ограничений, на чём неоднократно настаивал наш Президент, уважаемый Александр Григорьевич Лукашенко, должно решаться быстрее, организованнее, на законодательном уровне должны сниматься препятствия во взаимной торговле. В ЕЭК была проделана большая работа, результатом которой стала выработка собственной классификации понятий барьера, изъятия и ограничения. В ходе согласования позиций государств-членов был составлен список из 422 изъятий. Договором о ЕАЭС снимается только 71. Остальные должны устраняться активнее. Кроме того, имеется порядка 290 барьеров, изъятий и ограничений, по которым должно быть проведено дополнительное изучение. Для достижения указанной цели ЕЭК и государствам-участникам важно сконцентрироваться на выполнении Рабочего плана разработки актов и международных договоров в соответствии с Договором о ЕАЭС, а также договориться о механизме принятия национальных законопроектов, чтобы они не были дискриминационными по отношению к партнёрам по ЕАЭС.

Третье. Принятие мер по скорейшему переходу к согласованной, а в перспективе – и к единой промышленной и агропромышленной политике, развитию промышленной кооперации, реализации совместных инвестиционных проектов как внутри Союза, так и за его пределами.

Промышленный комплекс является основой развития экономик государств – членов Евразийского экономического союза. Здесь сконцентрировано около 20 процентов рабочих мест, 30 процентов валовой добавленной стоимости, более 80 процентов экспорта в третьи страны и 96 процентов взаимной торговли государств – членов ЕАЭС. При этом производительность труда в промышленном секторе ЕАЭС в полтора раза превышает средний показатель по экономике.

В то же время в Договоре этот вид деятельности имеет самую слабую степень интеграции. Так и записано: государства-члены самостоятельно разрабатывают и реализуют национальные промышленные политики.

Как известно, сегодня ЕЭК разработаны и вынесены на широкое обсуждение основные направления промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза, которые охватывают три блока промышленной интеграции: использование общего рынка для стимулирования данной сферы производства, углубление промышленной кооперации и использование научно-технического сотрудничества.

Но этого уже недостаточно. Необходимы конкретные действия, вплоть до разработки и подписания отдельного договора или другого нормативно-правового акта по промышленной политике. Промышленный Союз должен быть локомотивом, драйвером развития Евразии в широком смысле. Достаточно отметить, что промышленный сектор ЕАЭС по производительности труда уже сегодня в полтора раза превышает средний показатель по экономике ЕАЭС.

Четвёртое. Выстраивание понятной системы взаимодействия национальных органов, Евразийской экономической комиссии и бизнеса по обозначенным выше вопросам.

В Республике Беларусь, в частности, ведётся определённая работа по совершенствованию механизма взаимодействия республиканских органов государственного управления, бизнеса и ЕЭК.

Беларусь была и будет сторонницей интеграции на постсоветском пространстве. В современных условиях постоянного усиления глобальной конкуренции объединение рынков и ресурсов региональных экономических объединений является одним из наиболее эффективных механизмов достойной интеграции в мировую экономическую систему.

Мы должны также понимать, что нам понадобилось около 20 лет, чтобы пройти путь от осторожных предположений до создания такого интеграционного объединения. Это новая геополитическая реальность. Беларусь пошла на участие в Евразийском экономическом союзе исходя из понятных и прагматичных целей и взаимовыгодных отношений с государствами – партнёрами по ЕАЭС, для создания дополнительных условий для устойчивого развития своей экономики. А успешность интеграционных процессов будет, в конечном счёте, измеряться повышением уровня жизни населения наших стран.

Спасибо за внимание!

Нарышкин С. Е. Спасибо, Михаил Владимирович! Слово предоставляется Председателю Мажилиса Парламента Республики Казахстан Джакупову Кабибулле Кабеновичу.

Джакупов К. К., *Председатель Мажилиса Парламента Республики Казахстан.*

Уважаемый Сергей Евгеньевич, уважаемые коллеги, уважаемые участники форума! Позвольте поблагодарить организаторов за возможность встретиться на ставшем уже традиционным форуме «Евразийская экономическая перспектива» в кругу друзей и единомышленников в дружеской, тёплой атмосфере.

В мае исполняется год с момента подписания в городе Астана Договора о создании Евразийского экономического союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации. За этот год проведена большая работа по практической реализации идей евразийской экономической интеграции, начали работать механизмы, заложенные в Договоре, расширяется состав членов ЕАЭС, присоединилась Армения, в ближайшее время планируется присоединение Киргизской Республики. Сегодня можно с уверенностью сказать, что евразийская экономическая интеграция с каждым днём набирает обороты.

Уважаемые коллеги! Конечно, прошлый год для всех нас был непростым. Усложнилась геополитическая ситуация в мире, темпы роста мировой экономики замедлились, упали цены на энергоносители на мировых рынках. В результате многие страны испытали негативное влияние мировой конъюнктуры.

Для нашего региона, для наших стран, нашего Евразийского экономического союза это тоже время больших испытаний. Объём внешней торговли государств – участников Союза с третьими странами в прошлом году сократился почти на 7 процентов. Товарооборот между странами Таможенного союза в 2014 году, по нашим данным, снизился почти на 20 процентов. В этих условиях нужно помнить, что все эти трудности имеют временный характер. Тем более, считаю, что у наших стран – огромные возможности и большой экономический потенциал для развития. Сегодня в своём выступлении я хотел бы остановиться только на трёх главных направлениях, которые, на наш взгляд, будут способствовать преодолению негативного влияния мировой экономической конъюнктуры и усилению экономического сотрудничества между странами ЕАЭС.

В первую очередь, в рамках Евразийского экономического союза было бы целесообразно принять комплекс мер по активизации взаимной торговли. Очень важно придерживаться политики, направленной на обеспечение наиболее благоприятных условий для торговли в рамках Союза на взаимовыгодных для всех сторон принципах. Как показывают исследования, на сегодняшний день нетарифные барьеры снижают эффективность общего рынка ЕАЭС. По нашему глубокому убеждению, постепенная унификация и отмена нетарифных барьеров и ограничений – одна из важнейших составляющих повестки дня ЕАЭС

на ближайшие годы. Мы должны учитывать позиции друг друга. При возникновении спорных вопросов не надо драматизировать, а нужно конструктивно решать их. Мы все помним ситуацию, когда при изменении курса российского рубля многие казахстанские производители оказались недостаточно конкурентоспособными с точки зрения цены на свою продукцию. Но мы не закрыли для партнёров наш рынок, ведь экономическая интеграция – не однодневная политика, это стратегическая цель. В Казахстане мы исходим именно из этого. Мы постарались объяснить нашим товаропроизводителям, что все трудности – временные. При этом мы должны понимать, что у взаимной торговли – большой потенциал. Со временем она приведёт к созданию огромного взаимовыгодного для всех участников единого рынка. Уверен, что успешная деятельность нашего регионального экономического союза привлечёт в него новых членов, новых партнёров, откроет для нас новые благоприятные возможности развития.

Уже на сегодняшний день такие страны, как Индия, Вьетнам, Египет, Турция, Иран, Сирия, Израиль, государства Европейской ассоциации свободной торговли – Исландия, Норвегия, Швейцария, Лихтенштейн – выразили заинтересованность в создании зоны свободной торговли с Евразийским экономическим союзом. И в сегодняшних условиях нестабильной мировой экономики очень важно не исходить из текущих интересов, а руководствоваться стратегическими взаимными интересами наших государств. И мы, парламентарии, должны этому способствовать. Поэтому мы можем сказать, что в условиях сложной экономической конъюнктуры наши страны демонстрируют высокий уровень взаимной поддержки и сотрудничества в духе истинной евразийской интеграции.

Второе направление – это развитие импортозамещающих отраслей промышленности. Сегодня, как нам известно, в Российской Федерации, Беларуси продуктивно реализуется ряд таких проектов. В предстоящий период важно активизировать сотрудничество по созданию совместных производств. Используя имеющийся производственный и научный потенциал, мы могли бы объединить усилия по созданию новых производств и таким образом поддерживать развитие реального сектора экономики, одновременно стимулируя занятость, малый и средний бизнес.

В этом направлении в Казахстане реализуется Государственная программа форсированного индустриально-инновационного развития, которая направлена на диверсификацию и форсированное развитие промышленности. При этом мы уделяем большое внимание развитию инновационного кластера экономики. В Казахстане затраты на технологические инновации за последние пять лет выросли в 7 раз. В рамках государственной программы с 2010 года у нас реализуется карта индустриализации. В стране начали работать сотни индустриальных инновационных проектов, налажено производство новых товаров. И сегодня наш бизнес и производители готовы

сотрудничать и рассматривать совместные проекты с партнёрами из России, Беларуси, Армении, Кыргызстана.

Развитие внутреннего производства, экономическая кооперация между странами ЕАЭС могут стать мощным стимулом экономического роста для всех стран-участниц. Уже сегодня на территории ЕАЭС созданы и действуют более 7 тысяч совместных предприятий. В рамках ЕАЭС мы могли бы разработать карту индустриализации. За счёт рациональной территориальной организации экономического потенциала наших стран мы могли бы создать на нашей территории новые центры экономического роста, сбалансированно развивать приоритетные отрасли и дополнять друг друга.

В этом контексте я хотел бы сообщить, что в 2014 году в Казахстане были приняты комплексные меры по улучшению инвестиционного климата. В частности, на законодательном уровне для инвесторов принят масштабный пакет стимулов, сократился объём разрешительных документов и облегчен порядок их получения. Мы будем рады видеть в Казахстане бизнесменов, инвесторов из стран – соучастниц ЕАЭС.

В-третьих, важным приоритетом нашего сотрудничества могла бы стать реализация совместных инфраструктурных проектов. Это именно та сфера, которая может стать мощным конкурентным преимуществом ЕАЭС. Территория нашего ЕАЭС составляет более 20 миллионов квадратных километров. Используя географическое положение, интеграционные объединения, развивая транспортно-логистическую инфраструктуру, мы могли бы стать связующим звеном между Востоком и Западом, неотъемлемой и важной составляющей мировой экономики. И сегодня в условиях функционирования ЕАЭС очень важно объединить наши совокупные возможности, чтобы стать важной частью континентальных и трансконтинентальных транзитных путей и логистических центров.

Как и в ваших странах, в Казахстане ведётся работа по транзитному и инфраструктурному развитию. В конце 2014 года открыт полноценный транзитно-железнодорожный коридор между территориями Казахстана, Туркменистана и Ирана с выходом на Персидский залив. Через территорию Казахстана проходит часть крупнейшего автокоридора «Западная Европа – Западный Китай». Общая протяжённость казахстанской части составляет 2787 километров. На большей части коридора работы уже завершены. Полное завершение всех видов работ по автокоридору в Казахстане, включая создание дорожной инфраструктуры, запланировано на 2016 год.

В целях адаптации к новым реалиям и вызовам в прошлом году в Казахстане была принята новая экономическая политика «Нұрлы жол» – «Путь в будущее», основным стержнем которой является Государственная программа инфраструктурного развития страны на 2015–2019 годы. Транзитный потенциал ЕАЭС между мировыми экономическими игроками и рынками, такими как Европейский союз, Китай, страны Юго-Восточной Азии уже сейчас вызывает заинтересованность

целого ряда стран к развитию сотрудничества с нашим объединением. Уверен, придёт время, когда ЕАЭС будет интегрироваться с перспективными экономиками азиатского и тихоокеанского регионов на востоке и с европейскими экономиками на западе. Таким образом, ЕАЭС станет фактором сближения и диалога глобального формата.

Уважаемые коллеги, хотел бы напомнить вам, что ЕАЭС изначально, по замыслу глав наших государств, создавался именно для модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности экономик наших стран на мировом рынке. Уверен, что реализация озвученных направлений торгово-экономического сотрудничества, наряду с другими направлениями, будет способствовать долгосрочному успеху нашей интеграции. В этом новом и масштабном деле необходимо всё осуществлять продуманно, рассчитывать и согласовывать каждый шаг со всеми странами-участницами. Поэтапность, результативность в деле реализации Договора необходимы в интересах населения стран-участниц.

Как подчёркивает Президент Казахстана Нурсултан Абишевич Назарбаев, мы не должны принимать те или иные решения в спешке, в ущерб содержанию. Более того, считаю, что нетерпение, опережение событий недопустимы и на стадии претворения Договора в жизнь.

Таким образом, перспективы созданного Евразийского экономического союза направлены на взаимовыгодную интеграцию, на развитие экономик государств-членов при сохранении ими суверенитета и независимости. Это ключевой принцип, который делает жизнеспособной нашу совместную интеграционную деятельность. Конечно, это долговременный и трудоёмкий процесс, но мы уверены, что он обеспечит успех процветания наших государств в XXI веке.

Уважаемые друзья, символично, что наша встреча проходит в преддверии одного из самых значимых праздников в истории наших стран, 70-летия Великой Победы в Великой Отечественной войне. Позвольте от имени казахстанской делегации поздравить всех наших ветеранов, всех вас с этим знаменательным праздником и пожелать всего самого хорошего и доброго. Пусть всегда в наших странах будут мир, согласие, стабильность. Пусть наша экономическая интеграция способствует благополучию и процветанию наших стран.

Спасибо за внимание!

Нарышкин С. Е. Спасибо, уважаемый Кабибулла Кабенович, за подробное выступление. Благодарю за активное участие Парламента Казахстана в евразийском строительстве. Я абсолютно согласен с вашим тезисом о том, что в деле евразийского строительства нельзя суетиться, нельзя спешить. Также верен и тезис о том, что нельзя стоять на месте, недопустим застой, нужно последовательно делать шаг за шагом в деле евразийского строительства. Спасибо ещё раз!

Приглашаю к микрофону Председателя Национального Собрания Республики Армения Галуста Григорьевича Саакяна.

Саакян Г.Г., Председатель Национального Собрания Республики Армения¹.

Уважаемый господин председатель, уважаемые коллеги, уважаемые дамы и господа! Приветствую всех участников данного форума. Около двух недель назад в Ереване в рамках данного форума прошёл «круглый стол», в работе которого участвовала российская делегация во главе с господином Нарышкиным, а также коллеги из Казахстана и Киргизии. Хотел бы поблагодарить организаторов данного мероприятия. Мы придаём большое значение проведению подобных мероприятий, которые позволяют наметить перспективы дальнейшего развития интеграции, а также обозначить те важные вопросы, с которыми нам приходится сталкиваться ежедневно, находя совместные решения существующим проблемам.

В современном мире интеграция становится одним из основных экономических приоритетов. Вынесение на обсуждение темы евразийской экономической перспективы, на наш взгляд, является актуальным не только для стран – участниц интеграционных процессов. Несомненно, функционирование Евразийского экономического союза предоставляет куда более широкие возможности для углубления межгосударственного сотрудничества в торгово-экономической сфере.

История, культурные связи и экономическое взаимодействие, объединяющие наши народы, составляют прочный фундамент для дальнейшей экономической интеграции. После присоединения к ЕАЭС экономика Армении стала частью более чем 170-миллионного рынка, что делает нашу страну более привлекательной для инвестиций и реализации крупных долгосрочных проектов. В рамках ЕАЭС мы наблюдаем повышение кооперации между странами – членами в области энергетики, сельского хозяйства, логистики, а также в научной сфере.

Одним из важнейших результатов ЕАЭС является снятие таможенного барьера между участниками интеграционного объединения, что позволяет хозяйствующим субъектам сократить финансовые расходы и сроки торговых операций. Немаловажно внедрение единой системы технических стандартов и оценки соответствия. Применение названных преференций, безусловно, нацелено на повышение уровня производственной кооперации между хозяйствующими субъектами стран – членов ЕАЭС. Механизмы, действующие в рамках ЕАЭС, позволяют вывести наши страны на принципиально новый уровень интеграции. Мы должны приложить все усилия, чтобы общий евразийский рынок действовал по универсальным прозрачным и понятным правилам.

Уважаемые коллеги, уверен, что развитие Евразийского экономического союза станет стимулом для модернизации экономик и роста конкурентоспособности наших стран. Конечно, в будущие годы ещё много предстоит сделать в этом направлении, строго следуя духу и букве самого Договора о ЕАЭС, заложенным в договоре принципам, а именно эконо-

¹ Далее публикуется перевод выступления (на основе синхронного перевода).

мическому прагматизму и обеспечению сопряжения экономических интересов. Очень важным, на наш взгляд, является обеспечение открытости нашего интеграционного объединения.

Несомненно, одним из ключевых условий успешного и эффективного развития процесса евразийской интеграции является создание соответствующей правовой базы. В этом контексте главную задачу наших стран вижу в том, чтобы, не вмешиваясь в вопросы экономического сотрудничества, мы могли бы в правовом поле устранять все возможные пробелы, совершенствовать законодательство в соответствии с лучшей мировой практикой, чтобы заложенные в основу Договора о ЕАЭС идеи могли быть реализованы правительствами наших стран.

Рассчитываю, что выработанные в сегодняшних обсуждениях предложения и рекомендации найдут своё применение на практике, помогут достижению важнейших целей, способствуют успешному продвижению делового сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза.

Выстраивая интеграционные модели, очень важно видеть образ будущего, те перспективы, которые открываются для каждого из участников и интеграционного объединения в целом. В условиях, когда евразийский проект стал реальностью, мы уже можем и должны наращивать сотрудничество, нужен запуск новых проектов, исходя из того понимания, что в исторической перспективе нужно продвигаться к созданию свободного экономического пространства от Лиссабона до Владивостока. Будем надеяться, что слаженные усилия наших правительств через год-два существенным образом изменят показатели по взаимной торговле и инвестициям, по потребительскому спросу, занятости и реальным доходам населения.

В завершение отмечу, что Армения готова к последовательному движению по пути реализации договорённостей, достигнутых в рамках Евразийского экономического содружества.

Благодарю за внимание!

Нарышкин С. Е. Спасибо большое, Галуст Григорьевич, за подробное выступление! Коллеги, мы заслушали четырёх спикеров четырёх парламентов. Сейчас дискуссию продолжим. Но я хотел бы задать один вопрос. Михаил Владимирович, если вы не возражаете, попрошу вас ответить на него. Почему к вам обращаюсь, потому что у вас, пожалуй, самый большой опыт управления национальной экономикой и финансами.

А вопрос такой. Я в своём выступлении говорил об инициативе Президента России Владимира Владимировича Путина о перспективах создания валютного союза. Как вы оцениваете перспективы создания валютного союза в рамках Евразийского экономического союза?

Мясникович М. В. Спасибо, Сергей Евгеньевич! Вы задали мне непростой вопрос, который вызывает достаточно серьёзную дискуссию на наших просторах. Поскольку у нас достаточно широкий форум, давайте порассуждаем так. Что такое валюта? Валюта – это, в первую очередь, мера стоимости. И чтобы валюта Евразийского экономического союза, как мера стоимости, была эффективной, надо чтобы были унифициро-

ваны экономические условия хозяйствования всех стран в ЕАЭС, в том числе и денежно-кредитные регуляторы. И непринципиально, что будет изображено на этих купюрах.

Приходится констатировать, что сегодня этих унифицированных, идентичных механизмов правового регулирования хозяйствования в равных экономических условиях пока нет. Это как сказка о хлебе: наверное, все помнят – чтобы получить хлеб, надо поле вспахать, посеять, выполнить другие сельскохозяйственные работы. Так и здесь – надо создать общий рынок без изъятия, ограничений, создать равные экономические условия, тогда мы сможем говорить о том, что и валюта, которая будет общей и единой, действительно будет эффективно отражать меру стоимости товаров и услуг, которые производятся на евразийском экономическом пространстве.

Почему я несколько подробно остановился на теориях этого вопроса, популярно излагая его? Потому что у нас, как это было сказано в выступлении Сергея Евгеньевича и всех, кто знаком с Договором о ЕАЭС, определён 10-летний переходный период до 2025 года. За эти 10 лет в бурно меняющемся мире могут произойти очень серьёзные изменения, поэтому все эти процессы надо бы уплотнить, не откладывать на потом, в том числе и вопросы валютного союза как финальной стадии экономической интеграции. И тогда это будет логичный и естественный процесс. Чтобы «не выхватывать изюм из булочки» (слова Владимира Владимировича Путина), а решать эти вопросы параллельно. Вы знаете, что сегодня у нас несколько сот барьеров во взаимной торговле. И Договор о ЕАЭС напрямую устраняет только 71 такой барьер. Поэтому этот процесс надо действительно уплотнить и одновременно рассматривать вопросы валютного регулирования. Мы, экономисты, неоднократно заявляли, что валютный союз – это финальная стадия интеграции. Но с ним не нужно тянуть до последнего – нужно решать сразу. Мне представляется так.

Нарышкин С. Е. Михаил Владимирович, спасибо большое за подробный комментарий! Мы продолжаем нашу дискуссию. Я приглашаю к микрофону председателя Комитета по международным делам Парламента Кыргызской Республики Иманалиева Каныбека Капашовича. Пожалуйста!

Иманалиев К. К., *председатель Комитета Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по международным делам.*

Уважаемый Сергей Евгеньевич, дорогие коллеги, уважаемые участники форума! Прежде всего, позвольте выразить искреннюю признательность организаторам за последовательно проводимую работу в течение последних трёх лет и хорошую подготовку этого форума. Встречи в рамках данного форума становятся доброй традицией, позволяющей обмениваться мнениями о перспективах евразийской интеграции.

Интеграция в рамках ЕАЭС необходима нашим государствам для обеспечения устойчивого развития. За последнее время наблюдается

высокая динамика взаимоотношений между государствами – участниками Евразийского экономического союза. С января этого года на правах полноправного члена объединения в Союз вошла Армения. Искренне надеюсь, что Кыргызстан вступит в этот Союз к 9 мая, то есть в канун празднования 70-летия Великой Победы, что, в свою очередь, станет глубоко символичным.

Для Кыргызстана вступление в единое экономическое пространство – это важнейший стратегический приоритет во внешней экономической политике. Мы вместе идём по пути интеграции. Это наш общий выбор. Данное обстоятельство складывается в силу общности исторического прошлого, сформировавшихся разносторонних связей, схожести решаемых в настоящее время социально-экономических задач. Присоединение Кыргызстана к ЕАЭС – это логическая последовательность, которой предшествовал кропотливый труд подготовительного периода. Это событие общенационального масштаба, это историческая необходимость, которая будет определять не только экономические приоритеты, а в целом развитие стратегии страны.

Для Кыргызстана евразийская интеграция открывает широкие перспективы для экономического развития, создаёт дополнительные конкурентные преимущества, это позволит реально вписаться в глобальную экономику, систему торговли, активно участвовать в процессе разработки стратегических решений, которые будут определять приоритеты будущего.

Мы считаем, что вхождение в данное объединение, помимо прямых экономических выгод, позволит каждому из его участников быстрее интегрироваться в мировую хозяйственную систему. 23 декабря прошлого года главами нашей Республики, Республики Казахстан, Республики Беларусь и Российской Федерации был подписан важный документ, договор о присоединении Кыргызской Республики к Договору о ЕАЭС. В настоящее время готовятся к подписанию два основополагающих протокола, которые будут составными частями подписанного нами договора и в которых содержатся основные условия и преференции для нашей страны.

Договор о присоединении Кыргызской Республики будет вступать в силу вместе с данными протоколами не позднее 8 мая этого года. Подписание этих исторических документов даст старт новому этапу интеграции на евразийском пространстве. Хотелось бы особо подчеркнуть, что наша республика стремится участвовать в интеграционных процессах на приемлемых и равноправных условиях. Считаем, что именно экономическая интеграция позволит нашей стране экономически развиваться ещё более успешно. Считаем, что очень важно для Евразийского экономического союза – сохранить национальную идентичность государств, которые в него войдут. Мы понимаем, что присоединение к ЕАЭС – это не решение всех экономических вопросов нашей страны, но мы осознаём, что будут как положительные аспекты влияния, так и определённые трудности, к которым надо быть готовыми.

Конечно, мы понимаем, что на текущий момент имеются определённые сложности внутреннего объединения, связанные с внешнеэкономической ситуацией и политикой, проводимой отдельными странами Запада. Вместе с тем, совместно преодолев текущие сложности и экономические испытания, мы выйдем с большими преимуществами, более закалёнными, способными эффективно развиваться в условиях глобальной конкуренции.

Мне хотелось выразить слова благодарности нашим коллегам, парламентариям Республики Казахстан, Республики Беларусь, Российской Федерации и Армении за поддержку Кыргызстана в рамках присоединения к ЕАЭС. Хотел бы отметить, что Парламент Кыргызстана уже принял соответствующий законодательный пакет, на первом этапе состоящий из 23 законов. После полноправного присоединения Кыргызстана к ЕАЭС дополнительно планируется принятие очередного пакета законопроектов.

Уважаемые коллеги, кыргызская сторона рассчитывает, что коллеги-законодатели слаженно и своевременно ратифицируют договор о присоединении Кыргызской Республики к ЕАЭС до 1 мая этого года. Сегодня уже сложились позитивные факторы, способствующие нашему взаимовыгодному сотрудничеству. Мы искренне заинтересованы в этом и готовы к тесному взаимодействию в направлении реализации целей, предусмотренных Договором о ЕАЭС. Кыргызстан всегда был и будет оставаться одним из активных сторонников евразийского интеграционного процесса.

В завершение хочу заверить, что Кыргызская Республика предпримет максимум усилий и внесёт свой вклад в дальнейшее развитие интеграционных процессов на евразийском пространстве.

Желаю участникам плодотворной работы! Благодарю за внимание!

Нарышкин С. Е. Благодарю вас, уважаемый Каныбек Капашович. Слово предоставляется Первому заместителю Председателя нижней палаты Парламента Республики Таджикистан. Азизи Абдужаббор Абдукаххор, прошу вас.

Азизи А. А., Первый заместитель Председателя Маджлиси намоён-дагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан.

Уважаемый Сергей Евгеньевич, уважаемые участники форума! Прежде всего, хотелось бы выразить признательность и поблагодарить за приглашение принять участие в столь значимом форуме. Сегодня активно развиваются интеграционные процессы во всём мире. Страны объединяют свои усилия, чтобы эффективно противостоять различным угрозам террористического, экологического, гуманитарного и другого характера. Интеграция становится стратегической необходимостью и для наших стран, ибо мы не можем противостоять этим угрозам в одиночестве.

Республика Таджикистан с момента обретения независимости сосредоточила свои усилия и возможности на решении социально-экономических проблем и реформировании экономики. Хочу отметить,

что усилия правительства страны, направленные на достижение макроэкономической стабильности и улучшение благосостояния населения, дали положительные результаты. Об этом свидетельствуют следующие показатели: только за последние пять лет объём реального ВВП вырос почти на 40 процентов; среднемесячная заработная плата увеличилась в 3,5 раза, а её реальный размер вырос в 2 раза. Правительство Республики Таджикистан продолжает реализацию стратегических задач по обеспечению энергетической и продовольственной безопасности, развитию транспорта и инфраструктуры. Активная государственная политика направлена на улучшение инвестиционного климата и создание благоприятных условий для развития частного сектора, особенно в производственной сфере, привлечение внутренних и внешних инвестиций в различные сектора национальной экономики. Достижение устойчивого экономического роста во многом стало возможным благодаря реализуемым структурным преобразованиям, улучшению среды для развития частного сектора, применяемым мерам по поддержке сельского хозяйства и отраслей промышленности, направленных на повышение степени переработки сырьевых ресурсов внутри страны.

Несмотря на обеспечение достаточно высоких темпов экономического роста за последние годы, республика подвержена внешним рискам, связанным с изменением мировой конъюнктуры, цен на экспортную и импортную продукцию. Хотелось бы отметить, что государства – участники Содружества Независимых Государств, как и государства – участники ЕАЭС, являются давними и надёжными партнёрами Республики Таджикистан в торгово-экономической, научно-технической, социальной, культурной и других областях сотрудничества. Об этом свидетельствует и тот факт, что доля стран СНГ во внешнеторговом обороте республики за 2014 год составила 45,6 процента. 2 из 5 основных торговых партнёров Республики Таджикистан – Российская Федерация и Республика Казахстан – занимают первое и второе места, на их долю приходится 40 процентов от общего объёма внешнеторгового оборота республики.

Накопленный в этой сфере опыт показывает, что углубление интеграционных процессов создаёт благоприятные условия для развития торговли, производства, способствует укреплению не только экономических, но и политических связей государств, которые объединены общими интересами. Одновременно учитывая объективный процесс интернационализации производства, реализации стимулов для достижения технического прогресса и усиления позитивных тенденций, основанных на международном разделении труда, Правительство Таджикистана рассматривает региональное сотрудничество в рамках СНГ и ЕАЭС как важный фактор будущего развития стран, регионов в целом.

В ходе своего выступления на совете ЕврАзЭС в Минске 10 октября 2014 года Президент Таджикистана Эмомали Рахмон сделал заявление о необходимости получения экономической базы и правовых документов ЕАЭС с целью возможного в дальнейшем вхождения в это новое ин-

теграционное объединение. Вместе с тем, мы считаем, что при анализе возможностей участия страны в евразийских проектах интеграции необходим стратегический подход с точной оценкой средних и долгосрочных последствий присоединения страны к интеграционному объединению. Безусловно, здесь потребуется время и огромные усилия для изучения законодательной базы ЕАЭС с тем, чтобы внести в национальные законодательства соответствующие изменения. С этой целью в республике создана соответствующая комиссия.

Уважаемые участники форума, мы уверены, что развитие интеграционных процессов соответствует требованиям времени и ожиданиям наших народов, приводит к повышению конкурентоспособности экономики и росту благосостояния населения наших стран.

Надеюсь на будущее взаимовыгодное сотрудничество.

Позвольте мне поблагодарить всех вас за активное участие в форуме и за вклад в развитие взаимоотношений между нашими странами.

Желаю всем нам удачи и плодотворной работы! Благодарю за внимание!

Нарышкин С. Е. Большое спасибо! Я прошу выступить заместителя Председателя Совета Федерации Умаханова Ильяса Магомет-Саламовича.

Умаханов И. М.-С., *заместитель Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.*

Уважаемый Сергей Евгеньевич, уважаемые участники форума! Прежде всего, от имени Председателя Совета Федерации Валентины Ивановны Матвиенко и всего сенаторского корпуса позвольте поприветствовать участников форума и выразить искреннюю признательность его организаторам за целенаправленную, системную работу по продвижению интеграционных процессов, в том числе в рамках форума «Евразийская экономическая перспектива».

Форум проходит при активном участии парламентариев, что свидетельствует о том, что парламентское сообщество нацелено на реальное содействие нынешним объединительным процессам. Бесценен опыт многолетнего взаимодействия парламентариев в рамках Межпарламентской Ассамблеи СНГ, деятельность которой направлена на сближение и гармонизацию законодательной базы стран Содружества. За три года работы наш форум сумел стать авторитетной международной площадкой. Этому в немалой степени способствует растущий интерес к теме интеграции на пространстве СНГ.

Перспективы интеграции на пространстве Содружества являются очень острой темой. Мы все помним, что именно выбор между евразийским и европейским вариантом интеграции положил начало политическому кризису на Украине и всем последующим событиям. С другой стороны, одним из камней преткновения долгое время оставалось категорическое нежелание стран Евросоюза найти согласованный механизм взаимодействия с Евразийским союзом. В этом контексте мы должны признать, что в основной массе населению ЕАЭС, не говоря уже о СНГ,

принципы работы ЕАЭС, идеи и выгоды интеграции пока известны недостаточно. Речь идёт о порядке трудоустройства, интеграции, обучения в вузах, перемещении товаров и услуг и так далее.

Со стороны экспертного сообщества в этой связи всё чаще звучат предложения о создании общеевразийского многопрофильного медиаресурса, с помощью которого можно было бы трактовать достоверную информационную картину евразийской интеграции. При участии парламентариев, деятелей науки, культуры, общественных активистов подобный ресурс мог бы сыграть важную роль в развитии информационной составляющей укрепления Евразийского экономического союза и в целом интеграционного процесса. Не могу не отметить позитивную роль в этом межгосударственной телерадиокомпании «Мир». Хотя пока эта работа продвигается туго. Помимо информирования населения необходимо активно разъяснять бизнес-сообществу, какие возможности открылись перед ним после вступления в силу договора о ЕАЭС, какие механизмы существуют по защите интересов делового сообщества в рамках интеграционного объединения.

Сегодня в экспертных и научных кругах чувствуется недостаток площадок для обмена информацией, выявления острых углов и сближения позиций по решению существующих проблем. Более того, сложившийся формат дискуссий включает в основном сторонников интеграционных процессов, позиции которых могут отличаться только по тактическим вопросам. Явные же и скрытые противники интеграции стараются прямых дискуссий избегать, используя публичную сферу для нападок на новый экономический союз и эксплуатируя временные трудности и имеющиеся недоработки. В этой связи особое значение для нас, как законодателей, имеет обеспечение строгого соответствия рассматриваемых законов и подзаконных актов положениям пакета интеграционных соглашений и Договора о Евразийском экономическом союзе. Сергей Евгеньевич сегодня сказал о готовности Федерального Собрания строго регламентировать эту работу.

С другой стороны, крайне важен упреждающий прогноз рисков и последствий принимаемых решений, а также влияния внешних факторов. Важно не отдавать инициативу в этих вопросах нашим оппонентам, реально оценивая состояние дел и не поощряя завышенных ожиданий.

Совет Федерации уделяет процессам евразийской интеграции пристальное внимание, используя различные форматы. Во-первых, уже три года действует временная комиссия по мониторингу участия Российской Федерации во Всемирной торговой организации и ЕАЭС. Комиссия ведёт анализ правоприменительной практики, даёт рекомендации по совершенствованию законодательства, активно работает на региональном уровне. Думаю, что накопленный комиссией опыт мог бы представлять интерес для наших коллег из парламентов стран Содружества.

Во-вторых, обращу внимание на деятельность интеграционного клуба при Председателе Совета Федерации. Этот постоянно действующий кон-

сультативный орган зарекомендовал себя как открытая живая площадка для обмена мнениями. Клубный формат позволяет выслушивать любую аргументируемую точку зрения, даёт возможность высказываться даже жёстким противникам интеграции. Интерес к работе клуба растёт, ширится его международная составляющая. Ежегодно публикуется доклад об интеграционных процессах. Поэтому, пользуясь случаем, я хотел бы обратиться к участникам форума с предложением ознакомиться с текстами докладов наших ведущих экономистов, политиков, учёных, экспертов, и направлять свои предложения в адрес редакционной группы.

В третьих, как Палата регионов, Совет Федерации активно поддерживает развитие интеграции на межрегиональном уровне. Прямые связи между регионами позволяют более эффективно использовать многочисленные возможности евразийской интеграции, укреплять существующие и создавать новые деловые контакты. Как пример, летом 2014 года в Минске прошёл первый форум регионов России и Беларуси. Обсуждались вопросы агропромышленной политики и обеспечения продовольственной безопасности. Второй форум, который запланирован на осень текущего года в Великом Новгороде, будет посвящён вопросам развития межрегионального сотрудничества в промышленной сфере. В прошлом году на базе Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова масштабно прошёл 4-й региональный форум «Россия-Таджикистан. Потенциал межпарламентского сотрудничества».

Представляется важным развитие межрегионального взаимодействия и в международном формате. Как вы знаете, советом глав государств СНГ одобрено предложение о проведении в 2016 году форума регионов стран Содружества. Это масштабное мероприятие, а ход его подготовки мы будем обсуждать сегодня на заседании совета МПА СНГ, должно придать качественно новый импульс отношениям между регионами наших стран.

Также подчеркну важность создания условий для реализации потенциала молодёжи. В этом плане, на мой взгляд, было очень правильным решение о проведении в рамках нашего форума «круглого стола» для молодых учёных и студентов. Для того, чтобы добиться успеха, важны свежий взгляд и смелость идей, что в полной мере присуще образованной современной молодёжной аудитории. Именно образование представляется одним из ключевых инструментов по укреплению понимания интеграционных процессов на всём пространстве СНГ.

В заключение хочу выразить уверенность, что мы в своей работе будем продолжать опираться на взаимопонимание и взаимоуважение, существующее между нашими государствами и между нашими гражданами.

Желаю всем участникам форума интересных дискуссий и результативной работы! Спасибо за внимание!

Нарышкин С. Е. Большое спасибо, Ильяс Магомет-Саламович! Я приглашаю на трибуну члена Коллегии (Министра) Евразийской экономической комиссии Карине Агасиевну Минасян.

Минасян К. А., *член Коллегии (Министр) Евразийской экономической комиссии.*

Уважаемый Сергей Евгеньевич! Уважаемые члены президиума! Уважаемые участники форума!

Прежде всего, позвольте поблагодарить за возможность выступить на столь выдающемся мероприятии – Третьем Международном форуме «Евразийская экономическая перспектива» и обозначить тот момент, что это действительно очень важная инициатива, которая объединяет парламентариев и широкие круги общественности для обсуждения самых актуальных вопросов, стоящих перед Евразийским экономическим союзом. Сегодня мы уже имели возможность в этом убедиться, услышав ряд инициатив от глав парламентов стран СНГ, которые будут прорабатываться, в том числе, и в Евразийской экономической комиссии.

2014 год был знаменательным для Евразийского экономического союза. Были подписаны три очень важных документа, два из которых были ратифицированы нашими парламентами. От Евразийской экономической комиссии позвольте поблагодарить всех парламентариев за столь быструю ратификацию этих договоров и возможность присоединения Армении к Евразийскому экономическому союзу практически с первого дня его функционирования. 2015 год в этом контексте очень важен для Евразийской экономической комиссии, потому что необходимо обеспечить выполнение тех норм, которые заложены в Договоре о ЕАЭС. Помимо того, что в ЕЭК реализуются прямые нормы, установленные Договором, также разрабатываются и в ближайшее время будут приняты очень важные документы, разработка которых заложена в Договоре. Это, прежде всего, документ об основных направлениях экономического развития ЕАЭС, об основных направлениях международной деятельности. Уже разработана и согласована с бизнес-сообществом концепция формирования общего электроэнергетического рынка, рынка либерализации автомобильных перевозок. В процессе интенсивного обсуждения планы либерализации рынка услуг, которые также являются очень важным аспектом евразийской интеграции.

ЕЭК проводит большую работу по позиционированию ЕАЭС на международных рынках. Ведутся переговоры с большим количеством региональных объединений, в числе которых Меркосур и АСЕАН, с отдельными странами. На стадии завершения находится договор о создании зоны свободной торговли с Вьетнамом. А также другие страны проявили интерес к Союзу.

В 2015 году члены Коллегии от Армении ответственны по вопросам адаптации и присоединения Республики Армения к ЕАЭС. Для нас это очень интересная и важная работа. Члены Коллегии от Армении могут позволить себе встать в рефлексивную позицию к ЕАЭС, ещё раз критически взглянуть на пройденный тремя странами путь, и выявить те барьеры, которые ещё существуют в наших взаимоотношениях, в том числе и с точки зрения свободы передвижения товаров и услуг, капитала и рабочей силы.

В этом контексте я хотела бы затронуть те вопросы, которые были выявлены в последние 3-4 месяца с начала присоединения к Союзу Республики Армения. Это вопросы, связанные с косвенным налогообложением. На сегодняшний день сложилась ситуация, когда торговля с третьими странами в некоторых аспектах более выгодна, чем внутренняя торговля между странами ЕАЭС. Этот вопрос поднят и активно обсуждается в ЕЭК. С другой стороны, очень важными являются вопросы миграции рабочей силы. В том числе и на площадке данного форума требуется обсуждение вопросов, связанных с решением проблем мигрантов.

Сегодня говорилось о вопросах, связанных с валютным регулированием. Армения вступила в ЕАЭС не в самый простой период, когда вслед за российским рублём девальвировались и валюты других стран – членов ЕАЭС. По мнению предпринимателей Армении, эти вопросы также должны регулироваться. Издержки, связанные именно с регулированием валютной сферы, делают взаимную торговлю не очень привлекательной. В связи с этим мне хотелось бы поддержать инициативу Михаила Владимировича о том, что эти вопросы необходимо начать обсуждать.

Основным вопросом, который поднимают предприниматели Республики Армения, является вопрос кооперации и реализации совместных проектов в сфере промышленности, сельского хозяйства, в инновационных секторах и других отраслях.

Хотелось бы подчеркнуть инициативу Сергея Евгеньевича и, я думаю, парламентарии всех стран её поддерживают, о том, что необходимо в рамках парламентов проводить экспертизу национальных законодательных актов на соответствие Договору об ЕАЭС.

Спасибо за внимание! И позвольте ещё раз поприветствовать всех участников форума и пожелать плодотворной работы.

Нарышкин С.Е. Благодарю вас, уважаемая Карине Агасиевна! Я приглашаю к микрофону Виктора Антоновича Садовниченко.

Садовнический В.А., ректор Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Уважаемый Сергей Евгеньевич! Уважаемый президиум! Дорогие коллеги!

Конечно, мы, ректоры, рады присутствовать на этом собрании, а я рад возможности выступить. Содержание форума охватывает очень широкий круг вопросов. Но мы должны признать, что реализацию Евразийского проекта в целом нельзя назвать беспроблемной задачей. У нас немало сложностей. Все они требуют внимательного изучения, а инструменты реализации – тонкой настройки. И об этом сегодня многие говорили. Однако мы должны признать, что альтернативы Евразийскому экономическому союзу для нас сегодня нет. Это относится не только к экономике, но и к гуманитарной сфере. Сегодня мы должны ставить вопрос о создании общего гуманитарного пространства Евразии. С тем, чтобы сохранить всё лучшее, что дала нам общая история, и создать на её основе нечто новое, уникальное, характерное только для Евразии.

В решении этой задачи своя роль есть и у научно-образовательного, и университетского сообщества.

Вчера в Петербурге прошло заседание Евразийской ассоциации университетов. Эта организация объединяет более 100 вузов нашего Содружества и существует уже 23 года. Это довольно значительный и только частично использованный ресурс Евразийского экономического союза. Но всё-таки Ассоциация – это важный фактор его развития. На вчерашнем заседании речь шла о том, что университеты могут многое сделать для укрепления евразийской интеграции. Поднимались проблемы, о которых говорил Сергей Евгеньевич в своём выступлении. Мы уже многое делаем: сохраняем единое образовательное пространство, сохраняем терминологию, сохраняем контуры учебных планов, издаём труды, сотрудничаем. Конечно, сейчас не всё так просто, и многое требует наших общих усилий. Вчера ставился вопрос о том, что мы должны создать специальные условия для идентификации и поощрения наших контактов. Особенно важны поиск талантливой молодёжи, учёба, взаимные дипломы, взаимные защиты и другие вопросы, которые сопутствуют образовательному научному процессу. И конечно, очень нужна дальнейшая гармонизация законодательства.

Я хочу сказать о проектах, которые успешно реализуются сегодня. Например, филиалы университетов. У Московского университета в столицах стран Содружества их пять: в Астане, Баку, Душанбе, Ташкенте, Ереване. В них учится около трёх с половиной тысяч студентов. Ежегодно Московский университет направляет около пятисот профессоров читать лекции и проводить обучение в этих филиалах. Наши филиалы являются важным фактором, интегрирующим наше пространство. Ещё один недавний пример, не имеющий аналогов. Речь идёт о создании совместного Российско-китайского университета, объединении Московского и Пекинского технического университетов на территории Китая. Мы впервые столкнулись с тем, что по нашему законодательству нельзя выдавать дипломы в совместном университете. В связи с этим была принята поправка к закону. Это хороший пример гармонизации законов в отношении образовательной сферы.

Я хотел затронуть ещё одну тему. Она редко обсуждается, но, по моему мнению, является важным фактором развития Евразийского экономического союза. Я имею в виду диаспоры как ресурс интеграции. Национально-культурные автономии объединяют социально-активных авторитетных представителей национальной интеллигенции, представителей бизнеса. Эти диаспоры составляют важную часть гражданского общества России, и при этом являются естественным мостом между нашими государствами. Члены диаспор участвуют в формировании общего гуманитарного пространства, оказывают серьёзное влияние на развитие научных, культурных, особенно предпринимательских связей и поддерживают традиции на евразийском пространстве. Фактически, диаспоры подхватывают и дополняют то, что нуждается в таком дополнении.

Московский университет это увидел и приложил свои усилия. Мы подписали договоры о взаимодействии с армянскими, белорусскими, казахскими национально-культурными автономиями Москвы и России. Благодаря такому сотрудничеству были реализованы многие совместные научные, научно-популярные проекты: фестивали, конференции, стажировки, издания. В университете стали преподаваться языки стран евразийской интеграции: армянский, азербайджанский, белорусский, казахский, киргизский. И на эти занятия ходят, в том числе, и члены диаспоры, которые хотят восстановить знания своего родного языка. В 2012 году на историческом факультете был открыт кабинет евразийской интеграции.

Уважаемые коллеги, я хочу обратить внимание на ещё один важный, но до сих пор недостаточно использованный в целях нашей интеграции, ресурс. Я имею в виду информационные технологии в их образовательном формате, то есть дистанционное образование. Мы хорошо знаем, что американская Coursera победно шествует по пространствам. В России мы создали персональную платформу открытого образования, которая объединила семь ведущих университетов России. К концу года эти университеты предложат для дистанционного образования 100 курсов. И эти курсы, включая курсы по евразийской интеграции, будут доступны гражданам и молодым людям всех наших стран. Также будет создана обратная связь, интерактивная. Через данный ресурс в будущем можно будет даже получать совместные дипломы. Это очень важный ресурс, который мы должны использовать в ближайшем будущем.

Вчера в Московском университете открылся 23-й форум «Ломоносов», на который приехало восемь с половиной тысяч молодых людей. Они хотят участвовать в его открытии и выступить с научными докладами. Около двух тысяч участников приехали из стран СНГ. Подобного проекта с участием восьми с половиной тысяч молодых учёных и студентов в мире не существует. Это также очень хороший ресурс. Наш форум проходит накануне 70-летия Великой Победы. Это важная дата в истории наших стран, наших народов, истории нашего века, и её нельзя переоценить. Судьбы наших народов в военных испытаниях были неразрывно связаны. Студенты, преподаватели уходили на фронт, в ополчение, укрепляли обороноспособность. Мы были едины в борьбе с общим врагом, немецким фашизмом. Среди Героев Советского Союза есть представители самых разных народов. И наш долг – достойно встретить эту великую дату, донести до молодёжи правду о Великой Отечественной войне. И здесь большую роль может сыграть форум научной и творческой интеллигенции. 10 лет назад этот форум был создан по инициативе народного артиста Кирилла Лаврова и Московского университета. Этот форум интеллигенции поочерёдно проходит в разных странах, в частности, в странах Содружества. Задача форума научной и творческой интеллигенции состоит и в том, чтобы доносить и обсуждать правду о Великой Отечественной войне.

В завершение я хотел подчеркнуть, что Евразия – это не географическое понятие, это родной дом для наших народов. На протяжении веков своей истории они имели общую судьбу, вершили общие дела, занимались общим экономическим и культурным развитием. И наша задача, задача университетов, задача для всех нас – плодотворно трудиться и жить в мире и согласии во имя общего блага.

Нарышкин С. Е. Спасибо большое за выступление и спасибо за то, что вы вместе с коллегами-ректорами проводите такую большую работу по сближению, объединению всего университетского сообщества, нашего общего пространства. Спасибо ещё раз!

Приглашаю к микрофону ректора Российско-Армянского (Славянского) государственного университета Армена Размиковича Дарбиняна.

Дарбинян А. Р., ректор Российско-Армянского (Славянского) государственного университета.

Спасибо, уважаемый господин Председатель! Уважаемые председатели парламентов стран ЕАЭС! Уважаемые коллеги!

Доклад мой называется «Некоторые проблемные методологические аспекты Евразийской экономической интеграции».

Первое, о чём я хотел бы сказать. Форум называется «Евразийская экономическая перспектива» и было бы правильнее, если бы мы не ждали этих перспектив, а приближали их. И приближали именно такую перспективу, которая означала бы абсолютный успех евразийской идеи. Между тем, часто создаётся ощущение, что мы пока ещё отвечаем на текущие вызовы, решаем технические задачи гармонизации наших законодательств. И при этом отсутствует целостное понимание концепции интеграции.

Второе, о чём я хотел бы сказать. Есть ощущение, что мы слишком сконцентрировались на вопросах рынка, торговых барьеров, изъятий и ограничений, и тем самым свели Евразийский экономический союз к торговому союзу. Между тем, ЕАЭС – не про торговлю, он – про экономику. И в идеале предполагает построение взаимоинтегрированной экономической модели, которая оттеняла бы конкурентные преимущества наших стран и минимизировала бы наши слабые места. Моё убеждение заключается в том, что новая экономическая система должна базироваться на фундаментальном понятии экономической науки, на понятии разделения труда. Я говорю о единой целостной экономической системе в условиях открытого общего рынка. Эта задача, конечно, сложнее, чем та, которую мы решали, будучи в пространстве замкнутого рынка СССР. Именно эту задачу я предлагаю поставить и решить нашим официальным органам и экспертному сообществу.

Третье. Очень важным фактором успеха евразийской идеи, с моей точки зрения, является видение будущего ЕАЭС как союза, основанного на принципах новой индустриализации. Мы очень легко поверили в западный термин «постиндустриальная эпоха», и некоторые наши «умники» на этой основе даже предлагали экономические модели, ориентированные только на развитие сферы услуг. Скажу так, любая эконо-

мическая система, которая не основана на индустриализации, обречена. В сегодняшних условиях индустриализация может быть успешной только на базе высоких технологий и науки.

Четвёртое. Я говорю здесь об экономической системе, каждый участник которой представляет собой звено в единой технологической цепочке. За годы постсоветского развития мы убедились, что никто особенно не спешит делиться с нами передовыми технологиями, а в некоторых случаях действовал и продолжает действовать прямой запрет. Здесь мы должны рассчитывать только на себя, на огромный и далеко не задействованный научный и технологический потенциал наших стран.

Пятое. Очень важна расширительная концепция экономического союза. Мы ни в коем случае не должны замыкать нашу экономическую модель. Об этом сегодня говорил и Сергей Евгеньевич, и Председатель Парламента Армении. Как руководитель правительства в прошлом, могу сказать, что в Армении в этом отношении были довольно успешные переговоры с Ливаном, Эмиратами и другими странами Арабского Востока. Я думаю, что у каждой страны Евразийского экономического союза есть свой расширительный потенциал, и мы обязаны его использовать.

Шестое. Человек – главная ценность и главный ресурс нового экономического союза. Именно человеческий ресурс с мощнейшим, невиданным и невозможным в любом другом географическом пространстве духовным зарядом являлся нашим главным аргументом в Великой Победе над фашизмом. Он и сегодня главный. Именно поэтому критическое значение для успеха евразийской идеи приобретает создание новой стратегии в сфере науки и образования. Вчера на Евразийском съезде ректоров мы говорили о возможностях создания такого нового образовательного толчка и о том, что нельзя сегодня довольствоваться скромной задачей подготовки кадров. Мы можем и должны задавать приоритетные направления интеграции, научно определять контуры будущего Евразийского экономического союза и при этом использовать современные достижения мировой науки и системы образования. Мне кажется, что в настоящее время научный и экспертный потенциал нашего университетского и академического сообщества задействован не в полной мере. В этой связи было бы правильным создание независимых профессиональных академических экспертных советов в каждой из стран – членов ЕАЭС, и такие советы, экспертные группы могли бы стать оптимальной площадкой для апробации новых идей и научного согласования наших дальнейших действий.

И последнее. Есть прекрасное русское слово и понятие «нравственность», которое, кстати, не переводится на многие языки, в том числе на английский. Мы должны создавать новый союз на основах нравственности. Когда же мы говорим только о торговле, мы говорим всего лишь о выгоде. Я очень надеюсь, что в новом Союзе нашей главной общей выгодой будет как раз нравственность. И тогда, уверяю вас, нас будет никому не догнать.

Спасибо за внимание!

Нарышкин С. Е. Несколько недель назад я побывал в Армении вместе с Галустом Григорьевичем. Мы были в гостях в Российско-Армянском (Славянском) университете, проводили конференцию, посвящённую предстоящему 70-летию Победы. Я никогда не забуду, как в университетском дворе вместе со студентами мы вместе пели великую песню «Этот День Победы». Спасибо ещё раз!

Я приглашаю к микрофону ректора Санкт-Петербургского государственного экономического университета Игоря Анатольевича Максимцева. Пожалуйста!

Максимцев И. А., ректор Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Уважаемый Сергей Евгеньевич, уважаемый президиум, участники нашей сегодняшней встречи. Мне очень приятно приветствовать вас в родном городе, в одном из самых красивых городов мира, в городке-герое. Мы с вами сегодня уже третий раз обсуждаем перспективы экономической интеграции нашего ЕАЭС. В динамике я вижу, насколько мы продвинулись. Сегодня и вчера мы вместе с коллегами-ректора под руководством Виктора Антоновича Садовниченко досконально вникали в суть проблем евразийской интеграции, потому что вчера собрались ректоры ведущих вузов СНГ, и мы понимали, что это экономическое образование даёт всем очень весомые перспективы.

Уважаемые коллеги! Мы вспоминали очень сложный послевоенный период. Создав два года назад в рамках работы форума научный центр по изучению евразийских экономических процессов, мы занялись анализом опыта и создания Европейского экономического союза и отметили очень важный факт, который, на мой взгляд, сегодня, именно в преддверии 70-летия Победы, очень важен. Когда после Великой Отечественной войны в Европе были разрушены экономические, человеческие, гуманитарные связи, огромный вклад в создание сильного нового союза внесли университеты. Я хочу привести буквально несколько цифр. За 10 лет, с 1945 по 1955 год, 7 миллионов студентов участвовали в обменах между вузами Германии, вузами европейских государств, и это будущее поколение сейчас уже построило Европейский союз на новых принципах. И то недоверие, которое было посеяно во время и по итогам Великой Отечественной войны, Второй мировой войны, ушло в прошлое. Мы сегодня в определённой степени повторяем историю, и очень важно, чтобы гуманитарное сотрудничество сопровождало сотрудничество экономическое, потому что рынок труда зависит от того, какие специалисты придут, какого качества будет уровень их образования, насколько они понимают друг друга. И на наш взгляд, именно гуманитарные вопросы очень важны.

Мы с коллегами уже обсуждали инициативу Сергея Евгеньевича и решили, что обязательно разработаем курс, и я думаю, что с сентября следующего года он будет введён во многих университетах России. Я надеюсь, коллеги из евразийских государств нас поддержат. Действитель-

но, это очень важное экономическое образование, которое мы с вами создаём в очень сложных политических и экономических условиях, когда мировой глобальный и политический кризис (не люблю это слово, но в определенной степени) нас всех «достал». Он заставляет думать в первую очередь о нас самих, о наших государствах, потому что русский язык, общая культура и история очень много сделали. Мы сегодня впервые проводим не четыре, а пять «круглых столов», потому что молодёжный стол мы считаем очень важным. Участники молодёжного «круглого стола» – это молодые учёные, аспиранты, которые в своих научных темах сделали очень интересные выводы. Я считаю, что молодёжных встреч, которые проходят между ежегодными форумами, мы будем проводить больше.

Всем нам успешной работы и прекрасного сегодняшнего дня на всех площадках! Спасибо!

Нарышкин С. Е. Спасибо, уважаемый Игорь Анатольевич, за выступление! Я хотел бы от имени всех поблагодарить вас и генерального директора Президентской библиотеки Александра Павловича Вершинина за усилия по организации сегодняшней сессии нашего форума, за предоставление таких комфортных условий для нашей работы.

Я благодарю всех участников пленарного заседания, особенно тех, кто выступал.

Спасибо!

«Круглый стол» на тему «Экономические проблемы евразийской интеграции»

Хазин М. Л., президент ООО «Компания экспертного консультирования «Неокон», член Высшего Совета Международного «Евразийского движения», президент Фонда экономических исследований Михаила Хазина.

Здравствуйте! Я думаю, что нам уже надо начинать. Желающие, которые не внесены в списки, рассаживайтесь на свободные места.

Я представлю своего со-модератора Ивана Викторовича Полякова, генерального директора ОАО «Межгосударственная корпорация развития». Мы начинаем работу.

Большая часть докладов будет посвящена конкретным вещам, связанным с евразийской интеграцией, скорее даже не с макро-, а с микро-экономикой. Но так как у меня доклад макроэкономический, я буду выступать в середине нашей работы.

Веремеев Валерий Анатольевич. Тема его выступления «Железнодорожная российская интеграция. Текущее положение и перспективы».

Веремеев В. А., советник президента ОАО «РЖД».

Позвольте поблагодарить организаторов за приглашение компании «Российские железные дороги» принять участие в работе форума и рассказать о том, что делается сегодня на транспорте и, в частности, на железнодорожном транспорте в рамках евразийской интеграции и создания новых возможностей для развития экономики и увеличения экспорта транспортных услуг.

Как вы знаете, подписанный 29 мая 2014 года в Астане президентами России, Беларуси и Казахстана Договор о Евразийском экономическом союзе открывает очень широкие перспективы для развития экономик трёх стран. Как мы слышали на пленарной сессии, перспективы не ставятся под сомнение, а методы реализации потенциала как раз находятся в сфере пристального внимания. Мы считаем, что транспорт является одним из важнейших элементов в развитии интеграционных процессов. Транспорт подтверждает свою роль и в других интеграционных объединениях во всём мире. Мы понимаем, что государства ЕАЭС переходят на принципиально новый уровень взаимодействия, создаётся общее пространство со свободным перемещением товаров, услуг, капиталов, рабочей силы. По сути, формируется один из крупнейших единых рынков на пространстве Евразийского экономического союза с огромным производственным, научным, технологическим потенциалом, с колоссальными природными ресурсами и с уникальным человеческим потенциалом.

Отдельным пунктом в подписанном Договоре о создании Евразийского экономического союза, в подготовке которого принимали участие и представители нашей компании, стоит общая транспортная политика. Это подразумевает интеграцию транспортных систем государств и создание новых транзитных коридоров в направлении Север-Юг и Восток-Запад. Расположение стран ЕАЭС на пересечении основных транспортных артерий евразийского континента открывает широкие перспективы, особенно сейчас, когда торговые связи между Европой и Азией, несмотря на глобальный экономический кризис, продолжают активно развиваться.

Все знают об огромном товарообороте между этими двумя регионами. Ежегодный грузооборот между азиатским и европейским рынками составляет уже почти 20 миллионов контейнеров. Безусловно, есть не реализованный потенциал для транспортной системы вновь созданного Союза получить дополнительную долю на этом рынке и увеличить важный экспорт транспортных услуг.

При этом железнодорожная система ЕАЭС имеет ряд неоспоримых преимуществ, которые не могут предложить альтернативные коридоры. Прежде всего, это высокий уровень развития инфраструктуры и технологий перевозок. Традиционно страны Союза работали в единой системе, в единых стандартах. Это единые технические стандарты колеи (1520 мм), которые сегодня являются нашим большим достоянием. Мы можем сравнить данную ситуацию с тем, что происходит сегодня в Евросоюзе, где 27 государств пытаются привести свои железнодорожные системы к единым стандартам управления, единым техническим стандартам. Чтобы сделать это, требуются сотни миллиардов евро инвестиций. Этот процесс идёт уже более 10 лет. Только к 2030 году, наверное, он будет завершён. У нас этот потенциал есть уже сегодня, и в том, что мы не разрушили эти единые технические стандарты, и железные дороги продолжали работать как единая система, большая заслуга наших коллег.

Безусловно, большое преимущество – это единое таможенное пространство и нормативная система. Сегодня трудно представить, насколько сильно изменился ландшафт логистики при создании Таможенного союза. Уже сегодня от границ Китая фактически до Бреста, до западных железнодорожных переходов с Европой мы имеем единое таможенное пространство, единое тарифное пространство, единые возможности по реализации технологий. Ни одного сухопутного коридора протяжённостью более 10 тысяч километров, работающего в едином, стабильном макроэкономически и политически режиме, сегодня нет. Безусловно, мы, как транспортная отрасль, намереваемся эти преимущества использовать.

Основным реализуемым сегодня на практике проектом в области интеграции железнодорожного транспорта Евразийского экономического союза является создание объединённой транспортно-логистической компании. Эта компания была учреждена 13 ноября 2014 года. До этого полтора года был подготовительный этап, переговоры, начиная от переговоров на самом высшем уровне и заканчивая переговорами между

железнодорожными компаниями. То есть подготовительную работу мы начали задолго до начала работы экономического совета, который стартовал формально в начале этого года.

Учредителями объединённой транспортно-логистической компании являются железные дороги трёх государств: России, Казахстана и Беларуси. Сегодня у компании сформирован уже достаточно солидный уставной капитал. Это более 39 миллиардов рублей. И в капитал этой компании последовательно все три стороны будут вносить ключевые активы в сфере логистики и железнодорожных контейнерных перевозок. Со своей стороны, мы уже внесли в капитал этой компании акции нашего крупнейшего в России контейнерного оператора компании «Трансконтейнер» и компании «РЖД Логистика», которая сегодня занимает серьёзное место на российском транспортном рынке. Аналогичные активы будут последовательно вноситься со стороны наших партнёров из Казахстана и Беларуси.

ОТЛК (Объединённая транспортно-логистическая компания) будет оказывать полный спектр комплексных транспортных и логистических услуг в сфере железнодорожных перевозок грузов, а также в сфере интермодальных перевозок на территории ЕАЭС с выходом на рынки Европы, Китая, а также последовательно замыкать не только коридор Восток-Запад, но и коридор Север-Юг. По предварительным оценкам специалистов, при реализации полного потенциала компании уже к 2020 году железнодорожные перевозки контейнеров между Западной Европой и Китаем в направлении «туда и обратно» могут достичь одного миллиона контейнеров.

Преимущества ОТЛК следующие. Во-первых, это экономия с точки зрения тарифов, это единая тарифная политика и её оптимизация с исключением всех непроизводительных элементов. Во-вторых, это экономия затрат в сравнении с альтернативными видами транспорта. Например, сегодня авиация стоит в 5–10 раз дороже, чем железнодорожные перевозки, которые сможет предоставить ОТЛК, хотя скорость доставки грузов авиацией уже сегодня всего лишь в 2 раза быстрее, чем тот сервис, который предлагает вновь созданная компания. Уже сегодня контейнерные грузы из Китая в Западную Европу с использованием технологий, которые переданы в ОТЛК, перевозятся со стабильным графиком – 15 суток. Это совершенно новое качество услуг. Ещё пять лет назад такие перевозки выполнялись по железной дороге со сроком – месяц.

Транспортировка морем, к слову, занимает как минимум 40 суток из Китая в Европу со всеми простоями и ожиданиями погрузки на корабль, со всеми начальными и конечными операциями с контейнерами.

У ОТЛК есть очень хорошая ниша. Самое главное, что работа ОТЛК, помимо перевозок транзитных грузов, может комбинировать такие грузопотоки с перевозками между странами Евразийского экономического союза и с экспортно-импортными перевозками, которые осуществляются между нашими странами с Европой и Китаем. Здесь возникает очень большая синергия, потому что если просто смотреть на грузопотоки

между Китаем и Европой, то в них есть существенный дисбаланс и в них есть существенные разрывы, что создаёт определённые сложности. Если же мы дополняем логистику перевозками с сообщением со странами ЕАЭС, то получается совершенно другая картина. Мы имеем совершенно другие возможности для предложения своих услуг.

В конечном итоге, мы предполагаем, что будет сформирована мощная транспортная платформа для реализации целого ряда масштабных проектов в экономике стран – членов Евразийского экономического союза. Развитие ОТЛК и последовательная интеграция железнодорожных систем наших стран позволят значительно повысить уровень логистики и создать новые возможности для взаимной торговли и интеграции бизнеса в рамках ЕАЭС.

Следует сказать, что, к сожалению, сегодня похвастаться высоким уровнем готовности к логистической интеграции не получается. В соответствии с Logistics Performance Index Всемирного банка в 2014 году по уровню развития логистики Казахстан занял 88-е место в мире, Россия – 90-е, Армения – 92-е, Беларусь – 99-е. Вы понимаете, что сегодня мы начинаем эту работу с уровня, который не позволяет говорить о том, что конкурентоспособная система логистики существует, и мы можем сравниться по качеству этой логистики с Европой, Северной Америкой, Китаем.

Безусловно, не менее важной задачей является и создание современной системы пассажирских сообщений в рамках ЕАЭС. Мы акцентируем свою работу не только на грузах, но также и на гуманитарном факторе перевозок. В этой части основными направлениями для развития могут стать межрегиональные перевозки в приграничных областях на расстоянии 1000–1500 километров, где железнодорожный транспорт имеет конкурентные преимущества перед авиацией. А также большой потенциал открывается перед скоростными и высокоскоростными перевозками между крупными экономическими и культурными центрами ЕАЭС.

В этом году в России стартует проектирование высокоскоростной магистрали Москва-Казань, которая в долгосрочной перспективе может стать частью высокоскоростной магистрали, связывающей Китай, Казахстан и Россию. Как бы фантастически сегодня ни выглядели такие проекты, мы должны посмотреть на нашего восточного соседа, Китай. За последние 8 лет он с нуля построил 10 тысяч километров высокоскоростных линий. К 2020 году он построит 20 тысяч километров высокоскоростных линий. В этом контексте создать высокоскоростную магистраль, о которой говорят китайцы, Пекин-Москва или в более отдалённой перспективе – Пекин-Москва-Лондон уже сегодня ни технически, ни финансово для китайской экономики не выглядит столь заоблачным проектом.

Также в текущем году в рамках ускорения перевозок по направлению Москва-Берлин мы представим совершенно новый уровень качества перевозок на направлении между Москвой и Минском. Мы ведём

большую подготовительную работу, чтобы ускорить движение поездов до Берлина и до Минска. В том числе, мы надеемся, что на несколько часов удастся сократить сегодняшнее время следования поездов, что поможет предоставлять услуги совершенно нового качества.

Также мы понимаем, что последовательное формирование транспортного пространства в рамках ЕАЭС должно отвечать требованиям единой согласованной транспортной политики. Основные задачи этой транспортной политики сфокусированы на создании общего рынка транспортных услуг, принятии согласованных мер по обеспечению общих преимуществ в сфере транспорта и реализации наилучших практик. Среди задач – интеграция транспортных систем государств – членов ЕАЭС в мировую транспортную систему, в том числе, координация проводимой ЕАЭС политики с деятельностью Китая по продвижению глобального проекта «Нового Шёлкового пути». Эффективное использование транзитного потенциала государств – членов ЕАЭС – формирование благоприятного инвестиционного климата для притока инвестиций в транспортный сектор.

В настоящее время разрабатываются документы, определяющие основные направления и этапы реализации согласованной транспортной политики, в рамках которой, мы надеемся, будут использованы лучшие наработки и практики каждого из государств, входящих в ЕАЭС: сглаженные существующие противоречия, оптимизированные и унифицированные тарифные решения, сближенная политика государств, проработанные новые инструменты, стимулирующие активное развитие современных транспортных услуг и согласованное развитие инфраструктуры. Со своей стороны, мы, железнодорожники стран – членов Союза, принимаем активное участие в подготовке этих документов. У нас есть совместный проект по допуску перевозчиков к инфраструктуре стран – членов Союза. И мы предполагаем, что в приграничном сообщении будут созданы возможности, чтобы перевозчик Казахстана, например, смог заезжать на территорию России, а ОАО «РЖД» в приграничных регионах могли заезжать на территорию Казахстана, это тоже требует определённой нормативной работы по унификации технологических, технических решений. И мы сейчас активно совместно над этим трудимся.

В заключение позвольте отметить, что на одном из последних заседаний консультативного совета по взаимодействию Евразийской экономической комиссии и белорусско-казахстанско-российского бизнес-сообщества участники пришли к единому мнению, что для успешного функционирования интеграционного объединения и реализации его потенциалов, в том числе транспорта, необходима тесная кооперация и консолидация усилий на трёх уровнях: наднациональном, государственном или национальном, и на уровне бизнес-сообщества.

С нашей стороны, на уровне железнодорожного бизнес-сообщества работа направлена на повышение конкурентоспособности транспортной

системы вновь созданного Союза и развитие не только внутренних межрегиональных, но и трансконтинентальных транспортных связей.

На этом у меня всё, и я готов ответить на ваши вопросы, если они будут. Спасибо!

Из зала. Что собой представляет ОТЛК: это совместное предприятие? Какая здесь структура: государственный капитал, частный капитал? Это первый вопрос. Какие существуют сегодня противоречия при реализации этой концепции? И третий вопрос. С вашей точки зрения, каковы источники синергии и какой общий объём прогнозируемых эффектов синергии? Спасибо!

Веремеев В. А. На этот вопрос лучше ответит мой коллега, представитель ОТЛК. У него есть детальная презентация с ответами на все три ваших вопроса. Как она создавалась, за счёт каких активов, какие есть риски. Есть очень существенные оценки эффекта, который даёт реализация концепции и развитие компании, прежде всего, для национальных экономик и для налоговых систем наших трёх стран. Есть отдельная презентация, если так удобно, то коллеги всё расскажут.

Из зала. А противоречия между странами?

Веремеев В. А. Сегодня между нашими тремя странами нет противоречий, есть вопросы, требующие решения, есть вопросы оценки стоимости активов, которые будут вноситься, вопросы оптимальной формы методов управления этой компанией. Но они сегодня лежат в форме сотрудничества, а не противоречия. У нас нет никакого конфликта и нет никаких непримиримых разногласий. Есть конструктивный, очень динамичный рабочий процесс. И все мы сегодня нацелены на одно: добиться тех эффектов, о которых будет сказано, а это десятки и сотни миллиардов рублей дополнительных налоговых отступлений в бюджеты наших стран, это улучшение качества логистики нашей промышленности.

Из зала. (Щербаков В. В., заведующий кафедрой логистики и торговой политики Санкт-Петербургского государственно-экономического университета.) Насколько я информирован – да, между государствами нет противоречий. Там очень большие противоречия между фирмами о создании ОТЛК. У меня вопрос в другом.

Во-первых, не думаете ли вы, что, если эта компания будет создана, то вы создаёте монополиста со всеми вытекающими отсюда последствиями. Это первый вопрос.

И второй вопрос. Вы очень своевременно упомянули о китайском проекте создания высокоскоростной магистрали между Пекином и Москвой. Я думаю, что в ближайшие 20 лет мы такой проект не осилим по ряду определённых причин, о которых вы знаете не хуже меня. У меня вопрос простой. Вы за китайский проект или против?

Веремеев В. А. Вопрос понятен. Мы не создаём монополиста. Давайте смотреть на цифры. Сегодня доля компании «Трансконтейнер» на российском рынке меньше 50 процентов.

Монополизм бывает в товарных границах и территориальных. В территориальных границах, если мы смотрим на транзит между Европой и Азией, я вам цифру назвал – 19 миллионов контейнеров сегодня по морю плывёт. Путём создания этой компании мы хотим взять 1 миллион из этих 19. О каком монополисте мы говорим?

Из зала (Щербаков В. В.). Монополист с точки зрения железнодорожных перевозок. Я не говорю о морском транспорте. Я говорю, что вы создаёте единственную компанию, которая будет отвечать за железнодорожные перевозки между странами.

Веремеев В. А. Железнодорожные сообщения между нашими странами осуществляются в 10 миллионов тонн. Основной набор перевозимых продуктов – это отнюдь не контейнеризированные грузы. Поэтому здесь нет никакого монополизма. Помимо контейнеров есть перевозки в крытых вагонах, в полувагонах и так далее, поэтому никакой монополии здесь не создаётся. Здесь создаётся центр компетенций, где концентрируется капитал для решения одной глобальной задачи, сделать контейнерные перевозки, которые сегодня составляют 2 процента от грузооборота наших стран, более эффективными, конкурентоспособными и увеличить их долю. При этом все частные компании, которые сегодня работают на рынках контейнерных перевозок Казахстана, Беларуси и России, никуда не уходят. Им никто не запрещает работать. Они точно так же имеют свои дочерние компании и представительства в странах ЕАЭС. Поэтому здесь ни о каком монополизме речь не идёт.

Что касается китайского проекта, если вы спрашиваете лично меня, то я считаю, что концепция «Нового Шёлкового пути», ставшая сегодня одной из глобальных доктрин Китая, которая продвигается первыми лицами государства как стратегический проект, безусловно, заслуживает внимания. В России сейчас прорабатывается аналогичный проект, который называется «Транс-Евразийский пояс развития». Этот проект прорабатывается нашей Академией наук с участием компании «РЖД», и он во многом созвучен. Я считаю, что мы должны обеспечить синергию инфраструктуры в России и желанием Китая создать новые транспортные коридоры на партнёрских условиях.

Хазин М. Л. Наш лимит уже исчерпан. Мы должны переходить к следующему выступлению. Следующий – Анисимов Андрей Михайлович, доклад «Взаимные прямые инвестиции ЕАЭС со странами СНГ и странами Евразии».

Анисимов А. М., представитель Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития.

Добрый день, уважаемые коллеги! Я представляю Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития. Тема – взаимные прямые инвестиции ЕАЭС со странами СНГ и странами Евразии. Это два аналитических проекта, достаточно мощных, которые мы развиваем в партнёрстве с Институтом мировой экономики и международных отношений РАН

уже четыре года. Созданы две базы данных по взаимным прямым инвестициям стран СНГ. В первой системе одним из ядер являются взаимные прямые инвестиции стран ЕАЭС. Вторая система, которую мы развиваем два с половиной года, это база данных по прямым инвестициям ЕАЭС и крупнейших экономик СНГ. Кроме того, у нас есть данные по украинским инвестициям в страны Евразии. Мы начали развивать также анализ встречных прямых инвестиций, разбили Евразию на ряд экономических регионов. Сначала мы выбрали по одной стране, в этом году прибавляем ещё две страны. Цель – создать систему базы данных и анализировать взаимные прямые инвестиции ЕАЭС со всеми странами Евразии. Задача масштабная. В каждом докладе ежегодно мы по первому и второму продукту объясняем суть методологии, мы анализируем исключительно открытые источники информации, несколько раз их проверяем. Например, отчёт по транснациональным компаниям. Наши данные, соответственно, превышают данные национальных банков, потому что по экспорту и импорту капитала они используют статистику, не отслеживая дальнейшее движение экспортируемых капиталов из наших стран. Мы же этим занимаемся. Есть ряд особенностей: где центры формирования финансовых потоков у ТНК, в каких российских зонах облегчено налогообложение, в каких европейских странах и так далее. Легальны и понятны ли источники оптимизации финансовой политики крупнейших корпораций, учитывая их участие в других мировых ТНК и так далее. Эта методологическая специфика постоянно описывается в докладах, которые есть на сайте нашего Центра. С ней можно ознакомиться.

Объём накопленных взаимных прямых инвестиций стран СНГ и Грузии составляет порядка 50 миллиардов долларов. Мы анализируем данные с 1992 года. В 2013 году впервые за несколько лет устойчивого роста этот показатель снизился на 10 процентов. В 2014 году, в том числе по известным событиям внешних экономических шоков, этот показатель продолжил свою неположительную динамику. В середине этого года мы даём очередной доклад с новыми данными.

85 процентов накопленных взаимных прямых инвестиций в регионе СНГ – инвестиции из России, 41,5 миллиарда. Порядка 10 процентов – казахские прямые инвестиции в страны СНГ, 4,5 миллиарда. Это крупнейшие инвесторы по количеству инвестиций.

Основные причины сокращения взаимных прямых инвестиций (относительное сокращение в 10 процентов), это сокращение внешних шоков, частичное сокращение создания новых инвестиционных сделок, а также по итогам отложенных ожиданий закрытие ряда сделок, в том числе крупных, на пространстве взаимных прямых инвестиций в СНГ. В частности, мы отмечаем такую сделку: «Мечел» продал свою инвестиционную сделку, позицию «Восток-хром» в Казахстане, турецкому инвестору. Также завершился ряд сделок казахстанских инвесторов в России, закончился инвестиционный цикл, крупный девелоперский проект, в том числе, ТРЦ «Галерея» в Петербурге и так далее.

Среди получателей накопленных прямых инвестиций в странах СНГ по-прежнему лидирует Украина. Она бенефициар 30 процентов взаимных прямых инвестиций СНГ, далее Казахстан – порядка 20 процентов, Беларусь – порядка 16 процентов и Россия – 9 процентов. Таким образом, крупнейшие экономики СНГ являются и крупнейшими бенефициарами потоков прямых инвестиций. Несмотря ни на какие интеграционные и дезинтеграционные процессы, это устойчивая картинка, которую мы наблюдаем с начала 2000-х годов.

В значительной мере структура взаимных ПИИ в регионе определяется вложениями российских компаний по известным причинам. В списке крупнейших сделок из 10 позиций 9 – это российские ТНК. «Газпром» и «ЛУКОЙЛ» – российские корпорации, на них приходится порядка 14 процентов общего объёма накопленных взаимных прямых инвестиций в регионе СНГ. Далее следуют компании телекоммуникационного рынка, которые являются вторыми, это «ТелеКом» и «ВымпелКом». Далее «ВС Энерджи» – это инвестиции в электроэнергетику, сконцентрированные, в отличие от названных выше трёх компаний, в одной стране, на Украине.

Мониторинг ПИИ, как я уже говорил, ведётся в партнёрстве с ИМЭМО РАН. Наш прошлогодний доклад получил известный мировой рейтинг The Think Tank Index Пенсильванского университета США. Это программа при поддержке ООН в рейтинге «Global World The Think Tank Index» за 2015 год. Доклад по мониторингу ППИ в странах СНГ назван в числе лучших исследовательских докладов в мире за 2013–2014 годы, заняв 27-е место из 47 публикаций лидеров. Это оценка по 6,5 тысячам think tanks в мире, которые ведут масштабные исследовательские проекты. Поэтому продукт, в который вкладываются значительные интеллектуальные ресурсы – в аналитику, в сбор данных и так далее, уже получает международное признание. И это радует.

В Казахстане наблюдается большая конкуренция российских инвесторов с ТНК других стран: с китайскими – в ресурсном секторе, с западными – в качестве поставщиков технологий. Инфраструктурные проекты, о чём сегодня уже говорилось, одно из самых перспективных направлений совместного инвестирования. В Казахстане, в регионе Центральной Азии, как в России, так и в Китае в настоящее время основные инвестиционные проекты, о чём свидетельствуют наши данные, российских и китайских ТНК связаны с топливным комплексом, прежде всего, с добычей нефти, газа, где есть элементы конкуренции между двумя направлениями инвестиций.

Что касается накопленных инвестиций за пределами региона СНГ в Евразии, то Россия, Беларусь, Казахстан, Украина в странах Евразии за пределами СНГ за три года увеличили свои прямые инвестиции на 68 процентов. В Европе лидером получателей является Италия; на Среднем, Ближнем Востоке – Турция; в Юго-Восточной Азии – Индия. Несмотря на мировой экономический кризис накопленные прямые

иностранные инвестиции (ПИИ) четырёх крупнейших экономик СНГ в странах Евразии за пределами СНГ увеличились в 2010–2013 годах с 41,1 до 69 миллиардов долларов.

В 89 процентах случаев по объёму накопленных инвестиций ведущим инвестором является Россия. Среди реципиентов российских ПИИ доминируют страны Евросоюза. На начало 2014 года их доля составила свыше 54 процентов всех ПИИ. При этом доля Италии достигла почти 15 процентов, Германии – 8 процентов, Великобритании – 6 процентов, Болгарии – 5 процентов. За пределами ЕС в десятку крупнейших реципиентов входят Турция (11 процентов), Ирак (7 процентов), Индия (6 процентов), Пакистан (6 процентов), Бангладеш (5 процентов) и Вьетнам (3 процента).

В ближайшие годы, если анализировать экспансию, мы не ожидаем, что кроме России из ЕАЭС возникнут предпосылки для масштабной инвестиционной экспансии стран Евразии за пределами СНГ и Грузии. По объёмам этих инвестиций выделяется Казахстан – свыше 4,5 миллиарда уже накопленных инвестиций. Белорусские инвестиции в странах Евразии малы, но отличаются довольно чёткой отраслевой политикой, которую мы тоже отмечаем. Они направлены, в первую очередь, на продвижение продукции белорусского машиностроения. Среди корпораций, лидирующих по ПИИ в странах Евразии, на первом месте остаётся российский «ЛУКОЙЛ».

Мы также анализируем встречные прямые инвестиции в крупнейшие экономики СНГ, в первую очередь, в страны ЕАЭС. Проведён анализ по Австрии, Турции, Индии, Вьетнаму и Китаю. Особенностью турецких ПИИ (7,8 миллиарда долларов) является их сильная диверсификация по отраслям, а индийских (15 миллиардов) – высокий удельный вес в общем объёме прямых капиталовложений в СНГ при небольшом количестве инвестиционных проектов.

Накопленные прямые инвестиции Китая в России, Казахстане и Беларуси увеличились за пять лет с 11 до 25 миллиардов долларов. Лидирует Казахстан, где рост накопленных китайских ПИИ превысил за 5 лет 12 миллиардов долларов, до более чем 22 миллиардов. Китай демонстрирует самую впечатляющую динамику ПИИ в странах ЕЭП, что в целом отражает процессы стремительной экспансии китайских ТНК в последние годы. Если шесть лет назад на нашем экономическом пространстве Китай был сопоставим с Индией на постсоветском пространстве, то теперь он её значительно превосходит, хотя обеспечивается такое соотношение исключительно благодаря масштабному присутствию китайских ТНК в секторе добычи и перевозки углеводородов в Казахстане.

Ещё пара моментов. В России и Беларуси в предшествующие годы превалировало инвестиционное сотрудничество с Китаем на основе кредитования, и абсолютный размер накопленных китайских ПИИ значительно уступает Казахстану. Отраслевая структура китайских ПИИ в Российскую Федерацию и Беларусь более разнообразна и включает

в себя инвестиции в автомобилестроение в России и в производство электротехники, выпуск коробок передач для автомобилей и гостиничный бизнес в Беларуси. Что касается Украины, то события 2014 года помешали некоторым весьма масштабным планам китайских прямых инвестиций в эту страну.

По итогам 2014 года между российскими и китайскими компаниями стремительно выросло количество меморандумов о сотрудничестве, которое в течение нескольких лет может выразиться в существенном росте ПИИ. 2015 год закрепляет эту тенденцию и расширяет географию роста потенциальных инвестиционных связей соглашениями о масштабных и насыщенных инвестиционных проектах также с Турцией и Вьетнамом. Также продолжится заключение подобных соглашений с Китаем.

Эти эффекты наращивания заключаемых соглашений в планировании инвестиционных связей, на наш взгляд, создают устойчивую тенденцию для российской экономики и дают дополнительные синергетические стимулы, долгосрочные потенциалы экономической конъюнктуры, которые, несомненно, будут использованы в интересах роста экономик стран всего ЕАЭС.

Спасибо!

Из зала. Каково соотношение между стратегиями Greenfield и Brownfield при прямом взаимном инвестировании? Учитывали ли вы объект интеллектуальной собственности в качестве инвестиций как инвестиционный товар? Спасибо!

Анисимов А. М. Я бы расширил вторую часть вашего вопроса об интеллектуальной собственности. Мы ведём ранжирование по 17 секторам, по 48 отраслям. Это коррелирует с нашими исследовательскими проектами по анализу интегрированного межотраслевого баланса. Эти исследования мы проводили с коллегами из РАН и Украинской Академии наук по четырём экономикам. В 2013 году мы сделали первый постсоветский интегрированный межотраслевой баланс между ЕЭП и Украиной. В рамках этого проекта мы создавали единую систему по 48 отраслям. Поэтому мы не только объект интеллектуальной собственности, но также прямые инвестиции в сфере образования учитываем. Это то, о чём сегодня господин Садовничий говорил, о филиалах вузов, о вложениях в создание вузов, об этом сегодня также рассказывал представитель Российско-Армянского университета, то есть это прямые инвестиции в сектор образования. Также мы смотрим сектор ИТ, то есть программирования. Очень активны белорусские компании в инвестировании в странах ЕЭП, в создании дочерних компаний в области ИТ-индустрии.

Что касается Greenfield, Brownfield, то мы оцениваем инвестиции с 1992 года. У нас есть распределение по Greenfield, Brownfield в зависимости от сектора. Если это ТЭК, если это добыча, то это, как правило, Greenfield. Все транспортно-логистические комплексы в рамках предыдущего инвестиционного цикла другие казахстанские инвесторы продолжают реализовывать сейчас в России, в Беларуси, но уже с учётом тех

самых геоэкономических новаций, которые связаны с перспективами развития маршрута «Нового Шёлкового пути» и так далее. То есть это проекты, которые переходят от инвесторов к инвесторам одного типа, продолжают в другом и так далее. Мы уже видим завершение инвестиционных циклов.

Спасибо!

Хазин М. Л. Следующее выступление – Арбузов Сергей Геннадьевич, тема «Украина: финансово-экономические императивы евразийской интеграции».

Арбузов С. Г., *председатель Ассоциации «Центр исследований экономического и социокультурного развития стран СНГ, Центральной и Восточной Европы».*

Добрый день, уважаемые дамы и господа!

Перед тем, как сформулировать возможную позицию участия Украины в ЕАЭС, я хотел бы подвести небольшие итоги попытки Украины интегрироваться в Европейский союз. Потом сделаю выводы.

Я, как председатель Ассоциации по социокультурным исследованиям экономик стран Центральной и Восточной Европы, хотел бы выразить нашу позицию по вопросам финансово-экономических императивов европейской интеграции.

Хотел бы подчеркнуть следующее: в 2014 году экономика Украины оказалась под сильным негативным влиянием нескольких факторов.

Первое. Общее ухудшение мировой европейской конъюнктуры. Второе. Это провальная макроэкономическая ситуация и валютная политика Киева, связанная с попыткой евроинтеграции. Следующее. Это военный конфликт на Донбассе. А что такое Донбасс? Это – четверть всего экспорта и промышленности Украины. Здесь сейчас происходят военные события, которые не дают возможности развиваться украинской экономике, а только, к сожалению, всё ухудшают.

В результате этой ситуации, в результате долгих переговоров с Европейским союзом и попытки войти в Европейский союз по совершенно не просчитанным и рискованным позициям, государство получило: снижение ВВП по итогам года на 6,8 процента, промышленное производство упало на 10,7 процента. При этом от кризиса наиболее сильно страдают самые сложные и важные отрасли украинской экономики: машиностроительное производство сократилось на 20,6 процента (в том числе производство транспортных средств – на 35,7 процента), химическое – на 14,2 процента, металлургическое – на 14,5 процентов.

В условиях высокого уровня неопределённости в 2014 году резко сократился инвестиционный и потребительский спрос в стране: инвестиции в основной капитал упали, оборот розничной торговли снизился на 8,6 процента. На этом фоне резко выросла инфляция (по итогам года ИПЦ вырос на 24,9 процента), стремительно снижается уровень заработной платы (реальная среднемесячная заработная плата одного работника снизилась почти на 7 процентов).

Макроэкономические показатели начала 2015 года свидетельствуют о сохранении и даже усилении кризисных тенденций в украинской экономике: продолжении спада промышленного производства (за январь-февраль – на 21,7 процента), оборота розничной торговли (на 21,2 процента), усилении роста инфляции (на 31,5 процентов).

Международные рейтинги Украины трансформируются от преддефолтной к дефолтной характеристике. Я повторяю, что всё это связано с последними событиями на Украине последних трёх лет, желанием и попыткой быстрой интеграции в европейское сообщество.

Итоги 2014 – начала 2015 года свидетельствуют о том, что сегодня речь должна идти о спасении украинской экономики и стабилизации социально-экономической ситуации в стране.

Таким образом, «цивилизационный выбор», о котором любит говорить новая киевская власть, предполагает встраивание в периферию уже сложившейся европейской цивилизации без учёта существующей структуры экономики и внешнеэкономических связей. Об этом предупреждало прошлое правительство и я, в том числе, когда работал в предыдущем правительстве. То, о чём мы говорили, собственно и произошло. Речь, фактически, идёт об отказе от экономической и социальной составляющей национальных интересов государств.

Европейский вектор экономической интеграции в его модели не сработал и, вероятно, не сработает. Становится очевидным – Украина, даже как младший партнёр, не нужна в Европейском союзе. Как экономист и финансист отмечу: Украина не нужна Европе как житница, как кузница. И как здравница не нужна тоже. Всё это уже очевидно. Ещё сорок лет назад структура европейской экономики была иной и нуждалась в украинской составляющей, сегодня нет. Евроинтеграция изначально преследовала политические цели, так как экономический провал проекта 2007 года – включение в ЕС Болгарии и Румынии – очевиден был всем.

Ориентация производственно-экономических связей, когда-то мануфактурных, затем промышленных, на Восток формировалась не менее 200 лет. Изменить её быстро невозможно и преступно, потому что изменения, которые происходят сегодня в стране, несут катастрофический характер. Можно лишь разрушить все отрасли и производства. Исчерпанли потенциал этой интеграции – нет! Европейская экономика за последние 40 лет прошла через деиндустриализацию. Ей уже не нужно не только сырьё, ей уже не нужны и полуфабрикаты. Ближайший и реальный рынок – Россия. Россия в торговом балансе Украины занимала такой же уровень до кризиса, как весь Евросоюз, то есть порядка 50 миллиардов евро была торговля. И сегодня, когда падение торговых отношений с Россией составило 40 процентов, это, несомненно, отразилось на экономике государства. Для Украины перспективен азиатский рынок, куда дорога ведёт через Россию. Товарооборот Украины с Россией снизился на 16 миллиардов долларов (или на 41,3 процента). И убыток Украины за прошлый год получился около 7 миллиардов долларов только

от того, что она приостановила торговые операции с Россией и со странами СНГ. Потеря крупного российского рынка сбыта украинской преимущественно готовой продукции с высокой степенью переработки (машины, оборудование, транспортные средства, изделия из металлов, химическая продукция, продовольственные товары) может привести к деиндустриализации Украины, окончательной утрате её научно-технического потенциала. И обратной дороги не будет, если это произойдёт. Для возобновления устойчивого роста экономики Украины крайне необходимо развитие собственного производственного и научно-технического потенциала, что невозможно без восстановления тесных торгово-экономических связей с Россией.

Аграрная специализация Украины позволит ей развиваться. Потенциал большой, однако в XXI веке его недостаточно для того развития, которое предполагалось для Украины. Отметим, что в ЕС Украина экспортирует преимущественно сельскохозяйственное сырьё (пшеницу, кукурузу, рапс). Существует ещё одна опасность аграрной специализации по европейским лекалам – многократная избыточность существующей рабочей силы как в целом по стране, так и в сельской местности. Я хочу напомнить, что в сёлах Украины живёт более 11 миллионов человек. Из нынешних 50–60 тысяч работающих востребованными в сельском хозяйстве будут порядка 2–3 тысяч человек. Что делать с остальными? Нынешнее правительство, к сожалению, не знает.

Принятые за последний год Киевом решения в банковской и финансовой сфере теоретически способны решить краткосрочные проблемы, но приведут к долгосрочному финансовому рабству. Кредиты – не подарки, их надо возвращать. Нынешние киевские реформаторы предлагают оценивать успехи на сегодняшний день, хотя на самом деле история покажет и уже показывала, что отдавать эти кредиты придётся, наверное, другому премьеру и другому президенту. А платить за всё придётся украинскому народу.

Таким образом, стратегическими по своей сути кредитами латаются сегодняшние дыры и нерациональные расходы.

К моему глубокому сожалению, для того, чтобы выйти на путь эффективной разновекторной интеграции, с приоритетом евразийского вектора в ключевых отраслях, необходимо было пройти через нынешний финансовый и экономический кризис. К сожалению, Украина должна была пройти его, чтобы задуматься сегодня над приоритетными рынками, приоритетными интеграциями в приоритетный союз. Другое дело, что евразийский путь интеграции для Украины никогда не был закрыт, он и сейчас не закрыт. Просто сейчас об этом никто не думает, потому что вопрос сильно политизирован.

Другое дело, что этот путь, вероятно, будет не прямой и не быстрый. Очевидно, что восстановление после тяжёлого социально-экономического и политического кризиса займёт немало времени, а для возобновления роста и повышения благосостояния граждан потребует-

ся не только получение кредитов от МВФ, не только краткосрочные заимствования на абсолютно дикие и тяжёлые реформы, которые сейчас проводятся в Украине. И всё ложится на плечи населения. Необходимо проводить реформы, которые будут давать доходы в бюджет, что самое главное, и развивать рынки, которые позволят экономике Украины зарабатывать, а не только занимать.

Поэтому качественное улучшение государственных институтов, налаживание новой системы взаимоотношений с регионами, восстановление торгово-экономических связей с Россией – это единственный для Украины путь на сегодняшний день.

Ещё раз о процессах интеграции в Большой Европе: от Лиссабона до Владивостока. На Украине сегодня не всегда последовательно и эффективно стараются исходить из объективной логики экономических процессов. В соответствии с ней для нашей страны губительна любая изоляция. Экономическая граница на Западе – это катастрофа. Экономическая граница на Востоке для нас, для украинцев, это катастрофа в два раза большая. Мы признаём успехи европейской интеграции, но новые вызовы 2008–2015 годов поставили крест на прежней модели развития для нашего общего дома и Европы. Европа не только сама изолируется. Она загоняет в изоляцию как Украину, так и Россию. Европа не будет расти темпами более чем 3–5 процентов в течение длительного периода до смены парадигмы политико-экономического развития.

И последнее. Украина большая, сильная, потенциально самостоятельная и богатая европейская страна. Интегрироваться на условиях Литвы в ЕС она не должна. Даже сейчас каждая восточная область Украины по совокупному экономическому потенциалу больше любого прибалтийского государства. Давайте все об этом будем помнить.

Где же выход из существующего интеграционного тупика, в который попала Украина? Вероятно, это модель сбалансированной многоуровневой интеграции от Лиссабона до Владивостока, которая базируется исключительно на экономических критериях. Не на эмоциях, не на политике, а на экономике!

Спасибо за внимание! Я готов ответить на любой вопрос, который у вас есть.

Из зала. Политических решений нет и в ближайшее время не предвидится. Хочу задать вопрос: и что теперь?

Арбузов С. Г. Я смогу ответить не как председатель Ассоциации на сегодняшний день, а как бывший исполняющий обязанности главы Правительства Украины. То, что Украина сегодня переживает глубокий кризис, это факт. К сожалению, без боли операции не бывает. Уверен, что сегодня те риски, о которых мы предупреждали, уже реализованы. Сегодня газ для украинца стоит в три раза дороже, чем стоил раньше. Тепло подорожало на 90 процентов. Произошла девальвация национальной валюты в 3 раза. Это сегодня, несомненно, коснётся каждого. Те люди, которые ещё вчера на Майдане говорили о том, что евроинтегра-

ция – единственный путь, уже сегодня говорить так не будут. Я уверен, что в ближайшее время люди зададут вопрос нынешней власти: «и что?». И им должны будут ответить на этот вопрос.

Сегодня моё присутствие здесь как раз говорит о том, что я изначально поддерживал точку зрения, что Украина не должна была себя ограничивать ни по какой границе, ни по какому географическому направлению. Страна должна была полнее использовать своё выгодное расположение, увеличивать транспортные потоки, развивать аграрную составляющую. К сожалению, эмоционально и националистически интересы Западной Украины стали преобладать, сегодня Украина сильно заболела.

Мой ответ: переболеет, Правительство Украины, наверное, ответит на вопрос «и что?». И Украина снова повернётся лицом к России.

Из зала. Вы сказали, что население, возможно, потом развернётся лицом к нам.

Арбузов С. Г. Я являлся непосредственным исполнителем в процессе подготовки к подписанию соглашения с ЕС. Когда это соглашение не было подписано Януковичем и студенты, вышедшие на Майдан, спросили почему, мы начали разбираться: в чём, собственно, проблема? В то время люди не понимали, что даёт евроинтеграция. Они думали, что евроинтеграция – это вступление в Европу уже завтра, это жизнь по законам Европы, это европейские стипендии и зарплаты, это передвижение по миру безо всяких виз. Вот о чём они думали.

Потом люди начали понимать, что это не так, но в процесс включились радикально настроенные слои населения. И назад дороги, по сути, уже не стало. Сегодня Украина чётко понимает, что подписание соглашения о евроинтеграции – это не сама евроинтеграция, что преимуществ, которых ожидали, страна не получит. На сегодняшний день уверенность в том, что их просто обманули, у жителей Украины растёт. И если отбросить пропаганду, которая раскачивает ситуацию противостояния Украины и России, то люди, которые хотели выяснить, что даёт евроинтеграция, уже сегодня понимают, что их обманули. В ближайшие годы, я уверен, Украине придётся пережить очень непростое время. И новый виток событий не заставит себя ждать.

Из зала. Скажите, пожалуйста, Сергей Геннадьевич, в экономической литературе фигурируют очень разные цифры. По некоторым оценкам, России придётся вложить до 200 миллиардов долларов, чтобы возместить ущерб от неучастия Украины в разделении труда. В связи с этим скажите, пожалуйста, делались ли вашей Ассоциацией оценки, прогнозы того, что же будет с Украиной? Каков будет ущерб?

Арбузов С. Г. На самом деле здесь постоянно имеет место подмена понятий. Когда говорят, что Украине для евроинтеграции необходимо порядка 200–300 миллиардов, это не так. И то, о чём вы сейчас сказали, тоже достаточно далеко от истины. При предыдущем Правительстве началось установление ликвидности экономики, ликвидация дисбалан-

сов, покрытие дефицитов. Украина нуждалась не более чем в 15 миллиардах долларов. И эти разного срока заёмные средства решали все проблемы.

Модернизация экономики Украины, как и любой другой страны, начнётся за счёт создания условий для инвесторов, которые придут в страну с деньгами и своими технологиями. Только таким образом можно модернизировать экономику, а не какими-то целевыми грантами, кредитами, тем более возвратными. Украина не нуждалась в огромных средствах. Только создание на законодательном уровне условий для инвестирования и появление инвесторов с новыми технологиями решат вопрос любой страны, в том числе и Украины.

Что делать с Донбассом, когда ситуация успокоится? Это проблема. Донбасс разрушен. Здесь нужны, конечно, огромные деньги. И эти деньги бизнес дать не способен, а бюджет не вытянет. Нужны восстановительные деньги.

А для восстановления экономики Украины нужно просто работать. От предыдущего докладчика я слышал о китайских инвестициях в Украину. Действительно, не реализовано порядка пяти проектов. Общая сумма – около 50 миллиардов долларов. Я могу назвать инвестиции, которые были предусмотрены. Почему деньги не были вложены? Страна типа Китая заняла лидирующую позицию, обойдя Кипр по уровню прямых и портфельных инвестиций в Украину. Это объясняется очень легко. Развивающийся рынок, аграрный потенциал страны дали бы возможность без всяких целевых вложений путём инвестиций развить страну. И сейчас не поздно. Нужно заниматься экономикой, а не политикой.

Хазин М. Л. Спасибо!

Поляков И. В. У меня будет предложение, учитывая то обстоятельство, что Сергей Геннадьевич нам так подробно рассказал об опыте и перспективах европейской интеграции Украины, предоставить слово Хазину Михаилу Леонидовичу. Тема его доклада «Геополитические конфликты как следствие Бреттон-Вудской системы». Михаил Леонидович, вам слово!

Хазин М. Л. Спасибо! У меня достаточно пессимистический доклад. Дело в том, что западный мир с 1945 года, а мы с 1991 года живём в рамках Бреттон-Вудской экономической системы. Смысл Бреттон-Вудской экономической системы и всех её институтов (напомню, что именно на Бреттон-Вудской конференции было принято решение о создании МВФ, Мирового банка, и ГАТТ, именуемого ныне ВТО, кроме того, придали новые функции Федеральной резервной системе США, которая из национального центрального банка стала международной структурой) состоял в расширении зоны оборота доллара. При этом при появлении в зоне доллара новых активов под их оборот эмитировались доллары, которые неким сложным образом делились между эмитентом и владельцами, бенефициарами этих новых активов.

Проблема состоит в том, что, начиная примерно с 2000 года, после того, как окончательно были освоены активы, созданные на территории бывшего СССР, в частности в недрах Российской Федерации (кстати, приватизация была одним из условий оценки этих активов, именно в той форме, в которой она была проведена), начались экономические проблемы, связанные с тем, что вся финансовая система была создана под непрерывное расширение. То есть под создание этого эмиссионного дохода. А новых активов не было.

С 2000 по 2008 год уже в качестве виртуального актива пытались использовать будущий спрос. В результате мы получили дефляционный шок 2008 года. Его купировали быстрой эмиссией. Она не привела к инфляции по причине специфики структуры денежной массы. Напомню, в США кредитный мультипликатор в 2008 году был равен 17, при норме 4–6. За это время он упал до 4. Эмиссию прекратили. И сегодня мировая экономическая система стоит перед крайне неприятным фактом. Дело в том, что инвестиции, в современном понимании этого слова, это в обязательном порядке вложения, которые приносят обязательный доход. Иными словами, никто не вкладывает инвестиции, если невозможно получить возврат. Но возврат предыдущие десятилетия во многом обеспечивался эмиссионным притоком денег. Сегодня их нет. В результате выясняется, что инвестиционный процесс в мировой экономике останавливается. Доллар больше не является инвестиционным активом. Долларов в мире много, а вложить их некуда. С прибылью, я имею в виду. И это проблема общеэкономическая.

Как следствие, в США у долларовой системы нет тех денег, которые они обычно давали всем элитам тех стран, которые сначала ввели свои страны в долларовую систему, а потом выполняли те правила, которые в рамках Бреттон-Вудской системы сочинялись. В результате во многих странах мира к власти начинают вставать контр-элиты, цель которых состоит в том, чтобы сменить проамериканские элиты и заставить США выплатить те деньги, которые они платили в предыдущие десятилетия. В силу того, что надо сместить проамериканские элиты, которые давно куплены, этот процесс носит ярко выраженный антиамериканский характер. А в Евросоюзе уже есть две страны, в которых контр-элиты пришли к власти, это Венгрия и Греция. Этот процесс будет продолжаться. Мы видим резкое усиление контр-элит во Франции – это Марин Ле Пен, в Италии, в Испании, в Германии пока нет, но этот процесс ещё будет. Мы видим резкое усиление антиамериканской политики в Британии, что выражается в целой «куче» действий, в том числе на Ближнем Востоке, где Британия поддерживает антиамериканскую коалицию Турции и Исламского государства против поддерживаемого США Ирана со всей его шиитской группой поддержки. Кстати, там есть и третья коалиция – это Саудовская Аравия и Египет, которые взаимодействуют с Израилем. Но я сейчас говорю не о Ближнем Востоке, я говорю о глобальной проблеме отсутствия инвестиционного ресурса.

Что это означает с точки зрения тех стран, для которых эта проблема принципиально важна? Для России она означает, что мы в ближайшие годы и даже десятилетия не будем получать реально большие доходы, связанные с эмиссионными деньгами. Прежде всего, доходы от продажи нефти и газа. То есть цены на нефть и газ будут падать в связи с отсутствием этой эмиссионной подпитки. Единственный выход – заменить долларовой инвестиционный ресурс на региональный. Иными словами, нужно создавать региональную эмиссионную валюту. Разумеется, не каждая страна может себе это позволить, но ЕАЭС – это одна из тех территорий, где это возможно.

Я ничего не говорю о политических перспективах создания единой валюты, о том, как это связано интеграционно. Я говорю о том, что надо решать конкретную экономическую задачу, стоящую на повестке дня, которая состоит в том, что у нас больше нет инвестиционного ресурса, который мог бы обеспечить не просто экономический рост, а сохранение статуса quo. Немного лучше ситуация в Казахстане, потому что Казахстан уже начал программы импортозамещения, но и он скоро «воткнётся» в эту проблему, связанную с ситуацией нехватки инвестиционного ресурса.

Её частично пытается решить Китай. В Китае собираются очень большие деньги вкладывать в Казахстан, который является первой страной на новом «Великом Шёлковом пути». Речь идёт о сотнях миллиардов долларов. Но проблема состоит в том, что Китаю надо куда-то направить 3–4 триллиона долларов, которые он накопил. Это первая проблема Китая. А вторая – это собственно экономический кризис, начало которого будет в тот момент, когда рухнут «пузыри» на американском фондовом рынке. У меня нет уверенности, что он также активно будет эту линию двигать, потому что США и Китай – это две стороны одной монеты.

Нужно понимать, что мы сегодня находимся на пороге чрезвычайно сильных изменений в экономике. Я внимательно слушаю, о чём сегодня говорилось. Что меня расстраивает? Это всё говорится в рамках старой модели, старых правил. Нужно отдавать себе отчёт, что они в достаточно обозримом будущем больше работать не будут. И нужно менять наши подходы. Какие-то из тех действий, которые мы сегодня обсуждаем, имеет смысл продолжать, какие-то не имеет. В любом случае нужно иметь некоторую модель.

Полчаса назад Президент России Путин начал общение с народом, и начал он с того, что указал, что проблемы у нас уже заканчиваются, у Правительства Российской Федерации правильный план, нужно действовать дальше. Меня это, если честно, потрясло, поскольку я не знаю, какой у Правительства Российской Федерации план, то есть мне он не известен. Все правительственные планы сводятся к тому, что туда-то, туда-то нужно направить до таких-то сумм. «До» – это что? Ноль – это тоже «до». А кроме того, я много езжу по регионам и вижу абсолютную

катастрофу в малом, среднем бизнесах. Я вижу, что не работает крупный бизнес. У государственных поставщиков после девальвации тоже проблемы. Если в качестве улучшения называют укрепление рубля, то у меня есть тоже вопрос: а почему, когда рубль падал, цены росли на импортные товары, а сейчас, когда он укрепляется, цены почему-то не падают. Из этого я делаю вывод, что все понимают, что он укрепляется ненадолго. Но тогда в чём заслуга Правительства Российской Федерации и в чём его правильный план?

Мне кажется, проблема наша состоит в следующем: мы категорически отказываемся признавать, что стоим на пороге принципиальных изменений, и нам необходимо принять самостоятельные решения, что нам делать. Потому что у Правительства Российской Федерации логика простая. Сейчас МВФ нам пришлёт инструкцию, мы по ней будем работать. У кого-нибудь есть иллюзии, что правительство именно работает? У меня нет. Более того, я регулярно наталкиваюсь на какие-нибудь странные перечни в правительственных документах, при изучении которых немедленно возникает вопрос: как они эти перечни составляли? Бывают алфавитные, бывают – по другому принципу, здесь же совершенно чётко: принцип действительно алфавитный, но только при условии, что названия данных объектов написаны на английском языке.

Я пребываю в состоянии глубокого расстройств и должен сказать, что оценивать даже те доклады, которые мы сегодня выслушали, я не могу ни в позитивном, ни в негативном плане, потому что не знаю, что мы будем перевозить по нашим дорогам хотя бы через три года, что будет нужно тем или иным странам? Я могу предположить, что рентабельно будет создание региональной системы разделения труда, в которую, безусловно, войдёт Украина, Турция, с некоторой вероятностью Вьетнам, Корея, Япония, потому что им некуда деваться. Разумеется, это будет длительный процесс. Я понимаю, что, скорее всего, на территории этого региона должна быть своя эмиссионная валюта, но это, если так можно выразиться, длинный макропрогноз. А более-менее краткосрочную ситуацию, к сожалению, я не вижу, чтобы кто-нибудь рассматривал, считал и оценивал.

Спасибо! Благодарю за внимание!

Из зала. (Кожокин Е. М., профессор Московского государственного института международных отношений (Университета) при Министерстве иностранных дел Российской Федерации.) По поводу контр-элит в Европе. Это пока ещё не настоящие контр-элиты.

Хазин М. Л. Спасибо! Я отвечу на некоторые вещи.

Как мы знаем, сегодня США очень агрессивно пытаются продать проект создания Северо-атлантической зоны свободной торговли. Я не буду говорить об экономических последствиях для Западной Европы. С моей точки зрения, она окажется на уровне деиндустриализации, сравнимой с тем, что произошло в Восточной Европе после присоединения к Евросоюзу. Но можно сказать совершенно точно, что британские

элиты, которые всё-таки продолжают себя рассматривать как мировой центр силы, эта ситуация категорически устроить не может, потому что в этом случае они полностью перестают быть центром силы. И это только один из факторов, есть и другие. Я уже говорил, что надо смотреть на то, какие тенденции идут в будущее. Вне всякого сомнения, по ситуации 70-х, 80-х и даже 90-х годов говорить о расколе между британскими и американскими элитами достаточно наивно.

Я знаю, в Казахстане на экономическом форуме в достаточно интимной обстановке бывшему премьер-министру Великобритании Тони Блэру был задан вопрос: а если всё будет идти дальше, как идёт, вы пойдёте с Евросоюзом или США? Ответ был такой: мы пока не знаем, потому что, если мы пойдём с США, мы станем 51-м штатом, и у нас не будет права самостоятельного голоса в мире. А если мы пойдём с Евросоюзом (хотя они нам, конечно же, ближе), нам придётся очень тяжело, мы будем всё время спорить, но у нас останется право голоса. Я считаю, это абсолютно трезвый и рациональный подход. По этой причине я ни в коем случае не хочу сказать, что те тенденции, о которых я говорил, уже реализовались. Ещё раз повторю, это тенденции. Они только начались. Венгрия – это жёстко националистическая страна. И по этой причине она не является образцом для всех стран Евросоюза, но это начало тенденции. Аналогичные процессы сегодня происходят всюду. Я хотел сказать о том, что экономически эти тенденции будут усиливаться. Можно было бы сказать, что это локальные явления, которые всегда бывают, но они постепенно нивелируются в процессе. Однако они не нивелируются, а, наоборот, будут усиливаться в связи с усилением экономического кризиса. У США нет сегодня ресурсов на то, чтобы поддерживать мировую финансовую систему.

Мы с Евгением Кожокиным были 4–5 ноября в США. 4 ноября были выборы. Мы обсуждали эти выборы с представителями американских элит не при должностях. Я сказал, что такая неожиданно сильная победа республиканцев связана не с личностью Обамы, а с тем, что сегодня у США есть два принципиальных пути, это их внутренний выбор: либо спасти мировую финансовую долларовую систему за счёт ресурсов экономики США (этот сценарий, в общем, у избирателей ассоциируется с демократическим), либо спасти американскую экономику за счёт ресурсов всего мира (этот сценарий ассоциируется с республиканцами). И поэтому такая сокрушительная победа республиканцев. С такой интерпретацией, конечно, можно спорить. Это не абсолютная вещь, просто есть такое ощущение. А два сценария объективной экономической ситуации – точно. Кто-то же воспринимает их объективно. Я внимательно слушаю, что говорит Рон Пол на эту тему, например. Рэнд Пол, его сын, неделю назад объявил о том, что он будет участвовать в президентской кампании. Сможет ли он вырваться в финал – это вопрос. Но есть тенденции на усиление всех этих процессов. Я стараюсь их по возможности увидеть в процессе зарождения.

Что касается разговора про Украину. Это, безусловно, очень интересная тема. Но всё-таки она не совсем евразийская. Ничего не мешает нам эту тему обсудить в кулуарах.

Из зала. (Ходько С. Т., советник при ректоре Санкт-Петербургского государственного экономического университета.) Я хочу вам задать такой же вопрос: и что? И что делать? Почему я задавал такой вопрос насчёт украинской ситуации. Мы болеем за эту страну. Нужно было 20 лет назад прочитать книгу Бжезинского «Великая шахматная доска», где было написано, что Украина должна стать стратегическим партнёром США.

Здесь собрались квалифицированные люди, экономисты. Меня сегодня интересует один вопрос: и что делать в среднесрочной перспективе? То, что вы говорите, то, что говорят про Украину, это сказки. На сегодняшний день политического решения нет, и в ближайшее время не будет. Мы обсуждаем эту тему везде, включая телевизор, и сами себя убеждаем, что вот-вот Украина взорвётся. Этого не будет на 100 процентов. Или это будет не скоро. Считать иначе – политическая близорукость. Когда вы говорите о макроэкономической ситуации, это чрезвычайно интересно, но нас-то интересуют ваши рекомендации в этом смысле по Евразии и России.

Хазин М. Л. А что делать России, я себе примерно представляю и про это неоднократно говорил. При этом прекрасно понимаю, что нынешнее Правительство Российской Федерации и нынешний Центробанк этого делать не будут никогда. Я также прекрасно понимаю, судя по сегодняшнему выступлению Президента России, что он не собирается ничего делать с этим правительством. Поэтому все свои мысли я держу при себе, не развиваю их, поскольку смысла в этом никакого нет. Если говорить об общих словах – я уже сказал, что нужно делать. Но повторю ещё раз: тенденция всё равно будет нас двигать в некоем направлении. И мы видим, что степень напряжённости растёт. Ещё раз повторю: я много езжу по регионам и смотрю, кто ко мне приезжает на семинары. В этот раз уже было два представителя Евросоюза. Один, правда, такой «ненастоящий» представитель – из Латвии, а другой из Польши приехал, да не просто из Польши, это человек, который в Швейцарии работает. Три недели тому назад я был на конференции в Варшавском университете, где рассказал примерно то же, что и сегодня. Смысл моего выступления был такой: Польше надо идти в Евразийский экономический союз, если она хочет сохранить свою экономику. Ожидал, что меня «побьют» немножко. Однако реакция польских профессоров была такая: «Ну, Михаил Леонидович, что вы нас агитируете за советскую власть, мы это и сами понимаем. Мы не знаем, как это политически сделать».

Понимаете, в чём дело. Любят, не любят – это неважно. Они очень трезвые ребята. Думаете, они американцев очень любят?

Из зала. Больше, чем нас.

Хазин М. Л. Тут очень сложно. Они не любят Россию, но к каждому конкретному русскому они относятся лучше, чем к американцу.

Из зала. Михаил Леонидович, можно ещё уточняющий вопрос? Я с вами согласен, но вопрос в следующем. Всё то, о чём вы говорите с евразийской точки зрения, практически не касается Китая. Почему?

Хазин М. Л. У Китая своя зона влияния.

Из зала. В последние полтора года начались негативные тенденции. Судя по всем статистическим показателям, экономика Китая чувствует себя очень хорошо.

Хазин М. Л. Ничего подобного.

Из зала. На общем уровне. Это раз. А во-вторых, я понимаю, что Китаю можно шевельнуть пальцем, и завтра юань будет второй мировой валютой. Они не хотят этого.

Хазин М. Л. А почему они этого не хотят, вы не думали?

Из зала. А это я вам задаю этот вопрос.

Хазин М. Л. Я понял. Нужно попросить ректора Максимцева, чтобы он организовал конференцию, на которой бы я выступил. Давайте я вам в кулуарах про Китай расскажу. Ещё были какие-то вопросы по докладу?

Из зала. *(Не слышно.)*

Хазин М. Л. США не могут свою экономическую политику слишком сильно смягчать дальше. Что мешает им эмитировать доллар? Инфляция начнётся.

Инфляции в США не было с 2008 по 2014 год, потому что менялась структура денежной массы. Денежная база в США выросла с 2008 по 2014 год с 0,8 триллиона долларов до 3,2, в четыре раза она выросла. Соответственно, кредитный мультипликатор упал в четыре раза. Если вы дальше будете эмитировать, начнётся высокая инфляция. Этого они допустить не могут.

Что касается китайских поставок. Они, китайские поставки, и вчера были, и сегодня. Цены на китайские товары снизить нельзя, они только расти будут, потому что растёт стоимость рабочей силы в Китае, уровень локализации в Китае падает и много ещё чего. Я уже не говорю о том, что у китайцев дикие структурные проблемы в экономике, дикие. И ещё история на 18 Съезде Компартии Китая, на котором Ху Цзиньтао выгнали с позором, не назначив его начальником военного бюро. Все предыдущие генсеки, уходя в отставку, становились руководителями, я не помню, как это называется... Военного совета, да. А Ху Цзиньтао выгнали, более того, из его группы в постоянный комитет Политбюро вошёл всего один человек – премьер. Всех остальных погнали. Это не просто так. Что делал Ху Цзиньтао? Он пытался «надуть» внутренний спрос, чтобы компенсировать внешнее падение за счёт эмиссионных кредитов по юаню. И теперь у них, соответственно, проблема. У них надулись пузыри, потому что все деньги пошли в развитые сектора, то есть во внешний сектор. А во-вторых, если перестать кредитовать, то будет бешеное падение. Струк-

турные проблемы США и структурные проблемы Китая – это одна проблема. Это две стороны одной медали. Они будут падать вместе. Не может такого быть, что одна из этих сторон упадёт, а другая нет. Это невозможно. Они будут или обе держаться, или обе упадут. В этом смысле экспансия Китая, конечно, она сейчас идёт, и она, безусловно, будет продолжаться, но масштаб, форма и агрессивность Китая в этом отношении будут очень сильно меняться. Ещё раз повторю, нужно смотреть, каковы новые правила.

Я вот фонд создал. Было сказано, что я президент Фонда экономических исследований Михаила Хазина, которому от роду месяц. Я его создал просто потому, что понял: есть вопросы, на которые нужно отвечать. И эти вопросы можно задавать только в рамках научных исследований. Консалтинговая компания, которой я руководил больше 10 лет, на эти вопросы ответить не может. Я сейчас пытаюсь найти финансирование на эти научные исследования. Получится, не получится – вопрос отдельный. Но я надеюсь.

Это проблема, с которой мы сегодня реально столкнулись. Как там говорил товарищ Сталин? «Нам нужна новая экономическая теория, иначе нас сомнут». Я боюсь, что мы снова вернулись к такой ситуации.

Поляков И. В. Михаил Леонидович, пользуясь правом со-модератора, учитывая, что время у нас уже исчерпано, хочу вам тоже задать один вопрос. Скажите, пожалуйста, как вы думаете, учитывая то, что вы нам сейчас рассказали, и наверняка ещё много раз будете рассказывать и не только нам: а кто из акторов мировой экономики и политики является нам и делу евразийской интеграции союзником?

Хазин М. Л. Если говорить о главах государств, то, наверное, никто. Хотя тактически есть разные варианты. Если говорить об элитах, то есть разные варианты, потому что есть разные силы. Есть континентальные элиты, которые хотят совершить реванш в континентальной Европе. Они выходят на своих союзников здесь, в России. Есть люди, которые сделали ставку на распад долларовой системы, на валютные зоны, и заинтересованы в том, чтобы этих валютных зон было много, потому что они собираются занять нишу посредников между этими зонами. Они тоже заинтересованы. Есть те, которые не заинтересованы. Но, по большому счёту, сказать точно невозможно, потому что в условиях перелома, когда действуют одновременно и старые, и новые тенденции, они зачастую противоречат друг другу.

Скажите мне, пожалуйста, кого мы, в смысле Россия, поддерживаем на Ближнем Востоке? Кто нам друг? Турция, Иран, Египет? Они сегодня выступают в разных коалициях. А мы с кем? Для капитана, у которого нет конечной цели, никакой ветер не будет попутным.

Из зала. А Сирию поддерживаем?

Хазин М. Л. Сирию мы поддерживали. Кроме того, ситуация меняется. За те пять лет, что мы поддерживаем Сирию, ситуация там изменилась несколько раз.

Сейчас, например, мы совершенно явно поругались с Израилем, объяснив, что сняли ограничения на поставку оружия. Цель какая? Или мы прислушаемся к товарищу Киссинджеру, который сказал о том, что к 2020 году Израиль существовать не будет. Иск на четыре миллиарда, ещё что-то – всё можно объяснить, но объясните, какая у нас политика?

Что мы хотим на Ближнем Востоке? Или мы ничего не хотим? Я не знаю. Я этого не понимаю.

А что мы хотим здесь, у нас? Мы хотим развивать экономику? Зачем тогда уничтожается малый и средний бизнес? Намертво. Кто в условиях кризиса повышает налоги? В этом году налоги повысились, а дальше налоги повышать не будем. Но Правительство Российской Федерации говорит, что будет ужесточать собираемость налогов, что в переводе на русский язык означает реальное увеличение налоговой нагрузки и так далее. Про Центральный банк я вообще ничего не говорю.

Поляков И. В. Уважаемые участники «круглого стола», спасибо большое! Я так понимаю, что мы из этого можем сделать вывод, что в любом случае всё находится в наших руках.

Спасибо всем!

(После перерыва)

Поляков И. В. Уважаемые участники «круглого стола», давайте продолжим нашу работу.

Я хотел бы предоставить слово Кузьминой Елене Михайловне, она расскажет нам о барьерах на пути к реализации промышленной политики государств – членов ЕАЭС.

Кузьмина Е. М., *заведующая сектором экономического развития постсоветских стран Центра постсоветских исследований Института экономики РАН.*

Уважаемые коллеги, вопрос, по которому я хотела бы выступить, один из самых важных в евразийской интеграции. Главная задача – соскочить с «ресурсной иглы» и восстановить свой промышленный потенциал, свой производственный потенциал. Здесь есть масса вопросов, которые являются решаемыми, но не решаются. Сейчас вы поймёте, о чём я говорю.

Не зря сегодня представитель Беларуси на пленарном заседании говорил о том, что это важнейшая задача. Во-первых, Беларусь, как председатель, выставила задачу создания скоординированной промышленной политики как приоритет их председательствования в ЕАЭС. Кроме того, эта задача назрела очень давно, и попытки начать такую скоординированную деятельность начались с появлением Таможенного союза. Однако на этом пути существует масса преград. Фактически во всех странах произошла деиндустриализация экономик и деградация наукоёмких сек-

торов. Это выразилось в существенном уменьшении экспортного потенциала обрабатывающей промышленности. Я вам приведу лишь некоторые цифры 2013 года по трём странам-основательницам.

Итак, о структуре продукции промышленности стран в текущих ценах в процентах к итогу. У Беларуси 1,6 процента – добывающая промышленность, обрабатывающая – более 90 процентов, но производство машин и оборудования – около 10 процентов, точнее, 9,7 процента. Если мы говорим о Казахстане, то здесь другая ситуация. Здесь более 60 процентов – добывающая промышленность, обрабатывающая – 32,8 процента, и только 0,5 процента – это машины и оборудование.

Очень часто казахские коллеги, когда начинаешь озвучивать статистику, обижаются и говорят, что они тоже занимаются модернизацией, но они не занимаются индустриализацией. Тогда я отсылаю их к тем документам, которые есть в Статкомитете СНГ. Свою статистику также ведёт Евразийская экономическая комиссия. Там чёрным по белому написано, что если Россия и Беларусь предполагают, или занимаются, или начали заниматься модернизацией промышленности, то Казахстан занимается индустриализацией. Если мы говорим о России, то здесь добывающая промышленность – это 23,6 процента, обрабатывающая – 65,5 процентов, но не нужно забывать, что в обрабатывающую входит масса различных вещей, и производство машин и оборудования – только 3,3 процента. Это очень чётко показывает тот уровень индустриализации, на котором находятся наши страны. При этом не нужно забывать, что все страны в силу того, что условия экономического развития были абсолютно разные после распада большой страны и появления независимых государств (разные финансовые ресурсы, разные разработки программы государственного развития, эффективные институты развития) на сегодняшний день имеют разные программы экономического развития. Экономике этих стран реформировались в первую очередь под влиянием конъюнктуры мировых рынков, а значит, самое главное, что было необходимо, это ресурсы. Я хочу обратить ваше внимание: несмотря на то, что мы любим говорить «нефтяная игла», я бы всё-таки сказала «ресурсная игла», потому что, когда мы говорим о Казахстане, это и уран, и в небольших количествах, но с большими запасами золота, это медь, это ряд других цветных редкоземельных металлов. Когда мы говорим о России, этот список ещё шире, особенно, что касается цветных металлов. Если мы говорим о Беларуси, это калийные соли. Поэтому здесь речь идёт именно о том, чтобы уйти от ресурсной экономики и перейти к экономике промышленной.

Конечно, в конце 2014 года, в связи с падением мировых цен на нефть и резкого сокращения выручки от экспорта энергоресурсов, сократились и возможности по импорту. Стали озвучивать цифры, которые в принципе всегда существовали, но мало кто о них говорил. Допустим, сегмент химической промышленности и импорт из третьих

стран в ЕАЭС, а на тот момент – в Единое экономическое пространство, составлял 52,1 процента; машины и оборудование – 54,1 процента; электрооборудование и электронно-оптическое оборудование – больше 55 процентов; текстильные и швейные товары (при том что и Россия, и Беларусь всегда были лидерами, как минимум, швейной промышленности) – 58,9 процента. Это официальные цифры государств, это официальные цифры Статкомитета СНГ и официальные цифры Евразийской экономической комиссии. Я даже не привожу те цифры из данных ВТО, которые несколько отличаются, хоть и не в разы, как у некоторых других регионов постсоветского пространства, но отличаются, там процент больше. Далее фармацевтическая промышленность – почти 72 процента, продукция из кожи и обувь – 80 процентов. То есть речь идёт о том, что политика импортозамещения по большому счёту назрела не тогда, когда обвалился российский рубль, и не тогда, когда речь зашла о том, что упали цены на нефть, эта ситуация просчитывалась значительно раньше. И действительно, Евразийская комиссия с момента создания сразу начала работу по вопросам импортозамещения. Что получилось, я сейчас скажу. Это высветилось особенно сильно в конце 2014 года.

Если мы говорим о доле взаимных поставок на общем рынке ЕАЭС продукции обрабатывающей промышленности без учёта нефтепереработки, переработки, то она составляет в среднем 4,5 процента. Если говорить по отраслям, то от 1,5 процента – фармацевтической промышленности до 8 процентов продукции деревообрабатывающей промышленности.

Естественно, что этот вопрос очень серьёзен, он, как говорится, назрел. И первое, с чего начала Евразийская комиссия, она решила проанализировать программы развития. В принципе, у всех трёх государств эти программы есть. У кого-то они идут поступательно, по мере выполнения одних программ появляются другие, как у Беларуси. У других, как у Казахстана, эти программы просто перескакивают одна с другой, потому что сначала в программах инновационного развития от 2003 до 2015 года – одни показатели, вдруг появляется программа до 2020 года, которая во многих параметрах повторяет предыдущую программу, потом до 2050 года. А где-то посередине появляется государственная программа ускоренного инвестиционного развития, которая как бы тоже развивается, но по итогам 2014 года оказывается, что промышленность в Казахстане проседает значительно больше, чем предполагалось в планах. Вот эти программы и решили проанализировать. Что оказалось? Все последние программы были приняты уже после того, как произошла договорённость о создании Единого экономического пространства. Хочу обратить внимание, не Таможенного союза, где речь идёт о торговле, а Единого экономического пространства, где речь уже идёт о производстве, о перемещении услуг, товаров, о производственных вопросах и трудовой силе. Оказалось, что практически

у всех в этих программах главная задача – заниматься импортозамещением и использовать Единое экономическое пространство для того, чтобы усилить свой экономический потенциал. Во всех программах либо вообще отсутствует евразийское пространство, или же есть слова о том, что мы занимаемся импортозамещением и по возможности не должны допускать конкурирующие, но дружественные страны на свои рынки. Если мы посмотрим этот список, то увидим, что присутствует конкуренция практически в очень многих отраслях: металлургия, нефтехимия, транспортное машиностроение, сельхозмашиностроение, энергомашиностроение, лёгкая промышленность, радиоэлектронная промышленность. Не совпадают лишь судостроение, поскольку только Россия этим занимается, и ювелирная промышленность, это уже сегодняшняя Армения, если говорить о четырёх странах. Многие другие моменты совпадают. Встаёт вопрос: какая может быть скоординированная политика, если в национальных программах мы фактически друг другу являемся соперниками. Сегодня очень правильно говорилось о том, что должно быть региональное разделение труда. Речь идёт о том, что должна быть скоординированная политика, но при этом она должна опираться на определённое разделение труда.

Что делать? Коллега всё время говорил: «А дальше что?». Дальше речь идёт о том, что принимается решение Высшего евразийского совета на уровне глав правительств, решение № 40, в котором определяется, в каких отраслях обрабатывающей промышленности мы будем сотрудничать. Там определяется 18 отраслей, из них 12 – это машиностроительные, в первую очередь, это сельхозмашиностроение, это автомобилестроение, вертолётостроение, это электроэнергетические машины, электроника и, тоже отнесу к машиностроению, биотехнологии и нанотехнологии. Получается, что из восемнадцати отраслей двенадцать – это машиностроение. Мы приходим в Евразийский банк развития, который каждый год проводит конференцию. Приходит глава Комитета по промышленному развитию Евразийской комиссии и говорит: «Что-то мы сделали неправильно». В ЕАЭС ещё не вступила Армения, было непонятно, станет ли Киргизия вступать или нет, потому что был октябрь прошлого года. Вдруг оказалось, что мы не учли какие-то моменты, и скорее всего этот список будет изменён. Как он будет изменён? Когда? Будет ли он изменён, когда вступят ещё две страны, потому что под одну страну не очень выгодно менять этот список. Непонятно! Пока этот список тот, который есть.

Машиностроительные союзы трёх стран создали специальную комиссию и ЕЭК. Они создали комиссию, в которой и должны прорабатываться те спорные вопросы, которые на сегодняшний день есть. Это ещё один шаг, потому что в данном случае речь уже идёт не о чиновниках, которые между собой договариваются, а это уже производители, это союзы машиностроителей. Соответственно, многие вопросы можно разрешить.

Ещё один момент. Я отступлю немножко назад. В каких-то странах есть документ по инновационному и машиностроительному развитию, допустим, в каких-то странах – нет. Это всё очень сложно. Законодательство абсолютно разное. С нашей точки зрения, необходимо, поскольку речь идёт о скоординированной политике, говорить о том, что нужно координировать законодательства, связанные с этим.

И ещё один вопрос, который мне очень хотелось бы осветить. Было ещё одно решение Высшего евразийского экономического совета, по которому мы будем развивать технологические платформы. Причём уже оговорено 8 платформ, три из них созданы: это медицинские технологии, некоторые виды нанотехнологий, автомобилестроение и на подходе электромашиностроение. Здесь есть такой момент: в мировом опыте, помимо технологических платформ, есть ещё инновационные кластеры и инновационные лифты. Если инновационные кластеры на сегодняшнем этапе это достаточно сложная система, то инновационный лифт как раз несколько сужает те недостатки, которые есть у технологических платформ. Понятно, что есть свои плюсы и свои минусы. С нашей точки зрения, наверное, нужно всё-таки использовать несколько вариантов, как минимум технологические платформы и инновационные лифты, для того, чтобы сокращать те проблемы, которые у нас на сегодняшний день возникают.

Последнее, что мне хотелось сказать. Конечно, мы сотрудничаем, создаём совместные производства. В основном эти производства создаются на территории Казахстана. В Северном Казахстане – российско-казахстанское и белорусско-казахстанское сельхозмашиностроение, есть завод полного цикла по производству автомобилей, электромеханического оборудования, есть предприятие вертолётостроения, по выпуску некоторых видов военной техники. Очень интересно, как только я начинаю об этом говорить где-то за пределами Евразийского союза, обязательно встаёт казахстанский чиновник, очень часто на уровне посла, и заявляет: «Вы говорите неправильно. Мы же сотрудничаем не только с Россией и Беларусью в машиностроении. У нас есть совместные производства с этими, и с этими, и с этими». Я говорю: «Вы сотрудничаете и сотрудничайте, а мы тогда, раз вы не хотите, с вами сотрудничать не будем». То есть получается, будто они пытаются отодвинуться и отказаться. То есть у нас очень много вопросов, которые на бумаге выглядят так, а в жизни звучат совершенно по-другому.

Ну и последние наши рекомендации. Всё-таки мы считаем, что необходимо разработать стратегию единой промышленной политики (у нас её до сегодняшнего дня нет), в которой должны быть учтены и интеграционные, и дезинтеграционные процессы стран – членов ЕАЭС, и должен быть обязательно учёт тех документов, которые на сегодняшний день ЕЭК уже приняла. Учёт того, работают ли эти документы или не работают, потому что уже какие-то промежуточные выводы можно делать. Ну и, возможно, необходима компенсация части процентов по кредитам,

выданным предприятиям перерабатывающей промышленности, и разработка необходимых требований эффективности промышленного производства. Это то, что можно делать сейчас. Не к 2025 году, концу переходного периода, а именно сегодня этим можно и нужно заниматься, с нашей точки зрения.

У меня всё. Если есть вопросы, я отвечу.

Поляков И. В. У нас есть время на один вопрос.

Из зала. Какие формы специализации и кооперации вы считаете предпочтительными во взаимодействии и сотрудничестве между Россией, Беларусью и Казахстаном, кроме совместного производства?

Кузьмина Е. М. Во-первых, кооперация может быть, как минимум, в электроэнергетическом оборудовании. Мы предполагаем, что у нас будет единая электроэнергетическая система, и для этого должна быть проведена модернизация тех систем, которые есть на сегодняшний день. И мы говорим о единой транспортной системе. Первый выступающий говорил только о логистике, а речь-то идёт, как минимум, о железнодорожном транспорте.

Получается, что электроэнергетическое машиностроение может быть общим серьёзным и большим кластером, а дальше уже речь идёт о каких-то двусторонних вариантах, потому что ни для кого не секрет, что евразийское экономическое сообщество – это не Европейский союз. Здесь совершенно другое.

Из зала. Извините, ради Бога, откуда всё-таки планируется взять средства на все эти модернизационные проекты? Что можно сказать про инвестиции во всех этих масштабных начинаниях?

Кузьмина Е. М. Я могу сразу сказать, что у нас минимальные взаимные инвестиции. Это, кстати, ещё один барьер, который на сегодняшний день существует. Единственное, в чём я согласна с Михаилом Хазиным, так это в том, что у нас не будет больших иностранных инвестиций. Речь всё-таки идёт о том, что необходимо будет изыскивать свои внутренние инвестиции. Мне очень сложно сказать, где их найти.

Поляков И. В. Спасибо большое, Елена Михайловна! Я хотел бы предоставить слово следующему выступающему. София Игоревна Рекорд нам расскажет о факторах саморазвития ЕАЭС.

Рекорд С. И., *заведующая кафедрой «Мировая экономика и международные экономические отношения» Санкт-Петербургского государственного экономического университета.*

Здравствуйте, уважаемые коллеги! Моё сообщение посвящено факторам саморазвития, обращаю ваше внимание на этот термин, ЕАЭС как центра экономической силы, как бы популистски это сегодня не звучало. Но начну я не с каких-то конкретных предложений, в том числе по промышленному развитию, а всё-таки с мирового контекста, который мы обязаны отслеживать, о котором речь уже отчасти шла. Безусловно, есть смысл выделить внешние и внутренние стимулы и вызовы развития или саморазвития евразийской экономической системы.

Начнём с внешних вызовов. Всё, что происходит сейчас, эта сложная ситуация изменений в мире получила название «new normal» или «новая нормальность». Когда несмотря на то, что снизился прогностический потенциал мировой экономической системы, все её основные участники пришли в движение. Соответственно, это происходит на фоне снижения темпов мирового экономического роста, высокой волатильности товарных и финансовых рынков и при одновременном снижении эффективности инструментов экономической политики стран мира.

Во-вторых, если говорить о евразийском пространстве, происходит экспансия так называемых внерегиональных конкурентов, в первую очередь, конечно, Китая. Это можно назвать инфраструктурной и ресурсной экспансией Китая в регионы ЕАЭС. Этот фактор нельзя не учитывать. Понятно, мы говорим о многовекторном сотрудничестве в рамках евразийского сообщества, но всё-таки это существенный отвлекающий момент.

Третий внешний вызов – то, что сегодня тоже отчасти отмечалось, это стремление США к формированию крупных региональных торговых соглашений, которые называются в международной практике Big-to-Big Free Trade Agreements, то есть трансатлантическое и транстихоокеанское партнёрства. Оба находятся на стадии обсуждения, и это будет сложный вопрос, потому что потенциальные страны-участницы понимают, что формируются эти партнёрства, конечно, в пользу Соединённых Штатов, которые будут выторговывать себе условия. Но, тем не менее, мы находимся в ситуации конкуренции интеграций. Это тоже надо учитывать.

Далее: можно сказать, что приближается мировой кризис предвидения, потому что постоянно растут факторы, которые влияют на экономическую конъюнктуру. Рост скорости передачи данных здесь, конечно, является основным фактором, и, в общем-то, многофакторные модели очень сильно затрудняют предвидение. Поэтому, на мой взгляд, это тоже существенный вызов внешних факторов.

Внешние факторы дают возможности саморазвития ЕАЭС как сильной интеграционной системы в перспективе: мы можем быть оптимистами и сказать, что экономические санкции и барьеры по отношению к России являются стимулом. Стимулом снижения импортозависимости, формирования общих рынков ЕАЭС, что и обсуждается сейчас. Мы знаем, что горизонт создания этих общих рынков достаточно отдалён, потребуется большая степень согласований для того, чтобы создавать эти рынки. Но дискуссия об импортозамещении и новой промышленной политики во многом спровоцирована этими санкционными действиями.

Ещё один момент, который доказывает, что интеграционная система ЕАЭС всё-таки развивается и может претендовать на достаточную динамику, это интерес к ней, проявленный третьими странами, что также сейчас активно обсуждается – интерес стран к формированию зон свободной торговли с ЕАЭС, таким образом, мы получим своё ядро и некую собственную периферию интеграционной системы. Это некоторые стимулы, то, что будет побуждать страны взаимодействовать. Сознательно

я опустила геополитические факторы, которые всегда присутствуют, но которые уведут нашу дискуссию в некое другое русло.

В процессе развития или, если хотите, саморазвития евразийской интеграции, мы столкнулись с большими вызовами, в первую очередь, внутренними. И первый вызов, о котором стоит сказать, который сегодня был доказан статистикой, это исчерпание ресурса роста экономики объединения от снятия торговых барьеров. Та динамика, которая была в самом начале снятия этих барьеров, начинает угасать, и нужны дополнительные стимулы для того, чтобы снова запустить маховик экономического роста.

Риски волатильности национальных валют, в том числе, девальвации российского рубля по отношению к национальным валютам других стран ЕАЭС, конечно, добавляют противоречий и искажений на пути взаимных торговых потоков, потому что они провоцируют страны на то, чтобы вводить временные барьеры защиты внутреннего рынка. И есть риск осложнения отношений внутри ЕАЭС.

Ещё один момент вызова, который стоит отметить, это преобладание среди участников инвестиционных процессов представителей крупного бизнеса и недокапитализация возможности развития среднего бизнеса, что очевидно в современной ситуации, в условиях значительного влияния национальных государств, органов власти и существующих, в том числе, инфраструктурных проблем, которые под силу решить только крупным компаниям. Это только некоторые внутренние вызовы саморазвития.

И внутренние возможности развития. Подразумевая некие меры по сохранению динамики интеграционного процесса, я постараюсь их осветить подробнее, учитывая этот наш новый вопрос: что же мы будем делать, на что нам ориентироваться в современной ситуации. Также был вопрос о том, какие есть варианты совместных проектов, какие возможны форматы. Я думаю, что наиболее эффективным будет как раз то, что наиболее сложно создать, то есть трансграничные промышленно-инновационные сети. Хорошо бы, чтобы сеть стала структурным элементом интеграции, то есть сеть как структурная единица интеграции или единица измерения интеграции. Различные костратегии в рамках сетей: соконкуренция, копродукция, коэволюция, в конечном итоге. Может быть, это звучит достаточно книжно, но мы, как представители университетов, обобщаем всё в некие категории. На практике это выглядит как плодотворное взаимное сотрудничество на сетевой основе.

Следующее, что, наверное, требуется сделать – это ревизия научно-технических возможностей стран ЕАЭС. Потенциал, конечно, недокапитализирован. Даже если мы будем говорить о чистой науке, то никто не будет спорить, что Россия, Беларусь – это сильные научные державы, но и Казахстан имеет большое наследие научных школ и технических знаний, и, безусловно, надо посмотреть, какие проекты можно развить на основе евразийских технологических платформ. Здесь я бы сделала

упор, как ни парадоксально, на высокотехнологичные проекты, в том числе на мега-проекты, которые вовлекают всех участников евразийской интеграции. Ключевое слово – всех. Потому что, когда мы начинаем анализировать сухие цифры торговли, инвестиций, мы видим, что в основном участники выпадают из этого процесса. Понятно, что их роль в экономике мала. Это касается и Армении, и Киргизии. Значит мы должны подумать о том, как вовлечь всех участников, иначе мы не получим такую единую гомогенизированную систему, вплоть до того, что показано развитие таких мега-проектов по принципу, например, европейского ЦЕРНа – создание евразийского ЦЕРНа. Было бы неплохо сделать некую конкурирующую такую структуру, как Европейская организация по ядерным исследованиям.

Далее то, что тоже упоминалось, активизация взаимодействия отраслевых ассоциаций. Это очень важный момент. Они характеризуются таким полезным качеством, как коллективная воля, которая может влиять на принятие решений на уровне Евразийской комиссии, на уровне правительств стран-участниц, в частности, машиностроительные ассоциации, текстильные ассоциации принимают активное участие в поиске возможностей развития межфирменных сетей. Это важный момент.

То, что касается промышленной интеграции. Здесь тоже, конечно, недокапитализирован потенциал. Можно было бы развить практику «пилотов», то есть пилотных проектов научно-производственного взаимодействия, формирования региональных цепочек добавленной стоимости, это красиво звучит, но это очень трудно создать. Попытки определённые есть, но необходимо сформулировать эту задачу для того, чтобы её дальше реализовывать, и с точки зрения стратегического развития. Наверное, есть смысл подумать о программах индикативного планирования в рамках ЕАЭС. Это подразумевает, во-первых, рекомендательный характер плановых показателей, во-вторых, что очень важно, вовлечение в процесс планирования и хозяйствующих субъектов, и экспертного сообщества. В таком смысле это наказ и для нас, экономических университетов, – перейти от критических и дескриптивных экономических исследований, которые в принципе посвящены вопросам евразийской интеграции, к концептуально созидательному принципу предложений по дальнейшему развитию интеграционной системы, что может быть возможно в условиях такой системы индикаторов. Понятно, что это сложно в условиях изменения мировой конъюнктуры, но всё-таки планы должны быть, плановые показатели, программы, стратегии должны быть приняты в каждой стране-участнице. В рамках нашего университета, как уже отмечалось, мы организуем в этом году молодёжную сессию в рамках форума, и магистранты попытались оценить возможности формирования международных межфирменных сетей в рамках ЕАЭС в разных отраслях. Мы подготовили небольшой научный доклад по химической отрасли, поскольку это – промежуточная отрасль, которая содержит в себе большие потенциалы для кооперации. Безусловно, не без погрешностей,

но это попытка задуматься о том, что можно предложить, и какие компании, структуры теоретически могут поучаствовать в развитии таких промышленно-инновационных сетей.

Вот от таких общих моментов я хотела бы перейти к возможному направлению развития совместных промышленно-инновационных сетей. Что мы можем предложить как перспективу? Как бы это ни было удивительно, можно предложить сектор солнечной энергетики. Это просто пример, таких секторов и подсекторов может быть очень много. Имеется в виду полный цикл производства, фотовольтаики. Это и поликристаллический кремний, и элементы для солнечных батарей, и строительство фотовольтаических объектов, то есть та самая, региональная, промышленно-инновационная цепочка добавленной стоимости.

Я посмотрела, что в этой области представляет из себя каждая страна ЕАЭС, и что она может предложить. Понятно, что в России уже достаточно активно начался процесс разработки и внедрения новых технологий в производство фотовольтаического оборудования, отдельно – солнечных коллекторов. Задача, конечно, повысить КПД кремния, полимерных структур. Растёт дефицит этого сырья. И государственная корпорация Ростех поддерживает эти проекты. Также несколько лет назад зародилась ассоциация солнечной энергетики России, и разработки там ведутся. Полезно это тем, что образуется сочетание фундаментальной науки и очень перспективного рынка. Я говорю это не потому, что 2015 год объявлен ЮНЕСКО Годом света, а потому, что действительно есть возможность докапитализации этих научно-технических потенциалов. В Беларуси, конечно, нет собственного производства солнечных батарей, но есть научно-технический потенциал. Занимается этим Институт физики им. Степанова и Национальная академия наук Беларуси. Там есть специальная лаборатория фотоэлектрических преобразований, и они очень активно анализируют потенциал Беларуси как страны с достаточной инсоляцией, то есть насыщением солнечных лучей определённой площади и суммарной радиации. Поэтому перспективы есть, и они действительно рассчитывают на то, что данная сфера будет развиваться.

В Казахстане это очень важная отрасль, потому что там сосредоточено производство поликристаллического кремния в качестве сырья для солнечной энергетики и не только. Во-первых, на границе России и Казахстана уже открыто действует кремниевый кластер. Омская область и Казахстан связаны городом Жезказган. Там есть завод по производству металлургического кремния и также есть предприятие по производству поликристаллического кремния, который находится в Караганде. В общем, есть возможность производства сырья. Дальше компания «Астана Солар» и другие компании производят фотоэлектрические модули. В этом смысле в «Стратегии развития Казахстана-2020» ставится задача увеличения возобновляемых источников энергии до трёх процентов.

И наконец, Армения. Казалось бы, сложно её подключить к этой сети, но тем не менее можно: во-первых, там есть компании, которые, если не производят, то устанавливают фотоэлектрические станции, к сожалению, пока импортные. Можно было бы их переключить с импорта из третьих стран на производство в рамках ЕАЭС. Хотя мы уже опаздываем в этом смысле. Кроме того, мы помним о фундаментальной науке во всех странах-участницах, и мы знаем о том, что в Армении находится крупная обсерватория, «Бюраканская астрофизическая лаборатория» Национальной академии наук, работа которой может быть обеспечена солнечной энергией. В связи с этим, наверное, есть возможность потенциального взаимодействия. Та же Киргизия, которая находится на стадии присоединения к ЕАЭС, является потенциально активным участником сети, потому что у неё есть перебои с подачей традиционной энергии, и тоже значительная инсоляция. Здесь проблема – это близость Китая, который является практически монополистом на рынке солнечных батарей и даже выиграл международную конференцию в Европе. Мы знаем, что это была ошибка европейцев, конкретно, в Германии очень многие компании обанкротились в результате такой искажённой схемы субсидирования, когда субсидировались потребители, переключившиеся на китайские солнечные батареи, а не батареи немецких производителей.

Данный вариант или подобные варианты развития таких промышленно-инновационных сетей обладают определёнными важными свойствами. Во-первых, они ориентируются на перспективный рынок евразийского пространства, а он требует наукоёмких технологий и долгосрочных решений. Далее необходима более полная реализация кадрового потенциала евразийского пространства всех стран – участниц ЕАЭС и развитие конкурентных преимуществ локальных технологий, которые по сравнению со многими производителями из третьих стран, по КПД могут обладать преимуществами.

Подводя итог, хотела бы немного подискутировать с предыдущим оратором о том, что, конечно, ресурсную экономику невозможно отрицать и невозможно отрицать. Постиндустриальная экономика, это ведь не неиндустриальная экономика и, соответственно, необходим определённый баланс традиционных и новых технологий в рамках отраслей, ибо все сектора становятся уже новыми, высокотехнологичными. Поэтому главная задача, на мой взгляд, это развитие региональных цепочек добавленной стоимости, которые будут «сшивать» экономики стран – участниц ЕАЭС.

Спасибо за внимание!

Поляков И. В. Спасибо! Будут ли вопросы?

Из зала. Можно вопрос? София Игоревна, каковы, с вашей точки зрения, перспективы у информационно-коммуникационных технологий?

И ещё один вопрос. Сегодня имеет место большой акцент на кластерных инициативах и так далее. Если мы возьмём бизнес-экосистемы, и Google, и Apple, и ряд других ведущих компаний всё-таки отказались

от кластеров и сегодня акцент делают на бизнес-экосистемах, которые оказываются более эффективными. Прокомментируйте, пожалуйста.

Рекорд С. И. Спасибо за вопрос! По поводу IT-технологий. Это вообще отдельная большая тема. Они прошивают, если так можно сказать, все сектора, о которых идёт речь. Что в них очень важно? Понятно, что все страны участвуют в глобальном информационном пространстве, компании являются сорсерами для иностранных компаний в этом секторе. Здесь очень важный вопрос, который часто бывает упущен, что это не просто рациональный рынок, это вопрос ещё и безопасности, информационной безопасности и безопасности всего интеграционного объединения. Так же, как мы говорим о платёжной системе, которая связана с IT-технологиями напрямую, так же мы говорим о единых платформах, этих информационных системах, коих сейчас три: Windows, Android и Apple. И мы попадаем в полную зависимость от хранения данных за рубежом. Поэтому формирование собственной информационной системы, на мой взгляд, очень важный вопрос. Я знаю, что эта дискуссия ведётся в рамках ЕАЭС и связана также с вопросом информационной безопасности.

Ещё одна функция этих технологий – это возможности экономического взаимодействия на расстоянии. И нам необязательно иметь сконцентрированную географическую промышленную группу, как это было раньше, многие более лёгкие отрасли не нуждаются в том, чтобы концентрировать предприятия на какой-нибудь территории, благодаря как раз IT-технологиям. Плюс – технологические платформы и виртуальные платформы, сотрудничество и прочее. Поэтому здесь стоит вопрос о снижении зависимости от технологий из третьих стран, и это вполне по силам на сегодняшний момент странам – участницам ЕАЭС, все они могут найти там для себя нишу.

Что касается бизнес-экосистем, здесь есть разные точки зрения. Многие говорят, что это такая фигура речи – «бизнес-экосистема» и «кластер», считают, что кластер более искусственная модель. Бизнес-экосистема – это то, что складывается спонтанно, и то, что потом изучают ученые-экономисты. С этой точки зрения, конечно, и то, и другое будет развиваться по мере развития промышленности. В данном случае моя позиция такая: показаны и кластеры, и бизнес-экосистемы. Здесь проблема не в жёсткой терминологии, это не та стадия развития объединения для того, чтобы сейчас начать разделять, что к чему относится. Промышленное взаимодействие так сложно и задействует столько рисков, что оно пока необходимо в любом виде. Таков будет мой ответ. Спасибо!

Поляков И. В. Спасибо большое! Я бы хотел предоставить слово следующему выступающему, Ходько Славе Трофимовичу. Надеюсь, он нам расскажет о том, что же нас всё-таки ждёт при использовании маркетингового подхода к управлению ЕАЭС.

Вам слово! Тоже прошу не забывать о регламенте.

Ходько С. Т., советник при ректоре Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Я вас огорчу, я не скажу об этом. Я представляю Санкт-Петербургский государственный экономический университет и Северо-Западное агентство развития и привлечения инвестиций.

(Демонстрация слайда.)²

Произошло событие, о котором мы все знаем, появился орган управления Евразийским экономическим союзом. Это даёт нам возможность формировать то, что называется территориальный продукт. Мы должны говорить о территориальном продукте, потому что мы должны совершенно чётко понимать конкурентные преимущества нового образования, а в том числе посмотреть, насколько он может быть конкурентен на мировом рынке.

Какие вопросы возникают при этом?

(Демонстрация слайда.)

Эта картинка почти известная, но мы кое-что своё вложили. Территориальный продукт состоит из трёх вещей: орган управления, сама территория, как место проживания жителей, конкретные характеристики и ресурсы. Есть ли у нас это всё на сегодняшний день в евразийском пространстве? Ответ: да, есть. Чего у нас нет?

Во время сегодняшней дискуссии какой-то ответ на вопрос: что делать – может появиться. Обратите внимание на вторую часть. Первая часть у нас была теоретическая, обсуждение, а вторая часть более практическая. Мы говорим, что нужно совместно делать с промышленностью, инновациями, наукой. Чего не хватает на сегодняшний день в евразийском пространстве, и это звучало на прошлой конференции – не хватает некой общей стратегии развития. Никто об этом не сказал. Никто об этом не слышал.

Если вы решили организовать малое предприятие, у вас есть свои собственные деньги. Что вы делаете во-первых – вы пишете бизнес-план. И только на основании бизнес-плана вы можете определить, что за продукт, как он позиционируется на рынке. С территориями то же самое. Многие научные, экономические школы и наш гуру Котлер занимаются этим уже два десятка лет и получают достаточно неплохие результаты.

Первый вопрос, на который необходимо ответить, чтобы считать, что территории Евразийского союза – это продукт. Необходимо совместное видение того, куда мы идём. Самый простой путь – взять стратегии трёх стран и попробовать их скоординировать. На собственном опыте я вас могу убедить, что это возможно, потому что мы такие работы сделали для Балтийской стратегии Европейского союза и для Северо-Западного федерального округа.

² Здесь и далее иллюстративный материал не публикуется.

Если у нас есть продукт, то что мы с ним делаем? Маркетологи говорят: а дальше всё просто. У нас есть четыре «Р»: product, price, place, promotion. Для нас это продукт, который нужно использовать, мы должны продать территорию. Когда я начинал преподавать маркетинг территорий лет 7–8 назад, это вызывало некоторое отторжение, потому что при словах «продать территорию» у многих возникает ассоциация с известным выражением «продать Родину». Речь не об этом, нужно продать территорию, продать продукт.

Мы сформировали продукт, мы знаем его цену, цену появления инвестора, цену студента, который пришёл на обучение, цену малого бизнеса и так далее. Мы знаем place, где это все проводится, и, конечно, promotion. Для promotion нам нужно что сделать? Маркетинговую стратегию: инвестиционную, туристическую. Мы должны получить эти стратегии в качестве результата общей стратегии развития, маркетинговую коммуникацию. Самое известное – это международное сотрудничество. Что мы делаем с Вьетнамом, что мы делаем с Юго-Восточной Азией? Мы должны посмотреть, потому что у нас есть продукт, мы знаем, что это такое и какие конкурентные преимущества.

Ну и конечно брендинг – очень модная тема, которая пока не звучит на этом пространстве, а звучать должна абсолютно, потому что мы сейчас говорим, что любая территория – это бренд. Один из брендов, который может появиться будущем, «Сделано в Евразии». Люди будут смотреть на этот процесс с уважением.

Где мы продаём наш продукт? На рынке. Что такое рынок? Всего две категории: люди и бизнес. Люди: население, туристы, рабочая сила, приезжие. Бизнес: инвесторы, о которых мы говорим, и экспортные рынки, потому что мы должны выйти на эти экспортные рынки.

(Демонстрация слайда.)

Мы имеем территорию, мы имеем ресурсы, мы имеем орган управления, мы имеем продукт. Я совершенно случайно выделил две основные темы, на которых хотел сделать акцент, это инвестиции, о которых мы сегодня очень много говорили, господин Анисимов очень много говорил, Евразийский банк развития этим занимается, и международное сотрудничество. Как расширять дальше наше сотрудничество с другими государствами?

(Демонстрация слайда.)

Что нам даёт маркетинг территорий? Создание имиджа территории. Все должны сказать: «Вот! Евразийский союз». Продвижение территории на любых рынках, повышение статуса на международном уровне, обеспечение условия для устойчивого развития территории за счёт максимального удовлетворения потребностей жителей и организаций в ресурсах и общественных благах. Мы говорили с моим коллегой Веремеевым, что у Китая вопрос не стоит о том, будут ли они занимать позицию № 1, и какая будет позиция юаня. Китайцев интересует только один вопрос: какое будет благосостояние жителей и как они будут удовлетворять

потребности при возросшем благосостоянии. Потому что у них средний класс скоро будет 300 миллионов человек. Это может быть серьёзным социальным вопросом. Привлечение общегосударственных программ международных проектов, увеличение инвестиций, привлечение людей и бизнеса. Это результат.

И несколько комментариев, которые я хотел бы себе позволить. Задавая вопрос: что делать? – я не имею права оказаться в таком же положении, как предыдущие докладчики, и сказать: «Мы не знаем что делать». Мы знаем! Нужно определить три стратегии. У нас только три крупных евразийских исследовательских центра. Наберите в интернете «евразийское пространство». У нас учёные занимаются евразийским пространством, занимаются исследовательские центры, университеты и так далее. Нужно проделать стратегическую работу, мы должны увидеть наши конкурентные преимущества, которые есть сегодня. Пусть это, например, сырьё. И как мы можем выйти из одной точки во вторую. Я понимаю, что мы можем использовать понятие «инновационный лифт», но мне больше нравится «инновационное развитие».

Конечно, внутри государства будут конкуренция и сотрудничество регионов – ещё одна тема. Она здесь же. Наши субъекты Федерации конкурируют? На 100 процентов. Мы проводили исследование, которое показало, что Вологодская область конкурирует с близлежащими регионами: за ресурсы, за государственные программы. Иногда доходит до идиотизма, когда один субъект Федерации не даёт сырьё другому субъекту Федерации, потому что завод находится там, и налоги пойдут туда. Мы же всё это знаем.

Конечно, должно быть мощное продвижение самой идеи евразийства. Надо посмотреть, каким образом это взаимодействует с «Шёлковым путём», потому что есть определённые наложения. Возможно, получится сделать какие-то хорошие выводы.

И мы, конечно, должны лишиться иллюзий, потому что иллюзии витают здесь. Я приведу несколько примеров. Мы разговаривали по поводу восточного полигона железной дороги. Вы знаете, что это такое, это громадный проект по строительству железной дороги на восток. Ясное дело, что железная дорога даёт возможность развития всей территории в каком-то коридоре. Это громадная территория. Мы обсуждаем с известными консультантами вопрос: а кто там будет жить? Русские – нет, их там нет. Китайцы – опасно. Специалисты пришли к выводу: нужно приглашать пакистанцев и индусов. Миллионов так десять. Григорий Викторович Двас был здесь. Он мне как-то говорил, что, несмотря на то, что у меня инвестиционное агентство, нам инвестиции не нужны. Я говорю: «Григорий Викторович, почему?» Ответ: «А нет людей, которые перерабатывают, нет специалистов». Это важнейший фактор, который тормозит на сегодняшний день привлечение инвестиций. Это мы должны понимать.

Научный потенциал. Я люблю иногда цитировать Зюганова: он правду-матку режет в глаза, а так он тоже в иллюзиях. Он говорит так: «У нас громадный научный потенциал, который весь мир перевернёт». Я привожу справку, статья из «Эксперта» директор ВИАМа – Всесоюзного института авиационных материалов, прекрасная статья, почитайте. В Китае основной научный потенциал 1 миллион 200 человек и 1 миллион 200 патентов, один к одному. У нас 400 тысяч, патентов четырнадцать к одному, 14 человек на один патент. Вся проблема заключается в том, что никто не считает. В своё время Минобрнауки России сделало конкурсы работ, которые можно использовать, они затратили 500 миллионов. Я присутствовал при том, когда руководитель департамента обидчиво на семинаре говорил: «Ребята, вы знаете, вы плохо используете наши разработки. У нас запросили только одну разработку, которая стоит пять миллионов». Коэффициент какой? Так мы сразу и сказали, чего стоит всё остальное. У нас деградация научного потенциала, мы разрушили всю систему воспроизведения научных кадров, инженерные вузы. Надо это понимать. На сегодняшний день следует забыть слово «инновационное развитие», нужно говорить об образовании. Не о футболе, не о чем-то ещё, мы должны говорить о качественном образовании. Это является базой любого государства.

Извините, у меня, наверное, ещё пара минут есть. Я был на форуме «Россия, вперёд» Сбербанка. И Герман Оскарович Греф собрал блестящую панельную дискуссию. Там был Клаус, бывший президент Чехии, был Браун, бывший премьер-министр Великобритании и был бывший госсекретарь США. Они начинали свои презентации с того, что, представляя свою страну, отмечали: у нас высокий научный потенциал и высокий уровень образования. Посмотрите, как даёт презентацию любая земля Германии, с чего они начинают – у нас потенциал, у нас высокий уровень образования. Вот это на сегодняшний день, с моей точки зрения, главное. Наверное, потому, что я закончил Военмех, наверное, потому, что я был счастлив в своей первой специальности, когда действительно был хорошим учёным-оборонщиком. С этим на сегодняшний день у нас большая проблема. Если мы не решим эту проблему в образовании, у нас ничего не будет.

Я бы хотел на этой пессимистической ноте закончить, но дать своё видение ответа на вопрос, что мы должны сделать. Мы должны добиться системного подхода к евразийскому образованию, к евразийской интеграции. Это должен быть документ, изученный очень серьёзными маркетологами с учётом всех мировых трендов, должна быть книга, в которой должно быть написано, куда мы идём. Эта книга должна раз в год пересматриваться. Есть тренды, есть кризисы. Народ пришёл, понял, что пришёл не туда, отправился в другое место. Чёткое разделение труда, естественно, конкуренция. Мы никуда не уйдём от конкуренции. Это иллюзия, что мы можем написать документ, что казахи делают это, белорусы это, а мы делаем это. Надо чётко понимать, кто может делать лучше.

Спасибо!

Поляков И. В. Спасибо большое! Мне очень хочется после такого яркого выступления задать вопрос: и что?

Ходько С. Т. Я высказал свою точку зрения. На сегодняшний день нужно перейти от частных оценок преимуществ евразийской интеграции к системной оценке этого процесса. Это моя профессиональная позиция.

Есть стратегия развития государства. Очень хорошие результаты у Казахстана. Вы об этом знаете. Они написали стратегию до 2020 года, уже выполнили и сказали, что переходят на следующий уровень. Не факт, что в этой интеграции мы будем первые. Может быть, это кого-то беспокоит, в частности, Министерство экономического развития Российской Федерации.

По крайней мере, ответ на ваш вопрос я даю. Мы должны подойти к системным образам, к совместной интеграции путём анализа и прогноза совместных стратегий развития, с учётом конкурентных преимуществ каждого государства, с учётом мировой конъюнктуры, в том числе, о чём говорил господин Хазин.

Из зала. Я заинтересовался вашей последней таблицей «Возможности территориального маркетинга». Я сейчас сижу, вспоминаю, правда, тогда это не называлось территориальным маркетингом. То, что сделал отец народов Иосиф Сталин с конца 20-х годов, до войны и чуть после войны, постройка высотных зданий. Один в один.

Ходько С. Т. Отвечаю. Во-первых, это не один в один. Я готов поговорить по этому поводу, но, конечно, все используют средства территориального маркетинга, иногда не называя их. Пожалуйста, возьмём Петербург. Проще всего. У нас есть, в прошлом году была написана стратегия инвестиционного развития, была написана стратегия развития туризма.

Это элементы стратегии, что входят в продукт. И мы можем пройти по каждому уровню. Но вы знаете, какая штука, я могу сказать только одно и поспорить с вами. Если мы берём сталинскую аналогию, то не думаю, что у Иосифа Виссарионовича был сформулирован такой понятный вопрос – обеспечение условий для устойчивого развития территории за счёт максимального удовлетворения потребностей жителей.

Есть предложение вернуться к Евразии. Извините, ваш пример абсолютно неправильный по той причине, что как раз вы привели пример, когда идёт искажение развития территории. И это правда.

Рекорд С. И. Скажите, пожалуйста, Слава Трофимович, мы знаем успешные примеры региональных брендов внутри страны и национальных брендов, но мы практически не знаем примеров успешных международных брендов, даже в регионе Балтийского моря. Брендирование – это дискуссионный вопрос: есть ли бренд, нет его. В связи с этим вопрос. Если сейчас мы будем искусственно форсировать развитие бренда евразийского пространства, это обгонит, естественно, наращивание промышленного потенциала. Не обесценится ли тогда этот бренд? Его нужно поддерживать адекватным уровнем промышленного развития.

Ходько С. Т. Вы абсолютно правы. Это не должно быть на первом месте, это должно быть в перечне. А что касается Балтийского моря, это блестящий пример. Мне очень нравится брендование, которым в течение двух лет занимались балтийские организации всего мега-региона. В качестве слогана, который поддерживал этот бренд, был «One BSR». Мне это очень нравится. Единый регион Балтийского моря.

Конечно, разные государства, разные системы, разный уровень экономики, но мы объединены одним водным пространством. Мы говорим, что это можно применить к Чёрному морю, Крыму и Турции, потому что вода порождает объективную необходимость организации чего-то совместного.

Мне пленарное заседание очень понравилось, потому что представители различных государств говорили о реальных проблемах интеграции. Их нужно снимать. Хотя бы кто-то должен сесть и как-то системно это сделать. Это правильный подход, это бизнес-план. У нас есть продукт, у нас есть рынок. Мы должны совершенно чётко понять, как мы позиционируем наш новый союз на этом рынке. Об этом никто не говорит. Это вызывает определённое беспокойство.

Поляков И. В. Будут ли вопросы ещё?

Из зала. А что тогда экономистам делать? Зачем они нужны?

Ходько С. Т. Хороший вопрос. Я не экономист, я, скорее всего, практический менеджер по государственному управлению, скажем так.

Ещё один комментарий. Мне очень нравится позиция Германа Оскаровича Грефа. Он её несколько раз публиковал, и я её могу дословно передать. Наши проблемы заключаются в следующем: неэффективность государственного управления, неэффективность управления государственных корпораций и отсутствие конкуренции. Я подписываюсь под каждым этим словом. И отчасти маркетинг территорий решает часть этих проблем. Почему? Потому что, когда возникает обратная связь за счёт политических выборов, краудсорсинга, за счёт рейтинга, мы можем скорректировать каким-то образом главного держателя продукта, а главный держатель продукта, особенно в наших условиях, это администрация.

Из зала. Может быть, начать с замены слова маркетинг на управление?

Ходько С. Т. Нет, управление более широкий термин. Маркетинг даёт возможность для управления. Спасибо!

Поляков И. В. Спасибо большое! Я бы хотел предоставить слово Комиссарову Дмитрию Геннадьевичу. Тем более, что мы начинали наш «круглый стол» с темы Объединённой транспортно-логистической компании на рынке перевозок стран, а Дмитрий Геннадьевич – тот самый человек, который ответит на вопросы, которые сегодня неоднократно звучали. Поэтому, пожалуйста.

Комиссаров Д. Г., директор департамента бухгалтерского и налогового учёта, главный бухгалтер АО «Объединённая транспортно-логистическая компания».

Постараемся, по крайней мере, ответить на все вопросы, которые нам попытались задать.

Добрый день, коллеги! Первое, что хочется сказать, это большое спасибо организаторам за возможность принять участие в данном мероприятии. Спасибо предыдущим докладчикам за очень интересные темы. Я с удовольствием послушал, теперь приступлю к своему докладу. Он будет посвящён созданию Объединённой транспортно-логистической компании и перспективам реализации транспортного потенциала стран ЕЭП в этой сфере.

Можно первый слайд.

(Демонстрация слайда.)

Наверное, я по нему ничего не буду говорить, об этом все уже много говорили, это предпосылки создания. Давайте сразу со второго.

(Демонстрация слайда.)

Возможно, я буду повторять некоторые вещи, о которых говорил Валерий Анатольевич, потому что всё-таки это наш прямой акционер на сегодняшний день в лице «РЖД». Но я думаю, чтобы актуализировать те вопросы, которые мне будут задавать, это будет полезно. Объединённая транспортная система на сегодняшний день особо актуальна на фоне бурного роста экономики Западного Китая, которая щедро финансируется китайским правительством. Этот рост способствует возникновению грузовой базы, предназначенной для экспорта в страны Европы. Как видно на слайде, сухопутный транзитный маршрут доставки грузов из этого региона через страны ЕЭП короче, чем традиционный маршрут.

(Демонстрация слайда.)

Поскольку грузовая база состоит в основном из товаров с высокой добавленной стоимостью, то доля затрат на логистику небольшая, зато большая чувствительность к срокам доставки. По стоимости перевозки сухопутный маршрут почти равен морскому, потому что к морскому маршруту добавляются длинные сухопутные плечи как в Китае, так и в Европе, что утяжеляет ставку по deep sea. Всё это рождает высокий потенциал сухопутных транзитных перевозок из Западного Китая через страны ЕЭП. Это потенциально оценивается, как уже говорил Валерий Анатольевич, в 1 миллион ДФЭ в год. На слайде видно, что если взять для сравнения фактический объём контейнерных перевозок в 2014 году, то в Российской Федерации он составил 2 миллиона 200 тысяч ДФЭ. Это сумма практически сопоставима с объёмом транзита, который мы можем забрать на себя.

(Демонстрация слайда.)

Уже на сегодня, ещё до создания ОТЛК, и «Трансконтейнер», и «Кедентранссервис» в Казахстане занимались сухопутным транзитом Китай-Европа при зарождении грузов в центральных провинциях Китая. На сегодняшний день уже имелась хорошая динамика роста этих объёмов путём перевозки железнодорожными контейнерными поездами. На слайде видно, что, начиная с 2011 года, когда пошли первые контейнерные поезда в этом направлении, количество поездов выросло

с 14 до 228 в 2014 году. И наш прогноз по этому году – 420 контейнерных поездов. Также указаны те клиенты, которые пользуются данным сервисом уже сегодня.

Однако во всём этом есть большая проблема – это обратная загрузка контейнеров. Хорошо известен дисбаланс экспортно-импортных грузопотоков из Китая в Европу и обратно. Из Европы в Китай грузов идёт на 40 процентов меньше, то есть 40 процентов контейнеров возвращаются порожними, а это чистые затраты, которые утяжеляют нашу ставку и делают её неконкурентоспособной по сравнению со ставками deep sea. Логисты знают, что в данном случае необходимо сократить этот дисбаланс. Это можно сделать путём усложнения обратного маршрута, добавив в него попутно логистические цепочки внутренних перевозок. Тогда часть обратного пути контейнер проследует в грузёном состоянии и принесёт доход. Сейчас у нас что происходит? То же самое и наши коллеги из Казахстана делают – транзитные перевозки из Казахстана в Европу. Они берут свой вагон, ставят туда ящик, довозят до Бреста, там идёт перегруз, и дальше этот ящик и вагон стоят в Бресте, и обратной загрузки нет.

В рамках нашей взаимной интеграции, уже в рамках компании ОТЛК, мы, ОТЛК и «Трансконтейнер», как российская часть группы компаний, подхватываем этот вагон и делаем либо импортную перевозку в Россию, потом делаем внутреннюю перевозку по Российской Федерации, и впоследствии эта часть порожнего пробега достаточно сильно минимизируется. Был вопрос о синергии. Синергия как раз – это оптимизация порожних пробегов. Это главная наша задача – оптимизировать порожние пробеги, дабы снизить расходы и стоимость перевозок, увеличить конкурентоспособность. Даже если забрать с моря тот объём, который мы планируем, это достаточно амбициозная задача на сегодняшний день. Таким образом, для сокращения порожних пробегов, а значит увеличения эффективности транзитных перевозок, необходимо увеличить масштаб логистики и включить в операционную контролерику внутренние, импортные-экспортные перевозки стран ЕЭП, о чём я и сказал.

(Демонстрация слайда.)

Как раз ОТЛК, которая была создана в ноябре в 2014 года железнодорожными администрациями Беларуси, России и Казахстана при поддержке правительств, была призвана решить эти задачи. Как говорил Валерий Анатольевич, на сегодняшний день первый этап создания ОТЛК закончен. В уставной капитал ОТЛК были внесены 50 процентов акций «Трансконтейнера», которые ранее принадлежали «РЖД», и 100 процентов акций компании «РЖД логистика». На втором этапе, который, наверное, завершится в этом году, мы ожидаем получить контейнерные активы наших казахских и белорусских партнёров. Основные задачи Группы компаний ОТЛК это развитие транспортно-логистического бизнеса на пространстве ЕЭП, рост стоимости Группы

и каждого дочернего общества в отдельности. Мы ни в коем разе не хотим вытаскивать часть прибыли из одного дочернего общества. Все «дочки» должны существовать по своим бизнес-моделям, зарабатывать деньги, приносить доходы своему государству в виде налоговых платежей, загрузки инфраструктуры), обеспечение синергетического эффекта от использования совместных активов и обеспечение положительного вклада в экономики стран ЕЭП.

(Демонстрация слайда.)

В результате объединения всех активов Группе компаний ОТЛК будет принадлежать 67 сухопутных железнодорожных терминалов, в том числе 5 терминалов в местах приграничных переходов, 33 тысячи вагонов для перевозки контейнеров, так называемых, фитинговых платформ, 71 тысяча контейнеров, 4 паромы и 870 грузовых автомобилей. В целом мы будем покрывать порядка 300 тысяч маршрутов, и мы планируем не менее 70 тысяч клиентов.

(Демонстрация слайда.)

Основным конкурентным преимуществом ОТЛК будет эффект масштаба от объединения логистических пространств трёх стран. Компания будет использовать более разветвлённую сеть продаж и многозвенные логистические цепочки, не те треугольники, которые сейчас используются нашими компаниями, это уже будут многоугольники, то есть оборачиваемость контейнера будет достаточно сложной. Это позволит компании оптимизировать перевозочные ресурсы, снижать затраты на порожние пробеги подвижного состава.

(Демонстрация слайда.)

Деятельность ОТЛК принесёт странам ЕЭП ощутимый экономический эффект, связанный с ростом работы железнодорожного транспорта каждой страны и доходов его инфраструктуры. Мы предполагаем, что также произойдёт рост занятости. По оценкам консультантов из Консалтинг-групп, которые были привлечены на стадии создания компании, за счёт дополнительной загрузки смежных отраслей, ближайшие 70 лет будет обеспечен дополнительный вклад в ВВП России в размере 5 миллиардов долларов, и создано свыше 17 тысяч рабочих мест. Вклад в экономику Казахстана будет примерно сопоставимый, Белоруссия дополнительно должна получить более 1 миллиарда долларов. Эти расчёты произведены без учёта косвенных эффектов от развития экспедиторского, туристического бизнеса в связи с ростом грузопотока из Китая. Таким образом, ОТЛК – это не просто коммерческий проект, но и шаг на пути реальной интеграции стран ЕЭП и источник их экономического роста.

(Демонстрация слайда.)

Вместе с тем сегодня есть проблемы, связанные с нашей ежедневной работой, с построением бизнес-модели, операционной модели бизнеса, в том числе связанные с синхронизацией налогового законодательства стран-участниц. Сегодня на пленарной сессии коллега, представительница Республики Армения, поднимала тему косвенных налогов. Мы столк-

нулись с этой темой, была интересная ситуация, когда, сдавая нашим казахстанским партнёрам в аренду вагоны, мы принимали соглашение о порядке взимания косвенных налогов в Таможенном союзе, которое на сегодняшний день ещё действует. Место реализации там определяется по продавцу. Получается интересная ситуация. По нашему российскому Налоговому кодексу – это не территория Российской Федерации, вроде бы тогда НДС не может начисляться, а с точки зрения преваляирования соглашения, местом реализации получалась Российская Федерация. Так как никаких особенностей для сдачи в аренду подвижного состава не обнаружилось, мы начислили НДС – 18 процентов. Соответственно, наша ставка арендной платы Казахстана просто выросла на 18 процентов, а 18 процентов для наших казахстанских партнёров – это невозмещаемый НДС. И это достаточно серьёзная проблема на сегодняшний день. То есть тем же самым нашим казахстанским партнёрам легче взять в аренду вагоны в Узбекистане или в Таджикистане, чем в России или Беларуси, которые входят в это соглашение.

Это то, что касается межнационального законодательства. В то же время у нас и в Налоговом кодексе Российской Федерации есть определённые проблемы. Это положение статьи 164, в которой говорится о том, что услуги по предоставлению... А мы позиционируем себя как компанию, осуществляющую международные транзитные перевозки, может быть, мы накроем экспортно-импортные перевозки какой-то части. Так вот, данные услуги по льготной ставке 0 процентов НДС облагаются только в том случае, если подвижной состав или контейнеры находятся у компании, оказывающей услуги по предоставлению подвижного состава на праве собственности, аренды или финансового лизинга. Учитывая, что такие перевозки зачастую заказывают не резиденты, для них в случае, если мы будем предоставлять вагон, основная идея ОТЛК – как раз синергия парка. То есть те наши приёмы, датчики, менеджеры, агенты, которые оформляют перевозку, не должны думать, чей вагон на станции – российский, казахстанский или белорусский. Они должны брать любой вагон как свой. И независимо от этого, ставка должна котироваться клиенту одинаково. А сейчас мы говорим, что если ты возьмёшь российские вагоны, то ты получишь нулевую ставку, потому что они в собственности, если ты возьмёшь казахстанские, то получишь предоставление с 18 процентами, что в принципе неправильно. На сегодняшний день рынок обходит эту ситуацию. На рынке транспортных услуг трудно найти предоставление вагона и контейнера с 18 процентами НДС, хотя сорсеров подвижного состава – раз, два и обчёлся. Есть мелкие, которые по 100–200 вагонов имеют, есть покрупнее вроде «Фески» и ещё каких-то других наших партнёров. Эта норма нам сегодня тоже мешает. Мы пытаемся её сейчас проработать с Минфином России, потому что она по сути нерабочая, никто ей не пользуется. В любом случае она мешает нашему интеграционному процессу и некому единообразию в налогообложении. Если норма бу-

дет отменена, потери бюджета мы фактически не видим, но будем работать, в том числе, через такие площадки.

Спасибо за внимание! На этом, наверное, всё. У кого есть вопросы?

Из зала. У меня есть несколько вопросов и небольшой комментарий. Первый вопрос. В последнее время практически во всех основных экономических изданиях прошла информация, что ваши партнёры категорически против создания ОТЛК. Пока вложили деньги только российские учредители. И Казахстан, и Беларусь против.

Второе. Вы предлагаете сотрудничество по логистическому обслуживанию грузопотоков трёх стран. Я знаю совершенно точно, что Беларусь впереди нас лет на 8, если не на 10 по законодательной базе, регулирующей логистические услуги. У них порядка 18 законов принято по логистике. У нас – 0. Это второй вопрос. Вы не сможете гармонизировать законодательную базу ближайšie лет пять. Я вам это гарантирую.

Третий вопрос. Мы уже договорились, и ваш коллега из «РЖД» сказал, что мы не построим скоростную дорогу из Пекина в Москву в ближайшие 15 лет. Если построят китайцы, то ваши компании туда не пойдут. Китай прекрасно работает и в области скоростных железных дорог, и в области логистики, поверьте моему опыту, я встречался с ректором Пекинского университета логистики две недели назад, и знаю, какая логистика у Китая. И вы верите в свой успех?

Комиссаров Д. Г. Мы обязаны в это свято верить.

Из зала. Я тоже верю, я – за! Давайте заработаем миллиарды, дадим 17 тысяч дополнительных рабочих мест. Но эти вопросы меня волнуют. Понимаете?

Поляков И. В. Я так понимаю, мы услышали пожелание удачи в деятельности. Будут ещё вопросы к докладчику?

Из зала. У нас есть Институт проблем транспорта РАН имени Соломенко, недавно он опубликовал сборник научных работ, где анализируется качество железнодорожного покрытия. Я здесь согласен с задававшим вопросом. Видится ли какая-то перспектива по возможностям замены существующих у нас железнодорожных путей, износ которых превышает 70 процентов, включая инженерные сооружения под ними, тоннели, которые со времён царской России не менялись, скоро там рельсы будут мостами. Увеличение грузоперевозок приведёт к тому, что грузы полетят в кювет. Или есть на этот счёт какое-то стратегическое мышление?

Комиссаров Д. Г. Что касается инфраструктуры... Есть железнодорожные администрации, есть КТЖ, есть БЧ, есть «РЖД», которые обязаны не только для ОТЛК, для «Трансконтейнера», для «Кедентранссервиса» обеспечить нормальные инфраструктуры, пути, по которым мы должны ездить. Они нам на сегодняшний день говорят: вы берите объёмы, а инфраструктуру мы подтянем. Мне сложно отвечать на вопрос, насколько инвестиционная программа «РЖД» или какой-то другой администрации планирует у себя обновление путевого хозяйства.

Вы поймите, бизнес-задача ОТЛК никак не связана с инфраструктурой. Моя задача – оптимизировать логистические маршруты. В своём докладе я вам объяснял, что на сегодняшний день есть тот же Казахстан, которому не выгодно заниматься транзитом, потому что он загонит в Брест вагон и не вытащит его потом. Точно так же, как у нас сейчас идёт дисбаланс потоков. До кризиса у нас был дисбаланс в сторону импорта, то есть импортных перевозок в Россию было гораздо больше, чем экспортных. У нас просто была нехватка контейнеров для отправки грузов в Китай, чтобы обеспечить тот объём импортных перевозок, который был необходим. Сейчас ситуация изменилась, сейчас импорт упал. У нас в Китае в переизбытке контейнеры, которые мы не можем вытащить. Казахстану легче вытащить из Китая наши вагоны, а нам легче вытащить их вагоны из Бреста. И я должен так составлять свои схемы продаж, чтобы обеспечить наименее затратный способ предоставления вагона и контейнера под точку погрузки там, где есть грузовая база. В этом моя бизнес-задача, я никак не связан с железнодорожной инфраструктурой.

Поляков И. В. Спасибо большое! Мы поняли вашу позицию. Я, Дмитрий Геннадьевич, сразу вас предупреждал, что доклад об ОТЛК и первый доклад вызовут особый резонанс, может быть, по причине совершенно банальной. Наш «круглый стол» проходит всё-таки в Санкт-Петербурге, а, как известно, Санкт-Петербург – это не только окно в Европу, но и большой развивающийся порт. Поэтому на нашем «круглом столе» не только лоббисты «РЖД» и любители железных дорог, но и любители морских транспортных перевозок присутствуют. Поэтому появление вашей компании воспринимается как конкурентный вызов, что тоже, в общем-то, неплохо. Спасибо большое!

К сожалению, всю совокупность вопросов и тем мы обсудить не сможем в рамках нашего «круглого стола», но все заявленные докладчики сегодня выступили. Поэтому я постараюсь подвести небольшой итог. Я так понимаю, что из сегодняшних докладов, из пленарного заседания, из вопросов и прозвучавших ответов мы можем сделать примерно следующий вывод. Успех евразийской интеграции в условиях глобальной нестабильности возможен только при условии учёта развития международных тенденций и учёта интересов главных участников международных отношений, как экономических, так и политических субъектов. С учётом формирования единого экономического пространства во всех аспектах, таких, как научный, промышленный, технологический, на базе единой экономической стратегии, которую нам всем ещё только предстоит сформулировать и принять. Вероятнее всего, всё это при успешном сложении обстоятельств должно привести к образованию крупных межгосударственных промышленных групп, которые будут и должны быть сосредоточены на создании высокотехнологичных продуктов, прежде всего, для рынка ЕАЭС и мега-проектов, которые реализуются на рынке ЕАЭС, а также для мирового рынка. Мне кажется, что весь этот процесс невозможен, если мы не будем заниматься формированием единого куль-

турного, информационного и коммуникационного пространства. К сожалению, в этом вопросе нам тоже предстоит очень много сделать. Работа нам предстоит сложная, трудная, но в любом случае, решение президентами наших стран и парламентами о создании ЕАЭС принято. Мы живём с вами в этой реальности. Поэтому призываю всех, кто ещё не присоединился к этой работе на экспертном, законотворческом и любом другом уровне, скорее присоединиться. А тем, кто уже присоединился, а я так понимаю, все здесь присутствующие присоединились, желаю дальнейших успехов во имя процветания граждан наших стран и нашего будущего. Надеюсь, оно будет светлым. Спасибо всем!

«Круглый стол» на тему «Правовые вопросы евразийской экономической интеграции»

Выборный А. Б., *член Комитета Государственной Думы Российской Федерации по безопасности и противодействию коррупции.*

Дорогие друзья, рад всех приветствовать в северной столице России. Время подошло и мы продолжаем работу Третьего Международного форума «Евразийская экономическая перспектива». Сегодня в рамках «круглого стола» по праву мы рассмотрим вопросы Евразийского экономического союза как субъекта международного права. Итак, вы знаете, что с 1 января 2015 года на евразийском пространстве реализуется интеграционный процесс – Евразийский экономический союз. Его цель достаточно проста и понятна: экономическое и политическое сближение как стран бывшего Советского Союза, так и многих других стран Евразии. Сегодня Евразийский экономический союз – это Армения, Беларусь, Казахстан, Россия, а с 1 мая, мы надеемся, и Киргизия. Это гарантия свободного перемещения товаров, услуг, капиталов, рабочей силы, с одной стороны, а с другой – осуществление согласованной политики в энергетике, промышленности, сельском хозяйстве и на транспорте. Как будет развиваться Евразийский экономический союз, какие проблемы нас могут ожидать, какую роль в этом вопросе сыграет право? Сегодня этот и многие другие вопросы мы будем обсуждать. Анатолий Яковлевич, будет у вас пара слов для приветствия?

Капустин А. Я., *первый заместитель директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, президент Российской ассоциации международного права.*

Да, спасибо! Уважаемые коллеги, я присоединяюсь к тому, что было сказано – и о Евразийском экономическом союзе, и о том, какая работа нам предстоит. Единственное, что хочу отметить – наш союз экономический, это ключевое слово. Здесь нет слова «правовой» или «международно-правовой». Но это не снимает с юристов ответственности за результаты интеграции, экономического объединения, экономического сближения, и политического, в том числе – оно будет, бесспорно, но в каких формах – это отдельный вопрос. Поэтому я думаю то, что мы сегодня решили рассмотреть Евразийский экономический союз как субъект международного права – оправданно. Понятие «субъект международного права» возникло ещё где-то в XVII–XVIII веках, прошло уже достаточно времени с тех пор, во всех учебниках и научных курсах более-менее сложились представления о том, что такое субъект международного права. Но каждое появление новой международной организации вызывает не-

кие вопросы, потому что понятие «субъект» – не такое упрощённое, как это даётся в учебных изданиях. Субъектность влечёт очень широкий круг юридических последствий. Вот эти вопросы и будут предметом нашей дискуссии. Я не буду упреждать её, надеюсь, что сегодня состоится интересный и полезный обмен мнениями по этой достаточно важной проблеме. Спасибо!

Выборный А. Б. Спасибо, Анатолий Яковлевич! Уважаемые коллеги, первому мы предоставляем слово заведующему кафедрой международного права Санкт-Петербургского государственного университета, доктору юридических наук, профессору Сергею Владимировичу Бахину. Сергей Владимирович, вам слово.

Мы привыкли, исходя из нашего права, что суд всегда говорит последнее слово. Но вот организаторы почему-то посчитали, что вы должны говорить первым. Наверное, какая-то концепция меняется и, может быть, в нашем законодательстве что-то поменяется. Сергей Владимирович, я думаю, что вы нас сможете удивить в этом плане, поскольку вы выступаете первым.

Бахин С. В., *заведующий кафедрой международного права Юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета.*

Спасибо большое! Уважаемые коллеги, не знаю как насчёт «удивить», но постараюсь, конечно, раз такая задача передо мной поставлена. Я многие годы занимался вопросами унификации права, и в том числе тем, какое при этом значение имеет деятельность судов интеграционных объединений, поэтому я считаю, что это один из ключевых вопросов. Может быть, так кажется только мне, поскольку это в сфере моих профессиональных интересов, но это один из центральных вопросов. Анатолий Яковлевич уже сказал, что Евразийский союз – объединение экономическое, но дело в том, что без чёткой правовой основы никакое экономическое объединение не сможет действовать. Более того, чем теснее предполагается интеграция между государствами, тем чётче должны быть те правовые установления, на которых она основывается. Эта закономерность вполне очевидна. Я хочу привлечь ваше внимание к некоторым положениям, которые устанавливают статус и полномочия Суда Евразийского экономического союза. Этот статус должен определяться совокупностью трёх нормативных документов: Учредительным договором о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г., Статутом Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору от 29 мая 2014 г.) и, наконец, третьим документом, которого ещё нет – Регламентом деятельности Суда Евразийского экономического союза.

К противоречиям между двумя существующими документами я бы и хотел привлечь ваше внимание. Может быть, это будет предметом наших рассуждений и дискуссий. Прежде всего, я хочу обратить ваше внимание на то, что согласно ст. 112 Договора о ЕАЭС на рассмотрение Суда

ЕАЭС могут передаваться споры, касающиеся толкования этого Договора. Мне кажется, что это положение ключевое, и мы знаем такую юридическую конструкцию – споры, касающиеся толкования учредительного договора, передаются на рассмотрение судебного органа. Однако в Статуте Суда ничего на этот счёт не предусмотрено. В Статуте Суда предусмотрено, что он может рассматривать несколько категорий споров. Первая – споры, возникающие по вопросам реализации Договора о ЕАЭС. Совершенно, на мой взгляд, очевидно, что споры, касающиеся реализации Договора и толкование – это, всё-таки, не одно и то же. Далее – споры по заявлению хозяйствующих субъектов государств – членов Союза, а также третьих государств. Помимо этого в главе IV Статута, где говорится о компетенции Суда, предусмотрено ещё несколько категорий споров, а именно: по заявлению государства – члена или органа Союза давать разъяснения положений Договора о ЕАЭС, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза. Казалось бы, полномочия очень широкие – фактически, давать разъяснения всех актов в рамках Союза. Далее, предусмотрено, что он может рассматривать трудовые споры по заявлениям сотрудников и должностных лиц органов Союза и Суда в рамках Союза и решения органов Союза, связанных с трудовыми правоотношениями.

Наконец, весьма интересно, что Суд может давать разъяснения положений международного договора, заключённого между Евразийским союзом и третьим государством, если в договоре с этим государством такое полномочие будет предусмотрено. Но мне кажется, что это толкование не есть консультативное заключение, которое прописано в Статуте Суда, потому что в международном праве сложилось, что такой вид акта, как консультативное заключение, имеет вполне определённую правовую нагрузку. Более того, меня довольно сильно удивило положение Статута о том, что консультативное заключение или разъяснение, которое дано Судом, не лишает государства-члена права на совместное толкование ими международных договоров. Конструкция совершенно для меня непонятная. Вот государство обращается к Суду и просит дать разъяснения положений Учредительного договора, других договоров, акта Союза. Суд даёт разъяснения, после чего государство говорит: «Нет, нас это не устраивает, мы сейчас сами». Возникает вопрос: а каков же тогда статус этого консультативного заключения, которое было дано Судом? Оно что, попадает в корзину? Согласитесь, что ситуация не очень нормальная для Суда и для деятельности интеграционного объединения.

Выборный А. Б. Сергей Владимирович, получается, консультативное заключение носит чисто рекомендательный характер? Или мнение экспертного сообщества?

Бахин С. В. Дело в том, что нигде статус этих консультативных заключений не регламентирован. Сказано, что Суд может давать консультативные заключения по просьбе органов, других государств. Вот он дал. По всей видимости, это будет широковежательно размещено на сайте

Суда. После того, как государства не согласились с этим толкованием, каков статус? Мы заключение убираем и говорим о том, что Суд оказался не прав, государства иначе истолковали это? Понимаете, применительно к судебному решению, с моей точки зрения, такого решения вопроса быть не должно. Мне так кажется. Может быть, я не прав.

Теперь – второе, что у меня вызывает вопросы, это контроль со стороны Суда за решениями органов Евразийского экономического союза. Во всех интеграционных объединениях такое предусмотрено, но в Статуте вопрос этот решён своеобразно. Суд может контролировать на соответствие договору только решения Евразийской экономической комиссии. Что касается других высших органов Союза, а именно – Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета – такая процедура не предусмотрена в Статуте. Сказано только о комиссии. Но у меня возникает вопрос: а может ли возникнуть ситуация, когда решения этих двух высших органов придут в противоречие с Учредительным договором? Да сколько угодно таких ситуаций может быть. Как же в этом случае поступать? В статье VI Договора о ЕАЭС говорится: «Решения и распоряжения органов Союза не должны противоречить настоящему Договору и международным договорам в рамках Союза». Кто будет устанавливать такое противоречие? Ни из Договора, ни из Статута совершенно не ясно. В тех случаях, когда принимаются решения, которые не согласуются – в особенности, я подчёркиваю – с Учредительным договором, потому что это фундамент, на котором стоит Евразийский союз.

Вместе с тем в статье XII Договора о ЕАЭС предусмотрено, что Высший совет обращается с запросами к Суду Союза. В Статуте ничего про эти запросы не говорится. В Договоре указано, а в Статуте? Каков статус этих запросов? Вот дал ответ на запрос Высшего совета Суд. Каков статус? Не понятно. В Договоре о ЕАЭС предусмотрено, что он является высшим нормативным актом Евразийского союза. Ну, тут всё понятно, вопросов никаких не вызывает. Но одновременно с этим в статье 51 Статута установлено: «Положения Договора, международных договоров в рамках Союза и международных договоров Союза с третьей стороной, касающиеся разрешения споров, разъяснения и толкования применяются в части, не противоречащей настоящему Статуту». То есть получается, что Статут в вопросах разрешения споров стоит выше, чем учредительный договор интеграционного объединения. Надо сказать, что это совершенно новая форма установления иерархии для интеграционных объединений. Если мы говорим, что высшее положение занимает Учредительный договор, то никаких изъятий, даже применительно к порядку разрешения споров, устанавливаться не может.

Далее у меня вызывает вопросы то, как урегулирован состав правовой системы Евразийского союза. В статье VI Договора о Евразийском экономическом союзе сказано, что право Евразийского союза состоит из Учредительного договора, международных договоров в рамках Союза,

международных договоров Союза с третьей стороной, решений и распоряжений Высшего и Межправительственных советов и Евразийской экономической комиссии. Между тем в Статуте предусмотрено, что Суд, помимо вышеперечисленного, при осуществлении правосудия применяет также общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные обычаи как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы. Получается, что названные источники, не являясь частью права Союза, Судом между тем применяются. С моей точки зрения, это нонсенс, потому что перед Судом может возникнуть вопрос – а какова иерархия между этими источниками? Потому что ссылка на общепризнанные принципы и нормы международного права, по всей видимости, должна быть поставлена выше, чем Учредительный договор Евразийского союза, но из документов этого не следует, поэтому Суд с неизбежностью столкнётся с решением этой непростой задачи.

Ещё интереснее с исполнением решений Суда Евразийского союза. В главе V Статута установлено, что стороны спора самостоятельно определяют форму и способ исполнения решения Суда. Это чрезвычайно удивительная для меня юридическая конструкция: Суд вынес решение, а стороны после этого вступают в переговоры о том, как они исполняют это решение. У меня возникает вопрос – а что, если они не договорятся? В особенности это интересно в связи с возможностью обращения в Суд хозяйствующих субъектов; причём обращаться в Суд могут как хозяйствующие субъекты государств, входящих в состав Евразийского союза, так и хозяйствующие субъекты третьих государств, причём не сказано, что эти государства обязательно должны заключить договор с Евразийским союзом. Значит, хозяйствующее лицо любого третьего государства. А они-то как будут согласовывать порядок и способ исполнения решения? Предусмотрена только возможность контроля над решениями Евразийской экономической комиссии, но предположим, что Суд признает это решение неправомерным. Дальше этот хозяйствующий субъект вступает в международные переговоры с Евразийской комиссией о том, как это решение будет исполняться. С моей точки зрения, это весьма сложная для реализации на практике процедура. И самое главное – что будет, если они не договорятся?

С жалобами хозяйствующих субъектов для меня, пожалуй, самая интересная ситуация, потому что мне доводилось давать заключения по решениям Суда ЕврАзЭС. Чрезвычайно сложные там возникают ситуации. Например, хозяйствующему субъекту в результате решения органа Евразийского союза причинён ущерб, а в пункте 61 Статута установлено, что Суд оставляет без рассмотрения требования о возмещении убытков или иные требования имущественного характера. Чётко, ясно и определённо. Но возникает тогда вопрос: а зачем вообще хозяйствующий субъект будет приходить в Суд Евразийского союза? Только для того, чтобы констатировали: «Да, Евразийская комиссия, принимая ре-

шение, ошиблась»? Ведь для него не это представляет интерес. Может быть, и это тоже, но самое главное – это компенсация тех убытков, которые он понёс. А тут ему пункт 61 говорит о том, что никакие требования имущественного характера Суд не рассматривает. А кто рассматривает? Что, для такого субъекта тогда возможно обращение в национальные суды? Нет. Как национальные суды будут разрешать вопросы с Евразийской экономической комиссией? Такие споры им неподсудны.

Не знаю, заинтересовало вас это или нет, как меня просили модераторы, но мне кажется, что некоторые из этих вопросов могут найти разрешение при разработке регламента Суда. Но, к сожалению, не все. Поэтому, с моей точки зрения, для эффективной работы Суда потребуются внесение изменений как в Договор о Евразийском экономическом союзе, так и в Статут Суда. У меня всё.

Выборный А. Б. Спасибо, Сергей Владимирович! Вы на самом деле удивили. Конечно, больше вопросов, чем ответов прозвучало, мне кажется. Я думаю, что это вопрос трудоёмкий, если нужно вносить изменения, создавать Регламент, чёткий и ясный Регламент Суда. Но для этого также, насколько я понимаю, необходимо внести изменения и в Договор, как базовый документ. Потому что у нас получается, знаете, как в России – вот есть Конституция Российской Федерации, есть Конституционный суд. И получается, что мы сравниваем то, что мы не должны сравнивать – что выше, Конституция Российской Федерации или Конституционный суд. Примерно такое же сравнение получается. Поэтому я понимаю, почему нонсенс. А потом – я представляю, как работало бы национальное законодательство. У нас есть, например, Арбитражный суд, хозяйственный суд. Он принимает решения. И такая приписка: «Стороны сами выбирают, как они будут выполнять решение суда». Получается, судебные приставы тоже не нужны как институт, который занимается исполнением решений суда, и так далее. Я думаю, что шаг за шагом нужно начинать одновременно и прорабатывать предложения в Договор, одновременно, в Регламент и в Статут Суда.

Бахин С. В. Понимаете, дело в том, что если мы заинтересованы в том, чтобы Евразийский союз работал эффективно, то неперемное условие – это соответствующая работа судебного органа. Мне пришлось много анализировать – причём не только интеграционные объединения. Мы как-то всегда смотрим на Европейский союз. При всём моём уважении к этой организации и необходимости учёта опыта, чтобы нам не избреть колесо, там есть опыт как положительный, так и отрицательный. Мне кажется, что отрицательный опыт мы тоже должны учесть. Но ведь сейчас огромное количество интеграционных объединений, скажем, ОХАДА – организация по гармонизации коммерческого права в Африке. Они такими большими полномочиями наделили свой интеграционный суд, что сейчас у них практически не возникает вопросов. И споры между государствами, и преюдициальное толкование актов, принимаемых этой организацией. Сейчас сложность с этой организацией в том, что там

один язык, французский, там бывшие французские колонии, у них нет мультилингвизма, как в Европейском союзе. Но эта организация работает настолько эффективно, что к ним стали стучаться государства, где нет французского языка. И перед ними дилемма: они, с одной стороны, хотят принять и расширить сферу действия этой организации, а с другой стороны, они потеряют уникальность. Я считаю, большой плюс в том, что у нас один язык и нет проблем с толкованием разноязычных текстов.

Выборный А. Б. Спасибо, Сергей Владимирович!

Капустин А. Я. Может быть, вопросы есть? Пожалуйста.

Из зала. (Бернацкий Г. Г., заведующий кафедрой теории и истории государства и права Санкт-Петербургского государственного экономического университета.) Есть один вопрос. Создаётся впечатление, что Статут писали экономисты, а не юристы. Или это всё-таки не так?

Бахин С. В. Из текста я этого определить не могу – не знаю, кто писал.

Капустин А. Я. Писали и экономисты, и юристы, и ещё кое-кто. Поучаствовали все. Там очень большое количество людей участвовало, в том числе и от представителей заинтересованных органов, и Суда в том числе. Поэтому там, можно сказать, компромиссный текст, и почерк заметен самых разных людей. Ну, он станет юридическим в процессе работы. Есть ещё вопросы к Сергею Владимировичу? Да, пожалуйста.

Из зала (Иванюженко А. Б.). Простите, пожалуйста, вот какой вопрос. Вы сказали о проблемах исполнения решений данного Суда государствами – участниками Союза. То есть вопрос возникает о том, что решение может быть принято, а государства могут по своему усмотрению это решение и не исполнить.

Бахин С. В. Прошу прощения, я такого не говорил.

Из зала (Иванюженко А. Б.). Ну, как-то так. Может быть, я неправильно вас понял, что возникает проблема со способами исполнения на территории государств этого Союза. У меня такой вопрос. Относительно недавно в российской практике, как я понял, появилась такая тенденция: решения Европейского суда по правам человека, которые, в общем-то, тоже имеют определённое значение, применяются на территории Российской Федерации через призму их истолкования Конституционным судом, дабы эти решения в истолковании прав человека не ограничивали суверенитет Российской Федерации. По этому поводу было и постановление Конституционного суда, если я не ошибаюсь, и председатель Конституционного суда выступал с такими статьями. Может быть, имеет смысл говорить о какой-то аналогии, что данный Статут имеет ещё и какую-то политическую тенденцию? Что если это решение этого Суда может каким-то образом ограничивать суверенитет Российской Федерации в рамках этого Союза, то его можно каким-то образом пересматривать или иначе истолковывать? Как вы считаете, можно говорить о каких-то подобных параллелях?

Бахин С. В. Мне кажется, параллель здесь довольно сложно провести, потому что нигде у нас не говорится, что решения Европейского суда

применяются в истолковании Конституционного суда Российской Федерации. В законе о присоединении к Европейской конвенции сказано, что решения Европейского суда в отношении Российской Федерации являются для неё обязательными, и про Конституционный суд там ничего не говорится. Ситуация с Конституционным судом возникает тогда, когда решения Европейского суда приходят в противоречие с российским законодательством или Конституцией Российской Федерации. Однако даже в таком случае Конституционный суд Российской Федерации не имеет права комментировать решения Европейского суда. Он, скорее, пытается ввести в соприкосновение решения Европейского суда и российское законодательство. Проводить здесь аналогию с Евразийским союзом мне бы очень не хотелось. Что же, мы с каждым решением Суда ЕАЭС должны будем идти в Конституционный суд, просить его состыковать это с российским законодательством? Вы представьте себе, во что это превратится. Мне кажется, что это тупиковый путь. Ну, это я свою точку зрения высказываю. Хотя, конечно, вопрос о том, какое место акты Евразийского союза – причём разные акты – и Договор, и решения Высшего Евразийского совета, и Межправительственного, и ЕЭК – какое место они занимают в правовой системе Российской Федерации, если они приходят в противоречие с актами Российской Федерации? Эти вопросы с неизбежностью будут возникать. И уповать на пункт 4 статьи XV международного договора о том, что если международным договором предусмотрено иное, то применяется положение международного договора, – не является палочкой-выручалочкой. Во многих случаях будут возникать правовые коллизии. Это можно предсказать с достаточно большой степенью очевидности.

Капустин А. Я. Спасибо, Сергей Владимирович, у меня три маленьких теоретических вопроса, если можно. Уточняющих даже. Первый вопрос о статусе: всё-таки с точки зрения правового статуса, что это за орган – ЕАЭС?

Бахин С. В. ЕАЭС или Суд?

Капустин А. Я. Суд, каков его статус в ЕАЭС? Как вы себе представляете, что это такое? Это суд только международной организации, или это суд всего Союза, включая суд государств-членов? Отсюда тогда возникает второй вопрос: а каково тогда соотношение решений, к которым вы тоже подошли, но не стали углубляться. Каково будет соотношение решений этого Суда ЕАЭС с решениями национальных судов по аналогичным вопросам? Вопрос непростой. И третий вопрос, уточняющий тоже: а каков юридический статус приложений к Договору об учреждении ЕАЭС? Приложение № 2 – это как раз тот самый Статут Суда, о котором вы говорили. Спасибо!

Бахин С. В. Анатолий Яковлевич, вы сложные вопросы задаёте. Я начну с последнего. Приложения обычно являются неотъемлемой составной частью договора.

Капустин А. Я. Всё, значит, вопрос снимается.

Бахин С. В. Нет, минуточку. Тут возникает вопрос: если встречаются противоречия между договором и приложением к нему, что имеет приоритет? Вот здесь юристы разделились на два лагеря. Одни говорят, что имеет приоритет договор, если приложение ему противоречит, а другие говорят, что договор – это общая норма, а приложение – специальная, поэтому если в приложении установлено иное, то оно имеет силу. Как будет разрешён вопрос здесь – ни в Договоре, ни в Статуте Суда на этот счёт ни полслова.

Капустин А. Я. Теперь по поводу правового статуса Суда ЕАЭС. То есть, как вы себе представляете – это орган только организации, структура которой существует, или это орган всего Союза, включая государства-члены? Потому что Союз понимать можно в широком смысле, а что такое организация? Это же не просто какая-то там надстройка.

Бахин С. В. В Договоре сказано, что это орган Союза.

Капустин А. Я. То есть вы так этого и придерживаетесь?

Бахин С. В. Раз так сказано в документах, как я могу...

Капустин А. Я. Понятно. Тогда каков всё-таки будет статус решений ЕАЭС в правовых системах государств-членов?

Бахин С. В. А ничего по этому поводу ни в Договоре, ни вообще, не говорится о соотношении правовой системы. Это, о чём я всегда писал и говорил, один из самых главных вопросов.

Выборный А. Б. Сергей Владимирович, спасибо! Коллеги, переходим к следующему вопросу: «Правовое регулирование экономических отношений. Проблемы международно-договорной унификации права». Слово предоставляется заместителю руководителя Центра экономико-правовых проблем государственного и муниципального управления Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктору юридических наук, Наталье Георгиевне Дорониной. Пожалуйста, Наталья Георгиевна.

Доронина Н. Г., *заместитель руководителя Центра экономико-правовых проблем государственного и муниципального управления Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.*

Спасибо большое! Тема, конечно, колоссальная, и я благодарю Сергея Владимировича за то, что он поставил вопрос ребром совершенно чётко, особенно вопрос о признании исполнения решений этого международного органа, международного Суда. И для того, чтобы как-то подобраться к цивилизованному решению этих проблем, я решила проанализировать опыт предшествующих интеграционных процессов, и в этом аспекте осветить тему международно-договорной унификации, связанной с экономическими отношениями. Разумеется, это очень сложные вопросы, и опыт предшествующих интеграционных объединений я хочу свести к двум. Один опыт – это то, чем мы занимались до 90-х годов. Если мы вспомним Совет экономической взаимопомощи, мы именно этим и занимались – вопросами интеграционного объеди-

нения государств со схожей политической системой социалистического лагеря, и очень аккуратно действовали в отношении суверенитета и суверенных амбиций государств-участников. Поскольку мы так же уважительно относимся к суверенитету государств и поныне, уже самостоятельных государств бывшего СССР, то соответственно опыт, который мы создали, сами сформировали для экономик, где государство играло главную роль, будет нам весьма полезен. Хотя СЭВ уже не существует, но мы вспомним те документы, которые были созданы в СЭВ и которые до сих пор используются в международных торговых отношениях. Общие условия поставки СЭВ – документ, который сейчас в торговых и хозяйственных отношениях используется путём отсылки договаривающихся, заключающих контракт сторон к этому документу, и он действует, он применяется, он отшлифован. То есть это – многолетнее усилие юристов, которые довели документ до совершенства.

Теперь другой опыт, опять же накопленный в СЭВ: международные хозяйственные объединения. Уже где-то в 70–80-е годы XX века Грингольц и Брагинский, известные юристы-классики и международного права, и международного экономического сотрудничества, в рамках СЭВ практически подошли к этому вопросу, который потом перерос в вопрос правового регулирования инвестиций, правового регулирования перераспределения ресурсов, то есть то, что лежит в основе экономической интеграции. И МХО – это эффективная правовая конструкция, которая была создана, она фактически в разных правовых формах осуществляла специализацию и кооперирование в области развития технологий, промышленных и производственных процессов. Это тот опыт, который был накоплен нами, почему-то забыт и утрачен. Но он есть, и его можно поднять и использовать с большой пользой для нового интеграционного объединения.

Ну и, естественно, нельзя не отметить ошибки и недостатки той интеграции, которая в Европе уже произошла, имеет место – это Европейский союз. Обратите внимание, как последовательно и аккуратно шли в Европейском союзе (хотя мы сейчас любим говорить о наднациональности, передаче полномочий наднациональным органам и так далее), но как аккуратно в отношении суверенитета государств-участников идут и шли страны Европейского союза. Вы посмотрите: около 60 лет тому назад начали создавать интеграционное объединение. Были созданы сообщества. Потом был заключён Маастрихтский договор, который, собственно говоря, провозгласил создание союза спустя 40 лет. Затем уже создавались и заключались международные договоры – Ниццкий, Лиссабонский договор, которые уточняли, расширяли границы и сферы применения. Но всё это – на базе очень уважительного отношения к суверенитету государств, участвующих в этом интеграционном объединении. Поэтому к «ширпотребному» отношению к вопросам наднациональности, которое, якобы, уменьшает суверенитет государства, передавая функции, нужно подходить как к популистскому лозунгу, который не учитывает

очень долгие и постепенные шаги к признанию самими государствами пользы и выгоды совместного решения и достижения юридической техники для того, чтобы технически реализовывать свой суверенитет, коллективный суверенитет. И это очень важно для нас, пытающихся создать интеграционное объединение в более сжатые сроки. И действительно – то, что 40 лет было нормальным сроком для Европейского союза, у нас заняло четыре года, и следующие четыре года мы формировали Таможенный союз, вырабатывали концепцию равноуровневой интеграции, на базе СНГ мы создавали разные объединения – экономические и так далее. Весь интеграционный процесс сводится к созданию единого рынка. Для нас важно, чтобы это был не только единый рынок, но и высокий уровень социальных гарантий. Почему? Потому что мы выросли из социального государства, где государство было поставлено на службу удовлетворения социальных потребностей. Да, условия изменились и стали рыночными, но вот это нельзя утрачивать.

Дело в том, что даже сами рыночники и специалисты-экономисты в Западной Европе признают, что никому не нравится единый рынок, потому что в условиях единого рынка происходит ужесточение конкуренции, усиливается интенсификация труда, ухудшаются условия за счёт притока иностранной рабочей силы и так далее. Всё это никому не нравится, всё подчинено действию рынка, и это нужно учитывать при построении нашей интеграционной системы с тем, чтобы сделать её привлекательной. Это то, о чём говорилось сегодня на пленарном заседании. Самый важный момент в решении проблем интеграции, мне кажется, в том, чтобы созданный нами союз получил внешнее признание, как самостоятельный торговый партнёр. Обратите внимание, что Европейский союз – субъект международного права, но его признают как самостоятельного торгового партнёра, который может заключать сам, самостоятельно международные договоры, который может быть самостоятельным членом международных организаций – ВТО, Международной организации труда. И это благодаря тому, что интеграционное объединение получает возможность проводить единую торговую политику. Но для того, чтобы этого уровня интеграции достичь, необходимо чтобы был разработан механизм согласования действий между государствами и согласование политики.

И вот я подошла к проблеме, которая обозначена через двоеточие, это проблема международно-договорной унификации права. Не надо идти по дороге каких-то «замыленных» формул и трафаретов. Унификация права развивается уже, наверное, второе столетие, и фактически она идёт по пути международно-договорному, с использованием международных договоров. И если посмотреть внимательно, то все эти механизмы фактически были пройдены в Европе, когда возник институт международного права Ассера, когда создавалось международное частное право на базе унификационных международных договоров. Очень интересно, очень правильно следовали по этому пути страны Латинской Америки.

Их движение в части унификации права схоже, потому что они всё время находились под давлением американского капитала, их экономической и политической интеграции всё время мешали всевластные партнёры с северной части континента. И они уже в XIX веке, и в начале XX века выработали механизм унификации права через принципы правового регулирования. Какой основной принцип этого правового регулирования? Вот здесь можно вернуться опять к докладу Сергея Владимировича: он вытащил эту самую центральную проблему. Вопрос юрисдикции – вот тот принцип, вокруг которого велась интеграция, и пытались создать в XIX веке конфедерацию южноамериканских государств, и сейчас в странах Латинской Америки интеграционные объединения продолжают развиваться по этому же пути.

Дело в том, что если мы посмотрим международные договоры – Договор Монтевидео 1880 года и так далее – они содержат однообразные, вроде бы, нормы гражданского права, уголовного права, торгового права. Но нормы рассматриваются несколько иного порядка: поскольку эти нормы есть в международном договоре, они рассматриваются как принципы, от которых государство может отклониться. Это тот самый путь, который человечество прошло, достигнув вот этого понимания международного обязательства государств при присоединении к ВТО. И вокруг этих норм, принципов международного права, принципов регулирования частноправовых отношений, закреплённых в международном договоре, фигурировал всё время один – а как будет распределяться законодательная компетенция? И действительно, международное частное право всегда было озадачено основной, главной целью – найти взаимодействие между национальной и международной правовой системой. Вот там и содержится этот принцип разграничения компетенции государств.

Возьмём Кодекс Бустаманте – там есть хитрая статья III, где содержится принцип разграничения законодательной компетенции государств. Где-то государство определяет само, что происходит на его территории, и там действуют только национальные законы, где-то государство признаёт, что приходит иностранец, и за ним стоит государство, будут применяться законы его государства, иностранные законы. И где-то есть та часть отношений, где будут применяться законы, о которых договаряются участники хозяйственных отношений. Этот принцип разграничения юрисдикции или властных полномочий органов очень важен для того, чтобы государства – участники интеграционного объединения поняли и нашли свой путь, добились уважения своих суверенных прав в области экономических отношений и получили те выгоды, которые даёт объединение их усилий и представление интересов в мировом сообществе. Именно этого мы добиваемся, создавая Евразийский союз. Спасибо за внимание!

Выборный А. Б. Спасибо, Наталья Георгиевна! Вы назвали две цифры, на мой взгляд, интересных – 4 года и 40 лет. И у вас был такой деликатный тезис – «"ширпотреб" нам не нужен». Вот уж точно, не нужен.

На ваш взгляд, что самое привлекательное есть в этих 40 годах, пока создавался Европейский союз, что хорошего, и что самое плохое – чтобы нам не наступать на те же грабли?

Доронина Н. Г. В Европейском союзе разрабатывался механизм сотрудничества. Посмотрите, какая система нормативных актов составляет гуманитарное право Европейского союза. Собственно говоря, да, Учредительный договор – это основа, но в нём записано, что есть те нормативные акты, которые органы Европейского союза принимают, и которые адресованы органам власти государств, директивы ЕС. Они никого не обязывают из субъектов частного права. Они направлены на то, чтобы орган государства обеспечил исполнение тех целей, которые обозначены в директивах. И есть другие нормативные акты и регламенты, задача которых – подчинить единообразному режиму деятельности субъекты гражданского права. Через регламенты производится определённая самостоятельная таможенная политика государств-участников. То есть через регламенты и через директивы ведётся управление деятельностью суверенных органов государства. И при этом достигаются экономические цели. Эта система органов очень хорошо разграничена. И другое преимущество – это то, о чём говорил Сергей Владимирович: нужно всё-таки разграничивать компетенцию судебных органов, которые вправе разрешать частноправовые споры, и компетенцию органов союза, органов интеграционных объединений, которые могут разрешать споры, связанные с применением международных договоров и связанные с какими-то межгосударственными коллизиями.

В данном случае Европейский союз и ВТО – очень большая разница. ВТО касается только рассмотрения межгосударственных споров, а всё, что касается субъектов частного права, рассматривают третейские суды, международные третейские суды, например, Международный инвестиционный арбитраж – тот гибридный международный орган, который может регулировать. Но там свой механизм есть, опыт которого тоже может быть использован для того, чтобы построить свою судебную систему в рамках своего интеграционного объединения. Я имею в виду ЕС.

Выборный А. Б. Спасибо, Наталья Георгиевна! А вот директивное управление, на ваш взгляд, насколько оно приемлемо для нас?

Доронина Н. Г. Вот вы хорошо сказали – «директивное управление». Директивное – имеется в виду не то, какую роль играло постановление партии или правительства для решения экономических задач в рамках СССР, это регулирование поведения государств – субъектов интеграционного объединения через специальные нормативные акты. Они имеют не то что бы рекомендательный характер, они обязательны для государств. Но в каком смысле – государство выбирает свои правовые средства, чтобы обеспечить определённые цели, которые поставлены в директивах. То есть это постановка цели, которую государство решает своими силами, как оно считает нужным.

Выборный А. Б. Спасибо! Тогда ещё один вопрос. Вчера на одном из заседаний возник конфликтный вопрос – поднималась проблема противодействия коррупции, и некоторые государства говорят: «Почему мы должны имплементировать нормы, которые считаются обязательными у вас? Мы можем сделать то же самое, но используя другие механизмы». На самом деле, это очень правильно, если директивный характер, мы не разрушаем внутреннюю структуру законодательства страны, это самое главное. Мы позволяем государству самому выбирать путь решения того или иного вопроса. Сергей Владимирович, пожалуйста.

Бахин С. В. Я прошу прощения за свой вопрос, но я не могу его не задать. У вас на одном из слайдов было написано: «Единство во внешней политике» применительно к ЕС. Так вот у меня вопрос: а до каких границ это единство во внешней политике должно простирается? Я поясню, с чем мой вопрос связан. Вот сейчас в связи с санкциями против России некоторые из государств Европейского союза заявляют о том, что это наносит существенный ущерб их экономике. А им говорят о том, что есть общая политика, в неё нужно встраиваться и принимать санкции. Сейчас там начались разногласия, о которых многие говорят как о важном сигнале, мы не должны такого же повторить. Вот тут очень хорошо прозвучал термин «директивно» – директивно вводим санкции, а это приходит в противоречие с существенными экономическими интересами. Если мы говорим о том, что у нас экономический союз, то как единство во внешней политике должно сочетаться с экономическими интересами государства?

Доронина Н. Г. Спасибо за вопрос! Тема «Регулирование инвестиций» – моя любимая, и в своё время я столкнулась с тем, как решается вопрос разграничения компетенции национальных антимонопольных органов и органов Европейского союза, когда речь идёт о применении антимонопольного законодательства (есть антимонопольное законодательство Европейского союза – три статьи в Римском договоре, которые касаются запрета и ограничительного применения в тех случаях, когда нарушается антимонопольное законодательство). А разграничение идёт через сферу применения. Когда речь идёт о регулировании единого рынка, комиссия Европейского союза, которая является антимонопольным органом, принимает решения, обязательные для государств и так далее. Когда речь не идёт об общем рынке, каждое государство самостоятельно запускает механизм своего антимонопольного регулирования и решения национального органа принимают обязательную силу. Наверное, то же самое с ответом на ваш вопрос: я думаю, что в данном случае мы должны учитывать: находится ли это в сфере единого рынка Европейского союза? Тогда будет правильно Европейскому союзу принимать решения, в том числе и санкции. Если же речь идёт об интересах каждого конкретного государства, не связанного с Европейским союзом, то ЕС не вправе диктовать свои условия о принятии санкций другому государству. И государство – член ЕС может вполне отказаться от санкций, я думаю, что этот механизм был бы правильным.

Капустин А. Я. Можно, я прокомментирую? Да, это хорошо с точки зрения теории. Сергей Владимирович, первое, что я хотел бы сказать, тема «Экономика и политика в экономической интеграции» – очень острая, если мы вспомним развитие той же европейской интеграции (хотя в рамках СЭВ мы, тем не менее, проводили некие согласования внешнеполитических позиций, которые затрагивают как раз экономические, было, не надо скрывать). Но что, например, касается европейских сообществ – наш МИД постоянно выступал с нотами, в которых касался только каких-то политических вопросов в деятельности этих сообществ. Напомню, что были особо острые дебаты с европейцами по поводу вступления нейтральных стран. Европейские сообщества нас убеждали, что нейтральные страны могут быть членами экономического сообщества, потому что никаких политических обязательств нет, и в случае вооружённого конфликта они останутся нейтральными. Но в 1991 году, по иронии судьбы, когда распалась наша великая держава, европейские сообщества преобразовались в Европейский союз, и впервые на уровне договора включили раздел, касающийся общей внешней политики, политики безопасности.

Теперь по поводу этих самых ограничительных мер. Самое любопытное, что ограничительные меры находятся не в первом договоре. Статья VII Договора о Европейском союзе регулирует санкции, если мы их так назовём, в отношении государств – членов Европейского союза, за необеспечение ими соблюдения ценностей, которые закреплены в статье III. А вот так называемые ограничительные меры – то есть санкции в экономической сфере – против партнёров ЕС, против иных субъектов международного права, их юридических и физических лиц, они записали в Договор функционирования ЕС, то есть как раз в экономическую часть. И они это рассматривают именно как часть внешней политики ЕС, если это противоречит их политическим интересам.

По поводу разногласий: решение о введении этих ограничительных мер, или санкций, по той терминологии, которая используется пресой, принимаются Советом Европейского союза по определённой процедуре. Не единогласно, а большинством голосов. Но выполнять должны все – таков установленный порядок. Потому что если какие-то государства не будут выполнять, они попадают под статью VII Договора о Европейском союзе, значит, нарушают ценности, против единства выступают. Если же они сейчас консолидируются и добьются непринятия этого решения, наберут достаточное количество голосов (там очень хитрая процедура, я сейчас не буду подробно останавливаться), для того, чтобы отменить эти санкции, они будут отменены.

Полностью, конечно, согласен, что эти санкции противоречат Уставу ООН, в том числе во введении экономических мер. Потому что процедура установлена – все принудительные меры принимаются Советом Безопасности. Мы об этом на нашей ассоциации говорили ещё три, четыре, пять лет назад, когда вводились санкции против Ирана. Не санкции

Совета Безопасности, а именно односторонние санкции ЕС и США. Они, правда, ссылались на то, что хотят усилить санкции Совета Безопасности, но мы на это говорили, что только Совет Безопасности может усилить свои санкции или их снять. И то же самое происходило, когда в отношении Беларуси принимались санкции. Вот если эту ситуацию на нас сейчас спроецировать, у нас тоже есть договор об ограничительных мерах в случае неправомерных, недружественных действий в отношении наших государств-членов. Но мы сейчас по понятным причинам его не вводим в действие. Спасибо!

Из зала (Бернацкий Г. Г.). Простите, пожалуйста, вот вчера прошла конференция в Российской академии правосудия, и там как раз отмечалось, что европейский мир настолько динамичен, он так быстро изменяется, что нормы права всё время устаревают. Поэтому повышается роль принципов права и усмотрения. Но вместе с тем, суды ведь не любят принимать решения исключительно на основе собственно принципов, они просят норму, или статью. Как нам выходить из этой коллизии для разрешения конкретных споров и дел? Потому что суду надо дать не просто принципы, а нечто более конкретное.

Доронина Н. Г. Судя по всему, в общем-то, речь идёт о государственных судах, которые, естественно, применяют нормы национального права. Если мы говорим о принципах, то мы имеем в виду несколько иную норму, которая определяет границы поведения законодателя, принимающего национальное законодательство, на основе которого суд уже принимает решения. Норма – принцип, который содержится в международном договоре, прежде всего это. Я понимаю, что сейчас это очень популярно и даже используется, может быть, и в национальном законодательстве, когда создаётся система норм определённой области отношений – высшего порядка, потом конкретизирующие нормы, и так далее. Но я имела в виду, прежде всего то, что если мы говорим о нормах международного права, мы говорим о нормах особой системы права. О нормах, которые, даже если мы возьмём полностью формулировку из национального закона и поместим в международный договор, это будет иметь несколько иной эффект, чем та норма, которая содержится в национальном законодательстве. И наоборот: мы очень часто, например, в части инвестиционного законодательства, взяли двустороннее соглашение поощрения и защиты инвестиций и буквально повторили в национальном законодательстве. Эффект был совершенно иной, и даже, может быть, не совсем желательный. Потому что речь шла о нормах различных систем права. Вот эта связка в имплементации норм, которые родились в одной системе права и должны переключаться, имплементироваться, перефразироваться, адаптироваться к нормам национального законодательства – это то, чем занимается международное частное право.

Выборный А. Б. Спасибо! Уважаемые коллеги, есть ещё вопросы? Нет? Тогда, Наталья Георгиевна, вам большое спасибо, сейчас пере-

ходим к следующему вопросу – это «Международно-правовая основа институционального механизма Евразийского экономического союза. Проблемы правоприменения». Слово предоставляется первому заместителю директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктору юридических наук, профессору Анатолию Яковлевичу Капустину. Анатолий Яковлевич, пожалуйста.

Капустин А. Я. Спасибо! Коллеги, я постараюсь очень кратко высказать несколько суждений. Что касается евразийской интеграции, то это один из проектов (если брать геополитическую составляющую – то, о чём Наталья Георгиевна говорила), который вызывает дискуссии не только в наших государствах, среди общественности, в том числе юридической, но и вызывает не совсем адекватную реакцию в кругах международных. Казалось бы, кому мешает то, что какие-то государства хотят улучшить своё сотрудничество, хотят улучшить экономику и своё положение в мировой экономике и так далее. Но понятно, что это, видимо, не всех устраивает, не только государственных деятелей, но и какие-то экономические силы. Поэтому тот негатив, который создаётся вокруг евразийской интеграции, сохраняется. Я три года назад выступал в Центре международного права в Амстердамском университете на тему международно-правовых основ евразийской интеграции, и я должен сказать, что у европейских коллег – там были, в основном, преподаватели, аспиранты и научные сотрудники этого университета – было очень много вопросов о том, что происходит на нашем пространстве. Там очень хорошо наблюдается, особенно в условиях информационной войны, где-то перебор негативной информации, а где-то просто отсутствует элементарное понимание и элементарная осведомлённость о том, что происходит у нас. Поэтому иногда эти страхи, которые возникают у наших партнёров по сотрудничеству, по регионам или в широком, глобальном масштабе, они, конечно, порождаются простым непониманием того, что мы делаем. Эти страхи, что бывший Советский Союз восстанавливается, что Россия хочет стать империей, они создаются специально – где-то по причинам непонимания, а где-то – для того, чтобы создать некий негативный фон того, что происходит на нашем пространстве. Но с этой точки зрения нам самим, конечно же, нужно хорошо разбираться с тем, что у нас происходит, и затем уже формулировать какие-то послы для внешнего мира. В любом случае, я повторяю, что моё личное ощущение – евразийская интеграция вызывает огромный интерес в окружающем нас мире, и это заставляет нас более ответственно и профессионально относиться к тому, чем мы занимаемся.

Тему своего выступления я обозначил как «Международно-правовые основы институционального механизма». Первое – и до подписания Договора об учреждении ЕАЭС у нас шли дискуссии, и после подписания эти разговоры не прекращаются – о том, что мы выбрали модель создания наднационального механизма управления интеграционными процессами, создания наднациональной организации. Начнём с того, что са-

мой важной международно-правовой основой является как раз Договор об учреждении Евразийского экономического союза. Вот этот Договор – Сергей Владимирович тему затронул, а я хочу всё-таки расставить все точки над «и», чтобы не было никаких сомнений – кажется очень примитивным и простым. Но даже наша дискуссия здесь показывает, что не всё так просто. Понятие этого Учредительного договора включает не только текст самого Договора, но и все – так написано в заключительных положениях – приложения и дополнения к нему. Более того, сейчас этот текст Договора будет включать в себя не только сам Договор и 32 приложения к нему, но и те договоры о присоединении, которые подписывает Армения и которые подписывает Киргизия, а в будущем подпишут и какие-то другие страны. То есть международно-правовая, фундаментальная, базовая основа будет расширяться, если будет расширяться сам Союз. Если будет сокращаться – соответственно, будет сокращаться. Вот это надо понимать. Что понятие «учредительный договор» – это не как Устав ООН, Устав ЕврАзЭС и прочие документы. Это будет очень широкий правовой фундамент, и Суд Евразийского экономического союза, и любые другие органы ЕАЭС, которые будут сталкиваться с необходимостью разрешения каких-то правовых и иных коллизий и конфликтов, должны чётко понимать, что это основополагающая база, и она достаточно широкая. С этой точки зрения, Сергей Владимирович, я думаю, что есть ещё один выход в дополнение к тем двум, которые вы предложили. Сам Суд может определить, какими ему правилами руководствоваться – общими, которые есть в Договоре, или специальными. Суд тоже имеет право толкования Договора, вы сами об этом сказали. Я думаю, что в процессе практики, если возникнут коллизии между основным текстом Договора и приложениями, Суд, конечно же, будет сам решать. Кроме того, никто не отменяет возможности внесения изменений, дополнений или каких-то иных возможностей. А вот что касается Регламента Суда – здесь у меня большое сомнение. Всё-таки Регламент будет приниматься самим Судом Евразийского экономического союза, и он, наверное, не может быть выше Учредительного договора.

Второй крупный и серьёзный вопрос, который здесь возникает – о международно-правовом статусе и понимании того, что мы сформировали в лице Евразийского экономического союза. Ну, вы знаете, что было очень много дискуссий, предложений создать парламентский орган или орган межпарламентского сотрудничества. Кстати, в ЕврАзЭС этот орган был, но по разным причинам, которые выходят за чисто юридические рамки, сейчас этот орган не создан. Поэтому остаётся очень много вопросов относительно того, что же мы всё-таки создали. В одном из учредительных договоров европейских сообществ, в Договоре о ЕОУС, в первоначальной редакции говорилось о том, что это наднациональная организация. Понятие наднациональности на тот период – на начало 50-х годов – не было разработано, хотя теории высказывались ещё в конце XIX столетия в связи с появлением первых международных

организаций и административных союзов. Затем, когда создавалась Лига наций, были такие теоретики и практики, в частности на Парижской мирной конференции, которые предлагали наделить Лигу наций очень сильными полномочиями, чтобы она могла вмешиваться во внутренние дела государств, указывать, что государствам нужно делать и так далее. Эта идея тогда не прошла. После Второй мировой войны появляется этот самый ЕОУС, в учредительном договоре которого формулируется эта идея. Но впоследствии ни в договорах о Европейском экономическом сообществе, ни в договоре о Евратоме термин «наднациональность» не использовался. Но сама концепция сформировалась: наднациональная организация – та, которая занимается вопросами интеграции и отличается от традиционных или классических международных организаций по типу ООН, которые основаны на принципах координации деятельности государств-членов. Эта концепция наднациональности разрабатывалась учеными-юристами. И более того, они даже разработали некую модель совершенствования интеграционного процесса.

Название «сообщество» возникло не случайно, а для того, чтобы показать, что европейские организации не являются европейскими сообществами. Хотя если мы возьмём, например, французов, то они включали во все свои книги, монографии, исследования название «европейские институты» или «европейские международные организации». Однако сами государства называли себя сообществами, чтобы подчеркнуть – это нечто большее, чем обычная международная организация, которая обеспечивает сотрудничество и координацию взаимодействия между своими членами. Но что касается суда – тогда суда европейских сообществ, теперь суда Европейского союза – то он всегда занимал очень чёткую позицию, но никогда не высказывался в доктринальном плане. Европейский суд такой капризный – хотя женщин там мало, теперь пытаются увеличить их количество, но в основном там мужчины были. Его капризы проявлялись в том, что сегодня там могли сказать одно, завтра другое, но что касается наднациональности, они всегда от этой темы красиво уходили, не хотели вмешиваться в эти дискуссионные споры, но заявляли всегда одну вещь – ЕС, или европейские сообщества, а затем и Европейский союз не являются международными организациями, такими как ООН. Это было подтверждено не в одном решении суда европейских сообществ, и потом союзов.

В Санкт-Петербурге в прошлом году на юридическом форуме выступал наш министр юстиции Александр Владимирович Коновалов, который сказал, что мы реализовали в Договоре о Евразийском экономическом сообществе концепцию наднациональности, наднационального регулирования процессов экономической интеграции. Как понимать наднациональность в нашем смысле? Я придерживался и придерживаюсь такой идеи: рассматривая внимательно, как проходил процесс создания организации и разработки Учредительного договора (мы многого не знаем, естественно: надо помнить, что на сайте Минэкономразвития России

был вывешен не весь текст Договора, а только его часть, и не та, о которой я сейчас говорю, она вообще была исключена, это был исключительно политический компромисс), мы видим, что это была очень тонкая работа, долгое раздумье, как и что лучше сделать. Я призываю с этой точки зрения в отношении нашего сообщества всё-таки термин «наднациональность» пока заменять каким-то другим. С одной стороны, он не русский, не нашего происхождения. Есть «субнациональность», «наднациональность», учёные используют эти термины, но вот в чём дело: если эта наднациональность есть, то она, как говорят китайцы, «с китайской спецификой». У нас сейчас с нашей евразийской спецификой это евразийская наднациональность, и концепцию наднациональности мы должны пока, на данном этапе, разрабатывать именно исходя из тех положений, которые есть у нас. Это уже международный договор, собрание норм и положений. Противоречивый или нет, это мы будем в процессе выяснять, улучшать и совершенствовать. У меня нет сомнений в том, что и у нас, и в государствах-членах, и на уровне Евразийской экономической комиссии за правовую политику отвечают вменяемые люди. Поэтому я думаю, что будут находиться необходимые компромиссы для устранения недоцётов и противоречий, которых здесь много.

Я просто вспоминаю, что когда Договор готовился к подписанию и подписывался, в Правительстве Российской Федерации за это отвечал Шувалов. Он тогда собрал статс-секретарей и заместителей министров, и когда я в качестве представителя науки стал выступать и делать замечания по тексту, он сказал: «Анатолий Яковлевич, вы не торопитесь. Когда профессура в вузах прочитает этот текст, над нами будут смеяться – не там запятую поставили или не то слово использовали. Так что наука – хорошо, но давайте науку подключим тогда, когда нужно будет совершенствовать документ. Никто не закрывает дверь для улучшения Договора и так далее». Я вспомнил об этом для того, чтобы показать, что тот Договор (затягивать с ним тоже было нельзя, вы понимаете, что чем больше идёт дискуссий, тем труднее пробиваться) будет действовать и совершенствоваться. У меня в этом сомнений нет. Мы должны исходить из этого, когда разрабатываем свои подходы – научные, практические и прочее.

Теперь подхожу к тому, что у нас получилось. Вот здесь в Статье I «Учреждение Евразийского экономического союза. Правосубъектность» во втором пункте чётко говорится: «Союз является международной организацией региональной экономической интеграции, обладающей международной правоспособностью». Если здесь юристы-международники есть, то я их спрошу: что здесь такого, что может говорить о наднациональности? Сегодня международной правосубъектностью обладают почти все международные организации, никто уже не спорит, как это было 20–30 лет назад, скажем, в рамках нашей Ассоциации, когда сталкивались разные точки зрения одних маститых учёных с другими – сейчас сомнений нет. Когда я анализировал деятельность Евразийской экономической комиссии, Таможенного союза и Единого экономического простран-

ства, я пришёл к выводу, который я изложил в учебниках и в нескольких статьях, о том, что ЕЭК в тех условиях, когда уже была международная организация ЕврАзЭС, ещё существовала. Но в её рамках был учреждён Таможенный союз и Единое экономическое пространство с составом членов иным, чем ЕврАзЭС. И начиналось формирование самостоятельной международной правосубъектности Таможенного союза и Единого экономического пространства в лице этой комиссии. Евразийская экономическая комиссия получила реальные права субъекта международного права и их реализовывала несколько лет – с этим нельзя не считаться. Поэтому то, что сейчас Евразийский экономический союз создан в виде организации, обладающей международной правосубъектностью – это классический вопрос, все международные организации – и европейские сообщества, и Европейский союз, и ООН, и другие – все обладают международной правосубъектностью. Первая часть, конечно, ключевая: Союз является международной организацией региональной экономической интеграции.

Я говорил, что европейцы взяли сначала термин «сообщество», потом через 40 лет поменяли на «союз». Там политический подтекст был такой: сообщество – это некая экономическая наднациональная структура, которая поставила целью создание единого, или общего рынка, а союз – уже нечто большее, некий политический организующий центр. Вот мы здесь берём термин «международная организация региональной экономической интеграции». Термин, который сегодня знает международное право. Он присутствует в целом ряде конвенций и договоров, я не буду много перечислять, назову лишь Конвенцию ООН по борьбе с коррупцией 2003 года, где говорится о том, что международные организации экономической интеграции могут быть самостоятельными участниками этой конвенции. Так, строго говоря, Евросоюз и сделал: договорился с государствами-членами и присоединился к этой Конвенции. То есть с этой точки зрения у нас получается, что всё-таки мы создаём союз на международно-правовой основе, который будет наделён достаточно серьёзными полномочиями. Почему я говорю «будет»? Союз-то уже действует. Обратимся к этим самым иным положениям, которых здесь очень много, Сергей Владимирович справедливо на некоторые из них указал. Я сейчас тоже прочитаю и на основе этого выскажу ещё одну мысль, чтобы не перекликаться с тем, что критиковал Сергей Владимирович, справедливо критиковал. Но надо иметь в виду: когда мы говорим, что у нас создаётся вот такая региональная организация экономической интеграции, то в потенциале есть достаточно мощная группировка, которая может в своей сфере формировать правовую, экономическую и иную политику. Она, тем не менее, создаётся по достаточно оригинальной институциональной структуре. Статья VIII Договора говорит о том, что «Высшими органами Союза являются Высший Евразийский экономический совет, Евразийский межправительственный совет, Евразийская экономическая комиссия, Суд

Евразийского экономического союза. Органы Союза действуют в пределах полномочий, которые предоставлены настоящим Договором, договорами в рамках Союза и органы Союза действуют на основе принципов, указанных в Статье 3 настоящего Союза». Это, кстати, ответ на вопрос, который был по поводу принципов. Принципами будет руководствоваться не только Суд, но и другие органы. Включая Высший Евразийский экономический совет, Евразийский межправительственный совет и Евразийскую экономическую комиссию. Очень интересное положение, здесь целую концепцию можно развернуть относительно возможностей – и негативных, и позитивных, от использования концепции основных принципов Союза или основных принципов международного права. Это не одно и то же, кстати говоря, в деятельности Союза. Ну, это отдельная такая большая тема.

Следующее, на что я обратил внимание. Вот какие здесь есть любопытные положения: очень важная статья, которая говорит о компетенции Союза, это Статья V, она почему-то не в раздел «органы Союза» попала, а в раздел «право», в основные положения, в первую главу. В ней говорится: «Союз наделяется компетенцией в пределах объёмов, установленных настоящим Договором и международными договорами в рамках Союза». Почти дословно повторяет те положения, которые есть в договоре об учреждении Европейского союза, и с этой точки зрения может трактоваться как создающая возможности для обретения наднациональных полномочий. Но государства-члены (пункт 2 Статьи V) осуществляют скоординированную или согласованную политику в пределах объёмов полномочий, установленных настоящим Договором и договорами в рамках Союза. То есть, с другой стороны, государства – учредители Евразийского экономического союза всё-таки постановили, что не Союз будет действовать, а они будут координировать политику в рамках Союза. Это существенное отличие от того, что есть, скажем, в договорах о европейских сообществах. В иных сферах экономики, то есть в тех, которые не подпадают под компетенцию Союза, государства-члены стремятся к осуществлению скоординированной или согласованной политики в соответствии с основными целями и принципами Союза. Для этого решениями Высшего Евразийского экономического совета могут создаваться вспомогательные органы.

И ещё скажу последнюю вещь, которую затронул Сергей Владимирович, касаясь возможности пересмотра решений. Почему Суд ЕАЭС не может рассматривать решения Высшего Евразийского совета и Межправительственного совета? Если вспомнить, как формировался Евросоюз – он сегодня имеет примерно такую же структуру, но с одним отличием: Совет глав государств Европейского союза фактически был нелегитимным органом до 1991 года. Он появился в 1974 году, когда возникла проблема кризиса внутри ЕС, относительно того, что появились разные взгляды на возможности наднационального органа, этой комиссии ЕС. Французы сказали: «Нет, нам такая система не нужна, мы как

решали сами, так сами и будем решать». Но остальные члены ЕС с этим не согласились. Был кризис, год сообщество не работало. Тогда президенты, главы государств собрались и нашли политический компромис, дипломатическое решение без обращения в суд. У нас другая ситуация: Высший Евразийский экономический совет решает ключевые вопросы интеграции, и он с этой точки зрения может отменять решения Межправительственного совета, или может даже пересматривать свои собственные решения, если одно из государств с ними не согласно. То есть эти вопросы вынесены из судебной юрисдикции и переданы в политическую юрисдикцию. Я в своё время выступал и говорил, что когда у нас такие иерархические структуры создавались, мы забежали вперёд, нам не надо было этого делать. Потому что эта организация, хоть она и экономическая, координирует деятельность государств, поэтому у государств сейчас очень большие рычаги для того, чтобы развить интеграцию до определённого уровня, динамики, и только потом, может быть, мы будем переходить к другим этапам, где возможности судебного контроля, судебного вмешательства будут усилены. Поэтому завершаю последний тезис и на этом ставлю точку.

То, что касается международно-правовой основы. Опасения, которые высказываются, в том числе и в странах – потенциальных кандидатах в члены Союза, и теми, кто вступает в Союз, относительно того, что ЕАЭС подомнёт и так далее, лишены оснований. Все наши принципиальные решения, касающиеся и компетенций, и полномочий органов, формирования политики – экономической, торговой и иной – они все основаны на координации действий государств-членов. Государства в нашей евразийской наднациональности суверенитет не утрачивают. Более того, сегодня практически сохраняется сильный контроль, которого не имели даже европейские государства, когда отказались в пользу Еврокомиссии. Но поскольку всё происходит в рамках международного права, оно даёт большие возможности не отставать на достигнутом. По мере развития интеграции, по мере сближения экономического и политического могут быть созданы механизмы, о которых я говорил. Бесспорно, конечно, судебные рассмотрения более объективны, кто здесь спорит, кто выступает против. Но мы сегодня должны исходить из того, что у нас пока больше реализована межправительственная модель. Но и наднациональные элементы есть. Однако об этом я поговорю в следующий раз. Спасибо!

Выборный А. Б. Спасибо, Анатолий Яковлевич! Всё-таки большую дозу оптимизма вселили в нас, особенно перед перерывом на обед. Уважаемые коллеги, будут ли вопросы? Ну, вот уже достаточно ясно нам разъяснили. И вы знаете, у нас имеется уже очень хорошая база для дальнейшего нормотворчества. Очень хорошая и позитивная. Наверное, та, которой нет ещё у многих других стран и других союзов.

(После перерыва)

Выборный А. Б. Уважаемые коллеги, мы продолжаем нашу работу. Я предоставляю слово Ольге Клавдиевне Кремлёвой, заведующей кафедрой хозяйственного права Санкт-Петербургского государственного экономического университета, кандидату юридических наук, доценту. Тема выступления «Роль межгосударственных стандартов, деятельность корпораций в регулировании интеграционных процессов». Пожалуйста, Ольга Клавдиевна.

Кремлёва О. К., *заведующая кафедрой хозяйственного права Санкт-Петербургского государственного экономического университета.*

Структурируем три составные части, вытекающие друг из друга и из темы этого доклада, а именно: стандарты, корпорации и интеграция. Как мы все хорошо знаем, и предыдущие выступающие ярко охарактеризовали эту ситуацию, наше законодательство сегодня представляет собой многослойный пирог. С одной стороны, это законодательство национальное, первый, самый инициативный начальный слой. Затем это участие в объединениях различного уровня, участие в конвенциях, межгосударственных соглашениях, очень часто это всё представляет собой не только многослойность, но и коллизии. И никто не отменял ещё и национальное законодательство.

В этом многослойном пироге существует фундамент, который образуют классические институты права, институты эти базируются на правоотношениях. Элементами правоотношений, я себе позволю углубиться в теоретические дебри, являются субъекты, объекты и содержание. Содержание составляют права и обязанности. Так вот субъекты современного права – это физические лица, в первую очередь, но основную роль играют, конечно, лица юридические и государственные органы, а также надгосударственные образования. Хотя мы и говорим, что формально юридически все субъекты равны, но фактически трудно себе представить, чтобы равные возможности были у гражданина и транснациональной корпорации, или у государства. А сегодня есть ещё такая проблема, что транснациональные корпорации по своей экономической мощи, а следовательно, и по силе продавливания своих желаний, становятся в ряде случаев практически равновеликими государству. Поэтому это спорный вопрос: являются транснациональные корпорации субъектами частного права или публичного?

Этот вопрос в науке хорошо освещён, дискутируется, но от этого несколько не утрачивает своей актуальности. Так вот, корпорации – это тот строительный кирпичик в фундаменте нынешнего правопорядка, который является и строительным материалом, и энергией формирования этого правопорядка. У него, у этого строительного материала, у этой энергии вот такая двуединая функция сегодня. А правовое регулирование деятельности корпораций осуществляется как законодательством, которое представляет собой этот слоёный пирог, так и инициативным образом, со стороны самих корпораций. Всё больше растёт значение

локального нормативного регулирования, которое из придаточного, дополнительного вида нормативного регулирования становится всё более значимым, становится в один ряд с другими источниками права. В этой связи, во-первых, необходимо установить иерархию нормативного регулирования, то о чём говорил Сергей Владимирович Бахин. А именно – эта иерархия сама по себе представляет собой самостоятельную задачу. Кроме того, производная от этой задачи – это порядок правоприменения установленной иерархии нормативных актов. У нас в настоящее время зыбкую почву представляет собой и само нормативное регулирование, и коллизионность его применения. И весьма сложная, но от этого не менее интересная задача – это решение коллизионных споров. А споры возникают в основном именно в связи с интересами коммерческих организаций, предпринимателей, которые на международном уровне представлены корпорациями.

Что такое корпорации? Мы сегодня находимся на уровне представлений о корпорации практически античном, когда этот термин появился в Римском праве: «корпус» – тело, у тела есть члены, это организация. Это было огромное завоевание римских юристов, создание юридической фикции, юридического лица. Оно само по себе умозрачительно, это юридическое лицо, его вроде бы и нет, а вроде бы оно и есть. И огромным завоеванием этой конструкции было отделение капитала от ответственности, от менеджмента, менеджмента от капитала, разграничения ответственности. С этой конструкцией мы успешно существовали, вернее, существовали наши предки, с античных времён. Она пережила крушение рабовладельческого строя, функционировала в более развитой форме в эпоху феодализма, там приобрела новые черты, корпорация уже стала представлять собой профессиональные сообщества, новые грани получило это объединение лиц. Более того, корпорация оказалась наиболее успешной формой осуществления предпринимательской деятельности, поскольку позволяла аккумулировать средства, успешно ими управлять, использовать весь потенциал участников, причём, не только финансовый, но и потенциал сил, разный потенциал способностей.

Но все эти корпоративные преимущества, однако, имеют и обратную сторону медали. Именно на излёте средневековья Фибоначчи открыл отрицательные числа. Отец его – купец, заставлял заниматься торговым делом, а он, математик, стремился заниматься наукой. И тут, в силу необходимости, исследуя бухгалтерские балансы акционерного общества своего отца, он обнаружил отрицательную прибыль – убытки. Так и были открыты отрицательные числа. То есть корпорациям более чем другим организационно-правовым формам свойственно убытки приобретать, именно в связи с тем, что оборотной стороной этого объединения капиталов является отчуждение их от собственника, отсутствие непосредственного контакта денег с руками собственника. Так что этот цветок Фибоначчи появился в позднее средневековье и пышным цветом расцветает до настоящего времени.

Первые законы о корпорациях Великобритании, царицы морей, так и назывались – «законы о мыльных пузырях», поскольку Ост-Индские компании, созданные для аккумуляции капиталов, для освоения зарубежных колоний, лопались, как мыльные пузыри. И вот эта англо-саксонская традиция образного наименования законов успешно существует и в настоящее время. Закон так надо назвать, чтобы неграмотный пользователь не догадался, о чём он. Скажем, «Законы голубого неба», так назывались американские законы во времена Великой депрессии, призванные бороться с обесцениванием активов, с падением курсовой стоимости на рынке ценных бумаг, с неправомерными действиями корпораций.

Что сегодня? Какие плоды корпоративной деятельности мы видим? Повсеместно в международной деятельности речь идёт о транснациональных корпорациях, потому что в связи с теми дефинициями, которые существуют в международно-правовом поле, корпорация, деятельность которой протекает на территории двух или более государств, или участниками которой являются представители двух или более государств, по определению своему транснациональная. Но это с одной стороны. А с другой стороны, есть юридические лица, представляющие собой корпорации местного значения, но, тем не менее, они градообразующие и особенно в моногородах имеют огромное значение. И деятельность таких, с позволения сказать, предпринимателей, имеет за собой катастрофические последствия. Без ручного управления, без вмешательства государства, происходят огромные социальные потрясения в результате деятельности таких предпринимателей. И корпорации в реальной жизни всё больше приобретают функции, прямо не предусмотренные конструкцией юридического лица. Но, тем не менее, в силу их экономической мощи, в силу того фактического значения, которое они выполняют, они эти функции вынуждены нести.

Это отразилось в научном плане, и в современном законодательстве. Нынешний Гражданский кодекс Российской Федерации по сравнению с предыдущей редакцией ввёл новеллу, и кроме ранее существовавшей единственной классификации юридических лиц, деления их на коммерческие и некоммерческие, единственной легальной классификации, ввёл классификацию на корпорации и учреждения, которая была до этого момента только доктринальной, изучалась в качестве научной классификации, и вот она получила своё законное воплощение. Кроме того, внутри гражданско-правовых отношений, регламентируемых Гражданским кодексом, вышлифовываются корпоративные отношения, которые имеют организационную сущность, они качественно отличаются от гражданско-правовых отношений. И только в силу того, что регулирование их сейчас только начинается, стабилизируется, недостаточно массы этого регулирования, она содержится в Гражданском кодексе. Дальше корпоративные отношения ждёт регулирование либо специальным нормативным актом, либо наднациональным специальным нормативным актом, возможна даже кодификация. Видимо приоритетное значение надо отдать имен-

но наднациональному регулированию, унификации сразу в едином евразийском пространстве.

Сегодня общество стоит перед дилеммой: либо сохранить античную конструкцию юридического лица, где ответственность участника ограничена размерами его вклада или стоимостью принадлежащих акций, либо пересмотреть эту концепцию. Со всей осторожностью, предусмотрительностью, но, тем не менее, учитывая требования сегодняшнего времени, функции корпораций, которые выполняются ими, взвешивая интересы общественного блага, подойти к ревизии этой концепции. Очевидным преимуществом осуществления предпринимательской деятельности в корпоративном режиме является именно ограничение ответственности в пределах вкладов. Однако этим преимуществом участники довольно-таки часто злоупотребляют. С этими злоупотреблениями борются, и всем известно такое явление, как «срывание корпоративной вуали», то есть выявление тех лиц, которые фактически имеют влияние на принятие решений в корпорациях. Выразилось это и в отечественной правоприменительной практике, в частности, во всем известном 61-м Постановлении Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 31 июля 2013 года, в изменениях, внесённых в Гражданский кодекс. Мало-помалу это явление трансформации наших представлений о юридическом лице, и о корпорации, в частности, занимает всё большее и большее место. Как подойти к решению этой проблемы? Конечно, не нужно ломать то, что работает, но, тем не менее, учёным было бы целесообразно подумать о ликвидации этих узких мест, предусмотреть различные модели, обсудить, взвесить, прийти если не к общему знаменателю, то хотя бы к какой-то рекомендуемой модели, что особенно перспективно на новом формирующемся экономическом пространстве. Принципы формирования такой модели следуют из существа интеграционных процессов, а именно – интеграция одной из своих целей имеет устойчивое развитие. И вот таким принципом, следующим из интеграции, из устойчивого развития, может послужить принцип доминирования общественного блага, принцип презумпции добросовестности, осмотрительности, заботливости в предпринимательской деятельности.

Здесь бы хотелось особенно обратить внимание на то, что не следует отождествлять предпринимательскую деятельность с коммерческой. Они во многом совпадают, но не следует между ними ставить знак равенства. И, кроме всего вышесказанного, то есть доминирования принципа общественного блага, осмотрительности и заботливости в этой конструкции, хотелось бы ещё сказать о том, что необходимо подумать о формировании нового принципа функционирования корпораций, принципа профессионализма. Сегодня наше общество очень здорово страдает от отсутствия профессионализма. Это отдельная тема для дискуссии, и, может быть, на следующих форумах она будет развиваться, однако от наличия профессионализма или его отсутствия во многом зависит наше устойчивое развитие, защита собственности, прав, законных интересов

граждан и юридических лиц. Вот такую концепцию в рамках модели наднационального правового регулирования евразийского экономического пространства, можно было бы сконструировать, адаптируясь к потребностям современной общественно-экономической формации. И подходы здесь могли бы быть такими: во-первых, сформулировать дефиницию корпорации, адекватную современной общественно-экономической формации. Мы находимся на сломе этой формации, мы явно на пороге технологического прорыва, будет новый уровень техники, соответственно, новая адекватная экономическая формация, следовательно, адекватное ей правовое регулирование. И здесь хорошо бы подумать над дефиницией корпораций исходя из того, что было сказано выше. Затем закрепить примат корпоративной ответственности по отношению к нормам ограничения ответственности (до сих пор с античных времён преимуществом корпорации было именно отграничение, лимитирование ответственности), пересмотреть баланс этих интересов. И в-третьих, определить пределы компетенции корпораций. Уже ни для кого не секрет, что корпорации играют огромную роль в мировом экономическом пространстве и, в том числе, в формулировании правил поведения в этом пространстве. Корпорации – сами творцы права, и не только локальных нормативных актов, но и стандартов, как технических, так и стандартов поведения. В рамках вышесказанного и формирования на евразийском уровне новой модели стандартов поведения корпораций в первоочередном порядке могли бы разрабатываться модели следующих стандартов: финансовой отчётности, корпоративного управления и корпоративной социальной ответственности.

Выборный А. Б. Спасибо, Ольга Клавдиевна! Уважаемые коллеги, будут ли вопросы к докладчику? Нет? Тогда, может быть, я задам один вопрос? Не совсем по теме вашего выступления, но очень близко, мне кажется. А как вы считаете, насколько целесообразно в России вводить институт лоббизма?

Кремлёва О. К. По-моему, с этим институтом борются всеми возможными мерами и способами. С лоббизмом, с коррупцией. По крайней мере, официально борются. Но фактически этот институт расцветает пышным цветом.

Выборный А. Б. Ну, де-юре нет, а де-факто мы понимаем, что он есть.

Кремлёва О. К. Из последних реалий, например, что делается на страховом рынке.

Выборный А. Б. На самом деле было четыре законопроекта, которые вносились в Государственную Думу, все они были отклонены или отозваны самими авторами, они не получили дальнейшего развития. Сегодня в парламенте три новых законопроекта, они по-разному называются, но, тем не менее, их цель – это ввести институт лоббизма в России. Президентский совет неоднократно откладывал вопрос – надо или не надо нам этот институт узаконивать. Интересно ваше мнение, потому что тема вашего доклада – она глубинная, такие основы затрагивает.

Кремлёва О. К. На мой взгляд, совершенно бесперспективно бороться с объективными явлениями. Есть объективные законы естественных наук, объективные законы экономические, и неплохо было бы выработать такие же юридические адекватные законы. Конечно, экономически сильный субъект будет всемерно стараться провести свою линию. И мощь этого процесса зависит только от экономической мощи. Лоббизм – не очень удачное слово. Заимствуя англо-саксонскую лексику, мы привносим весь тот негатив, который за этим явлением уже сформировался, как шлейф. Возможно, во многом поэтому такое отторжение встречают эти законопроекты. Хотя фактически явление это есть. И выражается оно, например, в поощрении, в формировании стандартов, формулируемых корпорациями, профессиональных стандартов, технических. Разве это не лоббизм? Более того, такой лоббизм надо считать даже положительным явлением. Государство часть своей функции перекладывает на профессиональное сообщество.

Выборный А. Б. Если мы понимаем, что это работает в жизни, вы говорите о деятельности корпораций, конечно же, они реально продвигают свои идеи, свои предложения, захватывают так или иначе рынок, монополизируют в какой-то степени, так может быть, установить определённые правила? Чтобы были профессиональные сообщества, которые официально заявляют о том, что они продвигают интересы такой-то корпорации, они получают за это деньги, они платят налоги с этого, они открыто заявляют о том, что они профессионально продвигают интересы корпорации? И все пусть знают, что они двигают эти интересы. В 90-х годах у нас фактически не было антикоррупционного законодательства, поэтому у нас и одинаково воспринималось: что продвигать интересы, что коррумпировать, если так можно сказать. Но вот сейчас, с учётом развитого антикоррупционного законодательства, может быть, есть смысл вернуться к этому вопросу?

Кремлёва О. К. А как вы считаете, развитие коррупционное законодательство препятствует коррупции?

Выборный А. Б. Ну, это отдельная тема, я бы не хотел глубоко погружаться в неё.

Кремлёва О. К. И если узаконить лоббизм, а всех остальных, кто не относится к лоббистам, считать коррупционерами, и запретить изменять эти нормы закона, то мы можем сформировать хорошую нормативную базу, в соответствии с которой все остальные, кто вовремя не попал в лоббисты, будут преступниками. Вы говорите, Анатолий Борисович, это прекрасная идея. Замечу, только если её исследовать, причём исследовать не на словах, а построить математическую модель. На мой взгляд, здесь существует крайнее явление: примером такой корпорации, которая является одновременно и единственным участником рынка, и регулятором является Росатом. И действительно, зачем создавать ещё дополнительные агентства, которые регулировали бы производство, сбыт и распространение атомной энергии. Вот это такая корпорация, и участник,

и регулятор, и это совершенно справедливо. С другой стороны, есть такие рынки, где масса участников и они совершенно неэффективны. Ну, можно построить систему дифференциальных уравнений, чтобы описать, привлечь юристов, экономистов, математиков. Только не проводить эксперименты сразу на живых людях, не вводить в действие такие законы. Сначала модель, как мне кажется, надо построить. А вот учитывать интересы профессионального сообщества – если это считать лоббизмом, хорошим таким, добрым лоббизмом...

Выборный А. Б. Это отдельная тема, я ваше мнение услышал, спасибо! Для этого просто отдельная площадка нужна только по этому вопросу. Она глубинная, очень глубинная и очень интересная для дискуссий.

Бахин С. В. Ольга Клавдиевна, вопрос такой. Вы говорили о «снятии корпоративной вуали», и проблеме, связанной с предприятиями-фасадами. Сейчас эта проблема стала нас действительно серьёзно затрагивать, как вы относитесь к предложению о том, чтобы перейти к определению национальности юридического лица на основе критериев контроля?

Кремлёва О. К. Наверное, это самый сложный вопрос в международном частном праве – о национальности юридического лица.

Бахин С. В. Дело в том, что на практике сейчас всё чаще возникает вопрос о том, что идёт «фасад», а реальные участники гражданско-правовых отношений скрываются за этим фасадом. Это, я согласен с вами, колоссальная проблема, но Европейский союз уже, в общем-то, пошёл по этому пути. Может быть, нам тоже не изобретать колесо, а воспользоваться этим опытом?

Кремлёва О. К. И немножко понаблюдать. Посмотреть, какой у них будет результат.

Бахин С. В. Я понял ваш ответ.

Выборный А. Б. Спасибо! Уважаемые коллеги, переходим к следующему докладчику. Тема – «Евразийская интеграция. Старые проблемы, новые вызовы и угрозы». Главный редактор Евразийского юридического журнала, доктор юридических наук, ведущий научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук Инсур Забинович Фархутдинов. Пожалуйста.

Фархутдинов И. З., *главный редактор Евразийского юридического журнала, доктор юридических наук, ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН.*

Спасибо! Мне очень приятно находиться здесь, в Санкт-Петербурге, я прошёлся по его улочкам, вспомнил свою молодость. Этот форум проводит Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации вместе с Санкт-Петербургским государственным экономическим университетом. После того, как Наталья Георгиевна выступила, Сергей Владимирович выступил, Андрей Яковлевич выступил, мне особо, вроде бы, добавить нечего. Кроме своих личных ощущений, которые я испытывал и испытываю, когда приезжаю в Санкт-Петербург и встре-

чаюсь со своими коллегами и друзьями. Давайте сразу обозначим, что это не просто секция «право», это «международное право». И право международной экономической интеграции является институтом международного экономического права в совокупности с международным правом. Логично?

Капустин А. Я. Логично, но дискуссионно.

Фархутдинов И. З. А вот вы знаете, Анатолий Яковлевич так скромно умалчивает, что он ещё и президент Российской ассоциации международного права. Да, вы всегда были скромны. Нарышкин Сергей Евгеньевич в своём выступлении говорил о государственном перевороте в Киеве в 2014 году и международном праве. Я могу дальше продолжать эту тему. Наталья Георгиевна, вы говорите, четыре года нам, нам не четыре года – нам два-три века. Мы были раньше Российской империей, потом были Советским Союзом, потом Российской Федерацией стали. Если СНГ развалился 24 года назад, это не значит, что мы должны использовать опыт Европейского союза. У нас свой опыт. Европа – это Европа, а СНГ есть СНГ. Можно говорить евразийское пространство, можно – пространство СНГ. Ведь по большому счёту мы иногда деликатно молчим о том, что сделали с Украиной. Но ведь если на Украине свергли законного президента, это удар был – мощнейший удар против евразийской интеграции. Ничего нельзя было другого придумать. Было придумано давным-давно, и теперь мы видим итоги. Лукашенко идёт на переборы. Его белорусы вновь изберут, потому что он человек очень серьёзный. Нурсултана Абишевича тоже переизберут. Три лидера у нас есть: Путин, Лукашенко и Назарбаев. Когда три лидера есть, тут уже политика. Экономики тут нет. Мы всегда идём по пути Европейского союза, как будто своего опыта у нас нет. Опыт у нас есть, я считаю. Вот я сейчас думаю: что будет в Приднестровье? Что будет с Казахстаном? Что будет с белорусами?

Вот я – главный редактор журнала. Когда я был маленьким, я придумал для него название. Мне говорили: «А почему? У вас нет перспективы». Я отвечал: «Как нет перспективы? Мы соседи, мы должны общаться. Нужно жить, здравствовать, соседствовать».

Я очень уважаю Президента России, Владимира Владимировича Путина. Потому что на самом деле мы будем дружно общаться с людьми, которые из Казахстана приехали, из Таджикистана – мы не можем отторгать тех людей, которые рядом с нами жили. У Евразийского союза совсем другой формат. Что такое Европа? Они никогда не были одним государством. Мы были одним государством – Советским Союзом. И получается, что мы после развала Советского Союза потеряли наш опыт, что ли? Нет, мы опыт не потеряли. Вот Наталья Георгиевна тут сказала о том, что надо опыт изучать – именно изучать то, что было. И использовать так, чтобы евразийская интеграция укреплялась на деле.

Договор о ЕАЭС, который был подписан 29 мая 2014 года, он был подписан в спешном порядке, очень быстро. Потому что тут политика есть, накануне киевские события были. Я очень горд, что этот официальный документ мы публиковали тоже. И что говорит Сергей Евгеньевич Нарышкин: «Был переворот в Киеве». А то, что Крым защитили мы – у нас другого пути не было. Как без Крыма?

Ведь есть российская доктрина международного права, Андрей Яковлевич, так же? Мы должны исходить из международного права. Вот в целом, глобально. Я помню, читал доктрину международного права США ещё 1949 года. Ведь американцы тогда договорились о том, что у нас своё международное право, а у них своё. Я считаю, что кризис международного права уже случился. Но это не мешает нам развивать российскую доктрину международного права. Хлестов Олег Николаевич всегда подчёркивает, что у нас не обязательно должно быть всё, что есть в Европе.

Владимир Владимирович избрал правильный путь. Я иногда говорю: вот как может быть аннексия Крыма? Я этого не понимаю. Читайте наш журнал, там выступал Толстых из Новосибирска. Он подчёркивал: почему американцы имели право без Совета Безопасности поддержать бомбардировки Югославии? Почему мы берём худшее у Америки? А я говорю, мы не берём худшее. Мы поступаем так, как поступают они – у нас нет другого выхода, поскольку если бы Крым остался в составе Украины, там война была бы ещё ожесточёнее, чем на юго-востоке. Любой разумный человек понимает, что это было предотвращение тех конфликтов, которые могли бы быть. Я всегда говорю: крымские татары – хорошо, я и сам татарин, но дело ведь не в том, татары вы или нет. Дело в том, что у нас Россия есть, которая объединяет нас уже много веков. Я могу вам элементарно сказать: если на вас не напали ещё, вы должны успеть. Если вас уложат, вы уже не успеете. Но ведь в международном праве нет доктрин. В международном праве есть нормы, которые надо развивать.

Выборный А. Б. Спасибо, Инсур Забирович, за такое эмоциональное выступление! Вы немножко оживили, очеловечили немного нашу дискуссию. Поскольку мы, как юристы говорили о нормах, о законах: международное, частное, публичное право, национальное законодательство и так далее... Перейдём к следующему выступлению: «Правовое и экономическое обеспечение развития ЕАЭС в современных условиях снижения эффективности действия норм международного права». Слово предоставляется профессору кафедры мировой экономики и международных экономических отношений Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктору юридических наук, доктору экономических наук Юрию Владимировичу Мишалыченко. Юрий Владимирович, вам слово.

Мишальченко Ю.В., профессор кафедры мировой экономики и международных экономических отношений Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Добрый день, коллеги. Хотелось бы развить мою тему и с правовой, и с экономической точки зрения. Одним из основных и главных доказательств развития евразийской интеграции при формировании Евразийского экономического союза является создание Таможенного союза в 2010 году, а затем – образование единого экономического пространства. Без этих основных этапов развития евразийской интеграции создание именно Евразийского экономического союза было бы невозможно. И нужно считать правовой экономической основой для дальнейшего развития евразийской интеграции именно эти основные этапы международной интеграции на постсоветском пространстве. Договорно-правовую базу Таможенного союза, и в том числе это Таможенный союз Евразийского экономического союза, составляют различного рода соглашения, протоколы и иные правовые документы, которые формируют единую внутреннюю торговлю и возможности обеспечения внешней торговли трёх государств – это Республика Беларусь, Российская Федерация, Республика Казахстан. Следует отметить, что в рамках Таможенного союза сформировано также около ста нормативно-правовых документов, касающихся регулирования таможенной сферы и обеспечения экспортно-импортных операций, и проведение единой экономической политики государств в этой сфере.

(Демонстрация слайда.)

На этих слайдах вы видите, какое большое количество соглашений, протоколов сформировано, определены составы и перечни товаров и услуг, а также возможности применения таможенных ставок и тарифов в рамках Таможенного союза. Эти правила и нормы действуют в рамках Евразийского экономического союза в настоящее время, в том числе с корректировкой, которую вносит Евразийская экономическая комиссия. Сегодня неоднократно говорилось о том, что с 1 января 2015 года был создан и действует Евразийский экономический союз, и основная цель его – это сближение национальных экономик и создание конкурентоспособности этих трёх государств, в частности в мировой экономике и на мировом рынке. Государства – члены Евразийского экономического союза планируют и дальше развивать экономическую интеграцию на уровне межотраслевой кооперации и специализации.

Основной правовой базой для развития ЕАЭС является Договор о ЕАЭС. К этому договору присоединилась Республика Армения, и предполагается, что присоединится Киргизия. Имеется также возможность согласования экономической политики, проявляется интерес к ЕАЭС со стороны других государств СНГ, например, Республики Таджикистан. Как известно, невозможно развитие евразийской экономической интеграции (мы можем видеть аналогию в Европейском союзе) без эф-

фективного создания и деятельности органов управления евразийской и, в частности, международной интеграции.

Основными органами управления евразийской экономической интеграции является Высший Евразийский экономический совет и Евразийская экономическая комиссия, которые имеют соответствующие полномочия и имеют право создавать иные межгосударственные органы в целях наиболее полного управления экономической интеграцией для различных отраслей экономики.

(Демонстрация слайда.)

На этом слайде вы видите возможности взаимодействия органов экономической интеграции. С точки зрения наиболее оптимального и эффективного управления было бы целесообразным создание также парламента ЕАЭС, который бы представлял интересы наиболее широких слоёв населения по аналогии с Европейским союзом.

Евразийская экономическая комиссия получила большие полномочия для регулирования процессов международной интеграции, чем на предыдущем этапе. Она стала правопреемницей комиссии Таможенного союза, но имеет более широкие полномочия для регулирования этих процессов и вырабатывает единую общеэкономическую политику в различных сферах – таких как внешняя и внутренняя торговля, согласование таможенных тарифов и нетарифное регулирование, таможенное администрирование, политика в области конкуренции в сфере сельского хозяйства, энергетики и других основных областях международной экономической интеграции наиболее заинтересованных государств – членов ЕАЭС. В том числе, это аспект транспорта и валютной политики.

Безусловно, невозможно развитие экономической интеграции без наличия правового обеспечения в рамках ЕАЭС. Среди основных документов: Договор о ЕАЭС, международные договоры и соглашения в рамках Союза не только в таможенной сфере, но и в других отраслях и сферах экономики, международные договоры ЕАЭС с тремя странами и решения, распоряжения главных органов: Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета и Евразийской экономической комиссии.

Следует отметить, что с экономической точки зрения у ЕАЭС имеется большой конкурентный потенциал в мировой экономике. Этот потенциал нужно сохранить, в том числе, с помощью права и дать возможность для развития. Приведу некоторые статистические показатели: ВВП в экономическом союзе в 2013 году составлял примерно 2,4 триллиона долларов (3,7 процента в структуре мирового ВВП); промышленное производство: 1,5 триллиона долларов (3,7 процента мирового промышленного производства); оборот внешней торговли 932,9 миллиарда долларов (2,2 процента от международной торговли); население составляет примерно 175,7 миллиона человек.

(Демонстрация слайда.)

На данном слайде вы видите, что занятость экономически активного населения в странах ЕАЭС более высока, чем в странах Европейского союза и США. Также можно сказать, что наше население имеет более высокий образовательный потенциал.

(Демонстрация слайда.)

Основу международной интеграции как в Европейском союзе, так и в Евразийском экономическом союзе составляет энергетика. Как вы видите, по запасам полезных ископаемых и энергоресурсов, безусловно, наши страны Российская Федерация, Республика Казахстан и другие – занимают достаточно высокие позиции. В частности, по добыче газа – это первое место в мире, по добыче нефти и по выработке электроэнергии также на более высоком уровне, обеспечивающем развитие других отраслей экономики. В том числе промышленности.

Развитие предприятий промышленности даёт возможность для развития других отраслей, например, сфер потребления и возможность для соединения потенциала Европейского союза и Азиатско-Тихоокеанского экономического региона. Эта возможность существует в таком конкурентном потенциале, как возможность применения интеграции при регулировании и использовании железнодорожного и автомобильного транспорта, а в некоторых случаях и использовании Северного морского пути для обеспечения морских перевозок груза. Это уменьшает транспортные затраты примерно в три раза по сравнению с тем, если бы перевозки осуществлялись через Индийский океан, Красное море, где сейчас большие проблемы на Ближнем Востоке, что можно видеть по Сомали и Йемену.

Российская Федерация является основным фаворитом в развитии евразийской экономической интеграции. От того, как используется потенциал Российской Федерации, в том числе в международной торговле, зависят и возможности развития ЕАЭС.

(Демонстрация слайда.)

Я привожу некоторые показатели в связи с внешней торговлей Российской Федерации со странами ЕС и со странами СНГ. На долю Европейского союза в январе-декабре 2014 года приходилось 48,2 процента российского товарооборота. Но, как видите, этот потенциал начал снижаться из-за введения односторонних экономических санкций со стороны Европейского союза. Внешняя торговля России со странами Таможенного союза – 6,7 процента, со странами ЕАЭС – 7,1 процента, на страны АТС приходится 27 процентов внешней торговли Российской Федерации. Как видите, основными потенциальными торговыми партнёрами России выступают такие страны, как Китай, Нидерланды, Германия, Италия, Турция, Япония, США и Республика Корея. При применении односторонних экономических санкций со стороны США и ЕС экономический потенциал и возможности внешней торговли Российской Федерации снижаются, что представляет некоторые угрозы и риски для развития ЕАЭС.

По дороге на форум я слушал трансляцию прямой линии с Президентом России Владимиром Владимировичем Путиным. Он сказал, что те риски, которые представляли односторонние экономические санкции для Российской Федерации, не отразились на населении. То есть Россия наиболее эффективно выходит из проблем экономического развития и рецессии. Это представляет позитивный потенциал для развития ЕАЭС.

(Демонстрация слайда.)

В 2014 году, как вы видите на этом слайде, были причины снижения объёмов внешней торговли для России, снижения конкурентоспособности Российской Федерации, в том числе конкурентоспособности стран ЕАЭС. В частности, это выразилось в падении цен на нефть и газ, девальвации рубля, осложнении политических и экономических отношений России с ЕС и с промышленно развитыми странами из-за применения односторонних санкций.

По данным Минэкономразвития России, объём внешней торговли уменьшился на 5,7 процента и составил 794 миллиарда долларов. Экспорт из Российской Федерации уменьшился по итогам прошлого года почти на 4 процента, импорт – почти на 9 процентов.

В целом возможности ЕАЭС, с точки зрения конкуренции в мировой экономике, достаточно высоки. В связи с тем, что применялись односторонние экономические санкции, переориентация отношений в системе мировой экономики и международной торговли произошла в сторону стран БРИКС и стран – членов Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества.

Развитие евразийской экономической интеграции возможно при успешной, экономически эффективной системе управления. Для этого целесообразно создать Евразийский экономический банк или центральный банк, который обеспечивал бы единую валютно-финансовую и денежно-кредитную политику стран ЕАЭС. Целесообразно в дальнейшем развивать отношения, сегодня Сергей Евгеньевич Нарышкин также это подчеркнул, со странами БРИКС. При этом следует учитывать особенности национального экономического развития этих стран, особенности национального экономического развития стран – членов ЕАЭС. В любом случае, государствам – членам ЕАЭС нужно согласовывать единую экономическую политику. Это будет более эффективно с точки зрения обеспечения конкурентного потенциала в мировой экономике и в международно-правовой системе, в частности, в той же ООН, различных организациях политического, экономического и даже военно-политического направления.

Спасибо за внимание!

Выборный А. Б. Спасибо, Юрий Владимирович! Какие будут вопросы к докладчику?

Капустин А. Я. Юрий Владимирович, спасибо за интересный доклад! Формулировка у вас странная – «условия снижения эффективно-

сти». Эффективность действий не снижается на самом деле. Можно снизить эффективность самой системы международного права, но и это под большим вопросом. Я хотел уточнить. Вы правильно указали один стратегический вектор – это ЕАЭС и БРИКС. С учётом политики США в отношении этих межрегиональных или надрегиональных объединений вы назвали только БРИКС, но кроме БРИКС есть ещё одно активное экономическое объединение, в котором Россия участвует, это АТЭС. Есть ли какие-нибудь перспективы в АТЭС?

Есть ещё третья сила, о которой мы всегда забываем. У нас есть мощный резерв для экономического взаимодействия – это Латинская Америка. Там тоже есть известные экономические объединения, которые тоже стараются создать некий единый торгово-экономический блок. Эти линии вы видите в развитии?

Мишальченко Ю. В. С точки зрения возможностей сотрудничества с АТЭС я на слайде показывал – 27 процентов доля международной торговли России со странами АТЭС. Страны БРИКС, а это новые промышленно развитые страны, это новые конкуренты для действующих промышленно развитых стран, пытаются занять свою нишу, более развитую и современную, как в сфере сбыта товаров и услуг, так и добычи полезных ископаемых. В АТЭС есть страны, которые потенциально были конкурентами и далеко не союзниками для России (для Советского Союза, в своё время). Например, Япония. Она традиционно признавалась даже агрессором. Отношения любви, дружбы и братства между нашими странами вряд ли будут в перспективе. Это первый момент.

Япония находится под определённым протекторатом США. Под протекторатом США во внешней политике находится и Южная Корея. Страны АТЭС находятся в определённом противоречии: Япония – конкурент Китая; Южная Корея – Северной Корее. Возможности сотрудничать с ними есть, но скорее всего на двусторонней основе.

Капустин А. Я. Но внутри есть некий пояс АСЕАН, который явно хочет идти скорее к нам, нежели к Америке. В АТЭС есть мощный асеанский кулак. Его нельзя недооценивать. Он тоже часть АТЭС.

Мишальченко Ю. В. В странах АСЕАН, в том числе в АТЭС, большую роль играют Китай и Индия. Если говорить о Латинской Америке, есть интеграционное объединение, в котором фаворитом выступает Венесуэла, это Меркосур. Эти страны находятся в более высокой степени экономической интеграции. Более того, они в рамках антиамериканской политики, что составляет для них определённую угрозу со стороны США. Следует иметь в виду, что США проводит двустороннюю дипломатию с некоторыми странами. Например, последняя встреча Барака Обамы была с главой Кубы. Это подчёркивает, что иногда мы можем недооценивать возможности наших потенциальных партнёров, и нужно выработать новую линию дипломатии, в том числе экономической. Безусловно, следует учесть итоги современной дипломатии. Министр иностранных дел Сергей Викторович Лавров посещал различные страны

Латинской Америки, где позитивно относятся к возможностям сотрудничества и с Российской Федерацией, и со странами ЕАЭС. Более того, известен такой факт: когда были натянутые отношения между Российской Федерацией и Республикой Беларусь, Республика Беларусь предполагала импортировать нефть из Венесуэлы. Хотя экономически это было бы совсем не эффективно, трудозатратно. И с точки зрения транспортной инфраструктуры это представляло бы не совсем логистически оправданный вид операции. Например, порты Литвы были задействованы в этом проекте.

Выборный А. Б. Псаки, если я не ошибаюсь, говорила, что границы Беларуси омывает Чёрное море. А с точки зрения права? В качестве одного из предложений вы говорили о создании евразийского парламента. По образцу и подобию Европарламента, да?

Мишальченко Ю. В. Можно использовать лучший опыт, но учитывая национальные и региональные особенности. У нас есть и было несколько парламентав. Буквально утром я имел честь выступать в Межпарламентской ассамблее СНГ на правовой комиссии. В рамках ЕАЭС была Межпарламентская ассамблея Евразийского экономического сообщества.

Выборный А. Б. По всей видимости, на постоянной основе?

Мишальченко Ю. В. На постоянной основе. До этого там обсуждались вопросы лоббизма и вопросы коррупции. Аспект представления интересов народов в рамках парламента как раз снижает возможность даже коррупционности.

Выборный А. Б. Вы упомянули о коррупции, лоббизме. Хочу сразу сказать, что это очень тонкая материя. Каждое государство имеет свою историю, и оно не хочет отказываться от своей истории в пользу другого государства.

Фархутдинов И. З. Вы говорите, что Америка ведёт двустороннюю политику, она должна и вторую политику вести. Американская политика в чём заключается? Политики этой не было в своё время. Почему мы должны вести вторую политику? У России больше возможностей, чем у Америки.

Мишальченко Ю. В. Большой проблемой для евразийской интеграции является вмешательство третьих промышленно развитых стран. Именно вмешательство в сферу геополитических и геоэкономических интересов. С точки зрения мировой экономики, это подрывает конкурентный потенциал не только евразийской интеграции, но и европейской интеграции. Нет развития. Тем самым те, кто вмешивается в эти интересы, устраняют двух больших конкурентов. Вот как достигаются «позитивные» успехи в мировой экономике.

Выборный А. Б. Спасибо, Юрий Владимирович, за интересный доклад! Друзья, будут ещё вопросы? Мы надеемся, что у нас ещё появятся к вам вопросы, может быть, не в рамках регламента, поскольку у нас времени не так много. Может, после заседания.

Итак, переходим к следующему докладу «Система кадрового обеспечения при реализации инновационных проектов в рамках Евразийского экономического союза». Слово предоставляется генеральному директору Научно-производственного объединения по переработке пластмасс имени «Комсомольской правды», заместителю председателя совета Санкт-Петербургской Торгово-промышленной палаты Цыбукову Сергею Ивановичу.

Цыбуков С. И., генеральный директор Научно-производственного объединения по переработке пластмасс имени «Комсомольской правды», заместитель председателя совета Санкт-Петербургской Торгово-промышленной палаты.

Здравствуйте! Спасибо!

Я держу юридические документы, чтобы их зачитать, и чтобы потом не было толкований. Но я буду говорить эмоционально.

Сегодня на пленарном заседании всё время звучало: «новая индустриализация», «кадры», «молодёжь», «экономический рост», «экономический союз». Всё то, ради чего мы все и собираемся в наш Евразийский экономический союз.

С другой стороны, будем говорить честно, барьеры не устранены и появляются новые. Ощутимого экономического прорыва мы не наблюдаем. Важно понимать не прошлое, не настоящее, а будущее. Важно ухватить тенденцию или тренды, которые идут в мире, и так их переработать внутри себя, чтобы быть суперконкурентными в будущем.

Хорошо, что сегодня звучало: самый главный потребитель всего того, что мы делаем, это человек. Человек, работник, который должен получить дополнительные возможности для самореализации. Чем больше глобальных проектов, которые будут развиваться в рамках Союза, чем больше институциональных инструментов, которые можно придумать, разработать и внедрить и чем более квалифицированными и продвинутыми будут наши сограждане-работники, тем больше будет эффект в будущем, от того, что мы сейчас строим.

Теперь о глобальных проектах. Их будет много, но один, что называется, «на выданье», один из его авторов – ректор МГУ Садовничий. Речь идёт о трансевразийском поясе развития, авторы проекта – Садовничий, Якунин, Осипов, академик Гринберг. «От Владивостока до Лиссабона» – устоявшаяся фраза, и Владимир Владимирович её несколько раз произносил. Планируется, что этот проект на самом высшем уровне будет презентован на Петербургском экономическом форуме. Это не только Транссиб, не только Великий и Малый Шёлковые пути, это создание некоего пояса конгломераций, территория сопрягающего развития вдоль всех железных дорог. Этот проект, с одной стороны, как транспортный коридор, с другой стороны, как глобальный инновационный проект. Это не закапывание денег в землю или некий коридор между хозяйствующими субъектами по типу Китая и Европы. Это проект, который должен быть конкурентоспособным с точки зрения аналогов глобальных проектов.

Возить грузы из Китая по морю дешевле, несмотря на геополитические риски. И тот факт, что на поездах будет дороже, и будут нужны государственные субсидии, уже никому не интересен. И здесь начинается игра: стандарты – цена – качество – безопасность. Крайне важно, что методологии, которые развиваются последние 10–15 лет, очень модные, это методологии преобразующих инвестиций. То есть инвестиции, которые не просто дают возврат в виде денег, но несут за собой и социальный, и экологический эффект. Пока мы были в G8, было принято решение такие советы по преобразующим инвестициям создать при всех странах. 7 стран создало, в России пока готовятся документы. Но этот опыт можно использовать и на следующем этапе. Такие советы по преобразующим инвестициям можно создать сначала в ЕАЭС, а потом и в БРИКС. То есть, с функционального перейти на проектный подход. Об этом в 2012 году говорил Владимир Владимирович Путин, что мы выделили много денег на проектный подход и готовы давать 5 процентов годовых для реализации таких проектов. Но мало желающих. Работает старая схема: у меня есть имущество, я отдаю его в залог банку, получаю деньги и начинаю реализовывать какие-то проекты.

Проектный подход подразумевает, что мы заранее договорились и разделили риски при реализации проекта, и, соответственно, выгоду от него. Но для этого нужны колоссальные проектные команды и команды, которые смогли бы эти проекты выполнять. И мы опять возвращаемся к человеку, к системе образования и к тому, что мы сейчас с вами делаем.

Создание национальной системы квалификаций и евразийской системы квалификаций, а первые шаги последние два года мы начинаем делать, может быть той отправной точкой, которая поможет нам вырваться из того состояния, в котором мы находимся сейчас. А мы зависли на переходе от советского к рыночному устройству, потому что институциональные реформы, с точки зрения рынка, не сделали. Может и правильно, что не сделали. Но сейчас нужен рывок.

Национальные системы квалификаций, совокупность механизмов правового и институционального регулирования, квалификации работников со стороны рынка труда и предложения квалификаций со стороны системы образования и обучения. Что сейчас происходит? Каким бы дипломом вы ни обладали после института, все равно, куда бы вы ни пришли работать, вас будут переучивать. Эту порочную систему нужно убирать, потому что это очень дорого и неэффективно.

Какие международные тенденции? Переход к единым интегрированным национальным системам профессиональных стандартов квалификаций, разработка образовательных стандартов на основе профессиональных квалификационных стандартов, разработка национальных рамок квалификации, соотнесение национальных квалификаций с зарубежными, использование результатов обучения как связующее звено между образованием и трудовой деятельностью,

официальное признание неформального и спонтанного обучения. Это мировые тенденции.

Как ни странно, появилась Евразийская рамка квалификаций, пока как рекомендательный документ, который адресован разработчикам профессиональных образовательных стандартов, отраслевых квалификационных тарифных систем. Появилась процедура оценки результатов образования, сертификация квалификаций. Сегодня Мясникович говорил, что общие деньги нужно вводить только тогда, когда мы одинаково сможем оценить стоимость труда и объектов. Вот первые шаги и делаются.

Евразийские рамки квалификаций являются одним из элементов новой системы нормативно-правового обеспечения, сопряжения сфер труда и образования в условиях рыночной экономики. Евразийская рамка квалификаций является инструментом сопряжения сферы труда и сферы образования, представляет собой обобщённое описание квалификационных уровней, признаваемых на евразийском уровне.

Теперь приведу несколько фактов. 11 февраля в Торгово-промышленной палате Российской Федерации прошёл «круглый стол» под очень интересным названием «Территориальные ТПП должны играть ведущую роль в системе разработки профессиональных стандартов». Напомню, что в декабре 2012 года было внедрено понятие «профессиональный стандарт», определены правила разработки и утверждения профессиональных стандартов. При Президенте России был создан Национальный совет по квалификациям с очень сложной системой, но, тем не менее, шаг сделан. Там есть пять комиссий: Шохин от Российского союза промышленников и предпринимателей отвечает за формирование профессиональных отраслевых советов развития квалификаций, стандарты отданы Торгово-промышленной палате, группа по применению профессиональных стандартов в системе профессионального образования – Кузьминову.

Я участвовал в пилотном проекте по созданию экспертно-методических центров и центров оценки сертификации квалификаций. Хочу вам сказать, что это очень сложный процесс, очень запутанный, очень непонятный, но когда ты «окунаешься» в него, а у нас это было сделано для северных корейцев и украинцев, которые в большом количестве приезжали с Донбасса, ты понимаешь, что без этого дальше никуда. Всё, о чём я говорю, это пилотные проекты, и законодательная база пока не обязательна, хотя 403 стандарта труда уже утверждено.

А теперь документ. 3 марта Председатель Правительства Российской Федерации Медведев подписывает программу, которая называется «Комплекс мер, направленных на совершенствование системы среднего профессионального образования...» Суть программы проста. Совместно с работодателями определить 50 профессий, технических и инженерных, которые будут наиболее востребованы в ближайшие годы. Дальше система мер, обучения, переобучения, создание стандартов – всё, о чём я говорил, дабы эти 50 профессий потом стали прорывными.

В чём новация? На некоторых стадиях приглашается Российский союз промышленников и предпринимателей и Торгово-промышленная палата, хотя всё остальное, по старинке, отдано Минобрнауки России, то есть опять бюрократам. Хотя начинается уже некий диалог.

После мы собрались в Москве, в Торгово-промышленной палате, было обсуждение. Что интересует сейчас предпринимателей, я надеюсь, не только российских, но и всех, кто работает на евразийском пространстве? Переход от регулирования объектов организаций к непосредственному регулированию субъектов, специалистов, предоставляя последним сертификат о конкретной квалификации. Что я имею в виду под этой сухой фразой? Представим, вы директор предприятия, у вас есть перечень профессий, которым вы должны обязательно обучать специалистов. Неважно, что к вам пришёл человек, уже обучившийся этой специальности, забудьте! Он к вам пришёл, и вы обязаны взять его на обучение. Он слушает то же самое, что уже слышал, теряет к этому интерес – это зря выброшенные деньги, потерянное время. Деньги, время и абсолютное неуважение к дополнительному профессиональному образованию.

Рекомендации наши следующие: подготовить предложения по наделению Торгово-промышленной палаты Российской Федерации полномочиями по реализации мероприятий в части профессионально-технического обучения по рабочим и инженерным специальностям, стратегии развития системы подготовки рабочих кадров и формирование прикладных квалификаций до 2020 года, а также и в сфере инженерных профессий.

О чём говорит это предложение? Если посмотреть закон о Торгово-промышленной палате Российской Федерации и посмотреть, какие торгово-промышленные палаты существуют в мире, то у нас это добровольная организация. В некоторых странах торгово-промышленные палаты – это обязательное членство, и часть налогов предприятие платит ТПП. Но в таком случае ТПП берёт на себя всю практическую сферу профессионального образования, сертификации, аккредитации и прочие функции. Не везде, но есть такие страны. То есть, предприниматель очень сильно привязан к торгово-промышленной палате, своему профессиональному сообществу. Он сам разрабатывает стандарты с участием или без участия государства и создаёт программы обучения. Он обучает тому, что ему нужно сейчас, а не тому, что ему предлагает государственная система образования.

Коллеги, мы в самом начале пути. В последние три года в России сделано очень много: массы пилотных проектов, созданы различные системы, советы. Как ни странно, системы работают. Сейчас будут законодательно определяться уже дальнейшие шаги по созданию Национальной системы квалификаций. Если этот вопрос будет поднят на евразийском уровне и гармонизация законодательства, о которой говорили сегодня на пленарном заседании, произойдёт, то мы сможем не повторить массы ошибок на национальных уровнях. Когда ко мне придет белорус, таджик или кто-то, я скажу: «Парень, то, что ты мне даёшь,

не имеет никакой ценности. Давай-ка по-новой переучивайся, а ответственность я за тебя взять не могу».

Поэтому глобальное предложение следующее. Надеюсь, мы в следующем году соберёмся. Завтра мы будем говорить об этом с Михаилом Юрьевичем Мясниковичем у Максимцева, чтобы провести «круглый стол» с привлечением торгово-промышленных палат и союзов промышленников и предпринимателей тех государств, которые входят в ЕАЭС. Посмотреть, какое у них законодательство, какие у них ожидания, и, может быть, наделить предпринимательские сообщества частью функций, которыми сейчас занимается государство. По крайней мере, там, где дело касается сертификаций и квалификаций.

Спасибо!

Выборный А. Б. Спасибо, Сергей Иванович! Друзья, будут ли вопросы к докладчику?

Капустин А. Я. Можно маленький комментарий? Я просто хочу вас поддержать. Спасибо за интересное выступление! Я хотел сказать, что помимо торгово-промышленных палат в этом процессе активно участвуют профессиональные объединения. Я являюсь членом учебно-методического объединения по юриспруденции и Ассоциации юридического образования в России. Лет 15, если не 20, мы говорим о необходимости того, чтобы мы стандарты разрабатывали, но это нонсенс. Стандарты есть. А стандартов профессиональной аттестации нет. То есть человек получает диплом. Оказывается, три человека могут прийти на одно и то же место, и работодатель не поймёт, кого из них лучше взять юристом, кого старшим юристом, кого руководителем отдела и прочее. Нет квалификационных требований. Должен сказать вам, что в прошлом году на заседании в Рязани мы приняли рекомендательный документ. Мы не государственный орган, мы общественная организация. В адрес Минтруда России направлено наше предложение по квалификационным требованиям к двум видам работы. Это квалификационные требования к различным видам преподавательской деятельности, какие должны быть требования вузов к своим преподавателям для сертификации рабочих мест и для решения вопросов трудоустройства. И квалификационные требования для научных работников. Я так понимаю, что это был заказ как раз от Минтруда России, поэтому какие-то движения есть. Но нужен системный подход.

Цыбуков С. И. Одним из указов Президента России было определено 800 групп профессиональных стандартов. На данный момент Минтруда России утвердило 403 стандарта, а там 800 групп. Это сотни тысяч стандартов. Это раз.

Второе. Я не критикую, потому что всё только-только начинается. Но всё, что мы с вами делаем, это рекомендации. К сожалению, никакой юридической силы это не имеет. А мы живём в старой, худшей системе, которая нам досталась от Советского Союза. Пока живём. Но трагедию с автобусом вы знаете. Татары, вы знаете, как горели. Это следствие того, что ответственность специалиста – ноль.

Вы правильно говорите – человек должен прийти с дипломом, через год мы должны его отправить в экспертно-методический центр, где специалисты его доучат. Потом он должен прийти в Союз работодателей, где не очень молодые директора должны принять экзамен и сказать, соответствуют ли диплом и сертификат той профессии, на которую он идёт, или нет. Если не соответствуют – до свидания! У нас такого пока нет. То, что мы предлагаем, отсекает массу вопросов, но законодательно это только пилотный проект. Поэтому я и говорю о том, что, может быть, это сразу начинать делать на евразийском уровне, дабы не гармонизировать потом национальное законодательство, а сразу создавать лучшее. Но повторюсь, Торгово-промышленная палата и Союз промышленников и предпринимателей – негосударственные организации. И решения этих организаций не являются обязательными. Тогда, может быть, придётся менять законы. Но система торгово-промышленных палат международная, и там изначально заложены элементы международного права.

Капустин А. Я. Понятно. Но здесь сразу вам скажу, что на сегодняшний день это пока пожелание и не более того. Почему? В Договоре о ЕАЭС такой главы, специально посвящённой взаимодействию в сфере образования, нет, пока что нет. Кое-что можно давать в виде модельных, рекомендательных советов, эти варианты есть. И я думаю, они будут приниматься, разрабатываться. Есть ли возможность разрабатывать направления, не только упомянутые в Договоре? Если Высший экономический совет сочтёт нужным, он может создать рабочую группу, которая этот вопрос будет решать. Это очень важно, я с вами согласен. Это как раз та ситуация, когда мы говорим, что технические, незаметные вопросы могут оказать существенное влияние на развитие экономики, производства, науки, образования и прочее.

Цыбуков С. И. Теперь я перескажу, как я вас понял. Медведев подписал программу до 2020 года. Там жёсткий алгоритм, там действие. Это первое. То есть, процесс в России пошёл.

Второе. Если мы проводим регулярные встречи торгово-промышленных палат и союзов промышленников и предпринимателей, и они нам рассказывают своё видение проблемы, то при реализации этой программы мы могли бы заранее закладывать в неё то, что потом могло бы сыграть свою роль в евразийском пространстве. Я только за это, чтобы не менять постоянно правила игры. Самое страшное – это постоянное изменение правил игры.

Капустин А. Я. Это как в детстве. Легче изначально научить ребёнка другому языку, нежели потом переучивать. Вы также поднимаете очень глубокую тему, потому что мы неоднократно обсуждали вопрос о ТПП, национальных, отраслевых стандартах, как лучше делать. Я с вами полностью согласен. И, может быть, сейчас при разработке тех или иных модельных законов надо действовать на опережение, чтобы потом «не переучивать».

Цыбуков С. И. И заранее всё-таки смотреть. Мы оставляем всё профессиональное дополнительное образование за государством или всё-таки промышленность будет за это платить и получать то, что ей надо. Мантуров, Шойгу и Ливанов уже выделили 300 миллионов на подготовку кадров ВПК. Деньги будут получать предприятия и делать заказ на подготовку специалистов вузам. Вы же понимаете, если к нам придут деньги, то мы сделаем заказ и получим то, что нам надо. У нас есть стандарт. Либо ты свой стандарт приводишь к моему стандарту и я тебе за это плачу деньги, либо я пойду, конкуренция сейчас очень большая. Поэтому процесс пошёл.

Выборный А. Б. Сергей Иванович, причастным к этому процессу оказался оборонно-промышленный комплекс, когда оказалось, что на предприятиях нет токаря, слесаря высокой квалификации. Точность требует определённого подхода. Мы столкнулись с тем, что разрушили фактически то, что было, а нового не создали.

Из зала. (Сидорова В. Н., доцент Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов.) Скажите, пожалуйста, Торгово-промышленная палата изучала опыт работы учебных заведений – колледжей, вузов и так далее, которые были в прежние времена созданы на базе промышленных предприятий? Допустим, центры подготовки персонала?

Цыбуков С. И. Я вам больше скажу. На такие центры и рассчитывает Торгово-промышленная палата Российской Федерации в случае, если она будет наделена соответствующими правами. На самом деле промышленную систему подготовки кадров разрушить очень тяжело. Промышленность же очень живуча. Что у государства осталось, тем и пользуется. То, чего у государства не осталось, воспроизвелось, в том числе, в виде центров подготовки персонала на предприятиях. Климов перетацил с Украины производство и тут же создал учебный центр. А вот связать это всё в единую систему – где частное, где государственное, где муниципальное – кто-то должен. Есть страны, где это делают торгово-промышленные палаты.

Из зала (Сидорова В. Н.). Ещё один момент. Мы видим преимущества центров подготовки персонала, которые были на базе предприятий. 30 тысяч работников планировали свою деятельность. Они фактически брали школьников на экскурсии, чтобы дети знали, что такое завод. После школы выпускники приходили в ПТУ, колледжи, и практику проходили на том оборудовании, на котором им потом приходилось работать. Это то, о чём вы говорите, «переучивать». При таком подходе, о котором я говорю, не надо переучивать.

Цыбуков С. И. Мы с вами должны понимать, что у крупных хозяйствующих субъектов, например, железных дорог, всегда будет своё корпоративное обучение. Но у нас очень много малого и среднего бизнеса, где для работы нужны лишь несколько человек. Там просто беда. Берут первых попавшихся людей и ставят на очень дорогое оборудование.

И отсюда масса проблем. Поэтому здесь и нужен комплекс. Нельзя полностью уходить от государства. И Росатом никогда не допустит какие-то частные компании. Это тоже понятно. Поверьте, все понимают, и все готовы к выверенному шагу. Спасибо!

Выборный А. Б. Спасибо Сергей Иванович!

Кремлёва О. К. Если позволите, маленькое замечание. Надо отметить, что Торгово-промышленная палата России тоже является корпорацией. И требования, о которых говорилось ранее, требования к профессионализму, формирование стандартов... Если решение правильное, то оно универсальное. Оно сразу закрывает все проблемы. Если же предполагается решение одного частного вопроса, это создаёт проблемы во всех остальных сферах, это решение неправильное. Если подойти к этому вопросу структурно – к понятию корпораций, правовому регулированию, то можно одновременно решить и проблемы торгово-промышленных палат, и образования, то есть избежать структурного кризиса, предотвратить его.

Выборный А. Б. Уважаемые друзья! Время у нас заканчивается. И, конечно же, подводить итоги «круглого стола» очень сложно, поскольку каждый из выступавших затрагивал те или иные проблемы или вопросы развития ЕАЭС. Каждый из этих вопросов глобальный. Каждый из выступавших прямо или косвенно говорил о том, что требуется системный подход. Такой подход поможет нам системно выстроить и по вертикали, и по горизонтали те вопросы, которые должны работать сами по себе. Знаете, начальник на месте – система работает, начальника нет – система рухнула. Система должна работать независимо от того, есть начальник или нет. Так и здесь.

Конечно же, как будет работать и в дальнейшем развиваться ЕАЭС, во многом зависит от нас самих. Много, безусловно, работы по поводу Суда ЕАЭС. Первый выступающий нас прямо отрезвил, если так можно сказать, своими выводами и доводами. Большой работы требует в целом правовое обеспечение развития Союза. Особо деликатных подходов заслуживают вопросы, которые связаны с сохранением государственного суверенитета. Никуда от этого не деться каждому из участников и учредителей данного Договора. Много вопросов по концепции наднациональной интеграции. Два юриста – три мнения. В то же время, Договор о ЕАЭС – не догма, а руководство к действию. Это очень хорошая площадка, база, я бы сказал, для дальнейшего нормотворчества.

Актуальными, как мы видим, остаются вопросы введения институтов лоббизма в России и в других странах ЕАЭС. Создание парламента и других концептуальных структурных подразделений ЕАЭС. Опять мы возвращаемся к тому, что, если создавать парламент, то он должен быть на постоянно действующей основе. Поскольку иначе получится так: мы затронули вопросы, обсудили, и в вялотекущем режиме они живут своей жизнью до следующей встречи. На следующей встрече принимаем вопрос о необходимости принятия модельного закона, и опять

этот вопрос будет жить до следующей сессии, когда спустя полгода мы соберёмся...

Время принятия законов, например, в российском парламенте может быть до месяца-двух. Но у нас есть законопроекты, которые живут своей жизнью с 1992–1993 годов. Почему? Опять возвращаемся к вопросу о том, что, может быть, необходим институт лоббизма, когда профессиональные лоббисты будут продвигать законопроекты и доказывать необходимость той или иной нормы и соответствующего закона.

Я не могу не согласиться с вашими доводами, уважаемый Сергей Иванович, по поводу отраслевых и профессиональных стандартов и в целом по поводу профессионального обучения, начиная с детского сада и заканчивая высшим образованием. Поскольку то, что я услышал сегодня, пусть в кулуарных диалогах, немножко отрезвило или удивило меня. Образование не совсем в сфере моей компетенции, поскольку я занимаюсь другими вопросами, больше вопросами экономической безопасности, правом, но явно здесь что-то нарушено, есть какая-то системная ошибка, может быть, это даже ключевая проблема сегодняшнего дня. Поскольку мы сталкиваемся с вопросами профессионализма. И если кадровая политика даёт системный сбой, начинается профессиональный сбой, начинает страдать вся система.

Таким образом, уважаемые коллеги, я думаю, что было бы очень хорошо, если каждый в рамках наших полномочий инициировал те темы, который он считает важными для дискуссии. Со своей стороны, я достаточно открыт на площадке Торгово-промышленной палаты, поскольку возглавляю комитет по безопасности предпринимательской деятельности. Я очень хорошо понимаю, о чём вы, Сергей Иванович, говорите, особенно касательно малого и среднего бизнеса. Я уже вам вопросы не задавал, поскольку это большая тема, я себя сдерживал. Но я открыт к диалогу и готов в своих рамках, если так можно деликатно выразиться, продвигать те вопросы, которые, на мой и ваш взгляд, очень важны. И в рамках Организации договора о коллективной безопасности. У нас повестка очень насыщена. Каждое заседание – это примерно 29 вопросов повестки дня. В рамках евразийского экономического сотрудничества Торгово-промышленная палата и Государственная Дума всегда открыты к диалогу, и я буду очень рад взаимодействовать с каждым из вас.

Анатолий Яковлевич, пожалуйста!

Капустин А. Я. Уважаемые коллеги! Я думаю, что мы не будем принимать какие-то рекомендации.

Выборный А. Б. В рамках своей работы те вопросы, которые мы сегодня обсуждали, я забыть в любом случае не смогу. Это часть моей жизни. Я считаю, что в рамках своей компетенции это мой долг – двигать те вопросы, которые я могу двигать.

Капустин А. Я. Тогда это будет генеральная рекомендация – просить Анатолия Борисовича учесть те замечания, которые были выска-

заны и на нашем заседании, и в кулуарах при обсуждении частных вопросов. Хотя они таковыми, может быть, и не являются с точки зрения жизнедеятельности нашего общества, укрепления его устойчивой безопасности, развития и других составных категорий. Но в целом я хотел бы поблагодарить всех, кто принял участие в дискуссии, за вопросы, за постановку проблем. Сергея Владимировича поблагодарить, как нашего идейного вдохновителя. Им был задан очень высокий тон нашей дискуссии.

Ну что сказать. Нет ничего совершенного в этом мире, но есть ключевые моменты. Есть судебный орган, каким бы он не был хорошим, плохим, он одно из ключевых условий того, что право в евразийской интеграции будет. Противоречия мы потихонечку преодолеем. И другим коллегам, которые выступали, большое спасибо! Я согласен с Анатолием Борисовичем в том смысле, что при каждой затронутой теме стихийно возникали в сознании соседние смежные проблемы, например, стандарты корпораций или что корпорации не только участники частноправовых, но и публично-правовых отношений. Это очень серьезные проблемы. Какие там драки идут в науке, в цивилистике относительно этих двух достаточно тонких аспектов. Должны ли быть евразийские стандарты? Антикоррупционные, например? Тоже проблема очень серьезная. Те западные фирмы, которые работают у нас, приходят к нам со своими стандартами. Американцы выдвигают требования по своему законодательству, британцы продвигают свой стандарт. И здесь могут случаться очень неприятные вещи в отношении наших партнёров, которых они могут убирать с рынка исходя не из реальных коррупционных скандалов, а из конкурентных соображений, используя свои антикоррупционные стандарты при отсутствии наших национальных или евразийских стандартов. Очень серьезная проблема, практическая. Но теоретические аспекты тоже есть.

Выборный А. Б. Я прошу прощения. Все наши секреты оказываются за рубежом в результате комплаенс-процедуры и всего остального.

Капустин А. Я. Да, комплаенс дверь открывает «более чем». Поэтому, конечно, здесь много проблем и вопросов. И вторая рекомендация, которую я бы хотел предложить. В следующем году мы могли бы встретиться здесь, может быть, более широким кругом. Потому что, как верно сказал наш крупнейший специалист в сфере евразийства Инсур Забинович Фархутдинов, хотя международное право ведущее, но, бесспорно, есть много вопросов, которые нужно решать в национальном праве. Гармонизация законодательства – одно из основных средств правовой интеграции. У нас есть и позитивный опыт, и негативный опыт гармонизации на постсоветском пространстве СНГ. Здесь тоже есть о чём поговорить, о чём подумать.

И последняя рекомендация – активизировать научные исследования. На пленарном заседании говорилось о необходимости введения образования, образовательных программ. До тех пор они не будут пол-

ноценными, пока не будет хороших научных разработок. Надо активизировать написание диссертаций, монографий, проведение конференций, «круглых столов» для того, чтобы развивать теоретическое осмысление, потом появится практическое видение решения тех проблем, которые несёт с собой евразийская экономическая интеграция.

Спасибо!

Выборный А. Б. Спасибо, Анатолий Яковлевич! Дорогие друзья, спасибо всем вам! Я очень рад, что все выступавшие были глубоко профессиональны, понимали, о чём они говорят, и очень доступным языком, для нас, непрофессионалов, изъяснялись. Таким образом, получилась профессиональная дискуссия. Ещё раз большое всем спасибо! До следующих встреч!

Председатель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, председатель Третьего Международного форума С. Е. Нарышкин

Пленарное заседание Третьего Международного форума

Председатель Совета Республики Национального собрания
Республики Беларусь М. В. Мясникович

Председатель Мажилиса Парламента
Республики Казахстан К. К. Джакупов

Председатель Национального Собрания Республики Армения Г. Г. Саакян

Президиум Третьего Международного форума

Заместитель Председателя Совета Федерации Федерального Собрания
Российской Федерации И. М.-С. Умаханов

Ректор Санкт-Петербургского государственного экономического
университета И. А. Максимцев

Ректор Московского государственного университета
им. М. В. Ломоносова В. А. Садовничий

Ректор Российско-Армянского (Славянского) государственного
университета А. Р. Дарбинян

В кулуарах Третьего Международного форума

Участники Третьего Международного форума

«Круглый стол» на тему «Экономические проблемы евразийской интеграции»

«Круглый стол» на тему «Общее гуманитарное евразийское пространство в условиях мирового кризиса доверия»

В перерыве между «круглыми столами»

«Круглый стол» на тему «Молодые учёные и студенты о евразийской экономической интеграции»

«Круглый стол» на тему «Политические вопросы евразийской экономической интеграции»

Шувалов Ю. Е., *заместитель Руководителя Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации – начальник Управления по связям с общественностью.*

Уважаемые друзья, давайте начнём обсуждения. Я коротко хотел бы сказать, что сегодняшний третий форум «Евразийская экономическая перспектива» открылся, как и всегда, на очень высоком уровне. Сегодня мы проводим наши мероприятия в Президентской библиотеке. Само помещение располагает к тому, чтобы действовать в содержательном формате. Здесь созданы все необходимые условия для работы, и мы благодарны руководству библиотеки за предоставленную возможность. Я думаю, сам формат «Евразийской перспективы» как площадки, координирующей возможности всех тех государственных и общественных структур, которые обсуждают интеграционные процессы, себя оправдал. Это говорит о том, что правильно был выбран вектор, и правильно была выбрана опорная площадка. Главным организатором является Финансово-экономический университет. Мы также благодарны и руководству университета, и всему коллективу университета за такую высокую организацию, студентам, которые нам всегда помогают. Здесь делает и организует всё именно Финансово-экономический университет, который переживает процесс бурного роста и объединения с другими вузами.

Сегодня я хочу обратить внимание на взаимодействие законодателей с университетскими центрами евразийского пространства. Оно особенно заметно, в связи с тем, что вчера состоялось заседание Ассоциации евразийских университетов. У нас выступал Виктор Садовничий, который говорил о необходимости специальной программы по подготовке специалистов в области евразийской интеграции. Это один из главных выводов, которые можно сделать сегодня. Один из предварительных результатов нашего форума – интеллектуальное обеспечение евразийской интеграции – выходит на первое место. Мы на нашей площадке всегда говорили о необходимости общественной интеграции наряду с экономической. Безусловно, будем говорить об этом и сегодня. Университетская исследовательская база становится основой для дальнейшего развития. Занять твёрдую позицию в этом вопросе – это первый шаг в рамках общественной интеграции вокруг евразийского проекта.

Сегодняшнее понимание евразийства очень широкое. Оно включает в себя те идеи, которые нами высказывались относительно задач, связанных с организацией взаимодействия на постсоветском пространстве стран, ещё недавно находившихся в одном государстве. Стран, готовых

к выстраиванию интеграционного диалога. Это стало побудительным мотивом для последовавшей серьёзной работы, связанной с разработкой и пониманием стратегии интеграции. Сегодняшняя стратегия выглядит шире, чем просто интеграция постсоветского пространства. Мы сегодня понимаем, что интеграция со странами, такими как Иран, Турция, взаимодействие с Центральной Азией в целом, является необходимым условием для развития Евразии как таковой. Перспектива БРИКС, которая сейчас реально обозначена как задача стратегического плана, выходит на передний план, а взаимодействие с Индией, Китаем, Бразилией, ЮАР – это те вопросы, которые не просто обсуждаются, а становятся актуальными, в том числе и в российском парламенте.

В июне мы будем проводить первый большой парламентский форум. Сейчас Россия стала осуществлять именно такой формат организации БРИКС. Я думаю, что мы должны внести туда, как в интеллектуальную площадку, какие-то конкретные предложения, которые могут стать основой для того, чтобы диалог на уровне БРИКС был частью того диалога, что мы ведём в рамках евразийской общественной интеграции. Что касается задачи ближайшего времени то, говоря о евразийском проекте, мы должны задуматься о том, что предстоящая большая федеральная компания тоже могла бы взять «евразийство» в качестве одной из базовых тем для дискуссии разных политических сил. Мы ждали сегодня появления Старикова Николая, который создал свою партию. Это одна из немногих федеральных партий, лидер, которой живёт в Петербурге. Мы с ним встречаемся на площадке Совета непарламентских партий в Москве, но, к сожалению, он не смог принять участие в работе нынешнего нашего форума. Я думаю, что идея «евразийства» будет интересовать многих политиков, которые появятся в предстоящие годы. Если наша политическая площадка форума сможет организовать эту дискуссию, то я думаю, что это будет хорошим вкладом в развитие самого «евразийства» на ближайшие перспективы. Мы в кампании 2011 года предлагали проект «Большая страна», и он был внесён в актуальные вопросы дискуссии, но, к сожалению, не стал доминирующим. В любом случае, эта тема наполняет избирательную кампанию смыслом. Я считаю, это та задача, которая может иметь действительно важный смысл не просто для решения вопросов обеспечения демократических, конституционных принципов, связанных с выборами парламента, но и для поиска новых решений в вопросах развития страны. Думаю, мы сегодня не раз об этом скажем.

Вместе со мной сегодня «круглый стол» будет вести Иван Иванович Квитка, заместитель председателя Комитета Государственной Думы по международным делам. У него очень интересные собственные подходы, связанные с задачами обеспечения безопасности на евразийском пространстве. В конце нашей встречи я попрошу его подвести итоги. В частности, он озвучит тезисы, которые готовил к нашей сегодняшней дискуссии. А сейчас давайте начнём осуществлять план, который был у нас

подготовлен. Тем, кто сочтёт нужным что-то сказать, если будет время, мы предоставим слово.

Пожалуйста, Черных Андрей Николаевич.

Черных А. Н., депутат Законодательного Собрания Санкт-Петербурга.

Добрый день, уважаемые коллеги! Вообще-то по списку я был пятым. Не думал, что буду первым. Но, тем не менее, спасибо большое за предоставленную возможность! Очень приятно поприветствовать всех участников третьей конференции по евразийской интеграции, пожелать всем успехов, сказать, что это очень большой срок – за спиной больше двух лет работы форума. И это очень важный период. За это время произошло много событий в геополитическом пространстве и много событий на евразийском пространстве, и, конечно, шаги, которые в своё время были заявлены Россией, воплощаются в жизнь. Я считаю, что основной поворот в геополитике, в идеологии России был сделан в 2007 году, когда Владимир Владимирович Путин на Мюнхенской встрече заявил о том, что мир не однополярный, а двухполярный. Именно с этого момента начали развиваться события, которые мы сейчас наблюдаем. Евразийская интеграция стала объединяющим фактором на евразийском пространстве. Я считаю, что одновременно это является ещё и нашей идеологией, потому что, как вы помните, статья 13 Конституции Российской Федерации иметь какую-либо идеологию не разрешает. Но евразийство в такой форме, как оно объявлено, формально играет роль идеологии. Пусть и незаъявленная – этакая интеграционная внутренняя энергия.

29 мая прошлого года был подписан договор о евразийской интеграции. Все ждали, что же будет дальше? Будет ли с 1 января 2015 года реально осуществлена эта интеграция, заработает ли она? Мы не пропустили дату 29 мая. В одном из университетов нашего города мы провели конференцию. Мы – это наш координационный совет по выработке технологии евразийской интеграции, куда входят многие мои коллеги, находящиеся в этом зале. Мы подвели промежуточные итоги, пожелали удачи на начало 2015 года. И, слава богу, парламенты всех стран ратифицировали эти договоры.

С 1 января мы живём в новом образовании – Евразийском экономическом союзе. Мой доклад называется «Правовое обеспечение евразийской интеграции: вчера, сегодня, завтра». Это бесспорно очень важный момент. И политический, и правовой. Даже, можно сказать, краеугольный камень. Всё ли мы выполняем верно с точки зрения права? Почему? Как только у нас что-то не получается – наши оппоненты будут эти нюансы вытаскивать на свет: дескать, видите, у них что-то не получается, что-то не работает. Поэтому, с точки зрения права, у нас все должно быть чисто.

Первое, на что следует обратить внимание, мы все работаем в рамках Конституции Российской Федерации и тех стран, которые объединились с нами в ЕАЭС. Мы не нарушаем Конституцию Российской Федерации.

Хочу обратить внимание, что революция 1917 года проходила под лозунгом «Нет конституции». Теперь у нас есть Конституция. Не так давно отметили её 20-летие. У нас есть демократический режим, мы не отличаемся от других демократий в Европе или Америке. У нас такая же демократия, как у них, со своими нюансами, со своими особенностями, поэтому здесь важно не поддаваться на какие-либо заявления, что Россия какая-то не такая. Мы без сомнения демократическая страна. Новая, но абсолютно демократическая. Здесь у нас все нормально. Первый базовый пункт – это наличие конституции.

Второе, с точки зрения права, у нас есть договор. Мы его выполняем. Договор о евразийской экономической интеграции вступил в действие с 1 января 2015 года. Он довольно объёмный, но если его схематизировать, свести его в конкретные схемы, то все становится ясно и понятно. Он рассматривает разные стороны интеграции. Мы этот Договор ЕАЭС будем выполнять.

Следующий правовой уровень – экспертное сообщество. Сегодня докладчики высокого уровня не раз обращали внимание, что нам нужно синхронизировать разные процессы, сделать их одновременными. Имеет место разное понимание проектов в разных странах, а сегодня страны постсоветского пространства – разные государства. Во многом у нас разное право, во многом право общее, но синхронизация этих разных правовых моментов – важный нюанс. Кто будет готовить те положения, которые будут обсуждать законодатели? Экспертное сообщество. Это очень важный момент.

Но самое главное – политическая воля. Политическая воля в отношении интеграции у нас есть. Она действует последовательно. Выполняет все заданные промежуточные даты нашей интеграции. Я думаю, нам, представителям науки, политики, правоведам, удобнее работать, когда над нами есть «политический зонтик». Политическая воля дала ориентир двигаться в этом направлении. Что же будет завтра? Моё выступление большей частью посвящено этому.

Я предлагаю на уровне горизонтальных отношений создать ассоциацию парламентов евразийской экономической интеграции, где бы на уровне парламентов, субъектов Федерации мы начинали «контактировать» с нашими вновь появившимися друзьями, обсуждали бы темы интеграции, вовлекали бы в эту дискуссию. К сожалению, от парламента Санкт-Петербурга (я депутат Законодательного Собрания Санкт-Петербурга) я единственный здесь представитель. А нам нужно, чтобы моих коллег становилось больше, чтобы мы втягивали в обсуждение большее количество парламентариев. И это даст нам возможность быть более сплочёнными, добиваться большего взаимопонимания и взаимопроникновения. Появится больше площадок, где мы сможем обсуждать наши проблемы.

Площадками, как обычно, являются наши конференции, «круглые столы», простое общение. Здесь мы идём, я считаю, в хорошем темпе. Главное – у нас есть политическая воля для осуществления всего этого. Поэтому предлагаю продумать и подготовить всё для создания ассоциа-

ции парламентов евразийского экономического пространства. Это будет хорошим подспорьем в наших интеграционных процессах. Спасибо!

Шувалов Ю. Е. Спасибо, Андрей Николаевич! Я думаю, что в той или иной форме будут создаваться межпарламентские площадки. Я знаю, что сегодня в Таврическом дворце будут обсуждаться вопросы о создании совместной экспертной группы по обеспечению проработки законодательных решений, касающихся уже принятого Договора по ЕАЭС. Безусловно, ваша инициатива вписывается в логику тех решений, которые сейчас должны приниматься.

Спасибо! Я хотел бы предоставить слово Кузьмину Андрею Владимировичу.

Кузьмин А. В., *заведующий кафедрой государственного и международного права Санкт-Петербургского государственного экономического университета.*

Прежде всего я хотел бы поблагодарить за возможность выступить на столь представительном мероприятии. Я представляюсь – Кузьмин Андрей Владимирович, заведующий кафедрой государственного и международного права Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Тема моего выступления связана с политикой евразийской интеграции: «Правовой эксперимент или правовая реальность». Прежде всего хотелось бы вкратце отметить, что правовой эксперимент в юридической практике выступает одним из наиболее прогрессивных и радикальных способов построения эффективного законодательства. В юридической науке под правовым экспериментом подразумевается организованная компетентным правотворческим органом апробация предполагаемых законодательных нововведений в ограниченном масштабе для проверки эффективности полезности и экономичности экспериментальных правовых норм.

Вместе с тем политические и экономические условия функционирования современного государства фактически не оставляют субъекту правового эксперимента права на ошибку. Причём дело не столько в том, что глобальная перестройка законодательства чревата риском незапланированных бюджетных расходов и даже не в том, что снизится уровень правовой защищённости законных интересов граждан, сколько в риске утраты экспериментатором властного ресурса. Так, в случае неудачи он рискует быть обвинённым в политической несостоятельности. Должностному лицу это грозит отстранением от должности или, если речь идёт о государственном органе – реформативанием.

Поэтому в условиях существующих сегодня правовых систем проводить эксперименты возможно лишь в рамках мягкой корректировки правового регулирования отдельных сфер общественных отношений. Глобальная же перестройка законодательства возможна лишь в условиях неизбежности отказа от действующей системы правового регулирования и необходимости создания абсолютно новой правовой системы.

Один из наиболее ярких примеров осторожного отношения к правовым экспериментам – политическая евразийская интеграция на про-

странстве ведущих государств СНГ. В настоящее время правовая регламентация евразийской интеграции осуществлена сугубо экономическим Договором о Евразийском экономическом союзе. Более того, принципиальное неприятие политической части евразийской интеграции высказал Президент Казахстана Н. А. Назарбаев, который заявил: «Такие направления, как охрана границ, миграционная политика, система обороны и безопасности, а также вопросы здравоохранения, образования, культуры, правовой помощи по гражданским, административным и уголовным делам не относятся к экономической интеграции и не могут быть перенесены в формат экономического союза». Российский же Президент немногим ранее декларировал иное: «Мы не останавливаемся на этом и ставим перед собой амбициозную задачу: выйти на следующий, более высокий уровень интеграции – к Евразийскому союзу».

В этом отношении особую актуальность приобретают слова Председателя Государственной Думы Российской Федерации Сергея Евгеньевича Нарышкина, который на сегодняшнем пленарном заседании обозначил необходимость осторожного, но поступательного движения к развитию условий евразийской интеграции. В этой связи крайне важной задачей евразийской интеграции представляется формирование оперативного уровня моделирования правовых экспериментов. Этот уровень должен обеспечивать самые короткие сроки расчёта политической, экономической и юридической эффективности политико-правовых новаций.

В структуру правового экспериментариума на данном уровне должны входить малые рабочие группы по направлениям интеграции. Наиболее логичным выглядит создание и развитие в структурах ведущих вузов государств – участников ЕАЭС соответствующих кафедр, в рамках которых было бы возможно оперативно реагировать на запросы государственных органов, прежде всего органов законодательной власти государств – участников евразийской интеграции и различных структур ЕАЭС.

Второй уровень экспериментариума – это научно-практические научные группы. Они должны функционировать в структуре законодательных органов государственной власти государств – участников евразийской интеграции. На этот уровень должен выноситься расчёт последствий правовых экспериментов уже на тактическом уровне, когда получены предварительные расчёты научных групп. В таком случае правовые эксперименты уже не будут выглядеть политическими авантюрами.

Третий уровень экспериментариума – это законодательный уровень. Именно в рамках деятельности законодательных органов государственной власти правовой эксперимент по своей сути превращается в правовую реальность. Как я в самом начале отмечал, он несёт в себе определённые политические, экономические и юридические риски, связанные не столько с конфликтом внутреннего законодательства и даже не с конфликтом законодательства стран – участниц интеграционных процессов, сколько с конфликтом межгосударственных отношений государств – участников ЕАЭС с третьими странами.

Например, конфликт права ВТО и права Таможенного союза – это конкретный пример, который позволяет говорить о том, что не всё так гладко в рамках такого рода юридического взаимодействия.

Уровень законодательной интеграции, на мой взгляд, не оставляет права на ошибку, и законодательный орган фактически превращает своё решение даже по такому вопросу, который никогда в практике межгосударственного сотрудничества не принимался, в правовую реальность.

Резюмируя своё выступление, я хочу подчеркнуть, что правовой эксперимент и правовое экспериментирование предполагают и делают насущным создание серьёзного уровня экспертов, начиная от оперативного уровня, через тактический до стратегического. Движение запросов, задач на проведение моделирования правовых экспериментов, расчёт правовых решений должны идти как от нижнего уровня до верхнего, так и наоборот. Когда задача ставится более высоким уровнем правового экспериментариума и решается уже на уровне конкретных рабочих групп.

У меня всё! Спасибо!

Шувалов Ю. Е. Я хочу сказать два слова. Это действительно очень важный вопрос. Мы столкнулись в последний год с беспрецедентным нарушением международного права. Мы, безусловно, должны выработать подходы, которые могли бы быть публичными и новыми фактически в условиях существующей реальности. Я думаю, что здесь речь идёт не только о необходимости правового обеспечения евразийской интеграции, но и выработке новых форм и новых гарантий международного права. Мы должны исходить из того опыта нарушения прав, который имеется в связи с событиями на Украине. В Государственной Думе работает группа по мониторингу ситуации на Украине. Может быть, имеет смысл взаимодействовать с ней нашей группе и вашей кафедре, в частности. Спасибо!

Кузьмин А. В. Спасибо, Юрий Евгеньевич!

Шувалов Ю. Е. Я хотел бы предоставить слово Колотову Владимиру Николаевичу.

Колотов В. Н., *заведующий кафедрой истории стран Дальнего Востока Санкт-Петербургского государственного университета.*

Уважаемые председательствующие, уважаемые коллеги.

Моя презентация будет посвящена такому феномену как евразийская дуга нестабильности, где много говорится о правовых аспектах нашей современной жизни. Есть неформальные, но не менее значимые механизмы, которые позволяют держать под контролем евразийское пространство.

(Демонстрация слайда.)

Одним из таких механизмов является дуга нестабильности, то есть цепь взаимосвязанных друг с другом нестабильных регионов, которые в совокупности вызывают управляемую региональную дестабилизацию. Это используется в целях ослабления геополитических конкурентов на спорной территории. Ситуация в таких регионах усугубляется применением технологий геноцида, разжиганием национальной, религиозной розни, а также глубокого переформатирования геокультурных про-

странств, когда изменяется идентичность, в том числе религиозная, что порождает длительный период дестабилизации. Украина, в частности, тому живой пример.

(Демонстрация слайда.)

По мнению одного из наиболее информированных в этой сфере экспертов, генерал-майора КГБ СССР Юрия Ивановича Дроздова, «большая игра фокусируется уже не только в пространстве стратегического противостояния США с Россией и Китаем, определяющим элементом которого является «Пайплайнстан» (совокупность трубопроводов, протянувшихся в Центральной и Передней Азии). Доктрина полномасштабного доминирования предполагает контроль Пентагона над «дугой нестабильности» от Африканского рога до Западного Китая». Это цитата из его книги 2010 года.

(Демонстрация слайда.)

Вот так в 2010 году проходила евразийская «дуга нестабильности». Прошло неполных 5 лет и в настоящее время «дуга нестабильности» охватывает территорию от Атлантического океана до Тихого.

(Демонстрация слайда.)

Соответственно фундаментальные геополитические противоречия в Евразии между глобальными и региональными авторами обеспечивают как бесперебойную модернизацию этого «бикфордова шнура», так и его горение в направлении с запада на восток. И можно добавить – попытками смещения «дуги нестабильности» с юга на север.

(Демонстрация слайда.)

Особенности ситуации: дестабилизация вдоль евразийской «дуги нестабильности». Наблюдается сегментация, смещение её в северном направлении. Основное значение геополитической «дуги нестабильности» – торпедирование интеграционных проектов в регионах, через которые проходит евразийская «дуга нестабильности».

(Демонстрация слайда.)

Вот как выглядит в настоящее время эта «дуга». Впервые в истории за несколько лет «дуга» протянулась от Тихого до Атлантического океана. Она охватывает значительные сегменты как Евразии, так и соседних континентов. Вот различные ответвления, которые существуют на африканском континенте и в Евразии.

(Демонстрация слайда.)

Для дестабилизации, свержения неудобных режимов используют нелегитимные технологии. Можно долго характеризовать ситуацию, которая сложилась на данный момент, но поскольку время ограничено, я назову только самые главные моменты. В настоящее время, с учётом того, что зоной острого геополитического соперничества является также и Арктика, мы очутились в ситуации, когда несколько стран оказались в «зловещем кольце», опутанном различными сегментами евразийской «дуги нестабильности». Это реальные и потенциальные конфликты, для которых инфраструктура создана, но пока ещё не активирована.

При такой геополитической конфигурации в Евразии Российская Федерация и Китай, включая и Центрально-азиатские регионы, находятся в одной лодке. Мы либо вместе утонем, либо выплывем, потому что смещение евразийской «дуги нестабильности», особенно центрального сегмента, в северном направлении просто уничтожит государственность.

Шувалов Ю. Е. А Иран где?

Колотов В. Н. Пока с нами, он под санкциями. Санкции с него пытаются снять для того, чтобы в конфликте был против нас. Сейчас идёт битва за Вьетнам.

Шувалов Ю. Е. А Турция?

Колотов В. Н. Турция находится на совпадении двух линий нестабильности, то есть фактическое разграничение сфер влияния между блоком НАТО и ВКБ, а также евразийская «дуга нестабильности» дестабилизирует этот регион, что было понятно ещё в 2013 году. Поэтому «затрясло» Украину и Турцию.

(Демонстрация слайда.)

Витиеватые узоры «дуг нестабильности», отражающие распределение сфер влияния, очень редко изменяются мирно. Оживление геополитических интересов в Арктике впервые в истории замыкает вокруг Евразии своеобразное дестабилизирующее «кольцо», состоящее из региональных «дуг нестабильности». Это «зловещее кольцо», очевидно, будут пытаться сжимать при всевозможном провоцировании нестабильности как изнутри, так и извне. Характерно, что при такой конфигурации «кольца» Россия и Китай оказываются геополитически в «одной лодке». Однако хватит ли мудрости понять, что из чего следует в практической геополитике? В середине 50-х годов Москва и Пекин продемонстрировали редкую недалёковидность, которая очень дорого обошлась нашим странам.

(Демонстрация слайда.)

Директор ФСКН Иванов сказал, что оборот нелегального рынка наркотиков в России в полтора раза больше, чем бюджет Министерства обороны в Российской Федерации. Соответственно афганский героин – это ещё триллион долларов. Финансирование только по этой линии идёт на дестабилизацию Южного сектора.

Поскольку моё время уже истекает, напоследок мне хотелось бы обратить внимание на один момент. Евразийское пространство в целом является угрозой беспрецедентной дестабилизации с катастрофическими последствиями. И если в ближайшее время не будут найдены радикальные методы противодействия этому, то ситуация будет развиваться в очень печальном направлении. С другой стороны, то, что мы об этом знаем, вселяет определённый оптимизм. Известно, как с этими проблемами бороться, и надо просто разработать стратегию сопротивления и применить её.

Спасибо за внимание!

Шувалов Ю. Е. У нас запланировано выступление Фёдорова Михаила Васильевича. Я хочу немного анонсировать это выступление. Там речь идёт о концепции евразийской безопасности. У государства есть понима-

ние тех угроз, которые существуют, в частности, у экспертов ОДКБ. Хочу обратить внимание на решение по созданию Агентства по делам национальностей, которое принято совсем недавно. Наш коллега Игорь Баринов, в прошлом кадровый офицер, возглавил его. Он имеет опыт и политической работы, и работы в спецслужбах. Я думаю, что такое назначение связано с тем, что идёт формирование ещё несформировавшейся российской идентичности, защиты её в условиях нарастающей русофобии, исламофобии и других проблем. Мы в Петербурге очень много этим занимались. Это является одним из приоритетов – удержание Русского мира, недопущение здесь украинских событий. Центральная Азия – наиболее уязвимая часть Евразии. Это может стать для нас поводом для создания проектов по противостоянию этим угрозам. Я хочу предоставить слово Фёдорову Михаилу Васильевичу.

Фёдоров М. В., ректор Уральского государственного экономического университета.

Коллеги, я, Фёдоров Михаил Васильевич, ректор Уральского государственного экономического университета, сердечно вас приветствую. Я являюсь президентом Университетской лиги стран ОДКБ. Лига создана в прошлом году. Высшую лигу возглавляет Бордюжа Николай Николаевич. Я думаю, что всем понятно в связи с чем она создана. Формируется своего рода «мягкая» сила, о чём я чуть позже скажу.

Понятно, что сегодня нет альтернативы ЕАЭС. Это однозначно, все с этим согласны. Второй момент. Насколько наши страны сегодня готовы к интеграции, к совместным действиям и совместному развитию, даже вступив в ЕАЭС. Вы видите, что не всё так просто. Но мы понимаем, что интеграция должна быть, должно быть обеспечено инновационное развитие этого Союза. Что значит инновационное развитие? Это самые современные технологии, это не та производительность труда, которая есть сегодня на евразийском пространстве. В этой связи мы говорим, что есть Евразийская экономическая комиссия, которая сегодня управляет процессами формирования и развития этого экономического Союза.

Вчера проходило заседание Ассоциации евразийских университетов. Я выступал четвёртым. Коллеги, я хорошо знаю Евразийскую экономическую комиссию, я сам взял на себя создание и формирование института продовольственной безопасности. Я коснулся вопроса работы Евразийской экономической комиссии в агропромышленной сфере. Я встретился с каждым министром сельского хозяйства всех стран постсоветского пространства, поскольку эта тема мне самому очень интересна (я доктор экономических наук в области экономической продовольственной безопасности). Но я увидел абсолютно разный уровень состояния агропромышленного комплекса. Абсолютная «нестыковка» взаимодействия агропромышленных комплексов говорит о несформированности рынка, законодательной базы обмена. Не сформированы технические регламенты, которые могли бы позволить свободно обмениваться продукцией, не говоря уже о других проблемах.

В связи с этим я задаю себе такой вопрос. Мы говорим сегодня о формировании и развитии ЕАЭС. А способна ли организация под названием Евразийская экономическая комиссия регулировать эти вопросы с точки зрения развития? Сам и ответчу на этот вопрос. Я думаю, что каждый из вас ответит аналогичным способом. В связи с этим я задаю следующий вопрос: а кто тогда?

По этому вопросу минут 30 назад я разговаривал с Михаилом Хазиным. Он модерировал «круглый стол» по экономике в городе Астане. В президиуме сидят Тони Блэр, Проди, 10 лауреатов Нобелевской премии в области экономики. Им задают вопрос: как вы считаете, мир в особом состоянии, на какие отрасли надо обратить особое внимание, куда вкладывать деньги? И Роберт Ауман, и Финн Кидланд, и Джеймс Миррлис, не сговариваясь, отвечают: «Та страна, которая будет вкладывать в науку, образование, в инфраструктуру, и будет лидером в ближайшее время». Коллеги, нас тут много, есть и руководители научно-образовательной сферы. Вот вы и есть евразийское правительство. Потому что если мы сегодня не сформируем по каждому направлению кластер развития агропромышленного комплекса, машиностроения, металлургии и так далее, и не будем взаимодействовать между собой, выстраивать анализ, делать прогноз – никто этого не сделает. Если объединять и формировать кластер развития с участием бизнеса (это модель господина Генриха Яцковица – «тройная спираль»), то в этом случае идёт активное развитие того, о чём мы с вами сегодня говорим. Вот это одна из областей, о которой я не мог не рассказать. И то, о чём сегодня говорил Армен Дарбинян, очень важно с точки зрения позиционирования и дальнейшего развития Евразийского экономического союза.

Сегодня много говорили о безопасности. Очень хорошо сказал предыдущий оратор об антинаркотической безопасности, информационной безопасности, военной безопасности. Коллеги, это всё подводные камни. Я должен сказать, как «пищевик», что сегодня есть устойчивое мнение: оружие будущего – это не атомное оружие, это пищевое оружие. Сегодня нанотехнологии, наночастицы, которые вводят в организм животного, сильно меняют структуру человека, в том числе и систему воспроизводства. Можно в одночасье сделать так, что в каком-то сообществе никогда не будут рождаться, например, мальчики. Это глубокие исследования, которые проводят сегодня в определённых центрах, с определённой целью. Это надо понимать. Этому надо противостоять.

С этой точки зрения, коллеги (Юрий Евгеньевич, надо отметить, что я подготовился лучше всех – все получили раздаточный материал), мы пришли к необходимости создания Университетской лиги стран ОДКБ, которую возглавил Бордюжа Н. Н. Мы собираемся 21 июня в Екатеринбурге встретиться второй раз. Будем формировать институты безопасности на основе тех передовых высших учебных заведений, которые известны и в нашей стране, и в мировом сообществе. Институт финансовой безопасности – Санкт-Петербургский государственный экономический

университет. Институт гуманитарной безопасности – Московский государственный гуманитарный университет имени Шолохова. Институт экономической безопасности – Максимцев взял на себя эту обязанность. Институт информационной безопасности – Московский государственный институт приборостроения и информатики. Мы сегодня сформировали (вы увидите это в списке) 27 институтов безопасности, но это не предел. Это университеты, которые берут на себя формирование институтов, и те структуры, которые будут обеспечивать безопасность и развитие на евразийском пространстве. Я уже говорил, что взял на себя формирование института продовольственной безопасности. Я буду регулярно докладывать о том, что мы сделали в течение года и что получилось.

Коллеги, я должен сказать, что реакция всех без исключения государств очень положительна на уровне не только образовательных сообществ, но и бизнеса, а также тех, кто возглавляет научно-исследовательские институты. Хочу напомнить, чтобы развиваться, надо обязательно в одну упряжку запрячь и образовательную структуру, и бизнес, и гражданские институты, власть. Я назвал это пентаспиралью инновационного развития. При обсуждении этого вопроса на специальной конференции в Москве господин Ушачев, директор ВНИИ экономики агропромышленного развития, сказал: «Мой научно-исследовательский институт РАН должен быть в составе вашей Университетской лиги, в центре этого института». Это действительно так. Таким образом, мы создаём сообщество, которое способно формировать стратегию развития, делать экспертизу, решать вопросы и разрабатывать обеспечение безопасности.

Я надеюсь, что вопрос о безопасности станет во главу решений наших парламентских структур. Та концепция, которая у вас на руках, прошла через решение Университетской лиги ОДКБ. Мы провели её через Комитет Государственной Думы по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками. На основании этой концепции, на евразийском пространстве должна быть разработана и принята доктрина евразийской безопасности с участием государственных структур, в соответствии с тем пониманием, что мы сейчас закладываем. В Ассоциации евразийских университетов на себя мы берём миссию – договориться о том, что каждый институт разрабатывает программу обеспечения той или иной безопасности. А что значит разработать программу? Это провести очень мощный анализ, конечно, сделать прогноз, который касается именно развития той или иной парадигмы образования, всего того, что может лечь в основу программы развития государств, бизнеса и научно-образовательных учреждений. Естественно, туда входит и решение стержневого вопроса – подготовка и формирование кадров.

Очень интересный вопрос возник из той парадигмы, о которой я говорю – дальнейшее развитие научно-образовательной сферы. Хорошей мотивацией для движения в подготовке кадров является механизм участия государств (к сожалению, пока не всех) в мировом чемпионате «WorldSkills». К сожалению, Россия долго шла по параллельному пути, не входила в это

сообщество, хотя это движение было создано в 1946 году. В 2012 году принято решение, что Россия будет частью этого движения профессионального мастерства. Сегодня есть все необходимые документы для того, чтобы каждое сообщество, в том числе и бизнес-сообщество, научно-образовательное сообщество вошло в систему, в которой на самом высоком уровне находятся соответствующие стандарты, технологии. Я думаю, что этот шаг будет частью того, о чём я сказал выше про движение «WorldSkills». Всё это надо развивать и на территориях стран евразийского пространства для того, чтобы обеспечить безопасность. Я говорю об этом не случайно. Как представитель регионального округа Екатеринбурга, я должен сказать, что в нашем промышленном регионе мы чётко уловили центр развития.

Только что закончился полуфинал чемпионатов. Урал далеко обошёл все регионы Российской Федерации по проведению чемпионатов, поскольку там сформировали соответствующее понимание и соответствующую структуру для того, чтобы этот вопрос поднять на уровень соответствующих правительственных структур и развивать это движение, как локомотив инновационного движения. Это поможет нам думать по-новому. Я думаю, что те, кто традиционно занимается этим вопросом, остановились на уровне подготовки рабочих кадров. Я это хорошо вижу, поскольку сам бываю на мировых чемпионатах. Вижу, как это направление развивается и в Штатах, и в Германии, и в других развитых странах.

Есть такой термин, как «зашоренность». Это когда долго делаешь одно и то же дело. А когда всё начинаешь с нуля, можно просто по-новому взглянуть на, казалось бы, банальные вещи и «выстрелить» таким образом, чтобы оставить весь «другой» мир, который преследует иную цель по отношению к евразийскому пространству, далеко позади.

Вот то, что я хотел бы сказать.

Шувалов Ю. Е. Спасибо! Будем поддерживать вашу доктрину по безопасности.

Болтянский Андрей Владимирович, пожалуйста.

Болтянский А. В., *председатель Санкт-Петербургского правления НКО «Центр содействия развитию образования и науки».*

Уважаемый Юрий Евгеньевич! Уважаемые коллеги!

Тема моего сообщения «Образование и наука как базовая ценность цивилизованного общества».

Я больше буду говорить о России, но уже было сказано о том, что наука и образование – одни из самых главных интеграционных ресурсов. Вспомним страну, в которой мы все жили (сейчас её не принято упоминать, но всё-таки в Советском Союзе большинство из нас прожили значительную часть своей жизни). Помимо идеологии, образование и наука, безусловно, объединяли эту территорию. Это очень существенно. И всё же дальше я буду больше говорить о российских делах и, притом, больше о проблемах, чем о достижениях.

Итак. Образование и наука – базовые ценности. Вроде бы это совершенно понятно и все об этом говорят. Говорят об этом и «левые», и ком-

мунисты, и «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ», в последнее время об этом говорят и жириновцы. Правящая партия регулярно проводит соответствующие конференции, съезды и так далее. Наконец, если мы возьмём майские указы Президента России – там много внимания уделено этому. Говорилось о том, что к 2018 году средняя зарплата по высшей школе будет составлять 200 процентов от средней по экономике. Замечательно! Казалось бы, учёным дальше надо, что называется, честно трудиться и дожидаться обещанных благ. Однако, как нередко бывает в России, реальность несколько отличается от благостных намерений.

Совсем недавно состоялась конференция, в ходе которой Президент России встречался с общественностью. Отчитывался профильный министр Полеванов. Он говорил о том, что средний уровень зарплаты по высшей школе составляет 45 тысяч рублей. Неплохо. Наша образовательная общественность не избалована такими зарплатами. Начиная обзванивать своих коллег и спрашивать, так ли это? Питерский университет, матмех (я по основной профессии математик), старший преподаватель: средняя зарплата 16–18 тысяч рублей. Доцент, это уже кандидат наук, человек, который имеет уже много работы: зарплата 26–28 тысяч рублей. Профессор: зарплата 40–42 тысячи рублей. Возникает естественный вопрос, вроде бы средняя зарплата по высшей школе 45 тысяч, а профессор Петербургского университета получает 40. Либо что-то со статистикой не так, либо какая-то странная система распределения.

Ответ на это довольно простой. Оказывается, в Москве порядка 150 вузов. Там получают зарплату, соответственно, значительно выше, чем в вузах других городов России. Но тогда надо честно сказать: москвичи у нас будут получать в три раза больше средней зарплаты по экономике, а зарплата преподавателей вузов остальной части страны в лучшем случае до средней дотянется. Для того, чтобы не было завышенных ожиданий, а потом ненужных разочарований. Говорить в этой ситуации надо максимально честно, потому что определённый уровень недовольства в образовательной среде существует, хотя мы и говорим, что образование чрезвычайно важно. Об этом тоже надо говорить честно. Чем больше мы будем говорить правды, тем лучше будет для нашей страны.

Итак, почему такое происходит? На мой взгляд, это происходит в значительной степени потому, что большинство реформ проводится сверху. Та самая образовательная общественность, профессора, доценты участвуют в этих реформах чаще исключительно как массовка. Иногда, как эксперты, но чаще всё-таки как массовка. В связи с тем, что я выступаю в секции политической, у меня родился проект, который я назвал «Политическая партия – «Образованная Россия». Ещё раз повторяю, я буду говорить о России, но на всем евразийском пространстве – очень сходные проблемы.

Я посчитал социальную базу и оказалось, что если взять учителей, преподавателей, инженерную интеллигенцию, медицинских работников, работников культуры и так далее, то получается 10–11 миллионов человек. Плюс порядка трёх миллионов пенсионеров, ушедших из этой

сферы. Плюс порядка 6 миллионов студентов, которые сейчас обучаются в России. Итого: 20 миллионов человек. Если предположить, что треть этой аудитории проголосует за данную партию «Образованная Россия» – это 10–12 процентов от голосов на общероссийских выборах. Если даже четверть, то все равно 7–8 процентов.

Дальше возникает следующий вопрос. У любой политической партии должна быть идеология. Возьмём образование и науку, как базовые общественные ценности и знания, как некую ценность, которая определяет и нравственное, и экономическое, и интеллектуальное развитие общества. Такая ценность, я думаю, может объединить интеллигенцию, как левую, так и правую. И тут уже не настолько важны различия. Конечно, политические структуры не могут создаваться в вузах и школах. Однако сам факт организационных форм уже налицо. Тот центр, председателем которого я являюсь, захотел попробовать провести ряд семинаров с преподавателями, учителями, чтобы опробовать ту самую электоральную поддержку. Задавали следующие вопросы: Интересует ли вас идея создания такой партии? Проголосовали бы вы за такую партию на выборах? Стали бы вы членом этой партии или активным помощником?

Даже меня результаты удивили. Порядка 90 процентов сказали, что идея такой партии их интересует. Примерно 60–70 процентов сказали, что они могли бы проголосовать за такую партию на следующих выборах. Наконец, от 30 до 40 процентов заявили, что готовы были бы стать членами или активными помощниками такой партии. Совершенно очевидно, что такие семинары проводятся в более активной аудитории, чем среднестатистическая, но даже если мы разделим эти цифры на два и даже на три, то всё равно результаты будут очень обнадеживающими.

При встречах с ректорами, в основном с питерскими, частично с московскими, как ни странно, эта идея тоже вызвала определённый интерес. Сразу честно скажу, что ректоров, скорее, заинтересовало движение «Образованная Россия», нежели партия. Всё понятно, ректоры люди статусные и поэтому, естественно, более осторожные.

Если говорить о таком движении, то практически все, с кем я говорил, отвечали, что это интересно. Хочу заметить, что я бы выделил следующие плюсы такого движения (это плюсы и для существующих ныне движений, партий, как парламентских, так и нет). Это вовлечение в политический процесс значительного числа людей с высоким интеллектуальным и образовательным потенциалом. И соответственно, они могли бы участвовать в разных политических партиях. Хотя повторю, мне интересна идея создания одной партии, отстаивающей эти интересы.

Наконец завершу то, с чего начал. Это действительно огромный интеграционный потенциал. Если нечто подобное будет создано на евразийской территории, это как раз тот самый научный и образовательный потенциал, который может стать дополнительными, очень серьёзными скрепами.

Благодарю за внимание!

Шувалов Ю. Е. Уважаемые коллеги! Мы давно работаем с Андреем Владимировичем. Его проект обсуждался и ранее. Он действительно имеет сегодня перспективу, интеллектуальная Россия является стимулом для реализации каких-то интеграционных проектов. Создание общественных организаций, как минимум, рациональная идея, а поддержка её политическими партиями, которые уже существуют, тоже может стать поводом для проведения большой кампании. В таком формате, я думаю, мы эти идеи реализуем, а что касается отдельной партии – это вопросы Андрея Владимировича. Если он ощутит силу и найдёт достаточное количество единомышленников, то никто не запрещает сегодня создание любой политической партии.

Давайте предложим сделать близкий по теме доклад Кораблеву Алексею Владимировичу.

Кораблев А. В., *председатель Совета учредителей «Инженерного клуба».*

Здравствуйте, уважаемые коллеги! Хочу искренне поблагодарить организаторов форума за возможность уже в третий раз обсуждать вопросы евразийской интеграции.

Сегодняшнее обсуждение происходит в сложной геополитической обстановке. Мы слышали доклад на эту тему. Евразийская интеграция необходима в области экономики, промышленности. У нашего государства есть понимание в необходимости импортозамещения. В последние годы было утеряно множество промышленных областей, практически нет производства собственных медицинских препаратов, станкостроения, гражданской авиации и так далее.

В связи с этим мой доклад будет от лица экспертного сообщества в инженерно-технической области. Санкт-Петербург является центром, здесь множество инженерных вузов, инжиниринговых центров, действует кластер инжиниринга. Вопрос о восстановлении экономических связей евразийского пространства очень важен для развития экономики и промышленности. Для решения этих задач, безусловно, важны значимые экономические программы, значимые программы развития промышленности, которые могут восстановить и развить эти экономические связи. Что для этого необходимо?

В первую очередь, уже отмечалось многими докладчиками на пленарном заседании, необходима интеграция законодательной базы. С точки зрения промышленности, необходима интеграция и модернизация технических стандартов, регламентов, которые сегодня действуют и в России, и на евразийском пространстве, потому что многие технические стандарты существуют ещё с советских времён, не чувствуют изменения в структуре промышленности, в логистических взаимосвязях при реализации крупных промышленных проектов. К примеру, практически нет описания системной инженерии в современных технических стандартах. В системный инжиниринг больше всего вкладывают НАТО и НАСА, потому что это заказчики наиболее крупных и наукоёмких

продуктов военных и аэрокосмических комплексов. Поэтому вопросы, связанные с инженерией сложных систем, крайне актуальны. В области стандартизации это необходимое условие для создания правил игры, когда можно интегрировать научно-технический потенциал, потенциал инжиниринговый в процесс более качественного создания и реализации промышленных программ.

Следующий момент. Это более качественное стратегическое планирование промышленных программ, потому что сегодня ни Минэкономразвития России, ни Минпромторг России в должной степени не используют современные возможности планирования. В Санкт-Петербурге действует центр, который изучает вопросы в области обработки больших объёмов данных в области моделирования и управления рисками. Сегодня можно на национальном евразийском уровне определить угрозы, риски и смоделировать финансово-экономические, техногенные, социально-политические риски и угрозы. На основе такой оценки сделать прогнозы с использованием семантических, онтологических, объектно-смысловых технологий, которые сейчас активно развиваются. В высоких технологиях дать прогнозы, сценарии развития ситуаций и спланировать промышленные программы, которые могли бы обеспечить наибольший эффект для развития промышленности.

Вопрос эффективности крайне важен для сегодняшних промышленных программ. Здесь уже упоминалось о нашем низком уровне производительности труда. По данным Mackenzie, на начало 2014 года производительность труда в промышленности России составляет 26 процентов от американской. Это очень серьёзный разрыв. Здесь нужны очень серьёзные усилия для того, чтобы модернизация промышленности начиналась с организационных изменений.

Идут модернизационные процессы в промышленности, вводится новое производство, новое оборудование, но отстроить все организационно-производственные процессы, повысить производительность труда для того, чтобы эффективно использовать имеющиеся ресурсы – важнейшая задача. В советское время был Всесоюзный институт труда. Он прекратил своё существование в перестроечные годы, на многих предприятиях прекратили работу отделы научной организации труда. При этом те наработки, которые были сделаны в России в области научной организации труда, были восприняты международным сообществом (в Японии – концепция бережливости «лин», в Штатах активно развивалась теория тотального качества). Эти технологии сейчас приходят обратно к нам, на промышленные предприятия, но единой политики в области повышения производительности труда нет. Например, здесь говорилось о профессиональных конкурсах качества, конкурсах профессионального мастерства. Это действительно определённым образом стимулирует рост производительности труда, рост профессиональных навыков.

Несколько лет проводится Всероссийский конкурс инженерного мастерства. Генеральным спонсором этого конкурса несколько лет подряд

является Siemens. Лейтмотив этого конкурса – умение наших инженеров создавать программы для оборудования с ЧПУ с помощью программных средств, предоставляемых Siemens. Безусловно, этот конкурс повышает уровень мастерства наших инженеров, но всё-таки акценты, на мой взгляд, должны быть несколько другие, и должна быть государственная политика в области роста производительности труда, роста профессионального мастерства, развития человеческого ресурса для нашей промышленности.

Необходимо создание Института труда, который бы внедрял формы и методы научной организации труда в промышленности и во всех сферах человеческой деятельности. На мой взгляд, это актуальная задача. Тогда те проекты, которые запускались бы в промышленности и экономике, могли быть реализованы на совершенно другом уровне эффективности. Безусловно, для нас важно сгенерировать такие крупные интеграционные проекты, которые могли бы быть в сфере инженерного развития городов. Инфраструктура многих городов на евразийском пространстве устарела, знаю по Санкт-Петербургу. Санкт-Петербург – старый город. Развитие инженерной инфраструктуры – важнейшая задача, которая даёт поле для науки, инжиниринга, для производственных компаний, создаёт рабочие места. Безусловно, это транспортные проекты, потому что евразийские просторы должны быть объединены эффективными транспортными коммуникациями, авиакосмонавтикой.

В заключение могу сказать, что ничто так не объединяет, как общие дела, общий труд. Именно это хочется пожелать евразийскому пространству.

Шувалов Ю. Е. Спасибо, Алексей Владимирович! Я просто хотел бы обратить внимание на то, что вы не сказали. Наш проект, о котором мы много думаем, в определённый срок выйдет на создание новых подходов к управлению в условиях неопределённости и сформирует такую систему, которая сегодня возможна, благодаря развитию вычислительных технологий, развитию искусственного интеллекта. Нужна закладка базовых ценностей, которые не дадут этой системе принимать решения, не соответствующие нашему вектору развития. Это задача, которая на технологическом уровне, по крайней мере, как постановка задачи, уже существует. Я думаю, здесь мы могли бы объединить усилия разных вузов. Такую задачу и перед евразийским сообществом нужно сформулировать, сделать её приоритетной, продолжить наше сотрудничество.

Я хотел бы посоветоваться. У нас не так много людей записалось на выступление, и мы можем традиционно игнорировать обед, точнее не игнорировать, а пойти туда позже, после того, как обменяемся мнениями, чтобы не прерываться. Потом мы сможем пообщаться в более свободном режиме. Я хотел бы попросить придерживаться более жёсткого регламента остальных выступающих. Осталось три человека – поэтому, пожалуйста, не более пяти минут.

Гурьев Алексей Сергеевич, вам слово.

Гурьев А. С., генеральный директор ООО «Научно-производственное объединение Центр благоустройства и обращения с отходами».

Уважаемые коллеги, я хотел бы поприветствовать на нашем форуме всех и сказать немного о докладе «Жилищно-коммунальное хозяйство, политика интеграционных процессов в Евразийском экономическом союзе», который, как кажется многим из вас, не относится к теме нашей встречи.

В этой части, я думаю, многие заблуждаются. Очень хорошо говорить о высоких материях, о крупных международных опасностях, о международных взаимоотношениях. На мой взгляд, наиболее важным и привлекательным для решения глобальных задач является уровень жизни населения. Если люди здоровы, если они удовлетворены качеством жизни, то у них есть такой иммунитет ко всем остальным «но», который преодолеть информационно-пропагандистской деятельностью вряд ли удастся. И этот как раз самый больной, на мой взгляд, вопрос постоянно используется нашими противниками: «А куда вы, собственно говоря, стремитесь? Вы видите много положительного в этой стране, которая пытается вести идеологически это своё направление?»

Все поражаются достижениям Китая, успехам Южной Кореи, Гонконга. Но, посмотрите, там ведь очень много вопросов, связанных с жёстким регулированием в системе жилищно-коммунального хозяйства, просто жесточайшим. Состояние улиц, состояние окружающего их мира настолько жёстко отрегулировано, что там за очень многие вопросы можно попасть в тюрьму. Как это было в Германии, за терминологию. Немецкий язык богат длинными фразами, и когда сдаёшь технические тексты (я в своё время сдавал) по немецкому языку, думаешь, ну как так можно переводить? А оказывается, существует государственный запрет на включение в немецкую речь иностранных слов.

Я сейчас буду говорить о жилищно-коммунальном хозяйстве. Одним из первых управляющих документов в ЖКХ был «Домострой», внутренний устав семьи. Такие же уставы семьи есть и во всех странах. Они традиционны, они выходят из менталитета человека. Поэтому, если мы хотим, чтобы спаялся наш Союз, мы должны спаять его именно на этом уровне. Я не буду утверждать, что самая главная задача любого государства – это накормить и защитить. И быт – не последняя часть этой задачи. Но он должен быть таким, в котором была бы видна перспектива.

Теперь, кто занимается этим «там» и кто «здесь»? Вы, наверное, знаете крупнейшие предприятия по названиям той авиации или тех пушек, с помощью которых пытались разгромить нашу страну. Это Круш, это Отто, это Хенкель, это Шмидт. После разгрома было запрещено иметь такую военную машину в Германии. Куда она делась? Она никуда не делась. Она работает на Соединённые Штаты, как и работала, и 95 процентов военной продукции идёт туда. А куда идут 5 процентов? А 5 процентов идут в коммунальное хозяйство, где делают контейнеры, различные машины, потому что это новейшая техника. Это и есть то, о чём мы говорим, то, к чему мы стремимся, потому что в новом мире XXI века мы должны понять, что об-

ращение нового вида отходов, нового вида продукции должно быть зарегулировано на цикличность. А у нас в этой системе одна «дырандуга». Могу сказать, специалистов ЖКХ, образованных по профилю – нет. У нас есть университеты государственной службы, откуда приходят якобы специалисты, которые ничего не понимают в коммунальном хозяйстве, поэтому они считают, что это очень просто. А величайший учёный, я говорю о Михаиле Александровиче Попове, незаслуженно забыт. Он очень много отдал нашей стране, создал всю единую систему учётной политики. Он показал сколько, чего и как нужно в ЖКХ. А наши неразумные руководители первым делом уничтожили коммунальное хозяйство в первые дни перестройки, разорвали науку с реальной деятельностью, а потом пошли проводить жилищную реформу. И во что она превратилась? В «чёрную дыру» бюджета. Те деньги, которые утекают через эти структуры, сопоставимы с нашим военным бюджетом. Я вас уверяю, как только кто-то начинает брать за горло губернатора, сразу начинают всплывать неучтённые объёмы и огромные затраты на ЖКХ с очень незначительными результатами. Я не могу сказать, что ничего в сфере ЖКХ не делается в Санкт-Петербурге или в Астане, но во что это обошлось? Это приблизительно в полтора, а то и в два раза отличается от реальных затрат, которые требуются на решение этих задач. Почему? Потому что система учётной политики уплыла. У нас вместе с Госпланом похоронили и систему учётной политики. Не стало заказчика у Госстата.

Вот приехал к нам господин Альбин, бывший министр. Чем он занимается? Он ходит и подсчитывает, сколько сделала машина рейсов, чтобы убрать улицу. Это что – дело вице-губернатора? Или это отсутствие системы? Нельзя вручную рулить. А он подменяет и управляющую компанию, и начальника колонны, тогда как нужно организовать систему.

Первое, что я открыл, когда создавалась ситуация «Чистый город», это отделение в Минске при поддержке Лукашенко. Я сейчас подходил к Михаилу Владимировичу: «Может, мы восстановим отношения с вашей Академией коммунального хозяйства?» Он говорит: «Да, конечно, но это же не от нас зависит». Просто в тот период это все стёрлось. Вы знаете, что Лукашенко считался «тормозом» перестройки. Но он сохранил всю промышленность. А у нас... Этих нанотехнологий я практически не вижу, лишь слышу о них. Об инновациях тоже – слышу много, но, видимо, они такие маленькие, что Чубайс их в заднем кармане носит. Но хотелось бы их видеть.

У нас много напряжённых планов, у нас враг есть и есть Украина... Украинцам гораздо легче было бы, если бы повернулись и сказали: «Мы хотим жить, как в России», а они сами не знают, куда идут. Они нашли себе хозяина, который говорит, что построит им хорошую жизнь. Они за этим побежали, но сейчас уже начинают тяготиться этой жизнью. Я надеюсь, что они вернуться к нашему славянскому направлению.

Мне хотелось бы, чтобы обо всём этом вы не забывали. Эти моменты очень важны, они должны быть во всех программах. Я привожу примеры своим студентам, когда они говорят про национальные особенности, про то, что они выше коммунального хозяйства. Да вспомните татарина-

дворника! Вы думаете это так прошло? Нет, это не прошло так. Как ни пытались взорвать Татарстан и выставить его мусульманские ворота, они не открылись. И в этом тоже есть заслуга татарина-дворника, который был рядом с нами, в нашей культуре, нас понимал, с нами жил, здесь вырастали его дети... Именно это не позволило развалить Татарстан. Лично мне было бы жутко, если бы здесь что-нибудь началось.

Спасибо большое!

Шувалов Ю. Е. Спасибо!

Григорий Владимирович Доропей, пожалуйста.

Доропей Г. В., *эксперт Центра социально-консервативной политики, член Координационного совета по формированию политики евразийской интеграции.*

Уважаемые члены президиума, участники форума! Своё выступление я хотел бы начать с того, что во главе любого процесса стоит человек и здоровье данного человека является его неотъемлемой частью.

XXI век стал эпохой обнажения фундаментальных системных проблем, поставивших мировое сообщество перед комплексом угроз глобальной безопасности. Характер и динамика нарастания этих угроз, их масштабы и трансграничный характер свидетельствуют о развитии глубокого системного кризиса планетарного масштаба. Идёт эскалация деструктивных силовых процессов и системных интервенций, вызывающих масштабные геополитические подвижки. Терроризм становится одним из инструментов передела сфер влияния в геополитическом пространстве. А нефть и газ – катализатором этих процессов. Пока этот кризис оценивается только с точки зрения финансово-экономической нестабильности, но его природа носит системный и цивилизационный характер. Его особенностью будут не циклические волны экономических спадов, а все более ускоряющийся процесс обвальных системных разрушений в экономической, финансовой, геополитической и социальной сферах.

Прогнозировать периоды таких системных катаклизмов сегодня невозможно. С системной точки зрения, если не будет в ближайшее десятилетие найден выход, то мировое сообщество будет свидетелем краха многих национальных государств и масштабных социальных волнений.

Разрушающаяся финансовая пирамида резко ускорила развитие этого кризиса. Во многих отношениях предсказуемо он развивался не одно столетие, давая о себе знать масштабными волновыми колебаниями социально-экономической сферы. И, в конечном счёте, привёл к образованию фундаментальных и трудно устранимых системных проблем.

Выход из системного кризиса – это сложная и масштабная задача, требующая принципиально новых системных построений в сфере управления глобальными и национальными процессами и фундаментальной реконструкции всей системы международных отношений.

Поиск выхода из перечисленных кризисов ставит мировое сообщество перед необходимостью решения двух чрезвычайно сложных системных цивилизационных задач. Уже ясно, что это решение будет связано

с кардинальными изменениями роли и ответственности, науки, общества и бизнеса, государств и их лидеров, как субъектов, ответственных за безопасность и развитие национальных социально-экономических систем. Сегодня уже ясно, что для решения этих задач необходим интенсивный поиск общей политической платформы мирового сообщества для взаимного сближения и консолидации мировой научной мысли, для разработки необходимых совместных проектов. Не вызывает сомнений тот факт, что только масштабные трансрегиональные межгосударственные проекты во всех сегментах системного пространства смогут вывести цивилизацию из глубочайшего кризиса, что потребует разработки совершенно новых принципов и форм управления глобальными процессами и, прежде всего, в политическом, социальном и научном сегментах цивилизации.

Реализация этих проектов требует кардинальных изменений в функциональной сфере государства, науки и создания совершенно новых форм совместной деятельности в рамках единой организационной структуры. Анализируя с позиции системного подхода всю череду изменений социально-экономической системы России за последние три десятилетия, можно констатировать, что процесс медленной деградации её административно-хозяйственной системы сменился периодом её практически обвального разрушения в результате проведения либеральных экспериментов. Можно сказать, что значительным системным разрушениям подверглись все сегменты социально-экономической системы страны, включая систему управления государством, научную систему и систему здравоохранения. Но, несмотря на всю очевидность допущения системных ошибок, масштабных системных разрушений, отсутствуют какие-либо знаковые признаки развития. Основная причина такого положения пока не рассматривается. В рамках целевых комплексных программ, и в национальных проектах, и в рамках созданных корпораций все попытки подтолкнуть экономическую систему к развитию, в основном, сводились к финансовому решению отдельных производственных проблем.

Процессы здравоохранения достаточно важные и неотъемлемые, вопросы гармонизации на евразийском пространстве, о которых говорил Сергей Евгеньевич Нарышкин на пленарном выступлении, требуют ответственного подхода. У нас в Центре социально-консервативной политики разрабатывается система нового развития здравоохранения. Мы готовы быть экспертами в данном процессе и готовы предоставлять свою экспертизу.

Шувалов Ю. Е. Спасибо! Вы нам материалы передайте потом, чтобы мы могли их опубликовать.

Игорь Евгеньевич, подведите тогда итог. Иван Иванович сказал, что он не настаивает на своём выступлении. Просто осталось у нас очень мало времени.

Шувалов И. Е., *представитель Центра социально-консервативной политики в Санкт-Петербурге.*

Я просто пару слов скажу, постараюсь сократить своё выступление максимально.

Можно сказать следующее. Ведётся, действительно, большая работа в направлении евразийской интеграции. На сегодняшний день она ведётся достаточно разнонаправлено, если посмотреть, сколько всего структур (сегодня говорилось об ассоциации вузов, мы слышали представителя инженерного сообщества и так далее), то мы получили бы такой объём информации, что нам не хватило бы и нескольких дней для его осмысления. Но, к сожалению, такая фрагментарность действий теряет или в существенной степени преуменьшает достигнутые в том или ином направлении результаты. В первую очередь, это касается стратегии и дальнейшего движения. Все названные крупные структуры на сегодняшний день уже имеют своё некое видение. То, о чём говорил Михаил Васильевич – участие в различных международных конкурсах, работа, которая проводится в Казахстане, и так далее, как это скоординировано с тем молодёжным конвентом, который проходит на базе Русской Академии госслужбы? Он проходит уже третий раз, собираются люди из многих городов. Я привожу это как пример, поскольку тороплюсь. Таких примеров можно привести много. Это можно сравнить с тем, что у нас есть архитектурный проект здания, точнее, его ещё нет в окончательном виде, а очень много структур уже занимается производством дверей, окон, но никто точно не знает, сколько нужно этих окон и дверей. Поэтому нужна политическая координация евразийского движения.

Я считаю, что нужно говорить о создании широкого евразийского движения, оформленного в определённую правовую форму. Для многих участников сегодняшнего форума оно уже есть. Но хотелось бы знать, куда обращаться по вопросу каких-то своих программ? Где та инстанция, которая скажет где наше место, и уместна ли та или иная инициатива? Я предлагаю подумать о создании широкого евразийского движения. Если в том или ином виде к этому приступить, в евразийском движении должна начаться структурированная аналитическая работа. Это организация постоянного взаимодействия в режиме обратной связи с экспертным сообществом. Это координация всех тех блоков, о которых я сказал и о которых сегодня говорилось. Это должна быть единая структура.

Сегодня прозвучало много интересных докладов, но что они представляют в целом? Вот, например, я в своей работе конкретно должен сделать выводы, определить, какие рамки должен поставить в своей деятельности, исходя из того, о чём сегодня было сказано. Может не всё это будет принято в окончательном виде. Мы услышали о планах, о программах, о вызовах, однако целостной картины не имеем. Мы только понимаем, что на восточном факультете, возглавляемом Владимиром Николаевичем Колотовым, идёт изучение структуры вызовов. В других местах идёт изучение структуры образования, воспитания. Часто эти программы даже достаточно широки, но как они взаимодействуют между собой? Если мы берём образование и неотделимое от него воспитание, а отдельно говорим об экономике, мы очень часто приходим к противоречию. Рост ВВП иногда противоречит комплексному, планомерному образованию,

воспитанию, а также комплексному сбалансированному развитию территории. Здесь можно говорить о вопросах сбережения почв при получении максимальных урожаев, максимального использования минеральных удобрений или щадящего режима, связанного с экологией. То есть иногда локально рассматриваемые задачи имеют цели, противоречащие другим целям в случае расширения области определений. Поскольку евразийское направление очень широко, оно требует максимально широкого структурированного экспертного участия тех структур, которые будут это всё постоянно приводить к некому общему знаменателю, с которым уже можно соглашаться или не соглашаться.

И последнее. Евразийская интеграция неотделима от понимания российской комплексной парадигмы, потому что если мы говорим, что у нас есть предмет для расширения на евразийское пространство, значит, мы понимаем, что мы хотим расширять. Мы всегда говорим, что мы хотим расширять свои базисные ценности, но выясняется, что даже в этом вопросе нас не понимают. Сейчас из США звучит тезис о том, что они предлагает повестку целостную, а Россия геополитическую и так далее. С моей точки зрения, всё наоборот. Выясняется, что там что-то другое понимают под ценностями. Когда мы обращаемся к взаимодействию с религиями, к традиционным ценностям, нам говорят: «Читайте Макиавелли». С тех пор это вне формата. До Макиавелли любой политический вопрос через то или иное количество звеньев сводился к церковным догматам. А теперь: «Оставьте это в стороне». А что же такое ценности? Либеральные свободы, толерантность, ну и ещё некий набор?

Если кратко, тогда всё. Спасибо!

Шувалов Ю. Е. Спасибо! Коллеги, я прошу прощения, что мы так сокращаем наш «круглый стол», но в целом мы действительно работаем достаточно плотно. Я хочу сказать, что здесь был ряд людей, на выступление которых я рассчитывал. В частности Игорь Фёдорович Кефели, профессор Александр Владимирович Посадский, наш известный философ. Предполагается продолжить работу в рамках создания общественного движения, которое мы во многом уже видим, понимаем его задачи и планируем его роль в какой-то федеральной кампании. Нарботки того аналитического центра, который будет работать в рамках этого движения, нам уже сейчас нужны. Запрос на такой проект уже есть. Это тоже можно принять, как выводы нашего «круглого стола».

Спасибо!

**«Круглый стол» на тему
«Общее гуманитарное евразийское пространство
в условиях мирового кризиса доверия»**

Новиков Д. Г., *первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы по науке и наукоёмким технологиям.*

Уважаемые коллеги, нет возражений, если мы чуть раньше начнём? В основном все в сборе. Я думаю, это рационализирует нашу работу.

Мы начинаем работу «круглого стола» по проблематике, связанной с образованием. Первому слово для выступления предоставляется Абламейко Сергею Владимировичу, ректору Белорусского государственного университета, доктору технических наук, профессору, академику Академии наук Беларуси, академику Международной Академии наук и информации, информационных процессов и технологий. Пожалуйста, Сергей Владимирович!

Абламейко С. В., *ректор Белорусского государственного университета.*

Спасибо, Дмитрий Георгиевич! Сегодня я поговорю об образовательных программах и образовательных стандартах, потому что мы видим важность унификации образовательных программ в рамках не только Евразийского союза, но и в рамках СНГ. Тем более, в наступившем мировом кризисе доверия важно, чтобы наши гуманитарные предметы были достаточно едиными. Мы видим, насколько сейчас пытаются переписать историю и всё остальное. С того времени, как образовалось СНГ, главами правительств было принято много постановлений. Это сотрудничество по формированию единого образовательного пространства СНГ, государственных программ и так далее. В постановлениях предусматривалось, что в целях формирования общего образовательного пространства стороны создадут механизм координации интеграционных процессов в области образования, к которому относятся в том числе: подготовка и аттестация научных кадров, финансово-экономические параметры, механизм реализации совместных проектов в области образования. В настоящее время уже многое сделано, и работа на этом пути продолжается. Белорусский государственный университет в 2005 году был определён базовой организацией стран СНГ в области лицензирования, аттестации и аккредитации образовательных учреждений. Утверждено соответствующее постановление, которое регламентирует деятельность университетов в этой сфере.

Но реализация пунктов, принятых постановлений, сталкивается с определёнными трудностями.

Во-первых, единое образовательное пространство предполагает, как минимум, обеспечение равных прав граждан в различных государствах на получение высшего образования. Это достаточно сложный вопрос, но мы успешно продвигаемся по этому пути. В странах ЕАЭС население имеет право участвовать в конкурсе на получение высшего образования в государственных вузах как за счёт средств государственного бюджета, так и на условиях оплаты. Но есть отличия во вступительных экзаменах при зачислении на первый курс, потому что в наших странах есть определённые устои: в Беларуси – Централизованное тестирование (ЦТ), в России – Единый государственный экзамен (ЕГЭ). К сожалению, результаты нашего ЦТ нельзя предъявлять наравне с результатами ЕГЭ и наоборот.

Во-вторых, для обеспечения качественного высшего образования требуется согласование образовательных программ и технологий их реализации. Министры образования стран СНГ приняли решение о мерах по выполнению государственных программ, реализации концепции формирования единого общеобразовательного пространства. В соответствии с этим решением были определены следующие ключевые направления деятельности, способствующие формированию единого образовательного пространства: признание документов об образовании, учёных степенях и званиях, стандартизация качества образования, лицензирование и аттестация, аккредитация, единые учебники, согласованное информационное обеспечение, и конечно, проведение совместных научных конференций и исследований. Для решения вопросов стандартизации образования, на наш взгляд, целесообразно создать единое учебно-методическое объединение по группам родственных специальностей, включив в него ведущих специалистов от вузов, заинтересованных в формировании и развитии общего образовательного пространства. Действующие образовательные стандарты стран – участниц СНГ, при некоторых расхождениях в макетах, имеют общие разделы, а именно: квалификационные признаки специальности, виды профессиональных задач и профессиональной деятельности, содержание высшего образования, выраженное в близких по составу циклах учебных дисциплин, требования к выпускникам, сроки реализации и так далее. Принятие подобного документа, фиксирующего основания согласия участников и определяющего первоочередные задачи – важный этап на пути создания общего образовательного пространства. Однако полная технологическая цепочка, обеспечивающая социальные акции, кроме идеологической составляющей, предполагает ещё эффективный механизм реализации декларируемых целей и ценностей системы обратных связей. Формирование такого рода механизмов и систем не может быть осуществлено одномоментно, поскольку оно не только предполагает сложный механизм предварительных согласований, но и включает практическую апробацию целесообразности создаваемых нововведений.

Отрадно, что в последнее время наметилась тенденция гармонизации стандартов высшего образования в наших странах. В частности, был одобрен типовой макет образовательного стандарта высшего образования. Макеты образовательных стандартов второго поколения в Беларуси и третьего поколения в Российской Федерации весьма близки для наших стран. Созданием образовательных стандартов для соответствующих специальностей на базе принятых макетов, без необходимости корректировки самих макетов, могли бы заниматься единые учебно-методические объединения.

В-третьих, требуется разработка основ согласования критериев оценки качества образования в процессе лицензирования образовательной деятельности, аттестации и аккредитации учреждений образования наших стран. Как упоминалось выше, БГУ является базовой организацией государств – участников СНГ в области лицензирования и аттестации, аккредитации. Решение данной задачи затруднено по причинам разной степени развития национальных систем управления качеством подготовки специалистов. Большинство вузов Республики Беларусь, в том числе наш университет, сертифицировали свои системы менеджмента качества в рамках основных положений стандартов ИСО с использованием опыта ряда российских университетов. Вместе с тем, вопрос об унифицированных критериях содержания и показателях качества университетского образования в рамках наших стран остаётся открытым.

В четвёртых, определённые барьеры для признания специальностей и квалификаций высшего образования, полученного в наших вузах, начали возникать в связи с созданием национальных классификаторов. В ряде случаев имеются различия даже в терминах и обозначениях. Поэтому вопрос унификации и национальных классификаторов является важнейшим, мы не должны отходить дальше друг от друга.

В пятых, открытое для широкого доступа в интернете информационное обеспечение деятельности министерств образования наших стран настолько разнообразно, что зачастую затрудняет проведение сравнительного анализа как нормативно-правовой базы, так и содержания образовательного процесса для разных уровней и ступеней обучения. Перечисленные проблемы, наряду с другими, являются предметом нашего обсуждения и могут стать предметом обсуждения на Совете сотрудничества в области образования государств – участников СНГ. Это, конечно, важно, и БГУ много делает для того, чтобы работать вместе с университетами стран Евразийского союза. Как уже отмечалось, Сетевой университет, в деятельности которого мы активно участвуем, является прекрасным примером. Развитие подобных Сетевых университетов, где определённым образом унифицируются стандарты образования, является очень важным.

Хотелось бы сказать несколько слов о предстоящей дате – 70-летию Великой Победы. БГУ с конца апреля и весь май проводит очень много

мероприятий, посвящённых великой дате. Это и форум «Свет Великой Победы», и Съезд евразийских молодых учёных, который будет проходить перед 9 мая, на съезде будут представители многих университетов наших стран. Нам нужно продумать, чтобы программы, особенно в гуманитарной сфере, в исторических дисциплинах были едины и чтобы мы преподавали их в одинаковых объёмах и стандартах. Этот вопрос требует особого внимания и рассмотрения на Совете по качеству образования, по стандартизации наших образовательных программ.

Завершая своё выступление, я хотел бы всех призвать, чтобы мы старались максимально унифицировать образовательные программы не только в гуманитарной, но и во всех остальных сферах.

Спасибо за внимание!

Новиков Д. Г. Спасибо, Сергей Владимирович! Может, есть какие-нибудь вопросы к докладчику? Нет. Тогда у всех есть возможность задать вопросы после завершения общей нашей работы в индивидуальном порядке. Слово для следующего выступления предоставляется Альбекову Адаму Умаровичу.

Альбеков А. У., ректор Ростовского государственного экономического университета.

Благодарю, Дмитрий Георгиевич! Уважаемые коллеги! Прежде чем приступить к докладу, мне бы хотелось обратиться со словами благодарности к ректору Санкт-Петербургского экономического университета Максимцеву Игорю Анатольевичу – и за приглашение участвовать в работе Третьего Международного форума, и за возможность выступить с докладом. На пленарном заседании прозвучал целый ряд содержательных докладов. Чтобы не повторяться, я постараюсь акцентировать внимание на главных, на мой взгляд, моментах.

Уважаемые коллеги! Гуманитарное сотрудничество способствует достижению целого ряда целей, которые ставят перед собой его участники, однако одной из базовых целей гуманитарного сотрудничества, является развитие личности и, благодаря этому, совершенствование человеческого капитала общества. В этом контексте высшее образование в наибольшей степени отвечает интересам достижения данной цели и способно внести наибольший вклад в решение задачи формирования общего гуманитарного евразийского пространства.

Внутренние и внешние процессы, происходящие на постсоветском пространстве, фактически остановили интеграционные процессы в рамках СНГ, заставив стороны, заинтересованные в сохранении общего экономического и гуманитарного пространства, перестроить работу в этом направлении путём создания Евразийского экономического союза.

Можно сделать смелое предположение, что на евразийском пространстве оказалось существенно легче активизировать интеграцию экономики, чем гуманитарной сферы, в которую следует включить науку, образование, историю, культуру.

Традиционно гуманитарное сотрудничество рассматривалось как многоуровневый процесс, ориентированный на взаимное духовное обогащение и обмен культурным наследием. При этом в советский период и отчасти в постсоветское время одним из приоритетов со стороны его регуляторов была установка на выравнивание гуманитарного пространства и формирование общих, зачастую носящих идеологический характер, ценностей. В условиях формирования новой национальной государственной идентичности и новых элит в государствах постсоветского пространства такой подход рассматривался рядом государств как потенциальная угроза, попытка доминирования одного из участников гуманитарного сотрудничества.

Подобное реверсивное гуманитарное сотрудничество, ориентированное на воспроизводство сценариев прошлого в настоящем, скорее всего, носит непродуктивный характер и неспособно обеспечить эффективное и плодотворное гуманитарное сотрудничество. Более прагматичным представляется формирование гуманитарного сотрудничества, направленного на решение актуальных текущих и стратегических задач участников, в частности повышения их адаптивности и устойчивости в условиях активной и зачастую агрессивной глобализации и растущей конкуренции уже и на уровне стран.

Любой подход к интерпретации содержания и целей гуманитарного сотрудничества в той или иной степени возвращается к вопросу формирования человеческого капитала, как наиболее ценного ресурса социального развития, в особенности принимая во внимание задачи формирования постиндустриального общества.

Гуманитарное сотрудничество создаёт дополнительные инструменты для человеческого развития через расширение горизонтов совершенствования личности, обогащения его внутреннего мира, создания для него новых возможностей и выборов, повышения его адаптивности в мультикультурной и мультисоциальной среде. Эффективность этих процессов мультиплицируется, если это происходит в системе высшей школы, которая отвечает за формирование общекультурных и профессиональных компетенций и является наиболее «дружественной» и «питательной» средой для воспроизводства человеческого капитала.

Участники съезда Евразийской ассоциации университетов, проходившего вчера, со мной согласятся, что именно в сфере высшего образования существуют важные предпосылки.

Во-первых, это «предрасположенность» сферы высшего образования к прогрессивному поступательному развитию, ориентация на будущее, что позволяет избежать реверсивной траектории развития сотрудничества и кризиса доверия в построении отношений.

Во-вторых, высшее образование всех участников Евразийского экономического союза характеризуется наличием общих характеристик, то есть «родимых пятен» нашего советского прошлого:

- переживает процесс структурной перестройки и адаптации под новые цели социально-экономического и общественного развития;
- требует формирования новой системы эффективного воспроизводства человеческого капитала, адаптированного для решения задач модернизации экономики и общества в режиме догоняющего развития;
- решает вопросы интеграции в мировое академическое и научное пространство посредством повышения уровня своего признания и адаптации к мировым тенденциям развития высшей школы.

В-третьих, система высшего образования по своей природе носит интернациональный характер и является наиболее благоприятной средой для реализации международного сотрудничества.

При реализации целей гуманитарного сотрудничества в сфере высшего образования в качестве приоритета необходимо особое внимание уделить постановке прагматических целей взаимодействия, которые бы отвечали индивидуальным интересам всех его участников.

В связи с этим, прежде всего, при реализации гуманитарного сотрудничества в сфере высшего образования, представляется необходимым избежать стремления противопоставления евразийского образовательного пространства и пространства других регионов, например, общего европейского образовательного пространства, а также мира в целом. Намёки на такие угрозы присутствовали в некоторых докладах. Взаимодействие с широким мировым образовательным пространством отвечает национальным интересам всех стран евразийского пространства, поскольку создаёт наилучшие условия для развития их человеческого капитала.

Интеграция в мировое образовательное пространство может и должна стать общим приоритетом при реализации гуманитарного сотрудничества на евразийском пространстве. Также как само гуманитарное сотрудничество справедливо рассматривается как инструмент сохранения национально-культурной идентичности.

В условиях глобализации и нарастающей мировой конкуренции, усиливающейся борьбы за самый ценный ресурс современного мира – человеческий капитал, представители систем высшего образования евразийского пространства должны сосредоточиться на решении нескольких приоритетных задач:

- выработка целевых ориентиров для развития своих национальных систем высшего образования;
- выравнивание степени интеграции систем высшего образования в мировую систему. Скорость имплементации механизмов и инструментов общего европейского образовательного пространства отличается в Армении, Казахстане и России, при этом Беларусь и Киргизия ещё не присоединились к Болонскому процессу;
- создание институциональных и организационных механизмов реализации межгосударственного межвузовского сотрудничества (по аналогии с европейскими программами мобильности «Эразмус Мундус»,

академического партнёрства «Эразмус Плюс», научного сотрудничества «Горизонт-2020»);

– выработка инструментов повышения качества воспроизводства человеческого капитала в системе высшего образования, например, совместная разработка рамок квалификации, общественной аккредитации образовательных программ;

– имплементация инструментов, повышающих привлекательность кооперации в сфере высшего образования на евразийском пространстве для молодёжи, осуществляющей выбор своей образовательной траектории, например, создание единого рынка рабочей силы, разработка благоприятной нормативной среды для реализации сетевого взаимодействия.

Созданный орган взаимодействия в форме Евразийской ассоциации университетов, в которую изначально вошли классические университеты, предполагает, что вузы, которые принимаются в эту ассоциацию, должны соответствовать определённым показателям. В дни празднования юбилея Белорусского государственного университета, где присутствовали почти все ректоры бывших институтов народного хозяйства Советского Союза, возникла такая идея создания Ассоциации экономических университетов.

В Советском Союзе существовало 39 экономических институтов и на сегодняшний день на постсоветском пространстве сохранилось 32. Среди них было четырнадцать институтов народного хозяйства, четырнадцать торгово-экономических институтов, пять финансово-экономических, три инженерно-экономических и так далее. И здесь нужно отметить, что институты народного хозяйства, которые почти все были созданы в одно и то же время, в 60-х годах, являлись своеобразным центром формирования основной экономической политики, формирования главных экономических кадров на всём советском пространстве. И мы решили создать свою ассоциацию, наподобие Ассоциации технических вузов.

Наша первая учредительная встреча прошла в городе Ростове-на-Дону в мае 2014 года. В состав этой ассоциации вошли университеты Беларуси, Украины (Одесский, Киевский), Армении, Казахстана и России. Наша Ассоциация призвана объединить усилия ведущих экономических вузов евразийского пространства, ранее входивших в эту уникальную систему. Наши цели просты. Президент Евразийской ассоциации университетов Садовничий Виктор Антонович отметил, что в России ежегодно выпускается более 800 тысяч экономистов и юристов, которые слабо востребованы. Соглашаясь с тем, что у нас произошёл в определённой степени перекося, многие непрофильные вузы, негосударственные вузы и филиалы начали готовить экономистов, как самую малозатратную форму подготовки специалистов. И это не является фактором или фактом того, что у нас избыток экономистов и юристов. Достаточно вспомнить, что в Нью-Йорке ад-

вокатов больше, чем во всей России. А о высокопрофессиональных специалистах в области экономики говорить не приходится, потому что 90 процентов выпускников Ростовского государственного экономического университета трудоустраиваются и 72 процента трудоустраиваются по выбранной специальности. Наша Ассоциация решает следующие задачи, отличные от задач, которые ставит перед собой Евразийская ассоциация университетов:

- содействие развитию системы высшего экономического образования в государственных университетах – участниках ассоциации;
- содействие образовательному, научному и культурному сотрудничеству государств – участников ассоциации;
- формирование эффективного института взаимной поддержки и совместного развития вузов, специализирующихся на экономическом образовании;
- разработка критериев и механизмов обеспечения качества высшего образования в сфере экономики и управления, отвечающих актуальным потребностям общества и национально-экономическим системам стран – участниц ассоциации;
- создание институциональной платформы для анализа и обобщения, создания и распространения лучшей практики в сфере высшего экономического образования;
- создание организационной и научно-методической платформ для устойчивого повышения уровня высшего образования.

У нас уже имеется практика очень активного, тесного взаимодействия: 5–6 вузов уже выступили с заявкой на проведение на территории соответствующих вузов встреч с преподавателями и учёными. Также есть заявки на тематические встречи по вопросам содействия интернационализации образовательного и научного пространства университетов – участников Ассоциации, обеспечения их успешного участия в международных образовательных процессах, формирования эффективной системы мобильности студентов. Сегодняшние студенты завтра станут операторами глобальных рынков, руководителями отраслей, руководителями государств, и их взаимодействие и общении предполагают решение наших главных задач.

Самое главное, что мне бы хотелось отметить, резюмируя все вышесказанное: только в условиях опережающего формирования благоприятного евразийского гуманитарного пространства можно говорить об экономических перспективах Евразийского союза.

Спасибо!

Новиков Д. Г. Спасибо, Адам Умарович! Переходим к следующему докладу. Выступает Атоян Корюн Лукашевич.

Атоян К. Л., ректор Армянского государственного экономического университета.

Уважаемые коллеги! Прежде чем представить свой доклад, я хотел бы поблагодарить организаторов Третьего Международного форума

«Евразийская экономическая перспектива» за приглашение и поприветствовать всех делегатов, пожелав плодотворной работы.

С вашего разрешения я представлю основные положения своего доклада на тему «Перспективы интеграции высшего образования стран ЕАЭС».

Формирование Евразийского экономического союза находится в русле наиболее распространённых феноменов современной мировой экономики. Однако по сравнению с интеграционными процессами в других регионах мира эта интеграция выгодно отличается по следующим основным признакам:

- во-первых, почти одинаковым уровнем наших стран и проблемами развития;

- во-вторых, духовной близостью и почти идентичными системами ценностей и традициями;

- в-третьих, отсутствием языковых барьеров.

Всё это необходимое, но недостаточное условие эффективной экономической интеграции в рамках ЕАЭС.

Решающее значение будут иметь системы образования стран – членов ЕАЭС и их способности содействовать формированию единого образовательного и исследовательского пространства, способного «питать» инновационное развитие ЕАЭС как единое целое. Евразийский экономический союз, прежде всего, должен способствовать формированию цепочек создания большей стоимости, что возможно лишь при высоких темпах инноваций.

Следовательно, политика ЕАЭС в сфере образования должна быть одним из главных приоритетов, она может влиять не только на все сферы общественной жизни, но и определять во многом вектор евразийской экономической интеграции в целом, ускорять интеграционные процессы.

Успешная реализация евразийских инициатив зависит от усиления экономической интеграции и экономических взаимосвязей, однако создание единого культурно-образовательного и научно-интеллектуального пространства является немаловажным фактором.

Важной проблемой является механизм консолидации образовательного пространства ЕАЭС, при сохранении одновременно уникальности образовательных систем входящих в него стран и с учётом того, что в отдельных странах, например, Армении, сделано многое в рамках Болонского процесса. На этом пути ожидаются не только такие трудности, как недостаточное государственное финансирование образования на всех уровнях, разнообразие источников финансирования высшего образования, но и проблемы иного характера, как, например, отсутствие единого наднационального органа, принимающего решения в данной сфере.

Усиление взаимосвязей между странами – участницами ЕАЭС охватывает широкий круг вопросов, таких как создание наднациональных правовых рамок регулирования, формирование единых подходов к унификации и гармонизации законодательства, создание условий

формирования векторов развития, соответствующих евразийской идеологии. В частности, создание единого образовательного пространства, интеграция образовательных систем стран – участниц ЕАЭС предполагают академическую и студенческую мобильность, научно-техническое сотрудничество, обмен учебными планами и программами. Благодаря интеграционным процессам университеты будут более заинтересованы в модернизации образования и внедрении новейших образовательных технологий. Взаимодействие позволит профессорско-преподавательскому составу воспользоваться возможностями плодотворного сотрудничества, а студенты смогут осуществить выбор индивидуальной образовательной траектории, получить более качественные образовательные услуги, что является гарантией трудоустройства высококвалифицированных специалистов.

Эффективность интеграционных образовательных процессов зависит от таких факторов, как:

- разработка единой образовательной политики и образовательных стандартов в рамках ЕАЭС;
- заинтересованность и вовлеченность университетов в интеграционные процессы;
- использование передовых информационных технологий с целью создания кампусов и совместных исследовательских площадок;
- эффективное использование совместного научно-образовательного потенциала;
- обеспечение взаимосвязи образования, науки и производства в рамках ЕАЭС;
- востребованность кадров на евразийском рынке труда.

Примечательно, что роль высших учебных заведений двояка: с одной стороны, они могут стать кузницей кадров для евразийского экономического пространства, с другой стороны – площадкой для исследовательской и аналитической деятельности по развитию евразийской интеграции, частично переведя научно-исследовательские проекты на евразийские рельсы. В этом плане значительна деятельность университетских научно-исследовательских центров по расширению евразийской тематики исследований, активному вовлечению профессорско-преподавательского состава и студентов в соответствующие проекты.

Развитие межвузовского сотрудничества является важным фактором евразийского образовательного пространства, что, в свою очередь, предполагает изучение возможностей осуществления совместных образовательных проектов.

Если университетское сообщество стран – участниц ЕАЭС сможет эффективно использовать имеющиеся возможности и научно-исследовательский потенциал, развить совместные образовательные программы, создать проекты по обмену студентами и преподавателями, то это может привести к довольно серьезным возможностям эффективного универси-

тетского взаимодействия. Однако очевидно, что лишь усилий вузов будет недостаточно, так как необходимо на государственном и наднациональном уровнях создать соответствующую правовую базу, механизмы и процедуры признания как документов об образовании, так и единые механизмы оценки знаний и навыков, обеспечить сближение моделей учебных процессов, разработать единые характеристики описания учебных курсов, сопоставимые результаты обучения.

За годы независимости в системах образования стран – участниц ЕАЭС были осуществлены серьёзные трансформационные процессы: страны присоединились к Болонскому процессу, большинство вузов перешло на кредитно-рейтинговую систему, университеты активно вовлечены в различные международные программы, внедрена система лицензирования и аккредитации вузов, применяются новые подходы к повышению квалификации профессорско-преподавательского состава, налажено взаимовыгодное сотрудничество с европейскими вузами. Университетские сообщества евразийских государств должны быть готовы к использованию накопленного опыта с целью более активного вовлечения в трансформационные процессы и эволюционному переходу на новые критерии деятельности. Перед вузами не может стоять задача унификации всего образовательного процесса, речь должна идти о создании общих рамочных подходов, предполагающих идентичные условия функционирования с учётом специфики и уникальности тех или иных высших учебных заведений.

На сегодняшний день с уверенностью можно констатировать, что университетские сообщества лишь частично используют имеющийся потенциал, и необходимы интенсификация многосторонних контактов, активизация евразийского вектора интернационализации вузов. В этом плане актуальными являются модели сетевого взаимодействия, предполагающие перспективы освоения образовательных программ с использованием ресурсов одновременно нескольких высших учебных заведений, создание вузовских консорциумов, поиск новых направлений совместной деятельности, создание на государственном уровне фондов поощрению академической мобильности и интенсификации межвузовских контактов.

Однозначно, что десятилетиями отработанные механизмы взаимодействия между вузами, сформированные на постсоветском пространстве, могут довольно эффективно совершенствоваться, с учётом специфики высших учебных заведений, особенностей национальной правоприменительной практики и достижений вузов в интернационализации своей деятельности. Интеграционные образовательные процессы на евразийском пространстве должны восприниматься как новые возможности развития, улучшения качества образовательных услуг, налаживания более тесных взаимоотношений, использования новейших технологий менеджмента с целью выпуска специалистов, отвечающих современным требованиям рынка труда.

Нынешние реалии свидетельствуют о недопустимости упущения новых возможностей, поскольку успехи внешнеполитической, внешнеэкономической интеграции в свою очередь зависят от эффективности интеграционных процессов в сфере образования. Гармонизация вузовского образования и критериев оценки деятельности, внедрение сопоставимых подходов к тому или иному направлению вузовской деятельности, упразднение процедур академической мобильности могут способствовать достижению видимых результатов уже в ближайшем будущем. Однако это невозможно без активного вовлечения высших учебных заведений как в разработку новых приоритетов образовательной политики, так и без осознания активной роли вузов в продвижении реформ.

Формирование долгосрочных стратегических планов на наднациональном уровне, создание правовых предпосылок, гармонизация образовательного законодательства, консолидация усилий университетов стран – участниц ЕАЭС, разработка образовательных программ на основе сетевого взаимодействия, активное вовлечение академических кругов, пересмотр национальных образовательных стандартов, разработка единых подходов и критериев в перспективе приведут к формированию общеевразийского образовательного пространства – залога успеха экономической интеграции.

Для ускорения процессов формирования образовательного и исследовательского пространства представляется целесообразным разработка «дорожной карты», что позволило бы синхронизировать действия стран-участниц в этой сфере, наметить основные ориентиры и сроки достижения целей интеграции.

Благодарю за внимание!

Новиков Д. Г. Спасибо, Корюн Лукашевич, за выступление! Следующим выступает Белоцерковский Андрей Владленович с докладом «Интеграция систем подготовки кадров. Проблемы и возможности».

Белоцерковский А. В., *ректор Тверского государственного университета.*

Спасибо большое! Уважаемые коллеги! Все здесь собравшиеся связаны с образованием, мы все делаем одно дело, мы конструируем будущее. Все интеграционные процессы должны быть направлены в будущее. Ещё один момент, который зависит напрямую от образования, это конкурентоспособность нашего будущего. И сегодня в пленарном докладе уже отмечалось, что речь идёт об интеграции открытых систем. Это ставит совершенно особые требования, и поэтому необходимо учитывать условия, в которых все наши образовательные системы на сегодня находятся. И эти условия внешние. Я лишь упомяну несколько трендов, с которыми мы все с вами сталкиваемся и будем сталкиваться в ближайшей перспективе, когда и предстоит интеграция.

Тренд первый – это массовизация. Российский пример, когда количество студентов увеличилось более чем в два раза, увеличилось количество вузов. Я думаю, что это явление наблюдается во всех странах. И во-

обще это тренд международный. Высшее образование становится если не всеобщим, то массовым.

Тренд второй – это цифровизация. Активное внедрение информационно-коммуникационных технологий не только в жизнь и изменение этой жизни, но и в том числе в само образование. С 2012 года вызов для всех нас – это системы MOOC, бесплатные открытые онлайн-курсы, которых сейчас огромное множество. И это тоже вызов, с которым необходимо считаться нам всем.

Тренд третий – компрессия времени. В области технологий, технологической организации жизни всё меняется настолько быстро, что мы должны готовить наших студентов к деятельности, которая ещё не придумана. И смена технологий происходит быстрее, чем нормативный срок обучения. Это тоже совершенно особая ситуация, которой раньше не было. Она появилась потому, что новый спрос обеспечивает новое предложение. Сейчас появилась тенденция: спрос не столько на степени и квалификации, сколько на пакеты компетенций, которые постоянно растут.

Появились новые провайдеры образования. Предпринимательские, виртуальные, франчайзинговые, академические, брокерские, образовательные стартапы – это всё поле, в котором мы сейчас находимся. И в то же время, система подготовки кадров – это не только образование. Она состоит из двух элементов. Первый – это система образования. И коллеги сегодня немало сказали о том, что нужно сделать для гармонизации в этой области. Второй – национальная система квалификации. Она тоже подлежит гармонизации, а в ряде случаев и просто созданию.

Если в системе образования всем присутствующим примерно понятно, что нужно сделать, и коллеги, особенно Сергей Владимирович Абламейко, упоминали, что нужно действительно, если это ещё не сделано, гармонизировать классификаторы образования, образовательные стандарты, которые должны быть основаны на результатах обучения.

В России в 2016 году будет принято четвёртое поколение образовательных стандартов, совершенно другое. И возникнет необходимость гармонизации уже с этим новым обстоятельством.

Есть ещё очень важный момент, это способы признания образования в течение всей жизни. Если мы говорим о подготовке кадров, это значит кроме формального образования, которое легко признать и оценить, есть ещё неформальное, спонтанное, по которому тоже нужно договориться. И оно так же должно учитываться при сертификации квалификации.

Пути достижения этой цели понятны: нужно гармонизировать пакеты стандартов и основные требования. Это не значит, что они должны быть идентичны, это значит, что у них должны быть одинаковые минимальные требования к порогу качества, должно быть согласование примерных образовательных программ. Сделать стандарт – это один шаг. Дальше возникает вопрос, кто проверяет на соответствие этому стандарту? Каковы процедуры проверки на соответствие этому стандарту?

Это государственная профессионально-общественная аккредитация, которая также должна быть согласованной и по параметрам, и по самим процедурам, и по их чистоте.

Самый конструктивный метод или способ решения многих из этих вопросов – это ассоциирование учебно-методических объединений. И мне кажется, сейчас для этого очень удачный момент. Во всяком случае, в Российской Федерации сейчас заново происходит создание системы учебно-методических объединений. Созданы координационные советы по 9 областям знаний, которые сейчас начинают формировать новые составы учебно-методических объединений.

Здесь присутствуют некоторые члены координационных советов, и почти все из них возглавляет Виктор Антонович Садовничий, который возглавляет также и нашу организацию. Вот это правильный момент, когда в рамках координационных советов нужно просто принять решение, давайте ассоциируемся в рамках Евразийской ассоциации по учебно-методическим объединениям. Это ассоциирование экспертного сообщества, и это ассоциирование содержания образования. Требования – это вещь формальная, а содержание – то, что можем сделать мы.

Необходимо создание собственной и единой в нашем евразийском образовательном пространстве платформы МООК. МГУ сейчас приступил к этой работе, то есть это может быть база, на которой может создаваться евразийская платформа. Могут быть и другие, здесь нельзя ограничивать. Но это абсолютно необходимо, и если мы хотим остаться на этом рынке, это нужно делать уже сейчас.

А вот система квалификации, об этом сегодня меньше говорили, в ряде случаев просто не существует. Её нужно создать. Есть вещи, которые легко согласовать и гармонизировать на неких международных основах, например, перечень областей профессиональной деятельности. Но дальше следует другой вопрос о профессиональных стандартах. В России сейчас идёт массовая разработка профессиональных стандартов, к концу 2015 года их будет более 800. Если мы говорим о системе подготовки кадров, то система профессиональных стандартов должна быть гармонизирована.

Как только появляется стандарт, следующий вопрос – как проверить на соответствие этому стандарту? Стандарт – это норма качества, степень соответствия. Это значит, системы сертификации тоже должны быть согласованы и должны содержать общие минимальные требования. Основой всего этого является национальная квалификационная рамка, которая в наших государствах находится на разных стадиях развития. Хотя по уровням квалификационной рамки разногласий нет, они международные. Тем не менее по дескрипторам, по требованиям они обязательно должны быть согласованы.

Наконец, системы не только квалификаций, но и компетенций. Как это можно сделать?

Во-первых, создание совместных центров системы сертификации, квалификации, компетенции. Также как учебно-методические объединения (УМО), это направление должно развиваться здесь. Взаимное признание решений аккредитационных агентств: квалификация, присвоенная в одном государстве, должна признаваться в другом. И для этого нужна процедура.

Необходимо развитие сети центров превосходства передового опыта, которым могли бы делиться по нашей сетевой структуре со всем обществом: это сетевые образовательные программы, это академическая профессиональная мобильность.

Интеграция в данном случае предоставляет множество возможностей как работодателям, самим работникам и обучающимся, так и присутствующим здесь образовательным организациям. Но самое главное, такая интеграция позволяет создать совместный рынок квалификаций, а не рынок труда. Это следующий этап, к которому обязательно нужно переходить.

Спасибо большое за внимание!

Новиков Д. В. Спасибо!

Из зала. (Балтян В. К., директор Ассоциации технических вузов.)

Можно вопрос?

Новиков Д. В. Да, пожалуйста, Валерий Кононович.

Из зала (Балтян В. К.). Андрей Владленович, после съезда ректоров проводилось совещание. Каковы его результаты?

Белоцерковский А. В. Этот вопрос хотя и частный, но может иметь отношение ко всем, потому что в России заново создаётся система УМО. Существуют координационные советы, в частности, координационный совет в области техники и технологий, который возглавляют сопредседатели Александров и Рудской. Задача координационного совета – сформировать УМО. По вопросу председателя учебно-методического объединения существует несколько мнений: это могут быть ректоры или выдающиеся работодатели, потому что они должны задавать требования рынка труда. И это один из вариантов. Я, как представитель координационного совета по математике и естественным наукам, могу сказать, что процесс формирования нашего УМО будет скоро закончен. Главное, чтобы создаваемая система УМО не была формальной.

Новиков Д. В. Спасибо! К Андрею Владленовичу ещё будут вопросы?

Из зала. Андрей Владленович, может ли вуз войти в состав координационного совета?

Белоцерковский А. В. Проблема первая – большое количество вузов не имеют представительства в координационных советах вузов и, соответственно, не имеют права озвучить свой голос. Вторая проблема – в сегодняшнем законодательстве. УМО – это организация физических лиц, а не организаций, значит экспертное сообщество, и это совершенно другая конфигурация. Ректоров или профессоров вузов нельзя отстранять от участия.

Новиков Д. В. Спасибо! Давайте продолжим. Следующее слово для выступления предоставляется Еспаеву Сакену Сыбанбаевичу. Тема выступления: «Интеграция науки, образования и бизнеса – основа наукоёмкой экономики в Казахстане».

Еспаев С. С., директор Института экономики Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, президент ассоциации кластеров Республики Казахстан.

Спасибо! Уважаемые коллеги и участники! Позвольте высказать большое спасибо Организационному комитету и лично Игорю Анатольевичу за возможность участия в данном экономическом форуме.

Далее своё выступление я подготовил в виде слайдов.

(Демонстрация слайда.)

Уважаемые коллеги, в Казахстане принята Стратегия «Казахстан-2050». В соответствии с этой стратегией есть концепции по вхождению Казахстана в число 30 самых развитых государств мира. Построение наукоёмкой экономики, в первую очередь, связано с ростом вклада знаний и инноваций в экономический рост, увеличением доли услуг и экологизацией экономики. Основными стратегическими направлениями долгосрочного развития Казахстана до 2050 года являются следующие: развитие человеческого капитала; совершенствование институциональной среды; развитие отраслей наукоёмкой экономики; ускоренное формирование инфраструктуры наукоёмкой экономики; углубление интеграции в мировую и региональную экономику.

Послание Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева народу Казахстана от 11 ноября 2014 года называлось «Нұрлы жол» – «Путь в будущее». Сегодня об этом сказал спикер Мажилиса Парламента Казахстана. Оно стало двигателем роста нашей экономики на ближайшие годы. На основании этого Послания создана новая экономическая политика «Нұрлы жол». Для завершения начатых проектов и решения наиболее острых вопросов наш Президент поручил Правительству направить второй транш средств из Национального фонда в размере 500 миллиардов тенге на следующие цели: 100 миллиардов тенге на льготное кредитование малого и среднего бизнеса, а также крупного предпринимательства; для дополнительной капитализации Фонда проблемных кредитов – 250 миллиардов тенге; 81 миллиард тенге – на завершение строительства первого комплекса «сухого порта», инфраструктуры специальных экономических зон. Таких специальных экономических зон у Казахстана на сегодняшний день десять. На продолжение строительства комплекса ЭКСПО-2017 решено выделить для кредитования 40 миллиардов тенге в 2015 году и так далее. Я думаю, что вы знаете, что у нас в 2017 году проводится Всемирная выставка.

(Демонстрация слайда.)

Ключевым инструментом реализации Стратегии «Казахстан-2050» должен стать кластерный подход, где создаётся «эффект ромба» путём взаимосвязи бизнеса, науки, образования и институтов развития. Это

для нас в новинку, и мы должны постараться организовать эффективные кластеры. Это слова Президента Казахстана. Включение отечественных кластеров в глобальные цепочки создания добавленной стоимости позволяет существенно поднять уровень национальной технологической базы, повысить скорость и качество экономического роста за счёт повышения международной конкурентоспособности предприятий, входящих в состав кластера, путём:

1) приобретения и внедрения критических технологий, новейшего оборудования;

2) получения предприятиями кластера доступа к современным методам управления и специальным знаниям;

3) получения предприятиями кластера эффективных возможностей выхода на высококонкурентные международные рынки.

(Демонстрация слайда.)

В Казахстане начаты процессы интеграции по формированию инфраструктуры науки, университетов и бизнеса. В этой связи следует отметить, что по инициативе Министерства образования и науки Казахстана с 2014–2015 учебного года впервые в систему подготовки кадров высшей научной и педагогической квалификации вошли 10 НИИ, бывшие академии наук. Фактически, образовательные программы магистратуры и докторантуры НИИ представляют собой новую модель интеграции передовой отечественной науки и лучших достижений вузовского образования, что опирается на сочетание научных достижений и опыта институтов и инновационных образовательных технологий Казахского национального университета. В данное время там обучается 94 магистранта и 48 докторов PhD по 13 и 18 специальностям, соответственно. В рамках данного проекта в Институте экономики обучается 20 магистрантов и докторантов.

(Демонстрация слайда.)

Казахстанская наука должна особое внимание уделять внедрению результатов НИОКР в производство. Поэтому в Институте экономики разработаны: «Модель создания инновационного машиностроительного кластера», «Методика оценки инновационной конкурентоспособности предприятий обрабатывающей промышленности», методическое пособие «Дорожная карта по организации инновационного машиностроительного кластера» и другие. На все эти методические пособия нами получено международное авторское свидетельство. В рамках развития интеграции между наукой и бизнесом в Институте экономики был подписан трехсторонний меморандум о сотрудничестве и взаимопомощи РГКП «Институт экономики», АО «АЗТМ» и «Ассоциации кластерного развития». В данное время разрабатывается проект Концепции развития территориального машиностроительного кластера на базе АО «АЗТМ» города Алматы.

Принята программа индустриального развития, второй этап на 2015–2019 годы. В ней есть специальный третий раздел, который полностью посвящается кластерному развитию. Намечается создание 8 кластеров в национальном масштабе: трёх территориальных по отраслям

экономики, трёх национальных в газовой промышленности и двух инновационно-технологических.

(Демонстрация слайда.)

Стратегическое партнёрство кластерного типа в отличие от привычного сотрудничества вузов и предприятий должно обладать следующими характеристиками:

1) комплексность – сотрудничество осуществляется по нескольким направлениям; баланс вкладов сторон определяется комплексно, что упрощает достижение договорённостей и является показателем взаимного доверия и надёжности;

2) долгосрочность;

3) институциональность, выражающаяся в том, что нормативно-методическая база, механизмы и формы деятельности партнёрства и так далее закреплены юридическими документами, инфраструктурными субъектами, долгосрочными программами деятельности, наличием общих органов управления, и так далее.

(Демонстрация слайда.)

Через формирование названной модели кластеров, исходя из принципов единства исследовательского, научного, инновационного и образовательного процессов, достигаются следующие цели:

1) повышение эффективности и качества образования;

2) подготовка высококвалифицированных кадров по заказу работодателей и эффективное использование их по назначению;

3) создание программ и проектов образовательного, экономического, социального и технологического характера, активизация научных исследований и инновационной деятельности;

4) повышение эффективности использования интеллектуальных, материальных и информационных ресурсов при подготовке специалистов и проведении научных исследований по приоритетным направлениям развития образования, науки, культуры, техники и социальной сферы;

5) социально-экономическое развитие территории достигается на условиях партнёрства образовательных учреждений, работодателей и органов исполнительной власти, совместного использования научного, образовательного, производственного, ресурсного, инфраструктурного потенциала, привлечения административных ресурсов.

Любая реформа интеграции – это, прежде всего, реформа её содержания, что является самым сложным процессом. В приоритетном порядке нами разработаны следующие рекомендации:

1. Надо создать экспортно-обрабатывающие зоны в соответствующих регионах, ещё лучше, если они будут созданы в рамках Евразийского экономического союза.

2. К мерам непосредственной поддержки инновационной деятельности будут относиться разработки Технологического плана развития отраслей и предприятий обрабатывающей промышленности.

3. В сфере интеграционной политики необходимо выработать концептуальные программы по развитию приграничных территорий со странами Центральной Азии и СНГ.

4. Необходимы новые приоритеты индустриализации. В частности, для экономики Казахстана поиск новых секторов может быть связан с направлениями: «зелёный рост»; формирование наукоёмких производств и так далее.

5. Неотъемлемой частью государственной образовательной и научно-технической политики должно стать содействие укреплению научно-технологического потенциала регионов. Поэтому надо создавать кластеры на базе региональных и межрегиональных вузов и научных организаций.

6. Необходимо разработать и принять новый закон «О государственном стандарте образования». Мы считаем, что в Казахстане надо принять новый закон о государственном стандарте, который соответствует именно инновационной экономике.

7. Рекомендуются разработать Государственную программу «Кадровое обеспечение модернизации Республики Казахстан на 2016–2020 годы». Мы все знаем, что кадров не хватает для инновационной экономики и для инженерно-технического направления, поэтому надо принять новую программу.

8. Система управления наукоёмкой экономикой должна быть переориентирована на принцип «бизнес – чиновник – учёный – бизнес». Надо изменить структуру финансирования науки в следующих пропорциях: на фундаментальные исследования – 20 процентов, на прикладные исследования – 30 процентов, на опытно-конструкторские работы – 50 процентов.

Учитывая всё это, целесообразно разработать и принять новый закон «О наукоёмкой и инновационной деятельности». Также надо создать новую Карту размещения инновационной экономики Казахстана и регионов с учётом приоритетов на базе пятого и шестого технологических укладов.

В целях формирования механизма трансферта технологий следует организовать специальный Центр маркетинга, обслуживающий сектор науки.

9. Действенной мерой государственной поддержки инновационного малого бизнеса должна стать организация государственной закупки определённых товаров по утверждённому правительством списку с заключением долгосрочных контрактов с ними, что будет формировать гарантированный спрос и обеспечивать поддержку бизнеса.

И в заключение я хотел бы сказать, что у нас в Алматы уже восьмой год проходит экономический форум. Нынешний назначен на 20-21 мая. Наш институт является организатором и мы вас всех приглашаем. В этом году мы как раз проводим сессию на тему «Интеграция науки, образования и бизнеса. Подготовка кадров для инновационной экономики». Спасибо за внимание!

Новиков Д. Г. Спасибо, Сакен Сыбанбаевич! Следующий выступающий – Сергей Валентинович Землюков. Тема его доклада: «Опыт и перспективы сетевого взаимодействия вузов в азиатском образовательном пространстве».

Землюков С. В., ректор Алтайского государственного университета.

Добрый день, уважаемые коллеги! Насколько я понимаю, в Евразийской ассоциации, которая работает второй день, мы являемся самым азиатским на сегодняшний день вузом, представляющим нашу большую Россию. И поэтому мне очень приятно коротко рассказать о взаимодействии, которое осуществляет наш университет, в том числе и с точки зрения различных форм ассоциаций.

Сначала два тезиса. Первое. Несомненно, высшие учебные заведения тяготеют к различным формам интеграции. Это уже не только модно, это уже веление времени, потому что интеграция даёт синергетический эффект. Каждому университету позволяет или просто выживать, или догонять, или успевать в той серьёзной конкуренции, которая существует на образовательных рынках. Мы чётко понимаем, что граница открывается, и мы попадаем в общую мировую конкуренцию образования, которая сейчас решается за счёт вузов топ-100. Остальные вузы могут развиваться, могут выживать, в том числе, за счёт интеграции. Это первое.

Второе. В евразийском образовательном пространстве интеграция достаточно сложна, потому что имеются разные образовательные системы. И мы это понимаем. Это огромное пространство. Например, европейская образовательная система, в которую мы вошли, Болонский процесс и азиатские образовательные системы – все они отличаются. Если образовательная система Казахстана идёт по Болонскому процессу, то и подготовка кадров высших квалификаций у них – PhD, а у нас так и остаются кандидатские, докторские степени. Здесь тоже сложно найти интеграционный подход, хотя имеется решение ВАК (Высшей аттестационной комиссии) о том, что мы можем принимать в советы учёных из других стран, если у них есть диплом, защищённый в наших диссертационных советах. Мы создали международный диссертационный совет с коллегами из Казахстана, Киргизии, Таджикистана по одному из направлений – искусствоведение.

Большая польза от общения в рамках Евроазиатской ассоциации университетов. Но ещё раз повторяю, те особенности, которые сегодня существуют в различных образовательных системах наших стран, подталкивают к тому, чтобы участвовать в самых разных ассоциациях, ассоциациях разного уровня. Евразийская ассоциация более масштабна, она отвечает на очень многие вопросы, даёт выход на министерство, на правительство для решения многих задач. Без решений правительств наших стран по тем проблемам, которые мы обозначили, конечно, в дальнейшем интеграция образовательного процесса была бы достаточно сложна. Мы можем пробивать только отдельные бреши. Брешь мы, например, пробили в университетах ШОС (Шанхайской организации сотрудничества),

когда в прошлом году в октябре на базе Алтайского государственного университета было проведено 5-е совещание министров образования стран ШОС. Были приняты решения по утверждению сертификата по совместной образовательной программе в сфере магистратуры. Из 90 с лишним вузов, входящих в ШОС, мы являемся головным вузом и ведём сейчас свыше 20-ти образовательных программ, получаем квоты. Это тоже немаловажно – получение государственных квот на приём на совместные образовательные программы магистратуры, утверждение единого образца сертификата, который признаётся университетами – участниками ШОС. Поэтому, Игорь Анатольевич, если будет возможность записать обращение к Минобрнауки России с точки зрения усиления интеграционных процессов в рамках министерского взаимодействия по тем проблемам, о которых коллеги говорили, решение в дальнейшем будет проходить быстрее.

Последние три года мы активно участвуем в различных форумах интеграции и отмечаем такой недостаток. Наблюдается отсутствие обмена опытом и аналитической работой, что, к сожалению, не координируется в образовательном пространстве России, в том числе, в Министерстве образования и науки Российской Федерации. Министерство относится к этому хорошо, положительно, но какие-то шаги не предпринимаются.

Давайте посмотрим, что делается в ассоциациях различного уровня, которые существуют в России. В 2005 году состоялся 2-й форум «Алтай-Азия – единое образовательное пространство». При подготовке этого форума мы заинтересовались тем, какие есть ассоциации, и какой уровень взаимодействия вузов существует на азиатском пространстве. Нам было интересно центрально-азиатское пространство. Мы выявили такие закономерности. Конечно, историческое преимущество имеет то взаимодействие, которое существует в рамках приграничного сотрудничества. И мы знаем, что во многих вузах в России традиционно, исторически сложилось сотрудничество с вузами приграничных территорий. И это понятно, так как здесь есть ряд преимуществ: близость, единые языковые традиции, культурные традиции и в целом исторически сложившиеся отношения.

Наиболее общая система взаимодействия вузов развивается по форме кооперации. При кооперации есть преимущественное взаимодействие двух вузов, узкая направленность кооперативного взаимодействия. Примеры кооперации приведены на слайде.

(Демонстрация слайда.)

Вторая форма взаимодействия – это консорциумы. Есть партнёр, который руководит этим консорциумом, и есть более чёткая содержательная работа в рамках консорциума. На слайде представлены консорциумы российских университетов.

(Демонстрация слайда.)

Мы участвуем в нескольких. И здесь есть международные консорциумы. Сетевой университет СНГ – наиболее яркий пример. Влади-

мир Михайлович Филиппов и Российский университет дружбы народов. Российско-киргизский консорциум технических университетов активно работает. И спасибо коллегам из Киргизии! Было проведено уже несколько совещаний, встреч. Сетевой университет ШОС, о котором я сказал, тоже на базе РУДН. И наш Сетевой университет ЕАЭС. Он относится или к консорциуму, или к ассоциации.

Мы выбрали различные ассоциации, которые существуют на евразийском образовательном пространстве. Более всего мы учитывали азиатское образовательное пространство. Здесь привлечены крупные вузы, но особенность в том, что сетевые образовательные программы выстраиваются уже в рамках не только двух вузов, также они могут быть расширены с учётом вхождения в ассоциацию.

В 2013 году мы утвердили Ассоциацию азиатских университетов, в которую вошло 36 вузов из 8 стран Азии. Сейчас в Ассоциации уже 40 вузов. Здесь присутствуют коллеги, с которыми мы входим в Ассоциацию азиатских университетов.

(Демонстрация слайда.)

Сейчас реализуются 6 совместных образовательных программ в рамках трёх-четырёх вузов. И мы надеемся, что будем в дальнейшем развивать эти образовательные программы.

Надо сказать, что мы активно проводим подобные мероприятия. Немного расскажу о нашем университете.

(Демонстрация слайда.)

Это азиатский студенческий форум «Алтай-Азия 2012». Он проводится раз в два года. В этом году он будет проведён в Киргизии. Мы передаём эстафету трём киргизским вузам. И мы приглашаем Игоря Анатольевича Максимцева подключиться. Если будет делегация от Евразийской ассоциации университетов, это будет прекрасно. Думаю, мы и коллег наших поддержим.

Уже было два форума «Алтай-Азия». В 2016 году проведём новый образовательный форум, который будет посвящён интеграции образовательных программ в центрально-азиатском пространстве. Восьмая неделя образования государств ШОС и совещание министров образования. Дмитрий Анатольевич Медведев был у нас на студенческом форуме.

(Демонстрация слайда.)

Последний слайд – это пятое совещание, создание Ассоциации азиатских университетов. Андрей Александрович Фурсенко тогда проводил форум.

Как самая крупная, Евразийская ассоциация университетов могла бы поставить одним из вопросов обобщение и анализ взаимодействия вузов в рамках Ассоциации и дать рекомендации этой практики для других. А также обобщить и внести на этой основе предложения в национальные министерства для более активного взаимодействия.

Спасибо! Благодарю за внимание! И ещё раз огромное спасибо Игорю Анатольевичу за его работу по организации этого мероприятия.

Новиков Д. Г. Спасибо, Сергей Валентинович! Как раз к выступлению Игоря Анатольевича мы и переходим.

Из зала. А можно минуточку ещё? Мы года два назад писали письмо о сотрудничестве в Ассоциацию технических университетов. Вас и вашу организацию мы называем партнёром. Я даже в Киргизии был на консорциуме. И в ближайшее время мы хотим отправить письмо и будем заключать соглашение.

Землюков С. В. С удовольствием! Если, коллеги, мы что-то неправильно или не полностью представили, мы готовы от вас получить информацию, расширить её и потом передать вам.

Новиков Д. Г. Переходим к организаторам. Слово предоставляется Максимцеву Игорю Анатольевичу. Тема его доклада «Приоритеты сетевого сотрудничества вузов Евразийской ассоциации университетов».

Максимцев И. А., ректор Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Спасибо, Дмитрий Георгиевич! Уважаемые коллеги, мне приятно в эти дни быть с вами, потому что я наблюдаю, как за последние годы мы действительно начинаем выходить из своих национальных образовательных систем, думаем об интеграции, вновь возвращаемся к этому единению. Оно достаточно сложное, трудное. Мы с вами пережили непростой период становления многих направлений. Но самое главное, что мы строим. Всегда очень важно сознавать, что делаем мы это на базе всего хорошего, что было создано и в Советском Союзе, и в национальных образовательных системах за эти годы. Мы находим те точки соприкосновения, которые помогают думать о будущем, которые дают возможность думать о студентах, о наших государствах, как они будут развиваться, какие лучшие образовательные практики мы можем взять для общего преподавания. Мы думаем о национальных квалификациях в рамках евразийской экономической перспективы. Мы с вами понимаем, что рынок труда во многом зависит от нас. И вчера Александр Васильевич из Екатеринбургского экономического университета выступал, подчёркивая, что в этом зале собрался тот коллектив, который решает многие вопросы. На самом деле логика очень прямая присутствует. От того, какая будет молодёжь, как она будет учиться, какие знания, человеческие качества приобретать, зависит то, какие плоды мы будем пожинать позже.

Я благодарен за очень глубокие доклады, прозвучавшие и вчера, и сегодня. Мы обязательно это всё обобщим. Будет издан сборник, разместим на сайте, потому что мы считаем, что это наш интеллектуальный труд, очень важный труд. Мы поделимся с правительственными структурами, направим документы в министерства образования наших стран, потому что чиновники тоже должны знать наше мнение.

В своём выступлении я кратко остановлюсь на опыте сетевого взаимодействия. Он очень важен, и мы это видим. Мы обобщили опыт совместных образовательных программ, те тенденции, которые имеются на нашем гуманитарном пространстве. Примерная схема уже вырисова-

лась. Тот проект, который вполне работает, может дополняться, развиваться, но стержень существует.

Что касается Российской Федерации, то законодательные условия для образовательных программ в рамках сетевого взаимодействия уже существуют. Закон об образовании работает. В рамках этого закона мы, безусловно, отражаем все необходимые структурные, содержательные, технологические параметры, уделяем внимание оценке качества, потому что от этого тоже зависит, где будут работать наши коллеги.

Сетевая форма – это обеспечение возможности освоения студентами образовательных программ с использованием ресурсов нескольких организаций, нескольких стран, о чём мы сегодня говорили. Конечно, этот опыт уже есть, и мы будем дальше его внедрять. Примерная схема сетевой формы реализации образовательных программ показана на слайде.

(Демонстрация слайда.)

Мы можем брать её за основу и дальше детализировать, создавать конкретные программы, которые будут направлены на подготовку хороших кадров для Евразийского экономического союза.

Реализация образовательных программ, безусловно, осуществляется высшими учебными заведениями. Здесь показано две схемы.

(Демонстрация слайда.)

Каждый вуз самостоятельно реализует свои программы. В наших государствах эти схемы очень похожи. В сетевой форме очень важны вузы-партнёры, с которыми мы с вами работаем на всех этапах реализации бакалаврской, магистерской или аспирантской программ, что мы и делаем, о чём сегодня на пленарном заседании и говорили руководители парламентов. Мы уже имеем опыт, далее можно его расширять.

Цель и задачи сетевой формы реализации образовательных программ сегодня уже были названы. Я не буду на них подробно останавливаться. Они действительно очень важны. В том числе междисциплинарность образования. Работа идёт на стыках областей профессиональной деятельности, практикоориентированные аспекты, полиязычность программ: должны использоваться не только русский, но и национальные языки. Это абсолютно правильно. Мы готовим кадры для будущего, и языки национальных государств очень важны. Поэтому этим вопросам в рамках реализации программы, конечно, надо уделять внимание.

Необходимо учитывать и то, о чём мы тоже сегодня говорили – интересы участников сетевого взаимодействия, потому что национально ориентированные университеты имеют свою специфику. Мы должны двигаться соразмерно возможностям, реалиям. Это финансовые возможности, а не только желания. Мы говорили об образовании возможных фондов. Это надо делать, об этом, безусловно, мы будем информировать по итогам наших встреч правительства, министерства. Об этом надо думать для того, чтобы финансирование здесь так же присутствовало.

Совместная разработка и утверждение образовательных программ образовательными организациями и партнёрами. Здесь вопросы законодательства очень важны. Гармонизация законных актов будет происходить. И конечно, мы здесь очень аккуратно, очень бережно будем учитывать все национальные интересы, чтобы делать программы, которые работают на всём нашем пространстве. Наша с вами роль очень высока и незаменима. Примерная схема представлена на слайде.

(Демонстрация слайда.)

Модель сетевой формы реализации совместных образовательных программ, признаки совместных образовательных программ приведены на слайде. Они общие: это и работа университетов-партнёров, и обучающиеся каждой из сторон, принимающие участие в программах обучения в университетах-партнёрах. Совместные программы имеют сопоставимую продолжительность, трудоёмкость обучения в университетах, периоды обучения и результаты промежуточной аттестации должны взаимно признаваться. Выпускники получают документы об образовании государственного образца, дипломы, которые признаются и правительствами, и работодателями. Эти аспекты лягут в дальнейшую основу реализации наших сетевых программ.

(Демонстрация слайда.)

Состав образовательных программ представлен на следующем слайде. Все они уже стандартизированы: это характеристика образовательных программ (техническая, гуманитарная, медицинская), учебный план, календарно-учебный график, рабочая программа дисциплин, модульные формы, программы практик, промежуточная и итоговая аттестации. Могут возникать и дополнительные требования, потому что программы индивидуальны. Мы работаем на межгосударственном уровне, и специфика должна учитываться. Мы должны очень бережно относиться к этому, чтобы не обижать друг друга.

Сетевая форма образовательных программ направлена на:

- повышение мотивации поступающих;
- качество, количество российских и зарубежных партнёров;
- повышение международного имиджа;
- расширение сотрудничества;
- инновационность обучения;
- приобретение международной образовательной культуры.

Нам необходимо восстановить многие моменты, к сожалению, утраченные. Мы видим, что наше новое поколение общается всё меньше и меньше. Я думаю, что наша миссия – делать многое на новом этапе развития, вернуть то хорошее, что было.

Требуется повышение активности бывших учеников, о чём сегодня говорил Виктор Антонович. Диаспоры активно нам помогают в наших государствах, их роль должна быть повышена.

Законодательная нормативная правовая база в России существует. Я уверен, что подобные акты существуют во всех наших государствах.

В гармонизации каких-то деталей Европейская экономическая комиссия нам поможет. Мы с ними работаем в тесном контакте. Эти моменты мы с вами будем приводить к общему знаменателю.

(Демонстрация слайда.)

Локальная нормативная база должна существовать в сетевом взаимодействии. На слайде представлены примерные макеты, регламенты. Я думаю, что это может лечь в основу нашего дальнейшего сотрудничества и поможет строить уже те программы, о которых мы с вами говорили и сегодня, и ранее. Они уже существуют, но мы будем наращивать их качество и количество.

Ещё раз огромное спасибо всем! Убеждаюсь каждый год, что мы с вами делаем очень важное и правильное дело. Я искренне благодарен всем за поддержку, возможность участия в этих весенних днях в рамках преддверия нашего прекрасного Дня Победы. Эту Победу мы добывали общими усилиями. Поэтому мы с вами на правильном пути и будем делать ещё больше. Спасибо!

Новиков Д. Г. Коллеги, я думаю, что выражу общее мнение, если поблагодарю Игоря Анатольевича как за его доклад, так и за ту работу, которая была проведена им и всем Санкт-Петербургским государственным экономическим университетом при подготовке уже третьего форума.

Слово для доклада предоставляется Шимову Владимиру Николаевичу. Тема его доклада «Некоторые аспекты развития и подготовки экономических кадров для евразийской интеграции на примере подготовки кадров для налоговых служб».

Шимов В. Н., *ректор Белорусского государственного экономического университета.*

Уважаемые коллеги! В первую очередь, позвольте мне присоединиться к коллегам, которые выразили слова благодарности организаторам и форуму, и съезда за ту огромную работу и предоставленную возможность услышать вас, обменяться мнениями и определиться, насколько мы разбежались, какие усилия нам нужно прилагать для того, чтобы решить конкретные задачи, которые стоят перед созданным Евразийским экономическим союзом.

Не вызывает сомнений тот факт, что будущее у нас с вами за сетевой системой организации. Мне очень понравилось предыдущее выступление. Но вы знаете, оно меня убедило в том, что мы разбежались достаточно далеко, и скорость нашего продвижения разная. Для того, чтобы создать эффективно действующий Союз, нам нужно вначале самим, не надеясь ни на кого, проинвентаризировать нормативную базу и посмотреть систему координат, в которой каждая из наших национальных образовательных систем находится, и только после этого мы сможем сделать быстрые и конкретные шаги. Ведь время не ждёт. Например, возьмём национальные квалификационные рамки. Вы сами не раз говорили о том, что у кого-то они есть, у кого-то их нет, а кто-то пусть их сейчас создаст, а потом будет модернизировать под передо-

вые. Да нет! Главная наша проблема на сегодня состоит в том, что у нас нет дирижёра. Дирижёра, который бы сегодня, чётко понимая функции Евразийского экономического союза, сказал, что единое образовательное пространство должно быть не на словах и не на векторах разноускоренного движения, а должно идти к одной модели. А вот как раз этой модели у нас нет. Поэтому я поддерживаю то, о чём говорили и уважаемый Игорь Анатольевич Максимцев, и все остальные коллеги. Я считаю, что на первых порах мы, в том числе, должны принимать некие паллиативные шаги и решения, которые будут приближать нас к идеальной модели, но они, увы, не будут решать те конкретные вопросы, которые сегодня перед нами стоят. И времени на их решение у нас уже нет. Поэтому повторяюсь ещё раз. То, о чём я дальше скажу, носит паллиативный характер и, в моём понимании, представляет первый шаг на пути к созданию эффективной системной взаимосвязи наших университетов.

Интеграционные процессы, активизация внешнеэкономической деятельности в пределах Евразийского экономического союза обусловили необходимость совершенствования подготовки высококвалифицированных профильных специалистов, обладающих достаточными профессиональными знаниями для работы на территории общего экономического пространства. Это в равной мере относится и к подготовке специалистов экономического профиля, в том числе в области налогообложения, обеспечивающих налоговый контроль за деятельностью физических лиц и субъектов хозяйствования, функционирующих в условиях единого экономического пространства.

Сегодня мы столкнулись с ситуацией, когда проблемное поле формирования ЕАЭС, как нового геополитического и геоэкономического субъекта международных отношений, расширяется и углубляется быстрее, чем в наших странах вырабатываются адекватные эффективные методы решения ключевых проблем функционирования Евразийского экономического союза. Это связано с трудностями исторического, институционального, инерционного и другого характера. Жизнь показывает чрезвычайную сложность налаживания взаимодействия национальных структур в решении общих системных проблем, что тормозит и решение частных вопросов, особенно в отсутствие эффективных межгосударственных научных, образовательных и других целевых структур. Подчёркиваю, целевых.

Хорошо известно, что работа по гармонизации налоговых законодательств на всех уровнях и во всех направлениях осуществляется специалистами, получившими, как правило, профессиональное экономическое образование в государствах проживания. В связи с этим одной из важнейших задач является достижение большей эффективности в обеспечении налогового законодательства в пределах единого экономического пространства, что требует и определённого уровня квалификации кадров, способных адекватно и синхронно работать над всем многообразием

возникающих проблем. В контексте сказанного необходимо, в первую очередь, решить проблемы унификации стандартов в сфере подготовки и образования кадрового потенциала для налоговых служб Евразийского экономического союза.

Идея формирования таких специалистов не является новой. Налоговые ведомства стран ЕврАзЭС ещё в 1998 году подписали протокол о сотрудничестве в области подготовки кадров налоговых служб Таможенного союза. Необходимость углубления, расширения сотрудничества по данному вопросу обсуждалась в 2012 году на совместном заседании Координационного совета руководителей налоговых служб государств – участников Содружества Независимых Государств и Совета руководителей налоговых служб при интеграционном комитете ЕврАзЭС. На заседании было принято решение о придании Финансовому университету при Правительстве Российской Федерации и Национальному университету государственной налоговой службы Украины статуса базовых организаций государств – участников СНГ по подготовке, профессиональной переподготовке и повышению квалификации кадров в сфере налогов и налогообложения. Однако и наш, и мировой опыт свидетельствуют о том, что ориентации на одно профильное учебное заведение, либо ведомственные центры повышения квалификации явно недостаточно.

В рамках развития единого образовательного пространства евразийской экономической интеграции очевидна необходимость нового инновационного подхода к сотрудничеству в области высшего образования. Сегодня об этом много говорилось. Это, безусловно, сетевой сектор развития.

Особое внимание должно быть уделено совместным образовательным программам. Для координации совместной деятельности и реального участия в подготовке налоговых специалистов предлагается активнее использовать возможности создания на первом этапе филиалов, представительств и центров базовых организаций в ведущих вузах, занимающихся профильной подготовкой специалистов в сфере налогообложения государств – участников ЕАЭС. Эта мысль сегодня прозвучала. Без правительственных решений мы вряд ли в этой части сделаем хорошее продвижение, но коль на уровне наших правительств, интеграционных структур принято решение о существовании базовых организаций, мы должны потенциал этих базовых организаций использовать. Нам видится такой механизм на первой стадии как некое паллиативное решение.

Также мы предлагаем иной, отличный от действующего, подход к обучению кадров. Основное отличие предлагаемого нами подхода заключается в системной подготовке, увязывающей все формы обучения (начиная с подготовки специалиста на первой ступени обучения, до повышения квалификации работника налоговой службы) путём применения единых образовательных модулей, интегрируемых в образовательные стандарты всех видов и форм обучения. Каждый новый модуль базируется на предыдущем и предполагает приобретение новых знаний и умений.

Бессистемная подготовка специалистов без получения конкретных знаний и навыков о налоговом законодательстве стран-партнёров, ещё начиная с базовой подготовки на первой ступени образования, не будет полноценной и не будет достаточно эффективной.

Предлагается формирование трёх базовых модулей, которые совершенствуются с учётом изменения правовой основы и углубления интеграционных процессов:

Первый обязательный модуль – подготовка на уровне специалиста или бакалавра по специальности «Налоги и налогообложение».

В качестве обязательных предлагается включить единые для всех стран ЕАЭС дисциплины: «Налоговые системы стран ЕАЭС», «Налоговое администрирование ЕАЭС» и «Современная информационная технология учёта и контроля за плательщиками ЕАЭС».

Второй обязательный модуль предполагает в основном магистерский уровень. Одна из программ – «Налоговый инспектор ЕАЭС» – включает в качестве обязательных следующие дисциплины: «Налоговое право ЕАЭС», «Международное налогообложение».

И, наконец, третий обязательный модуль – повышение квалификации работников налоговых служб. Включает в качестве обязательных следующие дисциплины: «Согласование налоговой политики ЕАЭС», «Современное состояние и законодательная база национальных налоговых систем ЕАЭС».

Мне представляется, что до того, как мы создадим сетевое развитие (в России оно более продвинуто, чем у нас), организация ограничивается все же национальными рамками. Сегодня мы говорим об эффективной сетевой организации на межгосударственном уровне. Для этого понадобится достаточно много времени, если учесть опыт нашего предыдущего продвижения. Поэтому ещё раз подчёркиваю: мы должны по максимуму задействовать существующие институты и структуры, приложить максимум усилий для того, чтобы активизировать деятельность институтов Евразийского экономического союза. Они должны заниматься не только единым экономическим пространством, а, в первую очередь, и единым образовательным пространством, поскольку именно оно обеспечивает и рынок труда, и эффективность труда, и динамику развития наших экономик.

Благодарю за внимание!

Новиков Д. Г. Спасибо, Владимир Николаевич! Коллеги, мы выполнили программу нашей работы. Имеются ли у вас справки, объявления или выступления в рамках дискуссии?

Из зала. (*Участница форума – представитель Челябинского государственного университета.*) Коллеги, мы приграничная область с Казахстаном. И многое из того, о чём сегодня говорилось, нами прорабатывается практически. И здесь есть много сложных моментов, которые, я думаю, наша Ассоциация должна помочь разрешить. И как только что сказал коллега, надо скорее приводить нормативно-законодательную

базу к единому пониманию. Если казахстанцы уже пошли вперёд (скорость у нас разная), то мы со своей стороны учимся у них тому, как они организывают кредитно-рейтинговую систему, как составляют фонды оценочных средств, как организуют офис регистратора, как создают условия для того, чтобы студент в «одно окно» сдал документы и получил то, что ему надо. Тьюторская служба сопровождения студентов пока у нас отстаёт. Мы ездим в казахстанские вузы и этому учимся. Наши студенты, которые отправляются на обменные семестры, вернувшись, задают вопросы, которые мы пока не понимаем. Например, что такое нелинейная образовательная траектория. Им уже объяснять не надо, они сами объясняют нам, преподавателям, преимущества этого и что в нашем вузе нужно в этом плане делать.

Я хочу сказать, что мы пошли дальше. Мы создали совместную магистратуру. Я буквально завтра буду в Казахстане, но у нас сейчас возник такой вопрос. Прокуратура Кустанайской области считает, что мы ведём незаконную, безлицензионную деятельность по магистратуре, по переводу, потому что понятия «перевод и переводоведение» нет в казахстанском классификаторе. У них есть «переводческое дело». Вернее, у них нет понятия «лингвистика». Я хочу сказать, что когда у нас эти переходники, классификаторы будут точно выстроены, то мы не будем объяснять прокуратуре, что мы не ведём безлицензионную деятельность. Для нас это очень значимо.

Или допустим, я являюсь руководителем этой программы, и мой диплом доктора наук от 2001 года там не признаётся, потому что он был выдан в постсоветское время. Сейчас меня просят привезти хотя бы диплом кандидата наук от 1981 года, который покажет, что я человек с учёной степенью. И эти вопросы нам тоже нужно разрешать. Сегодня мне было сказано, что с 1 января 2015 года все наши дипломы в рамках Евразийской ассоциации университетов будут признаваться и без нострификации. Но прокуратура до сих пор этого не знает. И поэтому нужно в наших рекомендациях то ли предлагать прокуратуре внимательнее читать документы, то ли нам это прописать. Я хочу сказать, что в настоящее время мы уже реализуем подобные программы, которые идут от бизнеса, в частности, от наших совместных предприятий, попросивших нас провести научные исследования компаративного изучения законодательства Российской Федерации и Республики Казахстан, компаративное изучение экономического пространства, сопоставительное изучение русского и казахского языков. Сейчас мы занимаемся подготовкой переводчиков в парах: русско-казахские, казахско-английские и так далее. В общем, выработываем общие параметры, и это позволяет интегрироваться нашему образовательному пространству.

Поэтому я заканчиваю своё выступление словами нашего челябинского барда: «Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались». Потому что на многие вопросы в рамках конкретной проводимой работы я получила сегодня ответы. Спасибо!

Из зала. Я почётный работник образования Республики Казахстан. Если мы хотим быть реалистами, то должны понять реальное состояние дел. Национальные системы страны – это её собственный суверенитет, который находится под особым вниманием высшего руководства страны. Он защищён и правовыми нормами, и нормами существующей образовательной политики. Та история, которая происходит с челябинским вузом, очень показательна. Я её знаю. Дело в том, что эта проблема общая, когда на территории других стран под маркой других вузов работали филиалы. Поэтому по большому счёту, обсуждая любой вопрос, нам необходимо стать на сторону реальности. На территории другой страны необходимо проводить работу в соответствии с её законами. Работа должна строиться на базе, которая определяется существующими межправительственными соглашениями, которые обязательно должны быть ратифицированы, если иное не определено соглашениями в Таможенном союзе. В этом отношении необходим серьёзный национальный разговор. Когда мы слушали доклад по Сетевым университетам, мы должны были понимать, что не гуляем по вольному полю. Как и любая прогрессивная форма, эта требует серьёзной работы.

Есть существующие процедуры. И любой документ должен пройти стадии согласования. И вузы – это не просто люди, это структуры, которые обладают свойствами физических лиц. Всё это требует серьёзного профессионального отношения к делу.

Когда речь идёт о сфере образования, надо действовать с предельной осторожностью, понимая последствия.

Новиков Д. Г. На пленарном заседании, с которого мы начинали работу, было сказано много слов о гармонизации законодательства.

Сёмин Н. В., генеральный секретарь Евразийской ассоциации университетов – проректор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Первое. Я думаю, что сегодняшние сообщения надо опубликовать. Нам всем будет очень интересно и важно их иметь.

Второе. Напомню, что когда разваливался Советский Союз, были предприняты шаги для того, чтобы сохранить единое образовательное пространство, и был опубликован модельный закон об образовании, который одобряли все главы государств разваливающегося Союза. Ничего не получилось. До сегодняшнего дня Республика Абхазия не имеет законного образования. Мы сделали концепцию, было личное постановление правительства, указы, распоряжения и так далее, использован опыт других, аналогичных Абхазии, маленьких государств, типа Приднестровья. Сегодня Приднестровье, Южная Осетия и мы, национальные университеты, учредителями имеем человека в одном лице – президента. Соответственно, мы стараемся, чтобы обязательно был бакалавриат плюс два года магистратуры. Мы сохранили специалитет везде. Схема у нас: четыре плюс один. Совместными усилиями российских и абхазских учёных и политиков появился новый договор между Республикой Абхазия

и Российской Федерацией. На наш взгляд, абсолютно прекрасный документ, который даёт нам возможность двигаться дальше и спокойно создать уже свой закон об образовании, с учётом менталитета народа и того небольшого опыта, который мы накопили за двадцать лет.

Новиков Д. Г. Спасибо, коллеги! Прежде чем мы разойдёмся, хочу поздравить всех с наступающим большим праздником, 70-летием Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Мы все хорошо понимаем, что она была достигнута нашей, тогда ещё единой страной – Союзом Советских Социалистических Республик, единством целей, единством воли народа. И я думаю, что и сейчас, когда прежние республики Советского Союза стали независимыми государствами, успех и наша конкурентоспособность в современном, сложном, быстро глобализирующемся мире тоже во многом будет зависеть от того, как мы сможем объединять свои усилия на разных направлениях, в том числе и в образовательной сфере. Всем спасибо за работу!

**«Круглый стол» на тему
«Молодые учёные и студенты о евразийской
экономической интеграции»**

Шубаева В. Г., *декан факультета экономики и финансов Санкт-Петербургского государственного экономического университета.*

Дорогие участники форума и гости. Позвольте начать работу нашей секции, «круглого стола» для молодых учёных и студентов, который называется «Евразийская экономическая интеграция. Взгляд молодых учёных и студентов». Вести эту секцию будем мы, ваши модераторы.

Я представляю Диденко Александра Николаевича, депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, первого заместителя руководителя фракции ЛДПР.

Диденко А. Н., *член Комитета Государственной Думы по конституционному законодательству и государственному строительству.*

Спасибо! А я представлю Шубаеву Веронику Георгиевну, доктора экономических наук, профессора, декана факультета экономики и финансов Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Шубаева В. Г. Спасибо! Перед нами, дорогие молодые учёные, студенты, магистранты, серьёзная миссия – высказать своё мнение, наполненное энергией, жизнью, желанием работать на благо наших государств. Наша научная мысль, безусловно, должна принести реальную помощь. Логику сегодняшнего «круглого стола» мы построили по принципу: «от общего к частному». Для начала мы разберём вопросы, касающиеся глобальных аспектов евразийской интеграции, а затем уже перейдём к частным, более детальным вопросам.

Если позволите, я оглашу формат нашей работы и продемонстрирую очерёдность выступлений наших докладчиков. С первым докладом выступит Селиверстова Анна Андреевна. Вторым мы попросим выступить Саидова Бехруза Самадовича, третьим докладчиком – Вовк Ксению Дмитриевну и четвёртым докладчиком – Пащенко Евгения Георгиевича. Затем у нас будет небольшой перерыв. Следующие четыре доклада я оглашу позже. Каждому докладчику будет предоставлено 15 минут, затем немного времени на вопросы.

В конце нашей встречи мы постараемся продолжить более детальную дискуссию, если у вас будет на это желание. Надеюсь, оно будет. Придерживаемся регламента.

Для доклада приглашается Селиверстова Анна Андреевна, которая расскажет об основных тенденциях и особенностях развития евразийской интеграции. Взгляд молодых учёных на данный вопрос. Анна

Андреевна является аспирантом Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Селиверстова А. А., аспирант Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Добрый день, уважаемые коллеги, уважаемые модераторы! Позвольте представиться вновь: Анна Селиверстова, аспирант кафедры мировой экономики и международных экономических отношений Санкт-Петербургского государственного экономического университета. В своём докладе я постараюсь с точки зрения молодёжи определить ключевые тенденции и особенности развития евразийской интеграции, показать, с какими основными проблемами сейчас сталкивается евразийская интеграция, и постараюсь определить приоритетные направления для научной проработки, в том числе молодыми учёными. Слайд, пожалуйста.

(Демонстрация слайда.)

Итак, в общем и целом эти направления представлены на слайде. Первым направлением является расширение состава участников евразийской экономической интеграции в формате Таможенного союза. Второе направление – встраивание региональной торговой политики стран ЕАЭС в систему ВТО. И третьим направлением является согласование экономической политики стран ЕАЭС по вопросам развития ключевых секторов экономики в контексте создания цепочек добавленной стоимости на евразийском пространстве и включение их в глобальные цепочки добавленной стоимости.

В своём докладе я постараюсь тезисно охарактеризовать данные направления, а также представить, какие разработки велись мной по данным направлениям.

(Демонстрация слайда.)

Итак, первое направление. Если проводить анализ с точки зрения расширения за счёт стран Центральной Азии, то целесообразно принимать во внимание проблемы фрагментации экономического пространства на европейскую и азиатскую части. Также стоит отметить, что в данном контексте серьёзную роль играет Казахстан. Соответственно, на этом и на следующем слайдах я постаралась доказать гипотезу о том, что при вступлении в единое экономическое пространство стран Центральной Азии произойдёт фрагментация на европейскую и азиатскую части, а также выделила основные отличия и сходные моменты, по которым может произойти фрагментация.

(Демонстрация слайда.)

На данном слайде выделены внешние и внутренние факторы, которые воздействуют на страны Центральной Азии. Следующий слайд.

(Демонстрация слайда.)

Более подробно остановимся на некоторых выводах и рекомендациях по проблеме расширения Таможенного союза за счёт стран

Центральной Азии. Безусловно, с одной стороны, внутренние проблемы экономик региона должны решаться самими государствами. При этом экономическая безопасность Центральной Азии становится залогом экономической и политической безопасности всего постсоветского евразийского пространства. В этой связи, странам ЕАЭС необходимо выработать определённую стратегию экономического сотрудничества с данными странами, так как на данный момент стратегия находится в зачаточном состоянии. С другой стороны, на мой взгляд, в рамках евразийской интеграции можно попытаться определить приемлемые для всех участников правила интеграции, в частности, рассмотреть возможность разной степени интеграции внутри объединения. Сегодня на пленарном заседании уже множество раз упоминалось о том, что наша интеграция идёт по примеру Европейского союза, поэтому целесообразно рассмотреть пример Европейского союза и то, каким образом страны находятся в одном интеграционном объединении на различных этапах интеграции.

(Демонстрация слайда.)

Здесь затронута проблема Украины, и она, естественно, остаётся актуальной по сей день – проблема евразийской интеграции и Украины. Следующий слайд, пожалуйста.

(Демонстрация слайда.)

Однако все мы помним события прошлого года. Это, пока что, всё, что я бы хотела осветить в моём выступлении об Украине. Следующий слайд.

(Демонстрация слайда.)

Первую проблему можно рассматривать и в разрезе заключения преференциальных торговых соглашений с ведущими экономическими партнёрами, например, с Китаем, Индией, странами – членами АСЕАН и рядом стран Латинской Америки. Они также представлены на слайде. Следующий слайд.

(Демонстрация слайда.)

В целом, можно говорить о том, что такие отрасли, как металлургия, химическая промышленность, которые в значительной степени вовлечены в цепочки добавленной стоимости, о чем мы поговорим в третьей части выступления, имеют конкурентные преимущества. Также существуют преимущества и в производстве деревообрабатывающей промышленности, однако они слабо включены в цепочки добавленной стоимости. Формирование зоны свободной торговли с ведущими партнёрами может открыть новые рынки для товаров ЕАЭС и стимулировать развитие соответствующих отраслей.

Теперь поговорим о втором направлении.

(Демонстрация слайда.)

Второе направление – это встраивание региональной торговой политики стран ЕАЭС в систему ВТО. Соответственно, данный фактор мо-

жет оказать существенное воздействие на развитие национальных экономик Евразийского экономического союза и на развития ЕАЭС в целом. На слайде показан сводный результат анализа экономической безопасности в контексте ВТО по странам и регионам ЕАЭС, кроме недавно присоединившихся стран, и также рассчитано около 60 индикаторов по 12 сферам экономической безопасности. Также отметим, что ускоренный темп реализации поставленных задач увеличивает риски экономической безопасности стран регионального рынка. Они обусловлены снижением импортных пошлин, ограничением форм государственной поддержки отраслей и ростом конкурентоспособности иностранных товаров, снижением внутрирегиональной конкуренции, ухудшением структуры экономик.

(Демонстрация слайда.)

На данном слайде представлен подробный анализ одной из сфер экономической безопасности в контексте ВТО – это внешнеторговая безопасность. Следующий слайд.

(Демонстрация слайда.)

Также в моем исследовании было проанализировано влияние присоединения России к ВТО на все страны ЕАЭС. Также они представлены на слайде.

(Демонстрация слайда.)

Выявлены основные преимущества развития евразийской интеграции в контексте ВТО, например, для Беларуси установлено, что если бы она входила в ВТО не в рамках ЕАЭС, то негативные последствия были бы более существенны. Следующий слайд.

(Демонстрация слайда.)

В целом возникает необходимость консолидированной защиты региональных и национальных интересов сторон в условиях разноскоростного присоединения к ВТО. И в первую очередь, научной проработки требуют вопросы, связанные с обеспечением защиты экономических систем на национальном и наднациональном уровнях. Направления консолидированной защиты представлены на слайде.

(Демонстрация слайда.)

В исследовании разработаны предложения по данному вопросу. Наиболее актуальными являются предложения, выделенные чёрным. В их числе такие, как разработка учебных дисциплин, изучающих международные торговые системы и процесс евразийской интеграции и разработка региональных программ подготовки кадров по данным проблемам.

(Демонстрация слайда.)

Теперь переходим к ключевому моменту – это третье направление, которое звучит следующим образом: развитие промышленного потенциала как ключевой задачи экономической политики ЕАЭС в терминах цепочек добавленной стоимости. Основной задачей является выработка

стратегии для активного включения стран – членов ЕАЭС в сложившуюся систему глобальных цепочек добавленной стоимости, а также формирование возможностей создания собственных цепочек добавленной стоимости. В данной таблице определены сферы экономической деятельности, которые не были включены в глобальные цепочки добавленной стоимости для России, Беларуси и Казахстана. Для каждой страны по каждой отрасли рассчитаны индексы. Первый индекс показывает долю импортных компонентов, используемых в более глубоких процессах производства на территории страны в экспорте страны, а второй показывает долю национальных компонентов, используемых в более глубоких процессах производства на территории стран-партнёров.

(Демонстрация слайда.)

Определены приоритетные отрасли, которые обладают наибольшим экспортным потенциалом, а также наиболее перспективны с точки зрения экспорта. Данные отрасли выделены на основе расчёта индексов выявленных сравнительных преимуществ, к которым дальше была применена модель выявления торгового потенциала.

(Демонстрация слайда.)

Также были определены товары, являющиеся наиболее конкурентоспособными на евразийском пространстве. Более того, сделаны выводы, что Белоруссия и Казахстан могут диверсифицировать структуру экспорта, наращивать интенсивность экспорта между странами ЕАЭС. Россия может диверсифицировать и наращивать интенсивность экспорта как между странами ЕАЭС, так и с третьими странами.

(Демонстрация слайда.)

Были выработаны основные направления развития промышленного потенциала. Более интересным, на мой взгляд, является самое последнее. Двигаясь в этом направлении, необходимо следовать следующему принципу: залогом успешной реализации промышленного потенциала является развитие научно-образовательного потенциала евразийского экономического пространства, о чём сегодня на пленарном заседании говорили многие. В том числе необходима разработка учебных дисциплин, изучающих процесс евразийской интеграции и региональных программ подготовки кадров по данным проблемам.

(Демонстрация слайда.)

В заключение выявлены основные задачи и риски в данном контексте. Интересно проанализировать, какие риски могут возникать по данной проблеме.

(Демонстрация слайда.)

Здесь обозначены мои публикации по ключевым проблемам евразийской интеграции, в том числе исследования по проблемам сельского хозяйства, торгового потенциала, взаимной торговли, разноскоростного присоединения стран евразийского пространства к ВТО и так далее.

(Демонстрация слайда.)

Большое спасибо за внимание! Я всем желаю успешной работы в рамках «круглого стола». Желаю успехов в развитии евразийской интеграции, плодотворного труда и, наверное, просто хорошей жизни на данном пространстве. Спасибо большое! Буду рада ответить на вопросы.

Шубаева В. Г. Спасибо, Анна, за очень комплексный и системный подход в рассмотрении проблем! И каждый из вопросов, которые были поставлены, требуют своих отдельных далеко не 15 минут, но в силу времени мы вынуждены закончить. Дорогие коллеги, вопросы, пожалуйста. Шаповалова Ирина Михайловна хочет задать вопрос. Пожалуйста!

Из зала. *(Шаповалова И. М., старший преподаватель Санкт-Петербургского государственного экономического университета.)* Я хотела бы поблагодарить Анну Андреевну за столь интересный доклад. У меня есть вопрос. Информация, представленная на слайдах и в презентации в целом, подразумевает интеграцию различных государств и создание интеграции экономик, интеграцию и в политическом аспекте. Соответственно, данная интеграция предусматривает некое снижение конкурентоспособности национальных отраслей. Например, в рамках Таможенного союза Казахстана, Беларуси и России долго обсуждали вопросы, связанные с защитой так называемых чувствительных товаров и рынков, которые необходимо поддерживать. То есть каждое государство придерживается политики, что необходимо отстаивать свою точку зрения в рамках данной интеграции. Соответственно, у меня к вам, Анна Андреевна, вопрос: какие, на ваш взгляд, конструктивные меры необходимо предпринимать, если мы предлагаем расширение и развитие интеграционных процессов, для защиты данных отдельных товарных рынков и чувствительных групп товаров для каждого из государств в отдельности.

Селиверстова А. А. Большое спасибо за вопрос, Ирина Михайловна! Основной темой моего исследования является торговая интеграция, к чему, конечно, не стоит сводить евразийскую интеграцию. Поэтому для защиты национальных экономик нам, в первую очередь, необходимо использовать евразийский рынок как таковой, для того, чтобы экспортировать свою продукцию в данные страны с дальнейшим выходом на рынки третьих стран. Если говорить о конкретных мерах, то это и процентные ставки под кредиты, и проведение грамотной налоговой политики, что важно для развития бизнеса на данном пространстве. Некоторые отрасли необходимо поддерживать отдельно, необходимо выделить стратегически важные отрасли, чтобы часть финансирования оказывало государство. Также важным направлением, на мой взгляд, является разработка антимонопольной политики, чтобы на евразийском пространстве не преобладали производители только одной страны, например, Казахстана

или России, чтобы на данном рынке были представлены все страны, все товары. Рассмотрим ещё один момент: присоединение России к ВТО и курс валют. На мой взгляд, на данный момент свою эффективность показало изменение курса рубля по отношению к евро, доллару США и другим валютам. В таких условиях мы в большей степени потребляем продукцию стран евразийского пространства. На примере Санкт-Петербурга и Беларуси можно констатировать данный факт. На прилавках продовольственных магазинов Санкт-Петербурга превалирует белорусская продукция в связи с дороговизной импортных продуктов из Европы. Это также является хорошим подспорьем для стран евразийского пространства. Спасибо!

Шубаева В. Г. Спасибо, есть ли ещё вопросы? Да, пожалуйста, Мысенко Сергей Михайлович.

Из зала. (Мысенко С. М., аспирант Санкт-Петербургского государственного экономического университета.) Анна Андреевна, я также хотел выразить благодарность за ваш насыщенный доклад. Хочу спросить о развитии научно-образовательного потенциала. Если я правильно понял, предлагается разработка учебных программ, учебных планов, которые будут подготавливать специалистов, профессионалов, «заточенных» под развитие отношений на евразийском пространстве. На ваш взгляд, какие здесь должны превалировать специальности? Должны ли это быть экономисты, или юристы, или какие-то технические специальности? И второе, насколько, как вы думаете, это будет вписываться в современную систему образования, в Болонский процесс? Спасибо!

Селиверстова А. А. Спасибо большое за вопрос, Сергей Михайлович! В отношении приоритетов научно-образовательного пространства, на мой взгляд, необходимо начать с экономического образования, потому что ЕАЭС – это экономический союз. Впереди планеты всей стоит экономика. Поэтому, в первую очередь необходимо уделить внимание разработке дисциплин для экономистов. В отношении Болонского процесса есть интересный момент, полагаю, что в последующих исследованиях я уделю ему большее внимание. В Европейском союзе есть дисциплины, которые изучают европейскую интеграцию. Следовательно, на нашем образовательном пространстве мы можем включить дисциплины, которые изучают евразийскую интеграцию, точнее, интеграцию как таковую в евразийском контексте. Это ни в коем случае не будет противоречить внедрению Болонского процесса в российскую систему. Спасибо!

Шубаева В. Г. Переходим к следующему докладу.

Диденко А. Н. Спасибо! Уважаемые друзья, я тоже пару слов скажу по поводу предыдущего доклада. И с вашего позволения, Вероника Георгиевна, передам слово следующему докладчику. Анна Андреевна, вы свернули слайд по Украине, а, на мой взгляд, он очень серьёзную эконо-

мическую и научную ценность представляет, потому что мы все прекрасно знаем, что Украина намного раньше вступила в ВТО и определённые негативные моменты в этой связи испытывала. Вы прекрасно помните, что самая серьёзная напряжённость за последние 25 лет началась после того, как Янукович отказался ставить свою подпись под документом об ассоциации с Евросоюзом и тем самым показал некоторые симпатии в пользу евразийской экономической интеграции. Поэтому эти два процесса чрезвычайно переплетены и важны, но что касается Украины, то я бы на вашем месте, всё-таки, продолжил исследование и показал Украину до ВТО и Украину в ВТО. И, возможно, что ждало бы Украину в ЕАЭС. Я думаю, что все эти цифры наглядно покажут, насколько губительно сегодняшнее положение Украины в рамках другой экономической интеграции.

И с вашего позволения, я предоставляю слово Саидову Бехрузу Самадовичу, студенту филиала МГУ имени М.В. Ломоносова, члену Координационного совета межвузовского студенческого клуба, который выступит с докладом «Роль ЕАЭС в формировании общеевразийского геополитического пространства на основе интеграции Севера, Юга, Евразии». Пожалуйста.

Саидов Б. С., студент филиала Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Добрый день, дорогие коллеги, дорогие модераторы! Как мы знаем, в первые два десятилетия XXI века происходит уточнение контуров глобального мира и формирование его иерархии. Основными структурными уровнями такой иерархии выступают центры силы: экономические, политические и военные полюса, а также региональные державы. Каждая крупная страна уже имеет свой региональный проект или работает над его созданием.

(Демонстрация слайда.)

Для создания полноценной региональной системы необходимо, во-первых, сочетание потребностей в странах, будущих членах региональной системы, возможностей в странах, то есть наличие потенциального регионального лидера, а также необходимые условия для её формирования. На постсоветском пространстве есть объективные потребности независимых государств в гарантии их политических режимов, потребности в энергетическом сотрудничестве и развитии экономических связей. Следующий слайд, пожалуйста.

(Демонстрация слайда.)

Наиболее важными потребностями являются, во-первых, потребность в укреплении стабильности своего политического режима, во-вторых, потребность в эффективном экономическом союзе, в-третьих, потребность в энергетическом сотрудничестве, в-четвёртых, как мы знаем, на рубеже XX и XXI веков возникают новые угрозы региональной безопасности, то есть наркотрафик и международный терроризм.

(Демонстрация слайда.)

Таким образом, на постсоветском пространстве ряд стран имеют объективные потребности для формирования региональной системы: потребности независимых государств в гарантии собственной безопасности и стабильности, потребность в энергетическом сотрудничестве, в развитии экономических связей, и в заключении преференциальных торговых соглашений, привлечении инвестиций со стороны регионального лидера.

Как мы знаем, после распада Советского Союза прошло два десятилетия, за это время между бывшими республиками было подписано огромное количество соглашений и договоров. Все они продемонстрировали неспособность постсоветской интеграции обеспечить реальное сотрудничество государств региона, поэтому их интеграция в формате СНГ оказалась менее эффективна.

(Демонстрация слайда.)

Но в последнее время произошло кардинальное изменение. ЕАЭС является более реалистичным, чем большинство проектов, принятых ранее. Возникает вопрос: что же изменилось на постсоветском пространстве? Почему новые инициативы интеграции могут стать более успешными?

(Демонстрация слайда.)

В начале 2000-х годов появляется новое поколение интеграционных структур на постсоветском пространстве, начинается отказ от нереалистичной риторики и переход к большему прагматизму, целью которого является поддержка конкретных проектов.

(Демонстрация слайда.)

Чёткая ориентация на конкретные задачи сотрудничества позволили избежать превращения этих организаций в очередные структуры.

(Демонстрация слайда.)

Проект Евразийского экономического союза был представлен на уровне премьер-министра Российской Федерации и кандидата на должность Президента России Владимира Путина, интеграционный проект для Евразии, будущее которой рождается сегодня. Данный интеграционный проект назван исторической вехой для всех государств на постсоветском пространстве, и он должен логически перерасти в мощную региональную систему.

(Демонстрация слайда.)

В проекте чётко определены этапы развития. Первым этапом является Таможенный союз России, Беларуси и Казахстана. Вторым – создание единого экономического пространства. Третьим этапом и, соответственно, более высоким уровнем интеграции – создание ЕАЭС.

Как мы знаем, ЕАЭС, основой которого является проект интеграции евразийского пространства Владимира Путина, имеет ряд достоинств. Пожалуйста, следующий слайд.

(Демонстрация слайда.)

Принимается во внимание поливариантность интеграции, разные темпы, неоднородность и разновекторность в развитии стран СНГ. ЕАЭС рассматривается как интеграция суверенных государств с целью укрепления их стабильности и безопасности. Более того, строительство данного союза учитывает опыт ЕС и других региональных объединений, он может избежать ошибок и развиваться более динамично. Данный союз строится в новых условиях и по новым моделям. Это не колониальное образование, а гибкий взаимовыгодный экономический проект. При этом, в условиях кризиса Запада мы имеем возможность предложить альтернативную модель социально-экономического, а главное, духовно-цивилизационного развития.

(Демонстрация слайда.)

ЕАЭС представляет собой способ занять достойное место в глобальной иерархии. Как пишет автор статьи: «войти в число лидеров глобального роста...», «стать одним из полюсов современного мира...»

Проект ЕАЭС предусматривает создание региональной системы, ядром которой является Россия. Нужно отметить, что помимо экономических результатов создание Евразийского экономического союза принесёт и весомые политические дивиденды всем его участникам. Реализация такого полномасштабного политического амбициозного проекта, то есть создание ЕАЭС как мощного наднационального объединения, может привести к созданию не только одного полюса многополярного мира.

(Демонстрация слайда.)

Суммарная мощь ЕАЭС, состоящая из объединённых природных ресурсов, капиталов и человеческого потенциала, позволит ему быть конкурентоспособным, стать ключевым игроком наряду с такими региональными структурами как ЕС, США, Китай, АТЭС, активно участвовать в обеспечении устойчивого глобального развития.

Данный проект не лишён некоторых неточностей и просчётов.

(Демонстрация слайда.)

Во-первых, проект Евразийского союза на первом этапе будет сконцентрирован на развитии торговых и производственных связей.

Во-вторых, ряд нерешённых проблем, в том числе проблема коррупции, ставит под сомнение возможный позитивный эффект данного огромного рынка открытого для бизнеса.

(Демонстрация слайда.)

В-третьих, не совсем ясна дальнейшая судьба СНГ. Говорится, что было бы ошибкой противопоставлять ЕАЭС и СНГ. У каждой из этих структур есть своё место и своя роль на постсоветском пространстве. Однако складывается впечатление дублирования многих функций этих двух организаций.

В-четвёртых, в СНГ планируется запуск ряда привлекательных программ в сфере энергетики, транспорта и высоких технологий. Однако

Россия, пожалуй, опоздала с этими программами, а инициатива на пространстве Центральной Азии в этой сфере принадлежит Китаю, который постепенно занял место приоритетного экономического партнёра этих центральноазиатских стран.

(Демонстрация слайда.)

В-пятых, заявление о том, что Евразийский экономический союз будет строиться на универсальных интеграционных принципах как неотъемлемая часть Большой Европы, объединённая едиными ценностями свободы, демократии и рыночных законов, может сыграть роль антистимула для центральноазиатских стран, чья стабильность гарантирована авторитарным режимом, а идеология апеллирует к ценностям ислама.

В-шестых, идея создания гармоничного сообщества «От Лиссабона до Владивостока, от Атлантики до Тихого океана» грешит явным идеализмом.

(Демонстрация слайда.)

В-седьмых, весьма неубедительно звучит тезис о том, что членство в Таможенном союзе и, в дальнейшем, в Евразийском союзе позволит его членам стать участниками диалога с ЕС. Неудачной является идея о том, что вхождение в Евразийский экономический союз позволит каждому из его участников быстрее и на более сильных позициях интегрироваться в Европу. Вряд ли странам СНГ нужен некий посредник в их диалоге с Европейским союзом, каковым, очевидно, желает выступить Россия. Опыт прямого взаимодействия и сотрудничества с ЕС есть у каждой страны Центральной Азии.

В-восьмых, проект ЕАЭС – «россиецентричный». Россия рассматривается как ядро евразийского интеграционного пространства, инициатор интеграционных процессов и посредник между членами ЕАЭС и Европой.

(Демонстрация слайда.)

Существует ряд факторов, которые отслеживают интеграционный процесс на постсоветском пространстве, с которыми раньше или позже столкнётся ЕАЭС. Это, во-первых, доминирование ресурсной составляющей в секторах экономики. Во-вторых, прогресс постсоветской интеграции зависит и от успехов в области модернизации институтов постсоветских стран.

(Демонстрация слайда.)

Несмотря на некоторые просчёты и неточности, проект создания ЕАЭС назрел давно. Его реализация объективно необходима не только для России и Казахстана, но и для желающих получить собственный статус в иерархии глобального мира независимых государств СНГ, стать уважаемыми и полноправными участниками в системе международных отношений.

(Демонстрация слайда.)

Какой вывод можно сделать?! За несколько лет постсоветская интеграция из преимущественно бумажного проекта и набора риторических конструкций превратилась в реальный фактор, влияющий на экономическое развитие. В случае полномасштабной реализации проекта будут созданы идеальные условия для изменения геополитической и геоэкономической конфигурации всего континента. Это будет иметь, несомненно, позитивный глобальный эффект.

Конечный планируемый результат может вдохновить и стимулировать его потенциальных участников, поскольку ЕАЭС – это тот путь, который позволит его участникам занять достойное место в сложном мире XXI века.

Только вместе страны СНГ способны войти в число лидеров глобального роста и цивилизационного прогресса, добиться успеха и процветания.

Спасибо за внимание!

Диденко А. Н. Спасибо, Бехруз Самадович! Пожалуйста, друзья, какие вопросы? Если вопросов нет, я думаю, что в конце ещё будет небольшое обсуждение отдельных тезисов. Я только коротко замечу, что Бехруз Самадович очень много и справедливо говорил в своём выступлении о роли Президента России в процессах евразийской интеграции, но, ради справедливости, нужно сказать, что одним из первых президентов, который высказался в пользу возрождения на постсоветском пространстве какого-то экономического союза, был Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев. Этот факт никто не отрицает, равно как не умаляет роль и вклад других участников этого взаимовыгодного исторического сотрудничества.

Шубаева В. Г. Переходим к третьему докладчику. Мы приглашаем Вовк Ксению Дмитриевну, студентку Белорусского государственного университета, которая нам расскажет о перспективах взаимодействия ЕАЭС и ЕС в рамках проектов на территории Восточной Европы.

Вовк К. Д., студентка Белорусского государственного университета.

Добрый день всем участникам форума! В первую очередь, хотелось бы поблагодарить за приглашение, за возможность участвовать в данном форуме. Я представляю Белорусский государственный университет, являюсь студенткой факультета международных отношений и, как уже упоминалось, буду представлять доклад на тему «Перспективы взаимодействия Евразийского экономического союза и Европейского союза в рамках проектов на территории Восточной Европы».

Задачей данного исследования является выявить возможность решения существующих вопросов интеграции ЕАЭС и ЕС, а также акцентировать внимание на перспективах взаимодействия двух интеграционных блоков в рамках проектов на территории Восточной Европы, в частности, проекта «Восточное партнёрство». Надо сказать, что, безусловно, перспектива выстраивания системного

экономического сотрудничества между ЕС и ЕАЭС актуальна так же, как и создание общего экономического пространства. Однако я в большей степени буду акцентировать внимание на политической интеграции.

Как уже упоминалось в докладе Анны Андреевны Селиверстовой, что бы ни говорили о разных стартовых условиях образования ЕАЭС и ЕС, новосозданный Евразийский экономический союз во многом следует в фарватере европейского интеграционного строительства. Однако при видимом сходстве, которое, на мой взгляд, заключается в том, что оба интеграционных объединения построены по одной модели Баласса, существуют и структурные различия, диктуемые разными политическими подходами. Во-первых, в отличие от европейской интеграции, которая содержит в себе существенный политический аспект, евразийская интеграция является процессом сугубо экономическим. Также хочу отметить, что в то время, как евразийский интеграционный проект находится на подъёме, так называемая, эйфория евроинтеграции постепенно перерастает в волну евроскептицизма.

В реальности пока ещё весьма хрупкому Евразийскому экономическому союзу предстоит становиться на ноги в условиях чрезвычайного обострения геополитических вызовов и угроз. И в ближайшее время Запад будет наращивать экономическое давление на Россию, отсекая её от международных финансовых рынков и передовых технологий, будет продолжаться политическое давление и на соседние республики. Но думаю, что такую опасность участники ЕАЭС видят, понимают и способны найти новые нестандартные подходы, исходя из общих интересов и слаженных усилий на принципах равенства и уважения территориальной целостности. ЕАЭС – относительно молодое интеграционное формирование, которому ещё рано говорить об общем рынке, функционирующем без изъятий и ограничений. Но Востоку и Западу в перспективе следует строить отношения на том, что объединяет, искать совместный базис, выстраивать экономически выгодное сотрудничество для всех стран.

Создание Большой Европы от Лиссабона до Владивостока выгодно и для Запада, и для Востока, однако препятствием на пути к сближению стоит, всё-таки, Украина. В современных условиях особое значение будет иметь нормализация отношений по линии «Европейский союз – Украина – Евразийский экономический союз». Очевидно, что разрыв экономических отношений не в интересах ни ЕС, ни стран – участниц формирующегося Евразийского экономического союза. Все участники должны стремиться к совместному решению экономических и политических проблем с учётом интересов друг друга. Для этого есть и объективные основания. Россия и другие страны ЕАЭС нуждаются в инвестициях и новейших технологиях для экономической модернизации, а ЕС нуждается в крупном рынке ЕАЭС для сбыта своей продукции, особенно в условиях

сохраняющихся проблем европейской экономики. Украина, в свою очередь, также объективно заинтересована в развитии производственной кооперации, прежде всего, с Российской Федерацией в авиастроении, судостроении, ракетно-космической промышленности в условиях ассоциации с ЕС. Важно, чтобы европейская и евразийская интеграции не рассматривались как взаимоисключающие процессы, а дополняли друг друга.

Таким образом, геополитическая ситуация, складывающаяся в Евразии, требует нескольких уровней сотрудничества между двумя интеграционными блоками одновременно.

Для построения конструктивного диалога между ЕС и ЕАЭС самим блокам необходимо максимально определиться с целями развития. Наиболее вероятными сферами сотрудничества по оси Брюссель – Москва является инвестиционное, научно-техническое и военно-техническое измерение, а также торговля энергоресурсами и другими товарами.

Исходя из этих предположений, необходимо провести оценку того, какие точки соприкосновения могут возникнуть между двумя блоками, а в каких сферах интересы являются различными.

В отношении стран, расположенных в настоящее время между блоками, с учётом, по сути, разных целей Брюсселя и Москвы по отношению к ним, возможно заключение различных форм соглашений, основанных на индивидуальном подходе. Предположу, что после принятия предложения интегрировать экономическое, таможенное и торговое измерения о спорных государствах, я имею в виду Украину и Молдову, обоим блокам есть смысл подписать соглашение об упрощении таможенных барьеров на специальных экономических условиях для перемещения отдельных видов товаров между ЕС и ЕАЭС. При этом следует максимально избегать политизации диалога, так как оба блока не готовы, в силу исторических условий и ментальных различий, к продуктивному диалогу. Однако следует заметить, что непосредственно полноценное членство в союзе предлагается лишь в рамках евразийской интеграции.

Вступление той или иной страны в Евразийский экономический союз не должно повлечь за собой ухудшение отношений с Европейским союзом. Но хотелось бы отметить, что конфликт интересов России и ЕС с самого начала заключался в том, что Запад не признает претензий России на особые интересы в странах бывшего СССР. Яркий пример тому – проект «Восточного партнёрства», который по мнению некоторых экспертов противоречит целям самой европейской интеграции, поскольку подрывает региональное взаимодействие и создаёт зону нестабильности на границах ЕС. По сути это проект, так скажем, втягивания стран «Восточного партнёрства» в юрисдикцию ЕС. Ключевой его участник – Украина, которая в результате борьбы интеграций переживает глубочайший политический и экономический кризис.

Уже сейчас представляется очевидной невозможность игнорирования Евросоюзом интересов стран ЕАЭС. Неслучайно в сентябре 2014 года Москва, Киев и Брюссель договорились отложить применение соглашения об ассоциации между Украиной и ЕС до 31 декабря 2015 года, как мы помним. Это сделано для выработки дорожной карты взаимодействия ЕС и ЕАЭС с перспективой подписания соглашений о зоне свободной торговли между ЕС и ЕАЭС. В этой связи остро встаёт проблема торговых отношений в рамках двух свободных экономических зон – ЕС и Таможенного союза. ЕС считает зоны полностью совместимыми, а Россия опасается, что после отмены торговых барьеров в ЕАЭС хлынут дешёвые европейские товары.

Нельзя не учитывать, что реально существует множество серьёзных юридических и политических препятствий для вступления в ЕС Украины, Грузии и Молдовы, и прежде всего, проблема территориальной целостности этих государств. Их полноценное вступление в ЕС в обозримой перспективе не произойдёт. Тем временем соглашение об ассоциации с ЕС налагает на них и определённые требования. Так что, на мой взгляд, ЕАЭС в будущем может стать переговорной площадкой постсоветских государств с объединённой Европой.

В этом плане заслуживают поддержки усилия Казахстана, в частности, соглашение о расширенном партнёрстве с ЕС на несколько ближайших лет, подписанное Нурсултаном Назарбаевым в октябре 2014 года. Это бесспорно, долгий и непростой процесс, но неизбежно ведущий к сотрудничеству ЕС и ЕАЭС. И здесь Казахстан может стать своеобразным мостом между двумя альянсами.

Очень важно, чтобы Россия как крупнейшая страна ЕАЭС не препятствовала каждой стране выбирать свои собственные, особые пути и формы взаимодействия, гибкие модели экономического сотрудничества с Евросоюзом, а также с другими странами и международными группировками. Уже сегодня следует задуматься о пошаговой дорожной карте, которая бы учитывала интересы всех сторон и предоставляла бы наиболее безболезненный путь интеграции.

Каких-то принципиальных препятствий для торговой интеграции ЕС и ЕАЭС, на мой взгляд, нет, поскольку обе стороны не вступают в противоречие с общими для всех правилами ВТО. Оптимальным решением является выстраивание взаимосвязанного и совместимого пакета договорённостей в треугольнике ЕС – страны «Восточного партнёрства» (прежде всего, Украина) – Евразийский экономический союз с перспективой выхода на глубокие и всеобъемлющие соглашения интеграционного характера, действительно охватывающие все заинтересованные стороны «интеграционного моста».

Евросоюз в случае выработки модели отношений между ЕС и ЕАЭС не намерен терять индивидуальные наработки в отношениях, которые сложились со странами, одновременно являющимися членами

инициативы «Восточное партнёрство», – Беларусью и Арменией. Было много заявлений о том, что страны «Восточного партнёрства» должны сделать выбор в пользу только одной интеграционной структуры, однако, представляя белорусскую сторону, могу сказать, что Беларусь выступает за то, что через программы, подобные «Восточному партнёрству», можно соблюсти интересы и одного, и другого интеграционного объединения, а также понять, каким образом мы будем чувствовать себя в Европе в дальнейшем и двигаться по пути устранения каких-либо барьеров. «Восточное партнёрство» не противоречит свободе выбора экономической интеграционной модели, которую выбрали эти государства. Также считаю неверными попытки противостояния евразийской интеграции и «Восточного партнёрства». Однако хотелось бы отметить, что не следует использовать проект «Восточного партнёрства» в идеологизированных целях.

Беларусь готова интенсивно продвигать идеи интеграции, в том числе на площадке «Восточного партнёрства». И в рамках «Восточного партнёрства» всегда подчёркивает нацеленность на практический результат. Министром иностранных дел Беларуси подчёркивается, что эту площадку мы должны использовать не просто для диалога. Поэтому Беларусь инициировала деловое измерение «Восточного партнёрства», так как это важно с точки зрения экономики. ЕС – второй по значимости торговый партнёр Беларуси, которого мы, естественно, не хотим терять. Одна из практических инициатив Беларуси – совмещение цифровых пространств двух интеграционных объединений для того, чтобы новые технологии, появляющиеся в нашей жизни, не создавали барьеров. Здесь Беларусь во многом выделяется на фоне участников «Восточного партнёрства», потому что предлагает кроме диалога как такового и практические темы, которые интересуют Беларусь как участника ЕАЭС и как государство, нацеленное на отношения с Европейским союзом.

Беларусь готова максимально содействовать сближению Евразийского экономического союза с Евросоюзом. «Восточное партнёрство», на мой взгляд, это некий мост для понимания между интеграционными процессами, Евросоюзом и Евразийским экономическим союзом. Считаю первостепенным – обозначить уровень переговоров по линии ЕС и ЕАЭС и формат этих переговоров, а также чётко определиться, что хотят достичь стороны. На данный момент есть один фактор, который нельзя не учитывать, – это необходимость скорейшего урегулирования ситуации в Украине. Она влияет на возможность начала диалога.

Большое значение для формирования общего пространства от Лиссабона до Владивостока будет иметь саммит «Восточного партнёрства», который состоится в мае в Риге.

Спасибо за внимание!

Шубаева В. Г. Спасибо большое, Ксения, за ваш доклад! Дорогие коллеги, вопросы?

Из зала (Лавров Д.). Ксения Дмитриевна, разрешите поинтересоваться у вас, во-первых, рассматривали ли вы элементы парадипломатии, то есть не только на уровне правительств, но и на уровне местных властей. Например, в Европе в качестве консультативного органа при Совете Европы существует как Союз местных органов самоуправления, так и другие региональные организации, в рамках которых производится парадипломатия. И во-вторых, есть ли в ЕС так называемая политика соседства или добрососедства? В ЕАЭС такой политики не проводится. Есть какие-нибудь предложения по этим направлениям? Спасибо!

Вовк К. Д. Спасибо вам за вопрос! Надо сказать, что в докладе я рассматривала проблему в целом и не сужала тему исследования до парадипломатии, до местных органов управления. Что касается политики добрососедства ЕС, на мой взгляд, это хороший пример, но на данном этапе развития ЕАЭС, мне кажется, что ещё нельзя говорить о подобной инициативе, хотя это полезная инициатива. Как я уже упоминала, модели развития ЕС и ЕАЭС идентичны, и мне кажется, что в перспективе подобная перспектива возможна в ЕАЭС. Что касается моих личных предложений, пока ничего не могу вам сказать.

Из зала (Селиверстова А. А.). Ксения, спасибо большое за доклад! Позвольте задать вопрос. Насколько долгосрочен процесс построения пространства от Лиссабона до Владивостока? Какие факторы влияют на начало этого процесса, точнее, на продолжение, кроме украинского, которое вы упомянули? Как можно подготовиться евразийскому пространству для кооперирования с европейским пространством, может быть, есть программа и так далее? Какие преимущества может получить в данном случае Беларусь?

Вовк К. Д. Спасибо, Анна Андреевна! О Беларуси скажу, что, как я уже упомянула, позиция нашего государства в том, чтобы поддерживать и тот, и другой интеграционный блок. Акцент всегда ставится на возможности этой интеграции, поскольку в экономическом плане нам важно сотрудничество и с ЕС, и со странами ЕАЭС.

Что касается перспектив, то на мой взгляд это возможно, и я упоминала о том, что в принципе эти две интеграции в каких-то аспектах зависят друг от друга. Так или иначе, придётся находить возможности для диалога. Именно путём диалога, переговоров, а также нахождения компромиссов в отношении друг друга возможна реализация этой идеи интеграции интеграций.

Из зала (Селиверстова А. А.). То есть тут вопрос неизбежности. В любом случае произойдёт интеграция ЕС и ЕАЭС – это вопрос времени, в любом случае мы зависим друг от друга. Это фактор, помогающий развитию глобализации. Хорошо, спасибо большое!

Шубаева В. Г. Последний вопрос. Ирина Михайловна, пожалуйста!

Из зала. (Шаповалова И. М.) В рамках Таможенного союза были выработаны общие нормы и правила, общие принципы организации таможенного администрирования при перемещении товаров через таможенную границу Таможенного союза, но, к сожалению, на сегодняшний день практическая реализация этих принципов...

Всё-таки имеет место большое количество разночтений, то есть эти принципы, например, переход от тотального к выборочному таможенному контролю, реализуются во всех странах Таможенного союза по-разному. Вопрос мой следующий: как вы считаете, может быть сначала необходимо завершить эти интеграционные процессы в рамках Таможенного союза на макроэкономическом уровне, с точки зрения выполнения этих принципов и норм, именно единообразия их выполнения. Или вы считаете, что необходимо параллельно совершать эти процессы, то есть интегрироваться и взаимодействовать с ЕС, вырабатывать какие-то общие решения по упрощению всех этих процедур, и вместе с тем совершенствовать систему таможенного администрирования именно на постсоветском пространстве? Спасибо!

Вовк К. Д. Спасибо вам за вопрос! На мой взгляд, идея одновременной разработки вопросов Таможенного союза, как бы ни хотелось, но она нереалистична. Более реален вариант последовательного развития. Абсолютно с вами согласна, что в рамках ЕАЭС ещё существуют вопросы таможенного регулирования. На мой взгляд, скорее этот вопрос будет решаться последовательно, то есть одновременно – невозможно.

Шубаева В. Г. Спасибо большое, Ксения, за безусловно многогранное выступление! В научных разработках необходимо выработать принципы, модели взаимодействия, определить ценностные ориентиры, чем вы, молодые учёные, будете заниматься. А сейчас мы переходим к заключительному докладу этой части заседания нашего «круглого стола».

Диденко А. Н. Прежде чем предоставлю слово, позвольте высказать буквально одну фразу, вернее две, по поводу доклада Ксении Дмитриевны. Вы говорили о препятствиях, о факторах, о некоторых ментальных отличиях, сказали, что препятствием является Украина. Это некоторое упрощение ситуации. Конечно, не Украина препятствие в этом плане, а США. И формула «От Лиссабона до Владивостока» не учитывает такого важного игрока, как Вашингтон. Это всегда нужно иметь в виду, он там, за океаном, за двумя даже, наблюдает и явно не хочет оставаться в стороне от этих процессов.

И второе, у каждой проблемы, у каждого государства есть своя национальная идея превосходства. США считают, что они сейчас задают тон в мире. В какой-то степени они правы, но это ошибочно ведёт к некоторым проблемам. У европейцев же другая ситуация, у них – идея

цивилизационного превосходства. Говоря о Евразии, они явно предполагают, что Европа цивилизационно оторвалась вперёд. Пока они не преодолеют эту серьёзную идеологему, тоже ошибочную, поскольку деление на Европу и Азию тоже весьма условно...

Кто-то, где-то, когда-то по Уралу разделил континент, хотя, конечно же, здесь не всё так просто, и цивилизационный разрыв не такой, как можно себе представить. Каждая цивилизация – ценная. Когда в Ташкенте была построена обсерватория, в Германии тех времён мужчины били женщин дубиной по голове. Поэтому вопрос, кто из нас цивилизационно более развит – это большой вопрос. Выход только один. Это взаимоуважение ко всем культурам, ко всем религиям и ко всем цивилизациям.

Я предоставляю слово Пащенко Евгению Георгиевичу, магистранту второго года обучения программы «Международная экономика» Санкт-Петербургского государственного экономического университета. И он презентует нам проект «Исследование возможностей формирования отраслевых межфирменных сетей стран Евразийского экономического союза».

Пащенко Е. Г., магистрант программы «Международная экономика» Санкт-Петербургского государственного экономического университета³.

В современных условиях глобализации для сохранения стабильности в стратегически важных секторах экономики необходимо иметь интеграционные структуры, способные конкурировать с мировыми лидерами в соответствующих отраслях.

Целью данного проекта является демонстрация перспективы формирования межфирменных сетей стран Евразийского экономического союза, на примере разработки структуры потенциальных кластеров в химической отрасли.

Химическая индустрия, являясь направлением с огромным потенциалом для стран ЕАЭС, в настоящее время практически не имеет компаний, способных занимать лидирующие позиции на мировом рынке. Выход из этого положения мы видим в создании кластеров на базе ведущих предприятий стран Союза, имеющих возможность совместно достичь конкурентоспособности мирового уровня.

Химический комплекс выступает в качестве генератора экспортной составляющей экономики, наполненной добавочной стоимостью и обогащённой интеллектуальными, технологическими и инновационными компонентами, формирующими в совокупности уровень конкурентоспособности как отдельных предприятий и отраслей, так и государства в целом. Имея богатую ресурсную базу и объёмный рынок сбыта, страны ЕАЭС уступают конкурентам в первую очередь в области переработки. В связи с высокой капиталоемкостью данной области и наличием сильных конкурентов, для достижения необходимого

³ Далее публикуются тезисы выступления.

результата нужна помощь государства и объединение ряда компаний, занятых в этой сфере.

Для обоснования возможности создания кластеров использовалась следующая методологическая база: интегральный показатель, равный среднему арифметическому коэффициентов локализации (по объёму произведённой продукции, по числу действующих организаций, по числу малых предприятий и др); SWOT-анализ; PEST-анализ.

Результатами экономико-математических обоснований явились обоснование потенциальной возможности создания промышленно-инновационных кластеров, а также разработка структур потенциальных кластеров. Учитывая зарубежный опыт и особенности стран ЕАЭС, выработаны следующие основные предложения для достижения положительного результата по развитию межфирменных сетей:

- улучшение качества транспортной инфраструктуры для ускорения интеграционных процессов, так как, имея исторически тесные связи союзных государств, созданию кластеров во многом мешают большие транспортные издержки;

- создание инвестиционного фонда развития в рамках Евразийского экономического союза. Наличие Евразийского Банка Развития недостаточно для покрытия инвестиционного голода в исследуемой отрасли, а с учётом слабости фондового рынка создание фонда могло бы дать дополнительный толчок для его развития, плюс повысило эффективность работы инвестиционных банков, создавая дополнительную конкуренцию за перспективные проекты;

- повышение качества образования за счёт интеграции профильных вузов в составы кластеров. Зарубежный опыт показал эффективность работы с вузами и их дополнительного финансирования, так как вложения в профессиональные кадры на стадии их становления даёт сокращение затрат компании, в случае досрочного заключения трудового контракта.

Диденко А. Н. Спасибо, Евгений Георгиевич, за такой интересный труд, исследование! Оно может быть использовано на самом высоком уровне. Мы собираем тезисы выступлений и публикуем сборники. Просьба в мой адрес направить ваши тезисы, я постараюсь эти результаты исследований презентовать.

(После перерыва)

Шубаева В. Г. Дорогие участники форума, позвольте продолжить нашу работу.

Мы приглашаем для доклада Аскерову Канышай Сталбековну, студентку Кыргызско-Российского Славянского университета имени первого Президента Российской Федерации, которая нам расскажет о курсе развития Кыргызстана в ЕАЭС. Пожалуйста!

Аскерова К. С., студентка Кыргызско-Российского Славянского университета имени первого Президента Российской Федерации.

Спасибо! Я рада всех поприветствовать на этой конференции. Благодарю вас за приглашение. Тема моего доклада «Курс развития Кыргызстана в ЕАЭС».

Сегодня российско-киргизские отношения носят характер стратегического партнёрства. Политические, торгово-экономические, военно-технические, социальные и гуманитарные аспекты сотрудничества наполнены конкретным содержанием и отвечают интересам народов обоих государств. В восстановлении взаимных связей есть вклад и субъектов Российской Федерации, проявление истинной народной дипломатии. Договор о Евразийском экономическом союзе был подписан 29 мая 2014 года и вступил в силу с 1 января 2015 года. ЕАЭС создан в целях всесторонней модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности национальных экономик и создания условий для стабильного развития в интересах повышения жизненного уровня населения государств. Новое межгосударственное объединение предусматривает создание общего рынка товаров, услуг, трудовых ресурсов и энергетики, а также формирование единого логистического пространства.

Наиболее интересными из соглашений для нашей республики является нормативная база о государственной поддержке сельского хозяйства. И вовсе не потому, что Кыргызстан – аграрная страна, а потому что именно эта отрасль обладает уникальными возможностями для прогресса. Правда, общественные выгоды зависят от того, насколько правительство сумеет инвестировать в продуцирование общественных благ. На фоне более развитых, индустриальных стран ЕАЭС, для нас выигрышным полем становится пока сельское хозяйство.

Также хотела бы затронуть вопросы энергетики, швейную отрасль, лёгкую промышленность. Ниша экологически чистой агропродукции в ЕАЭС сегодня практически свободна, и наша республика может с полным правом претендовать на неё. Тем более, как член ЕАЭС, Кыргызстан имеет преференции, что ставит его в более выгодное положение в отношении остальных поставщиков на тот же российский рынок.

Кыргызстан, принимая участие в интеграционном проекте трёх стран, несомненно, ставит своей целью достижение нового уровня развития экономики и общества. И поэтому членство Кыргызской Республики в ЕАЭС позволяет выйти на глобальный рынок товаров, финансов и услуг, который даёт возможность добиться успеха в продвижении экономики.

Наша экономика преимущественно считается реэкспортной. В новых условиях подобное движение товаров нецелесообразно. Основной продукт перепродажи – это китайская одежда. Стоит задуматься, мо-

жет необходимо начать курс на усиление отечественной швейной продукции. С появлением частной собственности особую роль в развитии экономики страны играет малый и средний бизнес. Если швейники из Кыргызской Республики будут закупать ткани и фурнитуру у других стран, того же Китая, то издержки производства будут незамедлительно расти, так как ткани, пуговицы и так далее будут завозить дороже. Следует логический вывод. Нам необходимо производить собственное сырьё и комплектующие. Это приведёт как к сокращению издержек, так и создаст дополнительные рабочие места.

Как известно, Кыргызстан – небольшая страна и в уровне экономического развития немного отстаёт от других членов ЕАЭС. Так, объём ВВП в Беларуси по сравнению с Кыргызстаном выше почти в 10 раз, в Казахстане – более чем в 30 раз и в России – в 311 раз. Производство ВВП на душу населения в Беларуси выше показателя Кыргызстана примерно в 6,6 раза, в Казахстане – 5,8 раза, и в России – в 7,5.

Предполагается, что Кыргызстан станет частью создаваемого интеграционного объединения – Евразийского экономического союза с высокими темпами роста и модернизированной экономикой. Это позволит Кыргызстану выйти на качественно новый уровень, откроет широкие перспективы для экономического развития.

На настоящий момент ни в одном документе, принятом Президентом Кыргызстана или Президентом России, пока не определены конкретные цели, которые должны быть достигнуты в результате вступления Кыргызстана в Таможенный союз или в ЕЭП.

По нашему мнению, главные цели вступления в Таможенный союз в среднесрочной и долгосрочной перспективе можно определить так:

- обеспечение устойчивого экономического роста;
- проведение модернизации экономики;
- сокращение разрыва в развитии с другими странами ТС.

В качестве подцелей, обеспечивающих достижение главных целей, можно выделить следующие: создание рабочих мест и обеспечение высокого уровня занятости; привлечение прямых иностранных инвестиций; рост применения новых технологий; встраивание в международные производственные цепочки; улучшение структуры производства.

В отличие от прошлых интеграционных проектов, осуществлявшихся в рамках СНГ, Таможенный союз, созданный Беларусью, Казахстаном и Россией, и следующий этап в виде Единого экономического пространства (ЕЭП) можно охарактеризовать как достаточно успешный. Для стран-учредителей интеграционной группировки характерным является общее понимание необходимости интеграции, создания общего рынка трёх стран, что позволит обеспечить преимущества для бизнеса, включая экономию на масштабе, большую специализацию, внедрение новых технологий, а также даст стимулы для привлечения иностранных инвестиций. Одновременно это позволит проводить скоординирован-

ную промышленную политику, обеспечит рост конкурентоспособности компаний, что впоследствии даст возможность конкурировать на региональных и глобальных рынках.

В развитии Таможенного союза существуют проблемы и риски. Опыт европейской интеграции свидетельствует о существовании многочисленных барьеров для свободной торговли, и их преодоление требует много усилий на разных уровнях. Так, в Европейском союзе период с момента создания таможенного союза до завершения реализации всех запланированных мероприятий составил 11 лет, с 1957 до 1968 года.

На новом этапе интеграции будет обеспечена свобода движения товаров, а также капиталов. Дальнейшая интеграция в рамках ЕЭП будет осуществляться через создание и обеспечение эффективного функционирования общего рынка товаров.

Итак, меры по вступлению в Таможенный союз или в Единое экономическое пространство:

1. Необходимо осуществить целый комплекс мер по серьёзной подготовке экономики ко вступлению в ТС.

В проекте Дорожной карты, подготовленной совместно с ЕЭК, предусмотрен комплекс мер, включающий: принятие соответствующих нормативных документов, укрепление инфраструктуры приграничных переходов, в том числе обустройство и техническое оснащение, обустройство внешней границы, повышение потенциала таможенной, ветеринарной и других служб, модернизацию материально-технической базы лабораторий, обучение специалистов министерств и ведомств и других. Реализация указанных мер по ряду направлений требует выделения значительных объёмов финансирования.

2. При вступлении в ЕЭП Кыргызстану необходимо обеспечить выполнение ряда условий, чтобы обеспечить создание единого рынка, а также проведение согласованной политики и, в необходимых случаях, единой политики.

Оценивая предполагаемые последствия, можно выделить следующие плюсы и минусы для Кыргызстана на каждом этапе интеграции, а также позитивные последствия. Мы хотим, чтобы развивалась экономика, чтобы производство росло. И надеемся, что интеграция будет большим прорывом и поднимет нашу экономику.

Спасибо за внимание!

Шубаева В. Г. Спасибо большое, Канышай, за ваш доклад! Уважаемые коллеги, ваши вопросы.

Из зала (Шаповалова И. М.). Будьте добры, Канышай Сталбековна, не могли бы вы уточнить, до какого года необходимо будет выполнить мероприятия, которые вы только что перечислили, в рамках Дорожной карты по вступлению Кыргызстана в ЕАЭС?

Аскерова К. С. В данное время мы уже создаём все условия, чтобы постепенно создать производство, так как у нас, как я сказала ранее, после

развала Советского Союза большое количество производств резко упало. В данное время у нас создано Агентство по продвижению инвестиций, которые будут собираться. Со временем мы будем возобновлять производство. Этот процесс разделён в несколько этапов: есть краткосрочные и долгосрочные цели. В течение пяти лет мы планируем уже создать рабочие места и производства.

Из зала (Шаповалова И. М.). Спасибо!

Шубаева В. Г. Спасибо! Есть ли ещё вопросы?

Из зала (Саидов Б. С.). *(Не слышно.)*

Аскерова К. С. В начале, когда поднимался вопрос о вступлении в Единое экономическое пространство, о том, что у нас будет интеграция с Россией, Белоруссией и Казахстаном, Китай болезненно это воспринимал, потому что очень много товаров проходило через Кыргызстан. Анализировалось: что будет, если мы вступим, что будет, если не вступим? Решили, что лучший вариант, конечно, вступить. Нельзя всё время быть реэкспортной страной, потому что за счёт этого экономика никогда не поднимется. И мы пришли к такому мнению, что нужно вновь развивать производство, обеспечивать рабочие места, не всё же время люди должны работать коммерсантами. Очень много медиков, преподавателей ушли на рынок и занимаются коммерцией, а я считаю, это неправильно. Люди должны быть заняты в производстве. Для этого сейчас и создаются условия.

Шубаева В. Г. Спасибо, Канышай Сталбековна! Ещё Сергей Михайлович, пожалуйста.

Из зала (Мысенко С. М.). Канышай Сталбековна, спасибо за ваш доклад! Я хотел бы у вас уточнить. Если я правильно понял, вы говорите, что Кыргызстан надеется на развитие внутренней промышленности и будет поддерживать сельское хозяйство. Как будут соотноситься поддержка сельского хозяйства и промышленности? Какие отрасли в промышленности, по вашему мнению, должны быть наиболее приоритетными? Спасибо!

Аскерова К. С. Спасибо за вопрос! Выделяются такие приоритетные отрасли экономики, как энергетика, так как Кыргызстан занимает третье место после России и Таджикистана по запасам гидроэнергоресурсов. 2013 и 2014 годы показали, что, даже обладая огромным потенциалом в области гидроэнергоресурсов, мы не смогли обеспечить внутреннее бесперебойное энергоснабжение, и нам пришлось покупать энергию у Казахстана, импортировать. И теперь нам стало ясно, что всё равно интеграция помогает, и Казахстан нас обеспечил электроэнергией по себестоимости. В зимние периоды мы брали энергию у Казахстана, а в летние периоды, когда у нас был огромный потенциал, мы, наоборот, им же и продавали.

Помимо энергетике я бы назвала сельское хозяйство. У нас аграрная страна, очень много пахотных земель, и фермерство развивается.

Мы бы могли обеспечить сначала свой внутренний рынок и постепенно начать продавать. Так же и с лёгкой промышленностью. Вместо того, чтобы покупать китайскую одежду и перепродавать, мы думаем, что лучше создать свою промышленность и продавать в тот же самый Казахстан или в Россию.

Шубаева В. Г. Спасибо, Канышай Сталбековна! Мы идём дальше.

Диденко А. Н. Спасибо! Слово для доклада «Модели суверенизации Центральноазиатских государств в динамике» предоставляется Молдокеевой Алине Болотбековне, аспиранту Кыргызско-Российского Славянского университета и Дипломатической академии МИД России. Пожалуйста.

Молдокеева А. Б., аспирант Кыргызско-Российского Славянского университета.

Уважаемые модераторы, уважаемые участники! Позвольте мне выступить со своим докладом. Тема его затрагивает модели суверенизации государств Центральной Азии, а также непосредственно процесс институционализации суверенитета в данном регионе. Эта тема непосредственно связана с темой моей научной работы, поэтому я немножко уведу ваше внимание в сторону методологической части.

Для начала позвольте мне вернуть вас в 90-е годы, когда все государства, в частности, республики бывшего Советского Союза, получили независимость. У американского политолога М. Б. Олкотта есть такое интересное выражение: все эти бывшие республики буквально «катапультировались в независимость». Многие государства стали искать подходящую модель для дальнейшего развития. Почему я выбрала тему именно государств Центральной Азии? Я считаю, что эта тема связана непосредственно с темой евразийства, поскольку данный регион является ядром. Эта тема выбрана не только потому, что я являюсь гражданкой одной из этих республик, но и потому что данный регион скрывает в себе огромный потенциал.

До того, как эти республики стали членами Советского Союза, в отличие от других республик у них не было опыта государственности. Поэтому в отличие, скажем, от России или республик Прибалтики, центральноазиатские государства оказались в довольно сложном положении на пути становления независимости, подразумевающей формирование новых политических государственных структур, принятие конституций и вообще всего массива законодательства, которое регулировало бы не только общественные отношения, но также выстраивание внешнеполитических связей. И не менее важен здесь институт признания международным сообществом. В этом отношении, конечно, процесс институционализации суверенитета проходил немного по другому пути, потому что опирался, в основном, на внутренние ресурсы. В частности, в Кыргызстане были метания, скажем так, в самом начале поиска пути. Во время правления первого Президента Кыргызстана

Акаева примерялись различные модели, то есть, кем только Кыргызстан ни объявлялся: и второй Швейцарией, и второй Малайзией. Моделей было очень много. И эти модели всячески пытались интегрировать непосредственно в наш регион и в нашу страну. Но, к сожалению, какой бы модель со стороны ни казалась идеальной, а реалии всё равно диктуют своё.

Хотелось бы сказать, что попытка создания своего варианта, поиска своей модели была присуща, как я уже отмечала, всем государствам. Но общим для всех центральноазиатских государств явилось следование советской модели построения государственности.

Теперь непосредственно об институтах. Первоначально во всех республиках региона главным органом оставался верховный совет, и его председатели выступали главами государств, при этом во всех странах, за исключением Кыргызстана, председателями верховных советов были избраны бывшие секретари центральных комитетов компартии республик, которые занимали этот пост на момент приобретения независимости.

Первым шагом преодоления партийной советской системы и институционализации суверенитета стало учреждение в центральноазиатских республиках поста президента. Что интересно, в государствах Центральной Азии возобладало формирование сверхсильной президентской власти, которая была наделена огромными, а зачастую и излишними полномочиями.

Разумеется, это стало возможным за счёт определённого ослабления других государственных структур. И этот перекокс в данном регионе является в какой-то мере особенностью, потому что ослаблялись полномочия парламента, политических партий. Некоторые партии создавались непосредственно под конкретного лидера. Ослаблялась судебная власть. Три ветви власти должны существовать независимо друг от друга и выполнять свои полномочия, но в данном моменте они получали некоторые искажения.

В оправдание такой позиции обычно приводится стандартный набор аргументов, суть которых состоит в отсутствии альтернатив сильной власти лидера-реформатора, призванного осуществить серию радикальных преобразований в транзитный период. Но в то же время есть, конечно, и плюсы. Самый большой плюс в получении таких чрезмерных полномочий для президента – достижение цели защитить население и обеспечить стабильность. Ярким примером является прекращение гражданской войны в Таджикистане. В результате была предотвращена угроза утраты суверенитета.

Что касается Туркменистана, то логика его суверенизации такова: от построения государства и обеспечения его независимости на первом этапе при помощи ресурсов тоталитаризма до авторитарной модернизации на втором. Здесь, конечно, стоит напомнить аудиторнии,

насколько была сильна фигура и вообще все те реформы, которые проводились первым Президентом Туркменистана, и какие изменения происходят сейчас при нынешнем руководстве. На данный период происходит постепенное сужение полномочий президента, упразднение Народного совета, постепенный контролируемый переход к многопартийной системе и информационной открытости. Это шаги, которые предпринимаются на стадии «устоявшегося» суверенитета. На институционализацию суверенитета Узбекистана непосредственное влияние оказали межэтнические конфликты 1989 года, так называемые, ферганские погромы, и 1990 года, конфликт между гражданами Узбекистана и Кыргызстана, а также конфликт, который имел место на территории Кыргызской Республики между узбеками и кыргызами, которые выдвинули в качестве приоритетной задачу обеспечения социально-политической стабильности в обществе. Как вы видите, в каждом государстве центральноазиатского региона приходилось решать, прежде всего, какие-то внутренние проблемы. И эти внутренние проблемы диктовали какие-то определённые особенности при формировании государственной власти.

Я отдельно скажу про Кыргызстан, поскольку модель, которая складывалась в Кыргызстане, не вписывается в рамки, по которым складывались модели в Казахстане, Узбекистане, Туркменистане или Таджикистане. Я объясню, почему.

Кыргызстан заслуживает особого внимания, потому что, как я уже сказала, выпадает из общей логики. Интересно, что некоторые эксперты, которые изучают данный вопрос, отмечают, что фактически форма правления Кыргызской Республики тяготеет, скорее, к полупрезидентской либо полупарламентской форме правления. Все пришли к выводу, что это является наиболее неподходящей моделью для Кыргызстана. Следовательно, можно ожидать очередной смены формы правления и очередной редакции конституции.

Здесь я внесу небольшую ремарку. С 90-х годов, когда были приняты конституции в бывших республиках Советского Союза, в Кыргызстане конституция пересматривалась девять раз. На сегодняшний период ожидается десятый пересмотр Конституции Кыргызстана, причём это не просто поправки, а полный пересмотр текста с изменением основных пунктов.

Модель суверенизации в Кыргызстане изначально опиралась на следование западным образцам демократии. Здесь следует сделать небольшое пояснение. Если предыдущие докладчики говорили очень много об экономических показателях, я тоже должна сказать, что политика, как звучит базовый пункт марксистской теории, это концентрированное выражение экономики. В данном регионе это было основным, поскольку республики, конечно, не могли проводить какие-либо реформы без внешних финансовых вливаний. И здесь неоднозначна

роль западных финансовых институтов, таких, как Международный валютный фонд, который также преследовал свои определённые интересы. Последствием явилось падение производства, в частности, в Кыргызстане. Почему перерабатывающие отрасли или те же самые заводы и фабрики не получали развития? Это тоже явилось следствием неправильной государственной политики, неправильного распределения финансовых потоков.

Должна сказать ещё об одной особенности. Невозможно не затронуть этот вопрос. Речь идёт о кланово-региональном сознании населения, которое не способствовало политической стабилизации и экономическому росту. На сегодняшний день республика характеризуется нестабильностью института президентства. К сожалению, вынуждена это констатировать. И поэтому бесконечная борьба между главой государства, законодательной и исполнительной ветвями власти по поводу разграничения полномочий окончилась двумя революциями – 2005 и 2010 годов, масштабным межэтническим конфликтом и массовыми человеческими жертвами. Результатом этого стала угроза превращения Кыргызстана в несостоявшееся государство, реальная возможность утраты государственного суверенитета, которая зафиксирована в «Национальной стратегии устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013–2017 годов». Здесь я сошлюсь на слова действующего Президента Кыргызской Республики Алмазбека Атамбаева, который именно в Стратегии подчеркнул, что мы должны стремиться, прежде всего, к тому, чтобы Кыргызстан был признан состоявшимся государством, то есть, он признаёт, что в настоящий момент суверенитет находится под угрозой.

Определяющим фактором решения этой задачи является подъём экономики, который невозможен без свободного перемещения людей, товаров, капиталов и услуг, то есть без участия в евразийской региональной интеграции, выступающей не угрозой, а гарантом сохранения государственного суверенитета Кыргызстана.

Теперь позвольте резюмировать, что участие стран Центральной Азии в процессах евразийской интеграции является целью, прежде всего, в экономическом плане; но для данного региона это также и политический ориентир. Участие в самих интеграционных процессах способствует стабилизации в регионе. Несмотря на то, что население постоянно участвует в каких-то дебатах по поводу того, насколько целесообразно или нецелесообразно участие в Таможенном союзе, это неуместно, потому что под угрозой стоит вообще существование государства как такового.

Спасибо за внимание!

Диденко А. Н. Спасибо большое, Алина Болотбековна! Очень интересный доклад. Мы прекрасно знаем, какая тяжёлая ситуация была в Кыргызстане последние 15 лет, что пришлось пережить, какие серьёз-

ные испытания выпали на долю народа. И всё-таки выбор, который был сделан руководством страны, конечно, вызывает уважение. Я считаю, что Кыргызстану повезло, что нет границы с Европой, что он оказался вне зоны экономических интересов Европы, однако, не повезло с тем, что Кыргызстан оказался в зоне политических интересов США, и последствия этого мы наблюдали. Вы уже сказали о событиях 2005 и 2010 годов, революциях, по-разному их можно называть. В обоих случаях была реальная угроза утраты суверенитета.

Коллеги, я уверен, что будут вопросы, поскольку тема весьма интересная была затронута. Пожалуйста, Елена Сергеевна.

Из зала (Терехина Е. С.). Спасибо большое за доклад, Алина Болотбековна! В силу того, что мы перешли от рассмотрения экономических вопросов к политологии, цивилизационным аспектам, вопрос у меня системообразующего характера. Дело в следующем. Мы знаем, что одним из основоположников идей евразийства, активно их развивавшим, был Лев Николаевич Гумилёв, ему же принадлежит теория этногенеза и пассионарности. Вы упомянули в своём докладе произошедшие события, связанные с активностью народа, мы говорили о революциях и прочих событиях. Скажите, пожалуйста, не рассматривали ли вы в своих исследованиях, с точки зрения теории Гумилёва, пассионарность кыргызского народа и, может быть, в целом цивилизации Центральной Азии. Спасибо!

Молдокеева А. Б. Спасибо большое за вопрос! Вопрос интересный. В своём исследовании я этот вопрос не рассматривала, но я могу прокомментировать. Особенность восточных народов – считать себя избранными, какой народ ни возьми, особенно в регионе Центральной Азии. Или это особенность государств, когда они пытаются найти свой путь. Стараются всегда найти какие-то свидетельства, допустим, своего божественного происхождения. Были такие высказывания и по поводу избранности кыргызского народа также. Отсюда, наверное, возврат к истокам. Но, к сожалению, должна сказать: то, что является ключевым у Гумилёва по поводу пассионарности... Все горько сетуют, что нет такого пассионария в кыргызском народе, который бы смог объединить и повести за собой.

Как я уже сказала, на сегодняшний день у нас сложилась полупрезидентская, полупарламентская модель, и идут постоянные «клановые войны» внутри страны. Не могут разделить полномочия не то что на государственном уровне, а даже по части регионов. Территория Кыргызской Республики не очень большая, причём на 98 процентов она состоит из горной местности. Соответственно, население сконцентрировано на небольших равнинных территориях. Поэтому, когда происходят политические волнения, они затрагивают сразу всё население. По поводу поиска своего пути и так далее – иногда мы оказываемся лишь марионетками в руках более сильных игроков. Здесь нельзя не вспомнить тео-

рию Бжезинского о Великой шахматной доске, о том, что малые народы часто выступают не игроками, а являются просто пешками в розыгрыше политических игр.

В том исследовании, которое я проводила, мы можем только констатировать факты и предлагать какие-то пути решения. Об усилении, скажем, роли гражданского общества, чтобы общество активно участвовало в разработке той же национальной стратегии или поиске пути. До сегодняшнего дня только в некоторых республиках уже на государственном уровне разработана идеология. Не всегда провозглашённая идеология на все 100 процентов реализована. В частности, в Кыргызстане идеология до сих пор постоянно находится в процессе разработки, а без разработки идеологии население оказывается само по себе, государственный аппарат сам по себе.

Из зала (Пащенко Е. Г.). Алина Болотбековна, спасибо за исследование! Скажите, пожалуйста, в рамках нашего форума, – как вы видите в силу политической нестабильности Кыргызстана выход из неё за счёт интеграционных процессов, в том числе с ЕАЭС?

Молдокеева А. Б. Спасибо за вопрос! Да, я затронула этот вопрос с точки зрения того, насколько Центральноазиатский регион заинтересован в евразийстве. Если рассматривать с другой стороны, должна сказать, что с 90-х годов, с тех пор, как Советский Союз перестал существовать, были попытки создания чего-то подобного. Теперь те процессы, которые мы наблюдаем сейчас, уже являются необходимостью, поскольку не только главы государств, но и сами народы пришли к выводу о том, что без взаимодействия невозможен дальнейший путь.

В частности, в Кыргызской Республике с мая уже полностью вступают в силу все договорённости в отношении Таможенного союза. Но здесь есть различные, скажем так, нарекания по этому поводу, так что насколько это будет быстро реализовано, насколько серьёзно государственные структуры отнесутся к реализации всех тех пунктов, которые подписали, это, конечно, большой вопрос. Заинтересованность огромна. То, что сложилось на протяжении последних 20 лет, не может продолжаться таким же образом. На сегодняшний момент мы можем наблюдать резкое расслоение общества, то есть, появились очень богатые и очень бедные. Вы можете себе представить, что при том, что у нас уровень жизни намного ниже, чем в России, существуют до сих пор зарплаты в 500 рублей. Как прожить на 500 рублей целый месяц? И выхода из этой ситуации нет, поскольку новых производств нет, рабочих мест нет, безработица зашкаливает. Вхождение в ЕАЭС было логически правильным.

Теперь по поводу взаимодействия между Казахстаном и Кыргызстаном, поскольку Казахстан является членом ЕАЭС, и у нас есть общая граница, в отличие от России. Буквально недавно я читала статью и не могу её не процитировать. Речь идёт о взаимоотношении

ях на границе. Когда начали постепенно вводить нормы по таможенным тарифам между Казахстаном и Кыргызстаном, невозможно было учитывать этот момент, поскольку, как уже было сказано Канышай Аскеровой, Кыргызстан является «воротами» именно для китайских товаров. Казахстан же является непосредственно страной, через которую проводятся товары, здесь нашли лазейку. Те товары, которые огромными партиями ввозились на территорию Кыргызстана, поделили по 50 кг в расчёте на физические лица. Юридические лица попросту стали свои товары делить на грузы по 50 кг на каких-то физических лиц, доплачивая им, и таким образом перевозить через границу между Казахстаном и Кыргызстаном. Вы не представляете себе, сколько на этом потерял тот же Казахстан, но это, опять же, уловка, о которой знает и казахская сторона, и кыргызская сторона. А каким образом она будет разрешена, это, наверное, предстоит решить уже трём сторонам.

На самом деле сложностей очень много, но Кыргызстану без ЕАЭС, без участия в Таможенном союзе просто никак.

Спасибо!

Диденко А. Н. Спасибо, Алина Болотбековна! После принятия решения о присоединении к ЕАЭС мы знаем, что усилилась активность США в регионе, в частности, заменили предыдущего посла, как не справившегося и неэффективного. И мы в курсе, что очень сильно переоснащается Посольство США в Кыргызстане. Собственно говоря, оно самое многочисленное. Это говорит о том, что регион вызывает повышенный интерес у США в свете вступления Кыргызстана в ЕАЭС. Это очень тревожная примета.

Тема, безусловно, интересная, поскольку ближе к политике и вызывает много вопросов и дискуссий. Я уверен, что она будет продолжена, и мы ещё неоднократно к этому вопросу вернёмся.

Шубаева В. Г. Теперь мы переходим к следующему блоку вопросов. Блок вопросов, который определит роль молодых учёных в интеграционных процессах и те механизмы, инструменты, которыми мы можем влиять на интеграцию.

Приглашаем выступить нашего гостя Бокиева Ахрорчона Акбаровича, аспиранта Таджикского технического университета имени Осими, факультет транспорта, лауреата студенческого конкурса.

Нашему вниманию будет представлен доклад, посвящённый вопросам расширения сотрудничества между молодыми учёными и студентами в интересах укрепления сотрудничества в рамках исследовательской и образовательной деятельности. Пожалуйста!

Бокиев А. А., аспирант *Таджикского технического университета имени Осими.*

Спасибо! Добрый день, дорогие коллеги, уважаемые модераторы! Благодарю за приглашение!

В системе актуальных проблем современной политологии одно из приоритетных мест отводится исследованию вопросов сотрудничества между странами. И исторический опыт показывает, что проблема сотрудничества всегда находилась в центре внимания любого государства.

Как известно, феномен сотрудничества между народами, нациями и государствами имеет глубокие исторические корни. На нынешнем этапе социального прогресса в условиях рыночной экономики и демократизации общества сотрудничество становится необходимостью для всех стран мира.

Происходящие изменения в международных отношениях, особенно в условиях сотрудничества стран СНГ, становление более устойчивого исторического периода развития вносят новые проблемы в жизнь мировой общественности. А при таких взаимоотношениях возникает настоятельная необходимость в научной разработке злободневных вопросов в теории и практике сотрудничества. Особенно это актуально в те периоды, когда общество переживает серьёзные перемены, сопровождаемые не только позитивными, но и негативными явлениями.

Как показывает практика, после распада Советского Союза в рамках СНГ относительно последовательно решаются важные вопросы социально-политического, экономического, образовательного, культурно-гуманитарного сотрудничества постсоветских стран.

Национальные интересы Российской Федерации, Таджикистана, Казахстана, Беларуси и других бывших союзных республик во многом близки, это обусловлено общей историей реализации масштабных совместных проектов в различных сферах сотрудничества.

Разносторонние отношения Республики Таджикистан на современном этапе строятся на основе общепризнанных законов и направлены на защиту независимости и суверенности, строительство демократического светского правового государства, обеспечение национальной экономической, социальной и культурной безопасности.

Как полноправный член ООН и субъект мировой общественности, в своей внешней политике Таджикистан руководствуется принципами открытости и сотрудничества со всеми странами мира. При этом приоритет и предпочтение отдаются государствам – членам СНГ, то есть, в основном тем, с которыми у Таджикистана существовали тесные экономические, политические, культурные связи и сотрудничество на протяжении 70 лет.

В этой связи Президент Таджикистана Эмомали Рахмон подчёркивает, что мы решительно следуем идеям взаимосвязанности судеб наших стран, наших народов. Конечно же, интеграционные вопросы и в наших межгосударственных отношениях надо решать разумно и в интересах наших народов.

Таможенный союз (ТС), Единое экономическое пространство (ЕЭП) и созданный на их основе 1 января 2015 года Евразийский экономиче-

ский союз (ЕАЭС) основаны на принципах свободного передвижения товаров и услуг, рабочей силы и капиталов. В этой связи готовность государств – участников ЕАЭС (а также стран – потенциальных кандидатов на вступление в ЕАЭС) к открытию своего экономического пространства для свободного движения продукции и ресурсов является важным условием осуществления успешной межгосударственной интеграции на постсоветском пространстве.

Изучение вопросов экономической интеграции на гуманитарном уровне является одной из целей проекта «Интеграционный барометр ЕАБР», реализуемого Центром интеграционных исследований Евразийского банка развития.

Ещё одна сторона возможной экономической интеграции, отношение к которой изучалось в рамках «Интеграционного барометра ЕАБР», – межстрановое научно-техническое сотрудничество, включающее обмен разработками, технологиями, научными идеями. В известной степени этот параметр также характеризует население стран с точки зрения восприимчивости к чужим научно-техническим инновациям.

Анализ взаимосвязей в пределах постсоветского пространства показал, что наиболее привлекательной в качестве партнёра в области науки и техники страной по итогам опроса 2014 года остаётся Россия, которую в среднем по странам отметили 38 процентов респондентов. Есть лишь две страны, в которых сотрудничество с Россией в научно-технической области привлекательно менее чем для 20 процентов респондентов, – Грузия и Азербайджан.

К числу приоритетных задач в области образовательного сотрудничества относится: расширение в двух странах научно-образовательных обменов, предоставление квоты, организация семинаров, конференций, «круглых столов», чтобы молодёжь смогла обмениваться новыми идеями.

Важным инструментом реализации договорённостей о стратегическом партнёрстве в области образования, научных исследований и инноваций являются совместные программы обменов, то есть, «Михаил Ломоносов» для молодых учёных и аспирантов гуманитарных дисциплин и «Дмитрий Менделеев» для студентов естественно-научных дисциплин, предусматривающие значительное увеличение стажировок студентов, аспирантов, кандидатов и докторов наук в научно-образовательных центрах России и стран СНГ.

В последнее время наблюдается тенденция роста удельного веса инновационных проектов в сотрудничестве с ведущими научно-исследовательскими центрами Российской Федерации.

Перспективным направлением взаимодействия в инновационной сфере является кооперация российских научно-производственных организаций с ведущими научно-исследовательскими институтами стран СНГ.

Представление о том, что сотрудничать в области науки и техники ни с какими странами не следует, в целом несвойственно жителям стран постсоветского пространства. Наиболее высокие совокупные доли таких ответов наблюдается в Армении, где они отмечаются почти четвертью респондентов; наиболее низкие – в Таджикистане.

В целом можно сказать, что готовность населения к открытию экономического пространства своей страны весьма дифференцирована. Во-первых, разные страны в разной степени склонны к открытию своих рынков товаров, труда и капиталов. Примечательно, что создание интеграционных объединений воспринимается положительно не только в странах, участвующих в этих объединениях. Как и в прошлом году, высокие оценки характерны также для Таджикистана и Узбекистана – стран, население которых ориентировано на экономическое взаимодействие со странами бывшего СССР, прежде всего с Россией.

В заключение следует добавить, что открытость экономики не является для населения практически всех стран безусловной ценностью, и далеко не все товары, инвестиции и трудовые ресурсы будут встречены с радостью, даже напротив – для некоторых источников указанных «поступлений», с точки зрения заметной части населения, желательны определённые ограничения. Эти особенности развития экономической интеграции стран бывшего СССР, безусловно, следует учитывать и соответственно уделять должное внимание качественному информационно-просветительскому обеспечению интеграции. Это важно для обеспечения объективного понимания процессов евразийской экономической интеграции населением, предпринимательской средой и элитами различных стран мира.

Спасибо за внимание!

Шубаева В. Г. Спасибо большое за ваш доклад! Научная составляющая интеграционного процесса может задавать вектор дальнейшему развитию. Также как и образовательная составляющая обеспечивает эти процессы. Пожалуйста, дорогие коллеги, вопросы к нашему докладчику. Пожалуйста!

Из зала (Шаповалова И. М.). Спасибо большое за ваш доклад! Тема действительно актуальна, и, на мой взгляд, необходимо развивать направление именно совместных научно-исследовательских проектов. Сейчас мы видим, что Россия стремится больше участвовать в европейских проектах, но этому есть своё объяснение. Вопрос у меня следующий. Как вы считаете, каким образом можно стимулировать именно привлекательность участия стран СНГ и стран ЕАЭС в рамках реализации совместных научно-исследовательских проектов? Создание грантов для того, чтобы вузы, научные центры стремились и уделяли больше внимания именно этой составляющей развития нашей совместной науки в формировании евразийских экономических и научно-технических (перспектив) и так далее.

Бокиев А. А. Спасибо за вопрос! Думаю, что было бы здорово создать комитет в рамках ЕАЭС. И студенты стран постсоветского пространства смогли бы обмениваться новыми идеями и новыми технологиями, чтобы они были также интеллектуальны, как европейские страны. В этом контексте, я думаю, необходимы частые встречи, клубы дебатов, семинары, «круглые столы»...

Шубаева В. Г. Спасибо за ответ! Бехруз Самадович, вы хотите задать вопрос? Добавить? Пожалуйста.

Из зала (Саидов Б. С.). На данный момент во всех вузах Республики Таджикистан существуют гранты для обеспечения студентов, чтобы после окончания вузов учиться за рубежом, как квоты. Студенты из Таджикистана могут учиться в Беларуси, России, США, в странах Европы и других странах. Ежегодно проводится конференция для повышения уровня образования студентов Республики Таджикистан. Со стороны государства предпринимается всё для того, чтобы повышать уровень квалификации студентов Республики Таджикистан. Всё. Спасибо!

Шубаева В. Г. Спасибо большое! Есть ли ещё вопросы?

Из зала (Мысенко С. М.). Ахрорчон Акбарович, спасибо за ваш доклад! Я хотел бы спросить о вашем мнении по поводу того, как может способствовать развитие связей в ЕАЭС общности интересов молодых учёных стран – членов ЕАЭС. И обратная связь, то есть, как общность интересов и совместные усилия молодых учёных стран ЕАЭС могут способствовать или повлиять на развитие ЕАЭС? Спасибо!

Бокиев А. А. Спасибо за вопрос! Я думаю, что, в первую очередь, это предоставление квот. Дело в том, что экономика Таджикистана не такая, как у России. Многие талантливые студенты в Таджикистане не учатся в связи с финансовыми затруднениями. Поэтому было бы здорово, если бы было много квот и были бы семинары, «круглые столы» для обмена мнениями, дебатные клубы. Это будет хорошим толчком для дальнейшего развития сотрудничества в рамках ЕАЭС.

Шубаева В. Г. Спасибо большое! Вы знаете, моё мнение – если позволите, я тоже его выскажу, – прежде чем что-то просить, нужно доказать, чего ты стоишь. И мы почему-то часто ждём грантов, не заявляя о себе. Нам нужно продемонстрировать, какие успехи у нас есть, доказывать шаг за шагом, чего мы стоим, а дальше и гранты будут под это даваться. Нужно достигнуть, на мой взгляд, той степени доверия между структурами, о которых мы говорим, – молодыми учёными, вузами, государствами, даже бизнесом.

Мы тоже заинтересованы в интеграционных процессах и являемся связующим, базовым звеном. Мы как раз здесь и собрались, чтобы выступить тем инструментом, который будет формировать то молодое мнение, ту степень доверия, которая будет выстраивать эти сети взаимодействия.

Из зала (Пащенко Е. Г.). Да, ещё вопрос к Ахрорчону Акбаровичу. Такой момент. Вы не считаете, что существует риск, что гранты и стимулирование подготовки квалифицированных специалистов – это хорошо, но будет утечка высококвалифицированных кадров, потому что ваша экономика не сможет их привлечь? И если такой риск существует, как вы планировали с ним бороться в рамках свободного перемещения людей, когда вы вступите в Союз?

Из зала (Саидов Б. С.). Я отвечу на вопрос. Дело в том, что при предоставлении квоты студентам из Таджикистана, после того, как они учатся за рубежом, им дипломы не выдаются. Они должны три года отработать на Правительство Таджикистана, после этого им предоставляются дипломы. Утечка мозгов везде есть. Это зависит от уровня оплаты. В Республике Таджикистан средняя заработная плата составляет, примерно, 150 долларов. Государство предпринимает все шаги для того, чтобы утечки мозгов не было.

Из зала (Пащенко Е. Г.). Получается, что только государство способно привлечь, а бизнес никак не может.

Из зала (Саидов Б. С.). На данный момент частный бизнес в Республике Таджикистан развивается, можно сказать, что 20 процентов ВВП зависит от частного бизнеса.

Из зала (Пащенко Е. Г.). *(Не слышно.)*

Из зала (Саидов Б. С.). Да. Глава государства Эмомали Рахмон всегда поддерживает частный бизнес и предоставляет льготные условия бизнесменам Республики Таджикистан, даже иностранным инвесторам.

Шубаева В. Г. Спасибо! Идём дальше.

Диденко А. Н. Слово предоставляется Терехиной Елене Сергеевне, аспиранту, Председателю Совета молодых учёных Санкт-Петербургского государственного экономического университета с её докладом «Молодёжный научный инкубатор как сеть международных стратегических альянсов на евразийском пространстве».

Терехина Е. С., аспирант, председатель Совета молодых учёных Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Спасибо большое, уважаемые коллеги! Мне очень приятно в завершение и в продолжение этой темы поговорить об образовании, потому что, действительно, у нас развернулась дискуссия. Мы видим, что современная высшая школа во всех странах евразийского пространства сталкивается и с внешними трудностями развития, и с внутренними препятствиями. Одна из ключевых проблем на сегодняшний день для нас – это снижение доли молодых и талантливых кадров. По нашему мнению, одним из способов решения этой проблемы станет внедрение особой кадровой политики в отношении талантливых студентов, которые могут пойти в науку, молодых преподавателей в будущем, за счёт создания в университете некой среды, которая может обеспечить поддержку и развитие этих людей. Таким образом, для развития науки и высшей школы

в странах евразийского пространства предлагается концепция молодёжного научного инкубатора. Слайд, пожалуйста.

(Демонстрация слайда.)

Существует целый ряд предпосылок для создания данного инкубатора. Их можно разделить на две группы. Во-первых, на этом слайде представлено, что создание молодёжного научного инкубатора может являться ответом на ряд вызовов в развитии высшей школы и науки на всём евразийском пространстве. В первую очередь, это необходимость преодоления утечки умов и нехватки молодых научно-педагогических кадров. Во-вторых, это потребность в сокращении разобщённости научного сообщества на евразийском пространстве. И, в-третьих, значимость консолидации молодёжи евразийского пространства.

(Демонстрация слайда.)

Вторая часть предпосылок – это эффективное использование возможностей развития науки высшей школы. Во-первых, это одновременное развитие конкурентоспособных вузов, которое сейчас происходит, научно-образовательных центров по целому ряду основных научных направлений.

Во-вторых, русский язык как язык научного общения является единым для стран евразийского пространства. Его можно эффективно использовать.

В-третьих, всё-таки стандарты научных школ советского периода также играют свою роль.

В-четвёртых, развиваются контакты между университетами и научными центрами евразийского пространства. То, что мы можем наблюдать с вами сейчас.

(Демонстрация слайда.)

В концепции существования описываемого и предлагаемого мной инкубатора важную роль играют три составляющих: его идея, движущая сила и принципы. Главной идеей, стоящей за концепцией инкубатора, является создание среды формирования новых навыков и компетенций; движущей силой в процессе развития инкубатора выступает научная молодёжь евразийского пространства; в основе построения данной системы – принципы сетевого взаимодействия вузов, и – в частности – стратегических альянсов молодёжных научных организаций.

Таким образом, молодёжный научный инкубатор будет представлять собой среду на базе совокупности вузов евразийского пространства, где будет возможность создавать все условия для «взрачивания», можно так сказать, учёных, чьё мышление, чьи навыки будут способствовать сохранению конкурентоспособности современной науки и высшей школы многих стран нашего пространства.

(Демонстрация слайда.)

Таким образом, миссию инкубатора мы видим во всемерном содействии профессиональному росту молодых научных кадров на всём

евразийском пространстве, с тем, чтобы сохранять их в стенах вузов, обеспечивая их дальнейшее развитие в качестве движущей силы формирования интеллектуальной инфраструктуры единого научно-образовательного пространства.

(Демонстрация слайда.)

Здесь представлен ряд принципов, на которых должна строиться работа такой организации, как инкубатор. В первую очередь, это инновационный подход и формирование максимальной открытости мышления; доступ к информационным ресурсам и технологиям, вырабатываемым как на территории нашего пространства, так и западного; сохранение традиций прошлого, преемственности традиций; наставничество представителей научной школы; международный взаимообмен исследовательским опытом, мной уже упомянутый сетевой принцип работы и, безусловно, открытость, поскольку развивается только открытая система. Следующий слайд, пожалуйста.

(Демонстрация слайда.)

На представленном слайде вы видите схему. Это предлагаемая модель работы инкубатора. Оранжевый овал – это некое пространство «внутри» инкубатора. В этой модели условно изображено три страны евразийского пространства, но это модель. Мы понимаем, что речь идёт о странах ЕАЭС и шире, здесь представлен лишь механизм работы инкубатора – в условиях любого количества стран. Государства в данном случае представлены белыми внутренними овалами, и в каждой стране – А, Б, В на рисунке – функционирует большое количество молодёжных научных организаций. Они обозначены как А1, А2, А3 и так по каждой стране. Многие из этих организаций формально или неформально (или более-менее формально) взаимодействуют между собой. Они осуществляют уже упомянутые совместные научные разработки, исследовательский обмен, проводят общие конкурсы, мероприятия, форумы, конгрессы и так далее. Эти устойчивые связи у меня обозначены оранжевыми стрелками. Как раз они по своему характеру напоминают характер международных стратегических альянсов – это понятие больше из бизнес-исследований, но в данном случае оно, безусловно, применимо.

Суть этих альянсов в том, что это взаимовыгодная работа для достижения неких общих показателей или целей. Именно при функционировании стратегических альянсов и работает эффект синергии, и как раз может образоваться среда, о которой мы говорили, та, которая позволит повысить эффективность и качество развития молодёжной науки всего евразийского пространства, во взаимодействии её – межстрановом и междисциплинарном. Сеть таких стратегических альянсов и представляет собой главную основу научного инкубатора. Здесь также надо отметить внешние слои. Во-первых, это институциональная среда стран евразийско-

го пространства, то есть государственные и частные институты, организации, а также бизнес; и, безусловно, международная среда, которая здесь обозначена серым фоном.

(Демонстрация слайда.)

Мы предлагаем осуществлять реализацию проекта в три этапа. Кратко расскажу про первый, пока открыт этот слайд. Первый этап мы предлагаем назвать по аналогии с биологической наукой – «протофазой». Здесь речь о том, что дискуссия зарождается во всех вузах-участниках будущего молодёжного инкубатора. Мы это видим на примерах наших разработок. Проводятся тематические семинары, «круглые столы», происходит заметная интенсификация молодёжных научных исследований по интеграционной тематике, происходят первые контакты представителей стран евразийского пространства между собой. На слайде вы видите некоторые проявления «протофазы», которые мы увидели, проводя исследования на базе нашего университета, то есть, как пример – что произошло у нас. Здесь речь и о студенческих проектах, и об интенсификации написания магистерских работ, диссертационных исследований, выходе сборников научных трудов, об участии в конкурсах. Мы привлекаем ребят из других стран, например, Беларуси, Казахстана к участию в наших мероприятиях, а также с удовольствием участвуем сами.

(Демонстрация слайда.)

Это был пример на базе нашего университета первого этапа, который вы видите на слайде. Как представляется, аналогичные процессы происходят в научных сообществах многих вузов на евразийском пространстве. В этой связи мы надеемся, что сегодняшний форум может стать некой точкой бифуркации для перехода ко второму этапу, то есть, к новому этапу становления научного инкубатора. Поскольку у нас сложилась эффективная работа и взаимодействие, мы хотели бы надеяться, что после сегодняшней встречи состоится обсуждение уже в молодёжных научных сообществах всех наших вузов-инициаторов проекта, обсуждение возможности перехода к активным действиям по реализации проекта. Так мы сможем дать старт данному проекту.

Возвращаясь к докладу, который прозвучал до моего выступления: тогда мы сможем перейти к организованным действиям. Временной горизонт здесь условно обозначен – два года, до 2017 года, но это может быть и быстрее, и чуть медленнее, главное, чтобы мы работали и делали это эффективно. Что предлагается на втором этапе делать, чтобы мы показали, что мы можем эффективно взаимодействовать: регулярно проводить «круглые столы», предоставляя молодым исследователям со схожими интересами или научными проектами возможность обсудить актуальные проблемы и вопросы, с которыми они сталкиваются в своей научной деятельности. И конечно, положить начало совместным проектам, причём, эти проекты могут объединять усилия пред-

ставителей разных вузов, стран и, что важно, дисциплин, то есть речь о междисциплинарных исследованиях. Таким образом, предполагается с помощью инкубатора решить также и потенциальную проблему, условно говоря, «информационного голода» молодых исследователей. То есть, дать, возможно, начало актуальным междисциплинарным исследованиям.

Далее, методом реализации задач научного инкубатора также является работа по формированию экспертных групп. Это может быть и результатом проведения «круглых столов», проблемных семинаров, научных дискуссий, подобно такой, которая состоялась у нас сегодня, а также совместных исследований. Здесь также важно отметить, что в рамках этих и других мероприятий обеспечивается взаимодействие между молодыми учёными и экспертами в области их научных интересов. Могут проводиться также консультации для молодых исследователей с представителями более зрелой науки, что тоже важно.

Представляется логичным такое предложение – решать описанные задачи с помощью также системы информационного обеспечения. Нам нужна некая платформа для научной молодёжи евразийского пространства – для обсуждения образовательных и научных инициатив, вплоть до проведения регулярных рассылок, то есть неких систем информационного обеспечения. Это действительно было бы актуально и важно. Также для реализации задач проекта удобно было бы создание и постоянное обновление информационной базы сведений о молодых учёных нашего евразийского пространства. Тоже как канал решения проблемы информационного голода. Эта информационная база может содержать данные о научных интересах, научном заделе, об участиях в конференциях, форумах и других мероприятиях, а также об интересующих молодых учёных инкубатора направлениях совместных исследований. В перспективе это может перерасти и в профессиональную социальную сеть, посвящённую именно молодёжной науке на евразийском пространстве. Здесь крайне важно разрабатывать и применять системы информационной поддержки, и информационные технологии это позволяют, как и взаимодополняемость экономик наших стран.

И ещё одним важным направлением для реализации задач развития научного инкубатора является интенсивная работа, которая будет направлена на развитие преподавательских навыков молодых научных кадров, то есть, здесь мы уже смотрим чуть дальше, когда от студента речь переходит к аспиранту и будущему преподавателю. Проведение такой работы несёт миссию заинтересовать молодых учёных, тех же самых аспирантов, преподавательской деятельностью, мотивировать их к её продолжению, чтобы после защиты диссертации, скажем, кандидатской, они действительно оставались в вузе, уже имея определённые навыки, приобретённые в рамках инкубатора, в рамках своей активной

работы, чтобы они не теряли эти навыки, и могли воспитывать следующее поколение. Более того, могли активно взаимодействовать за пределами своего вуза.

Также хотела отметить, что в рамках методического направления работы инкубатора может проводиться целый ряд программ, здесь могут создаваться дополнительные курсы для молодых преподавателей. Молодые преподаватели из разных стран могут создавать совместные курсы, проводить проблемные семинары по вопросам новых методов обучения в разных вузах евразийского пространства и решать другие вопросы.

Таким образом, мы видим возможность перехода к третьему этапу. Если мы активно и результативно поработаем на втором этапе, постепенно к нам будут присоединяться новые научные сообщества молодёжи на евразийском пространстве. В схеме условно три страны, но понятно, что их может быть больше, это и позволит осуществить переход к третьему этапу развития научного инкубатора. Здесь уже предполагается работа по проведению форумов, летних школ, выработка более фундаментальных совместных рекомендаций, вплоть до создания регулярных органов научного инкубатора, что также позволит интенсифицировать его работу.

(Демонстрация слайда.)

Ключевым результатом реализации проекта является целый ряд общих и частных проявлений активной совместной работы научной молодёжи евразийского пространства. Так, общими результатами, то есть теми, которые принесут пользу всему сообществу стран ЕАЭС, станут, безусловно, интенсификация научных исследований молодёжи, устранение закрытости в области как мышления, так и научной деятельности, расширение возможностей по взаимообмену и практическому применению результатов исследования и повышение качества науки на всём евразийском пространстве. И целый ряд частных проявлений в качестве результата проекта, вы видите, представлен на слайде.

(Демонстрация слайда.)

Таким образом, создание и развитие подобного молодёжного научного инкубатора на евразийском пространстве – это на данный момент уже необходимость. Она обусловлена целым рядом обстоятельств и вытекает из логики развития научной деятельности и из логики взаимодействия наших стран на евразийском пространстве в целом. Работа будущего инкубатора может способствовать дальнейшему эффективному развитию как образования, так и молодёжной науки с тем, чтобы сформировать интеллектуальную инфраструктуру нашего единого уже научно-образовательного пространства.

Спасибо за внимание! Я готова ответить на ваши вопросы.

Диденко А. Н. Спасибо, Елена Сергеевна! Есть вопросы. Пожалуйста, Наталья Георгиевна Химичева.

Из зала (Химичева Н. Г.). Елена Сергеевна, спасибо большое за ваш доклад. Я думаю, что в нашей аудитории он наиболее актуален, так как все мы являемся представителями молодых учёных или студенчества. Мой вопрос заключается в следующем: как вы считаете, какие основные проблемы могут встать на пути интеграции и внедрения бизнес-инкубатора на евразийском пространстве? Спасибо!

Терехина Е. С. Спасибо большое за вопрос, Наталья Георгиевна! Первая, вводная ремарка, прежде чем отвечать на вопрос. Я бы хотела подчеркнуть особенность этого нововведения, термина «научный инкубатор». Безусловно, мы говорим также и о взаимодействии с деловой средой, как бизнес-инкубатор, но всё же говорим об инкубаторах – это сфера, где что-то «вращивается». И в данном случае мы говорим о вращивании, условно говоря, именно научных кадров. Это к вопросу о терминологии.

Какие могут быть основные проблемы? У нас сегодня уже звучал такой момент – о влиянии и большей престижности взаимодействия с Западом. Проблема, может быть, в некоторой переориентации, мы не говорим об отказе от взаимодействия с Западом, наоборот, это очень важно – перенимать опыт, знать, какие исследования проводятся там. Но не переориентироваться, а именно эффективно пытаться развить у нас новые инициативы, скажем, те же самые грантовые конкурсы, о которых мы говорили. Мы сейчас ориентируемся на то, чтобы ехать, скажем, в Европу, в Штаты, это полезно – получать определённый опыт. Но важно такой же развивать и у нас. Вот проблема. То есть проблема, которая «сидит» в восприятии. Молодым людям может казаться, что полезнее поехать за рубеж, вместо того, чтобы бросить усилия на взаимодействие на наших территориях, на территории евразийского пространства. Мы видим это по нашему форуму. Третий день мы общаемся с молодыми учёными, которые к нам приехали, и получаем очень много от этого общения. Мы видим умных, интеллигентных людей, обладающих хорошим научным инструментарием и своим мнением. И мы можем взаимодействовать. Почему бы на такой базе не создавать совместные исследования? И нужно это закреплять вместо переориентации на западную науку.

Это, наверное, ключевая проблема, но может быть, конечно, ряд препятствий уже более технических, более мелких. Но я думаю, что самое главное – это желание. Спасибо!

Из зала (Шаповалова И. М.). Елена Сергеевна, спасибо большое за ваш доклад! В вашей презентации прозвучал такой термин, как «информационный голод» в кругах молодых учёных и в общем в науке. Наверное, этот «информационный голод» также обусловлен недостаточным взаимодействием научного инкубатора науки и бизнеса, потому что нам тоже нужны конкретные проблемы, которые мы можем решать и давать соответствующие предложения и рекомендации бизнесу, кото-

рые впоследствии они смогут внедрять в практическую деятельность. Как вам кажется, как можно минимизировать это расстояние между высшей школой и бизнес-сообществом во благо экономики и страны в целом? Спасибо!

Терехина Е. С. Спасибо за вопрос, Ирина Михайловна! Комментарий по поводу «информационного голода». Ключевое, что я подразумевала под этой проблемой, это следующий момент. Мы иногда не знаем, какие исследования проводятся в других вузах, зачастую – даже и на других кафедрах. То есть, у нас есть потенциал для проведения совместных исследований, что усилит и эффект, и актуальность, и научную значимость наших исследований, но мы о них не знаем. Но то, что вы обозначили, тоже можно отнести к проблеме информационного голода. О том, что нам нужна некая база, что исследовать, чтобы бизнес открылся для этого. На самом деле, для западной науки эта проблема актуальна в той же степени, то есть, бизнес никогда не «бежит» в вуз самостоятельно. Здесь, наверное, должно быть комплексное решение проблемы, начиная от человеческого фактора. Бизнес развивают те же самые выпускники вузов, следовательно, если студент – будущий бизнесмен – знает, что в вузе есть среда, ведутся разработки, есть и молодые исследователи, и более зрелые, которые могут ему в будущем помочь, то он обратится потом в свой вуз. Это, безусловно, важное взаимодействие выпускников и университета, чтобы они, заканчивая университет, не «бросали» его. Мы же говорим не только о научной деятельности, но и о образовательной сфере. Они тесно связаны.

Мы говорим сейчас о молодёжной науке, продолжая идею наших модераторов о том, что нужно сначала показать себя, нужно начать, представить какое-нибудь исследование, которое будет эффективно для бизнеса. Это все начинается с неких малых примеров. Если есть молодёжное научное сообщество – в нем будут и студенты, и молодые кандидаты наук, молодые доктора наук (мы знаем о том, что к категории «молодой учёный» относятся и такие категории, как «молодые преподаватели») и оно представит некое общее исследование, которое будет направлено на решение конкретных проблем какой-то конкретной организации, уже дальше пойдёт маркетинг. Процесс может пойти. Важно сохранять личную инициативу и активность, то есть смотреть, где мы можем помочь. И взаимодействовать с выпускниками. Надеюсь, ответила на ваш вопрос. Спасибо!

Диденко А. Н. Спасибо, Елена Сергеевна! Вы сказали, что бизнес сам в университеты не идёт, к учёным, но нам дали такое типичное исследование рынка от группы государств. По самым скромным подсчётам, если его просто заказать в исследовательских центрах, брошюра с исследованиями будет стоить не меньше, чем 100 тысяч. Весьма глубокий труд, и он стоит определённых средств, поскольку квалифицированно выполненная работа тоже будет пользоваться определённой

популярностью и спросом на рынке. Спасибо ещё раз за ответ на вопрос. Пожалуйста, Евгений Георгиевич!

Из зала (Пащенко Е. Г.). Спасибо! У меня к Елене Сергеевне скорее не вопрос, а размышление о дополнительной разработке исследования. Потому что здесь хорошо был замечен один момент: бизнес-инкубатор и научный инкубатор. Я хотел бы здесь проследить причинно-следственную связь: где заказчик, а где – исполнитель. Если мы говорим про бизнес-инкубатор, то бизнес заинтересован в разработках, именно в коммерциализации, если мы говорим про научный инкубатор, то здесь заказчиком всё-таки должен выступать не бизнес, а Академия наук и НИИ. Наверное, здесь нужно поставить вопрос о плотном взаимодействии, интеграции, с высшей научной академической школой. То есть, это разные мотивационные составляющие у людей. Студенты делятся, условно говоря, на два типа: одни склонны к науке, другие склонны к реализации себя в бизнес-сообществе. Бизнес никогда не будет работать над наукой, потому что у них разные цели. Здесь стоит обсудить вопрос интеграции и повышения мотивационной составляющей со стороны РАН, академий наук стран ЕАЭС. В этом случае как раз будет причинно-следственная связь достигаться. Людям будет понятно, куда они идут и зачем они это делают, у них будет та сторона, которая их будет понимать и будет ими управлять и направлять их. А бизнес всё-таки зачастую, как венчурное финансирование инкубаторов, не даёт возможность выжить той научной мысли, которая пытается родиться в этом инкубаторе.

Терехина Е. С. Большое спасибо за ваш комментарий, Евгений Георгиевич! Я согласна, что невозможно без взаимодействия с крупнейшими научными организациями. Здесь ещё важно соблюсти баланс. Роль государственных органов, безусловно, важна, но, показывая модель работы научного инкубатора как сети стратегических альянсов, я пыталась донести мысль о том, что эффект синергии может возникнуть даже на базе эффективного взаимодействия множества молодёжных научных организаций. Здесь важны два момента. С одной стороны, на уровне вузов и молодёжной науки, которая есть в них. А с другой стороны, при поощрении со стороны таких институтов, как Академия наук. Спасибо!

Из зала (Пащенко Е. Г.). Я согласен, только хотел отметить тот момент, что бизнес-инкубаторы стали эффективны, когда у них появилась конечная цель, результат. Там выступал именно бизнес, потому что они могли эту информацию освоить и реализовать. А в случае научного инкубатора – правильно заметили, они в другой среде и у них другие цели, и их привязывать к бизнесу не совсем корректно, не совсем правильно. Их должна курировать именно высшая школа. Она должна выбирать, и она должна создавать эту среду. То есть, я поставил бы вопрос именно так: наша высшая школа является неким раз-

ветвителем в направлении. Люди идут либо в реальный сектор, либо идут в фундаментальную науку. Соответственно, эти инкубаторы должны определять, что же хочет человек. Должен быть и тот, и другой, но не надо смешивать. Я к этому клоню.

Терехина Е. С. Я поняла вас. Спасибо большое! Думаю, мы сможем ещё это обсудить.

Евразийская экономическая перспектива

Материалы Третьего Международного форума
Санкт-Петербург, 16 апреля 2015 года

Редактор Нарбут В. В.
Корректор Романосова Т. Д.
Компьютерная вёрстка Дерр Л. А.

Подписано в печать 17.09.2015
Формат 60x90/16. Печ. л. 15,0. Печать офсетная. Тираж 1000 экз. Заказ № 125

Подготовка оригинал-макета и изготовление тиража:
ООО «Новосибирский издательский дом»
630048, г. Новосибирск, ул. Немировича-Данченко, 104